ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

1

1963

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ

ВОПРОСЫ ЭКОНОМИКИ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

1

ЯНВАРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»
1963

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

П. Горбушин — Новый этап в организации капитального строительства 3
Член-корр. АН СССР **Н. Федоренко, С. Погостин, Ю. Фиалков** — Пути повышения производительности труда в химической промышленности 10
А. Викентьев — О перспективах роста и использования национального дохода СССР 17
П. Хромов — Размер промышленных предприятий и производительность труда 29
А. Бирман — Вопросы улучшения организации оборотных средств 40
Я. Орлов — О повышении качества товаров народного потребления 52
И. Буздалов — Об интенсификации сельского хозяйства 63
И. Коркунов — Развитие кооперативного строя в европейских странах социализма 73

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Е. Быков, Ю. Гаврилец — Решение некоторых задач внутризаводского планирования 84
Форсировать применение математики в экономике 94

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Акад. **К. Островитянов** — Основной экономический закон социализма и вопросы методологии политической экономии 98
Об основном экономическом законе социализма 114

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Белов, Г. Дихтяр, В. Соколов — Новый учебник по экономике торговли . . . 123
В. Афанасьев — Труд о современном капитализме 128

ОБЗОРЫ

Л. Берри, Ю. Швырков — О структуре производства СССР и зарубежных стран 133

ПРОПАГАНДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

А. Чернов — Действенная форма экономического контроля 145

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

Р. Богданов — О развитии малой металлургии СССР 150

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

В. Баев, И. Багров — Экономическая конференция на Урале 154
Н. Утенков — В Совете по изучению производительных сил при Госплане СССР 158

П. Горбушин

НОВЫЙ ЭТАП В ОРГАНИЗАЦИИ КАПИТАЛЬНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

В последние годы Коммунистическая партия уделяет особенно большое внимание развитию строительного дела в нашей стране. В результате в этой отрасли народного хозяйства достигнуты серьезные успехи. В промышленности, в сельском хозяйстве, на транспорте, в городах и селах непрерывно возрастают масштабы и темпы строительства.

За прошедший с начала перестройки управления промышленностью и строительством период укрепилась материально-техническая база строительства, повысился его технический уровень. На основе значительного расширения производства и применения сборного железобетона получили дальнейшее развитие индустриальные методы строительства. Процесс возведения зданий и сооружений все больше приобретает характер монтажа сборных конструкций и деталей. Так, удельный вес сборных конструкций и эффективных материалов в стоимости всех строительных материалов повысился с 34% в 1958 г. до 45% в 1961 г., а по объектам жилищного строительства соответственно — с 56 до 66%. За эти же годы произошло укрупнение строительно-монтажных организаций: количество мелких организаций с объемом работ до 1 млн. руб. сократилось с 51 до 25%, а объем строительно-монтажных работ, приходящихся на одну организацию, увеличился на 40%. Улучшились технико-экономические показатели деятельности строительных организаций. Производительность труда на строительно-монтажных работах в 1961 г. в целом по стране повысилась по сравнению с 1958 г. на 22%.

По объему капитальных вложений в промышленность, сельское хозяйство, железнодорожный транспорт Советский Союз далеко превзошел США. В строительстве реализуется подавляющая часть накопления национального дохода, потребляется около трети продукции тяжелой промышленности. Уже в настоящее время за одну неделю в СССР выполняется объем строительства, превышающий строительные программы первой и второй пятилеток, вместе взятых.

Однако в строительном деле еще имеется много крупных недостатков, на которые партия снова обратила внимание партийных, советских и хозяйственных органов на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Некоторые совнархозы, госпланы союзных республик, местные партийные органы часто предпринимают строительство новых объектов, не сообразуясь с общегосударственными интересами, без учета возможности обеспечения их проектами, материалами, рабочей силой, оборудованием, распыляют средства по многочисленным стройкам». В докладе товарища Н. С. Хрущева на Пленуме отмечалось, что «крупные недостатки в капитальном строительстве объясняются также и тем, что местные партийные организации слабо, поверхностно занимаются этим важным делом, имеющим решающее значение для развития народного хозяйства». Реорганизация партийных органов по производствен-

ному принципу позволит значительно улучшить партийное руководство строительством.

Разобщенность в деятельности строительных, проектных и научных организаций затрудняет проведение единой технической политики. До последнего времени Госстрой СССР не играл ведущей роли в организации строительного проектирования.

В проектировании и строительстве допускались излишества. В то же время проектные организации и совнархозы не уделяли должного внимания экономическому обоснованию проектов, что приводило к серьезным просчетам при определении сметной стоимости объектов. Вследствие этого в ходе строительства нередко возникает необходимость в дополнительных крупных затратах и пересмотре первоначальных сметных ассигнований, приводящих к удорожанию работ. Так, на Череповецком металлургическом заводе нет ни одного строящегося объекта, фактическая стоимость сооружения которого не превышала бы сметную. В мае 1962 г. здесь снова были пересмотрены неоднократно увеличивавшиеся по сравнению с первоначальными сметы на сооружение отдельных объектов. Например, сметная стоимость строительства мартеновского цеха повысилась на 2 млн. руб., доменного цеха—почти на 3 млн., тепловых сетей — на 1 млн., безрельсового транспорта — на 500 тыс. руб. Даже на строительство проходных затрачено сверх сметы 30 тыс. руб. Работники проектных организаций, будучи заинтересованы в быстрейшем продвижении и утверждении своих замыслов и чертежей, нередко допускают грубые просчеты при оценке экономической эффективности проектируемых объектов и сооружений, а экспертиза проектов далеко не всегда оказывается на должной высоте.

Крайне медленно внедряются современные типовые проекты, особенно в промышленном строительстве. Нарушается комплексный характер проектирования. В проекте иногда не предусматривается сооружение важных объектов подсобного и вспомогательного назначения, без которых невозможна нормальная эксплуатация новых предприятий. До сих пор нередко проектируются и сооружаются малоудобные, непривлекательные по внешнему виду и неэкономичные жилые дома и здания культурно-бытового назначения.

На ноябрьском Пленуме ЦК КПСС были отмечены серьезные недостатки в планировании капитального строительства, выражающиеся в том, что в планы капитального строительства часто включались объекты без проектов и учета возможности своевременного обеспечения их финансированием, материалами, рабочей силой и оборудованием. При действовавшей до последнего времени системе управления строительством совнархозы выступали и в роли заказчика и в роли подрядчика, что ослабляло оправдавший себя на практике наиболее прогрессивный, подрядный способ ведения строительных работ.

Для устранения этих недостатков ноябрьский Пленум ЦК КПСС наметил мероприятия по коренному улучшению руководства строительством в центре и на местах. Госстрой СССР реорганизован в союзно-республиканский орган с подчинением ему проектных и научно-исследовательских организаций в области строительства и возложением на него ответственности за проведение технической политики в области капитального строительства и утверждение титульных списков. Новый порядок рассмотрения титульных списков строительства призван теснее сочетать единую техническую политику в строительстве с экономическими обоснованиями включаемых в титульные списки объектов и сооружений. Строительные организации выделяются из ведения совнархозов. В республиках и экономических районах создаются самостоятельные строительные организации или объединения с сохранением за совнархозами функций заказчика. Проведение этих мер — новый этап в организации строительного дела в стране.

* * *

До недавнего времени при совмещении в совнархозах функций заказчика и подрядчика роль генерального подрядчика в формировании титульных списков капитального строительства крайне ограничивалась. При этом ослаблялось значение подрядных договоров, снижалась ответственность строительных организаций за реализацию государственных планов. Выполняя в основном планы по объему строительно-монтажных работ, строительные организации совнархозов не обеспечивали в должной мере своевременный ввод новых производственных мощностей в таких важнейших отраслях промышленности, как химическая, нефтяная, металлургическая и др. Например, по Челябинскому совнархозу общий план строительно-монтажных работ за семь месяцев 1962 г. был выполнен на 82%, по основным строящимся объектам Магнитогорского комбината — на 69%, Челябинского электрометаллургического завода — на 49%. По Красноярскому совнархозу общий план строительно-монтажных работ за семь месяцев 1962 г. был выполнен на 94%, а по сооружению Красноярского алюминиевого завода — только на 48%, Кия-Шалтарского нефелинового рудника — на 40%.

Во многих экономических районах совнархозы сосредоточивали внимание главным образом на руководстве промышленным производством, а не на строительстве важнейших объектов. В большинстве случаев технико-экономические показатели строительных организаций, министерств и ведомств, в которых строительство является основной их деятельностью, лучше показателей соответствующих организаций совнархозов. Об этом свидетельствуют данные следующей таблицы:

	Костромской совнархоз	Смоленский совнархоз	Министерства строительства республик	Министерства и ведомства СССР
Выполнение плана строительно-монтажных работ (в %):				
за 1961 г.	92,1	89,0	99,0	97,0
» 1-е полугодие 1962 г. .	81,0	81,0	101,0	102,0
Выработка на 1 работающего (в руб.):				
за 1961 г.	2 939	3 459	—	4 366
» 1-е полугодие 1962 г. .	1 419	1 695	—	2 231

Для сравнения показателей деятельности строительных ведомств и совнархозов приведем данные по Министерству строительства Белорусской ССР и по семи управлениям совнархозов близлежащих областей РСФСР с примерно одинаковым объемом работ, а также по Министерству строительства Латвийской ССР и Эстонскому совнархозу за 1961 г.:

	Министерство строительства БССР	Семь управлений совнархозов РСФСР	Министерство строительства Латвийской ССР	Эстонский совнархоз
Выполнение плана (в %) . . .	95	89	100,8	90
Себестоимость строительно-монтажных работ (в % к сметной)	90,7	99,2	92,8	96,3

В ряде экономических административных районов в связи с относительно небольшими объемами работ дальнейшее укрупнение и специали-

зация строительно-монтажных организаций ограничивались. В отдельных районах было затруднено строительство больших объектов силами строительных организаций совнархоза. Так, в Смоленском экономическом административном районе намечалось сооружение крупного завода, но оно не могло быть осуществлено силами совнархоза, так как мощности его строительных организаций были примерно в 10 раз меньше, чем требовалось.

Приведенные данные свидетельствуют о назревшей необходимости создания укрупненных экономических районов, укрепления подрядного способа ведения строительно-монтажных работ, выделения строительных организаций из ведения совнархозов в целях создания в республиках и экономических районах самостоятельных строительных организаций или объединений с сохранением за совнархозами функций заказчиков. Необходимо подчеркнуть, что выделение строительных организаций из ведения совнархозов, их концентрация связаны с дальнейшим организационным укреплением строительства как важнейшей отрасли народного хозяйства.

В связи с этим никак нельзя согласиться с таким положением Г. Левина, высказанным в его статье «Назревшие экономические проблемы капитального строительства»: «Следует, по-видимому, отказаться от подрядного способа ведения строительства, который в свое время полностью себя оправдал, но теперь, на новом этапе развития строительства, является тормозом». Правда, автор далее указывает, что «это не значит, что следует вернуться к так называемому хозяйственному способу строительства. Напротив, надо повысить роль и самостоятельность предприятий строительной индустрии, установив между строящими и строящимися предприятиями договорные отношения такого же типа, какие существуют между предприятиями всех других отраслей промышленности» [1].

Г. Левин предлагает непроверенную на практике систему отношений между строящей и строительной организациями, наделяя заказчика ограниченными функциями. Автор статьи не приводит убедительных доказательств, вытекающих из анализа деятельности подрядных строительных организаций, или экспериментальных данных.

В конечном счете Г Левин приходит к несостоятельному выводу о совмещении функций заказчика и подрядчика в совнархозе, что, как показала практика, отнюдь не способствует ускорению ввода в действие важнейших объектов, улучшению технико-экономических показателей деятельности строительных организаций. Автор считает, что строительные предприятия ничем не должны отличаться от предприятий других отраслей промышленности и сельского хозяйства. При этом он игнорирует теоретическую оправданность организационного закрепления самостоятельности строительства как специфической отрасли материального производства в процессе общественного разделения труда. Товарищ Н. С. Хрущев в докладе на ноябрьском Пленуме ЦК партии говорил: «Строительство — дело специфическое, и выделение его в самостоятельную отрасль принесет большую пользу нашему общему делу, повысит ответственность как производственников, так и строителей».

Следует отметить, что ряд положений Г. Левина находится в явном противоречии с практикой строительства. Так, не соответствует действительности его утверждение, что, «если работники той или иной стройки проявят высокую сознательность и подчинят свою деятельность решению важнейшей задачи — быстрейшему вводу в действие новых производственных мощностей, они в ряде случаев окажутся без необходимых для строительства материалов», так как материалы для строительства «почти всегда предоставляются из расчета на миллион

[1] «Вопросы экономики» № 11, 1962 г., стр. 44, 44—45.

рублей строительно-монтажных работ»[2]. Известно, что материальные ресурсы для конкретных, а тем более для особо важных строек выделяются исходя из запланированных физических объемов работ. Совершенно неправильным нам представляется тезис автора, что современные сроки сооружения ряда металлургических предприятий намного превышают сроки строительства первенцев советской металлургии[3]. Это утверждение не базируется на анализе технического уровня, степени механизации и автоматизации производства, условий размещения предприятий и качества их продукции.

В настоящее время важной задачей экономической науки в области строительства является разработка экономически обоснованных направлений и форм дальнейшего совершенствования организации строительства на основе изучения практики строительства, глубокого анализа фактов, преодоления декларативности и оторванности от жизни подготавливаемых предложений. В этих исследованиях большое место должны занять предложения по определению оптимальных мощностей строительных организаций, степени их специализации и т. п.

* * *

В решениях ноябрьского Пленума ЦК КПСС намечены меры по улучшению планирования народного хозяйства. В настоящее время особое значение приобретает повышение научной обоснованности планов капитального строительства. Заместитель председателя Совета Министров СССР В. Э. Дымшиц отмечал на Пленуме необходимость привлечения научно-исследовательских и проектных организаций к участию в составлении народнохозяйственных планов и справедливо критиковал работу экономических институтов.

Перевод планирования капитального строительства на научную основу требует в первую очередь применения научных методов планирования и обоснованных плановых нормативов и показателей. Наши плановые органы накопили богатый опыт планирования капитальных вложений и строительно-монтажных работ. Однако в этом деле имеется еще немало недостатков. Большую роль в успешном развитии народного хозяйства призвана сыграть непрерывность планирования строительства — разработка перспективных планов на весь период сооружения объектов с распределением объемов вложений и ввода в действие пусковых комплексов по годам. В настоящее время непрерывное планирование осуществляется на особо важных стройках, а также вновь намечаемых стройках со сметной стоимостью 1,5 млн. руб. и выше. Внедрение принципа непрерывного планирования предполагает включение в планы только таких объектов строительства, которые реально могут быть обеспечены финансовыми и материально-техническими ресурсами.

Последовательное внедрение принципов непрерывного комплексного планирования будет способствовать дальнейшему развязыванию инициативы на местах, совершенствованию методов экономической работы в проектных и строительных организациях, позволит мобилизовать неиспользованные резервы ускорения строительства и ввода в эксплуатацию новых производственных мощностей и основных фондов.

Большого внимания заслуживает и дальнейшее совершенствование показателей планирования и оценки деятельности строительных организаций, которые должны учитывать решающее значение показателя ввода в действие производственных мощностей и строящихся объектов. Научные организации призваны в короткие сроки разработать и экспериментально проверить систему показателей планирования строительных

[2] «Вопросы экономики» № 11, 1962 г., стр. 40—41, 40.
[3] См. там же, стр. 38.

организаций и предприятий материально-технической базы строительства с учетом предложений специалистов, хозяйственников и ученых-экономистов, внесенных во время развернувшейся недавно на страницах печати дискуссии по этим вопросам.

На наш взгляд, в первую очередь необходимо подготовить предложения о показателях измерения продукции в промышленном, транспортном, жилищном и других видах строительства, на предприятиях строительных материалов и конструкций (цементные заводы, предприятия сборного железобетона и др.), позволяющих правильно оценивать работу строительных организаций и предприятий, стимулирующих ускорение ввода в действие сооружаемых объектов, производство наиболее эффективных строительных материалов и конструкций. Заслуживает срочного рассмотрения предложение о показателях производительности труда в строительстве. Это даст возможность преодолеть односторонний характер показателя выработки на одного работающего в денежном выражении, не обеспечивающего необходимую заинтересованность строителей в снижении стоимости сооружаемых объектов.

Важную роль в осуществлении непрерывного и комплексного планирования капитального строительства на научной основе играет разработка плановых нормативов и цен. К сожалению, их значение часто недооценивается, тогда как только внедрение плановых нормативов позволит избежать субъективного, волевого планирования.

Институт экономики строительства Академии строительства и архитектуры СССР в последние годы развернул работу по созданию ряда плановых нормативов и цен. Так, ведется исследование нормативов переходящих заделов, удельных капитальных вложений, норм расхода основных материалов для строительства, цен на сборные железобетонные конструкции и др. Госстроем СССР по согласованию с Госпланом СССР утверждены «Нормы и указания по определению задела в жилищном строительстве», применение которых способствует сокращению объемов незавершенного строительства, нормированию и созданию необходимых заделов для обеспечения ритмичности строительного производства и ускоренного ввода в действие объектов. Следовательно, использование в практике планирования нормативов строительных заделов только по жилищному строительству, по нашим расчетам, может привести к высвобождению из незавершенного строительства около 500 млн. руб. в год. Необходимо активно внедрять эти нормативы в практику планирования, систематически изучать опыт и эффективность их применения, вести работу по дальнейшему совершенствованию нормативов. Уже разработаны нормативы переходящих заделов в некоторых отраслях промышленности строительных материалов — в цементной, сборного железобетона, термоизоляционных материалов и др. По нашему мнению, надо ускорить их рассмотрение и утверждение.

На основе проведенных ранее исследований в 1962 г. коллективами ряда экономических институтов была разработана и утверждена методика определения нормативов удельных капитальных вложений. В соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 7 октября 1961 г. «О мерах по более эффективному использованию капитальных вложений и усилению контроля за вводом в действие строящихся предприятий» подготовлен проект нормативов удельных капитальных вложений по некоторым отраслям промышленности и в том числе по отраслям промышленности строительных материалов. Проделанные на основе проекта этих нормативов расчеты показали, что среднеотраслевые удельные капитальные вложения в пересчете на 1000 руб. валовой продукции по ряду отраслей промышленности строительных материалов снижаются с 1 815 руб. в 1952—1958 гг. до 1 340 руб. в 1961—1965 гг. Применение нормативов удельных капитальных вложений способствует внедрению экономичных типовых проектов предприятий и

более обоснованному перспективному планированию объемов капитальных вложений.

В стадии завершения находится работа по составлению норм расхода основных материалов на 1 млн. руб. сметной стоимости строительно-монтажных работ, дифференцированных по отраслям, видам строительства и отдельным объектам. Эти нормативы предназначаются для перспективного и текущего планирования материально-технического снабжения строительства. Приведенные примеры разработки плановых нормативов — это только первые, хотя и важные шаги в создании научно обоснованной нормативной базы планирования строительства. Назрела также необходимость разработки нормативов использования основных производственных фондов строительных организаций, материальных запасов в строительстве и ряда других нормативов.

Для того чтобы развитие экономической науки в области строительства соответствовало требованиям жизни, следует значительно расширить экономические исследования, совершенствовать методы их проведения. В качестве примера недооценки развития научных экономических работ в этой отрасли народного хозяйства можно привести следующий факт: разработкой экономических проблем занято только 3% сотрудников научных учреждений по строительству и архитектуре. Ряд крупных строительных инженерных и технологических институтов не имеют отделов технико-экономических исследований.

В постановлении ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС указывается, что «советский народ, которому выпала честь первым прокладывать путь к коммунизму, накопил большой опыт хозяйственного строительства. Осуществляя перестройку руководства народным хозяйством, Коммунистическая партия исходит из ленинских указаний о необходимости постоянно совершенствовать формы организации нового общества и управления социалистической экономикой». Решение поставленной Пленумом задачи совершенствования хозяйственного управления и планирования капитального строительства потребует дальнейшего повышения уровня экономической работы во всех звеньях строительства на научной основе.

Член-корр. АН СССР Н. Федоренко,
С. Погостин, Ю. Фиалков

ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА В ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Для решения главной экономической задачи партии и советского народа — создания в течение двух десятилетий материально-технической базы коммунизма — большое значение имеет изучение путей и темпов повышения производительности труда в отдельных отраслях промышленности, в том числе в одной из быстрорастущих — химической индустрии. В решениях XXII съезда КПСС этой отрасли промышленности отводится важная роль в построении материально-технической базы коммунизма в нашей стране. В докладе на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев сказал: «Мы взяли правильное направление на развитие химической промышленности, увеличение производства пластических масс, синтетических волокон и смол, минеральных удобрений, гербицидов и других химических средств для борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных растений». За 20 лет продукция этой отрасли возрастет примерно в 17 раз.

От темпов и уровня развития химической промышленности в большой степени зависят успехи народного хозяйства, технический прогресс, а следовательно, и рост производительности общественного труда.

Советская химическая промышленность имеет ряд серьезных достижений. По объему производства она вышла на первое место в Европе и на второе место в мире. Однако вследствие возрастающей экономической роли химизации народного хозяйства потребность многих отраслей в продукции химической промышленности удовлетворяется еще недостаточно, поэтому проблема повышения производительности труда в данной отрасли приобретает большое значение.

Намеченное XXII съездом КПСС увеличение выпуска химической продукции к 1980 г. на базе внедрения новых видов сырья, передовой технологии, комплексной автоматизации и механизации производства обусловливает необходимость высоких темпов роста производительности труда в химической промышленности. Среди путей повышения производительности труда в этой отрасли народного хозяйства важнейшими являются совершенствование сырьевой базы, автоматизация производственных процессов, механизация трудоемких работ и ликвидация ручного труда, совершенствование организации ремонтного хозяйства. В данной статье мы остановимся на их анализе.

Наибольший рост производительности труда будет достигнут в результате использования нефте-газового сырья, на базе которого быстро развивается новая отрасль химической индустрии — нефтехимическая. Она становится главным поставщиком полупродуктов для производства азотных удобрений и синтетических материалов. Использование нефтяного и газового сырья даст возможность осуществлять непрерывные технологические процессы с большими скоростями, позволяющими достигать высокой производительности оборудования.

Ресурсы и масштабы добычи нефти, попутных нефтяных и природных газов в СССР достаточны для обеспечения необходимых производственных мощностей промышленных предприятий. Удельный вес нефте-газового сырья в производстве пластмасс возрастет с 15% в 1958 г. до 75% в 1965 г., химических волокон соответственно — с 7 до 25—28%, синтетического каучука — с 0,6 до 55%. Общее потребление нефте-газового сырья в химической промышленности за этот период увеличится в 5,6 раза. Трудоемкость изготовления химической продукции из такого сырья намного ниже, чем из других видов сырья. Например, по расчетам Государственного института азотной промышленности, трудоемкость производства 1 т аммиака на Ново-Московском азотнотуковом комбинате при газификации кокса (до перевода предприятия на природный газ) в 1958 г. составляла 22,4 человеко-часа, а при каталитической конверсии метана (природного газа) она равняется 6,5—10,5 человеко-часа (в расчете на соответствующие мощности); при этом значительно улучшаются условия труда.

Максимальное использование углеводородов нефтяного происхождения и природного газа — важный резерв роста производительности труда в химической промышленности. Предварительные расчеты показывают, что только в результате применения нефте-газового сырья при современном уровне развития техники производительность труда на предприятиях по выпуску синтетического аммиака, пластических масс, синтетических смол, синтетического каучука и химических волокон повысится в 2—3 раза.

Рост потребления нефте-газового сырья в химической промышленности обусловливает огромную экономию общественного труда в различных отраслях народного хозяйства. Трудовые затраты на изготовление химических волокон намного меньше, чем натуральных: затраты труда на получение 1 т хлопка-волокна, исчисленные по всем стадиям производства, составляют 1 660 человеко-часов, шерсти (мытой) — 7 тыс., натурального шелка — 35 тыс. человеко-часов, в то время как на изготовление 1 т вискозного шелка затрачивается 800 человеко-часов, волокна лавсан — 340 и вискозного штапельного волокна — 150 человеко-часов. На получение 1 т этилового спирта из пищевого сырья с учетом затрат труда на выращивание зерна и картофеля, а также затрат в энергетике расходуется 1 300 человеко-часов, а из нефтехимического сырья, включая затраты труда на добычу и переработку нефти и в энергетике,— 78,4 человеко-часа, то есть почти в 17 раз меньше. В результате производства в 1965 г. 700 тыс. т синтетического этилового спирта будет сэкономлено в народном хозяйстве примерно 860 млн. человеко-часов.

В США производство большинства продуктов органического синтеза почти полностью основано на углеводородах нефтяного и газового происхождения. Так, по данным на 1960 г., выпуск этилена, пропилена, бутилена, полиэтилена, полипропилена, изопропилового спирта, акрилонитрила базировался целиком на нефтяном и газовом сырье, а уксусной кислоты, уксусного ангидрида и метанола — на 98%, аммиака и формальдегида — на 96%, синтетического каучука — на 80% и т. д. В 1960 г. производство нефтехимических продуктов в США составило 25,5 млн. т, или 30% общего выпуска химической продукции по весу. За 1941—1960 гг. оно увеличилось в 25 раз.

Развитие нефтехимической промышленности явилось одним из важных факторов, определивших высокий уровень производительности труда в химической индустрии США. Наибольший разрыв в уровнях производительности труда в химической промышленности в СССР и США образовался именно в тех ее отраслях, которые в США базируются в основном на использовании нефте-газового сырья,— в производстве пластических масс, химических волокон, синтетического каучука. Об этом

свидетельствует и трудоемкость изготовления указанных видов продукции. Трудоемкость изготовления 1 т пластических масс и синтетических смол в СССР выше, чем в США, примерно в 6,4 раза, химических волокон — в 5 раз, а синтетического каучука — в 7 раз.

* * *

Другим важным направлением повышения производительности труда в химической промышленности СССР является автоматизация производственных процессов. С развитием прямого неорганического и органического синтеза на базе нефтяного и газового сырья комплексная автоматизация производственных процессов становится не только экономически выгодной, но и во многих случаях неизбежной.

В настоящее время в химической промышленности ведутся работы по комплексной автоматизации основных цехов заводов, производящих синтетический каучук и спирт, а также на азотных, содовых, сернокислотных и шинных предприятиях. За семилетие предусматривается автоматизировать свыше 150 цехов и производств различных отраслей химической индустрии. Полностью автоматизируется изготовление синтетического каучука и спирта; производство пластических масс к концу семилетки должно быть автоматизировано на 95%, химических волокон — на 90%.

Для широкого внедрения комплексной автоматизации необходимы четкая координация работ научно-исследовательских организаций, развитие автоматизации по единому плану, обоснованный выбор наиболее важных типовых вариантов химических производств, которые должны быть автоматизированы в первую очередь, сосредоточение на этом направлении основных сил в соответствующих областях науки с тем, чтобы в дальнейшем обобщить и широко внедрить в практику полученные результаты. Сейчас разрабатываются проекты типовой комплексной автоматизации четырех азотнотуковых заводов, шинного завода, заводов, производящих контактную серную кислоту, бензидин, двойной суперфосфат, полиэтилен и т. п.

С целью всесторонней подготовки и массового внедрения комплексной автоматизации и механизации производственных процессов в химической промышленности создаются четыре опытно-показательных предприятия с образцовым уровнем автоматизации и механизации: Ново-Московский и Лисичанский комбинаты, Воронежский завод синтетического каучука и Барнаульский завод искусственного волокна. На этих предприятиях должны быть внедрены новейшая технология и комплексная механизация и автоматизация производства, включая транспортные, погрузочно-разгрузочные и складские работы, а также операции по расфасовке и упаковке готовой продукции, обеспечивающие рост производительности труда уже к 1965 г. в 1,5—2 раза.

Комплексная автоматизация и механизация химических производств позволяют получить большую экономию на материальных затратах. В результате комплексной автоматизации цеха регенерации уксусной кислоты Владимирского химического завода выпуск продукции увеличился в 3,5 раза, значительно уменьшились нормы расхода этилацетата (на 40%), электроэнергии (на 37%), пара (на 35%), воды (на 56%). Производительность труда рабочих цеха повысилась более чем в 4 раза, а себестоимость продукции снизилась на 27%. На Грозненском химическом заводе благодаря автоматизации производства фенола и ацетона выпуск продукции увеличился в 1,5 раза при росте производительности труда более чем в 3 раза, расход бензола на 1 т продукции сократился на 20% и т. д.

При автоматизации химических производств все чаще используются централизованные и локальные системы автоматического контроля и

управления с применением вычислительных информационных и управляющих машин. Эти машины могут не только выполнять технико-экономические расчеты по оптимизации управления технологическими процессами, оперативному планированию и учету хозяйственной деятельности предприятия и отдельных его производств, но и обеспечивать автоматическое управление работой предприятия в целом на оптимальном технико-экономическом уровне. В настоящее время на заводах, изготовляющих резиновые технические изделия и пластмассы, все шире внедряется электронная машина «Марс-200», которая может контролировать до 200 объектов, измерять температуру, давление, вакуум и т. п.

Значительный экономический эффект и снижение затрат общественного труда на единицу продукции на предприятиях химической промышленности обеспечивает использование радиоактивных изотопов и ядерных излучений. Так, на Воронежском шинном заводе установленные на скоростных каландрах радиоактивные весомеры производительностью 90 м в минуту позволили ликвидировать перерасход дорогостоящей резиновой смеси, способствовали повышению производительности труда. Годовая экономия только от уменьшения допусков при использовании смеси составила 300 тыс. руб.

Одним из критериев оценки уровня автоматизации производственных процессов может служить отношение затрат на автоматизацию к общей сумме капитальных вложений. В США по действующим заводам химической промышленности эти затраты составляют 10—15%, по строящимся — 20—25%, а в СССР — в среднем 6—7%.

По данным анализа 12 случаев автоматизации в США, произведенного чешским экономистом Яном Ауэрханом [1], только за счет автоматизации предприятий производительность труда в американской промышленности повысилась в среднем на 320%. На автоматизированном аммиачном заводе фирмы «Спенсер кемикл компани» в Виксберге (США), выпускающем в сутки 210 т жидкого аммиака, 110 т азотной кислоты, 140 т нитрата аммония и 350 т аммонизированных растворов аммиачной селитры, в смену занято лишь 10 человек обслуживающего персонала (считая мастера и его помощника). Весь процесс производства серной кислоты из природной серы на заводе фирмы «Станфер кемикл компани» в Ричмонде обслуживает в смену один человек.

Широкие масштабы автоматизации в США обусловлены наличием мощной приборостроительной промышленности. Выпуск приборов контроля и регулирования технологических процессов за последние годы увеличился в 10 раз. Анализаторы и плотномеры жидкости и газов выпускаются более чем 30 фирмами. Естественно, что высокий уровень автоматизации и механизации производственных процессов позволяет увеличивать выработку продукции при меньшем числе рабочих.

Автоматизация производственных процессов в химической промышленности СССР в генеральной перспективе будет базироваться в первую очередь на опережающем развитии химического машиностроения, приборостроения и производства средств автоматики и повышении их эксплуатационной надежности, на интенсификации научных работ в области комплексной автоматизации освоенных и вновь осваиваемых химических процессов, а также на повышении уровня экономического моделирования технологических процессов производства и внедрении их результатов в практику, на совершенствовании сырьевой базы важнейших отраслей химической индустрии, сопровождающемся расширением номенклатуры продукции, особенно продукции нефтехимического синтеза.

---

[1] См. Ян Ауэрхан, Автоматизация и общество. Соцэкгиз, 1960 г., стр. 52.

* * *

Большое значение для роста производительности труда в химической индустрии СССР имеют механизация трудоемких процессов и ликвидация ручного труда в производственных и вспомогательных цехах, включая складское хозяйство, внутризаводской транспорт и др. Комплексная автоматизация немыслима без комплексной механизации трудоемких процессов. Последняя является обязательной подготовительной ступенью первой.

В настоящее время уровень механизации трудоемких работ в химической промышленности СССР весьма низок. Доля ручного труда составляет около 40%. Свыше 15% рабочих занято на погрузочно-разгрузочных и складских работах. Вопросы обеспечения химической продукции тарой, улучшения техники погрузочно-разгрузочных работ, внедрения рациональных транспортных средств, а также сокращения лишних перевалок, улучшения хранения грузов в пути и у потребителя должны быть решены уже в ближайшие годы. Особое значение приобретают перевозка и хранение массовых химических продуктов и главным образом минеральных удобрений, потери которых при транспортировке составляют в среднем около 17%. Это равнозначно потере живого труда 5 тыс. человек в производстве этих удобрений, не считая потерь прошлого труда.

Важнейшим средством комплексной механизации погрузки и выгрузки тарно-штучных и навалочных грузов является применение специальных контейнеров и поддонов. Опубликованные в ряде стран данные показывают, что применение перевозок в поддонах позволяет повысить производительность труда на погрузочно-разгрузочных работах в среднем в 10 раз, втрое сократить простои вагонов и автомобилей во время этих работ, во столько же раз повысить использование складских емкостей, снизить транспортные расходы на 25—30%, а убытки от повреждений груза при погрузке и выгрузке — в 30—40 раз. Капиталовложения химических предприятий на приобретение поддонов, средств механизации и реконструкцию складского хозяйства окупаются, как правило, в течение нескольких месяцев.

Транспортировка массовых сыпучих грузов, таких, как апатит, фосфоритная мука, минеральные удобрения, кальцинированная сода, различные смолы, сажа и др., в контейнерах и специализированных вагонах способствует решению проблемы комплексной механизации погрузочно-разгрузочных работ, позволяет избегать промежуточного хранения продукции на складах. Планирующие органы и совнархозы должны принять специальные меры для создания необходимого парка контейнеров, вагонов и других средств транспорта.

Крупные резервы роста производительности труда в химической индустрии заложены в организации и совершенствовании ремонтного хозяйства предприятий. Технические сдвиги в этой отрасли промышленности СССР предопределяют качественные изменения в организации ремонтного обслуживания основных производств в масштабе как предприятия, так и экономического района. В настоящее время на предприятиях химической промышленности ремонтом оборудования занято свыше 30% рабочих отрасли. Удельный вес ремонтных рабочих в числе выполняющих вспомогательные работы составляет 52%. Чрезмерно высокая их численность ведет к снижению уровня производительности труда как по отдельным предприятиям, так и по отрасли в целом.

Для определения путей совершенствования ремонтной службы представляет интерес ее организация на химических предприятиях США. По данным обследования, проведенного редакцией журнала «Фэктори менэджмент энд мейнтиненс», на предприятиях химической, резиновой и нефтедобывающей промышленности США рабочие-ремонтники

составляют 15,1% рабочих, причем почти все они сосредоточены в ремонтных цехах. Служба ремонта на американских химических предприятиях централизована в масштабе предприятия. Следует отметить, что внезаводская специализация ремонтных работ в США не является преобладающей. Наиболее высокой степенью внезаводской специализации характеризуются два вида работ: ремонт и наладка контрольно-измерительных, управляющих и регулирующих приборов (56%) и ремонтно-строительные работы (44%). В первом случае такой уровень внезаводской специализации обусловлен технической сложностью работ, необходимостью использовать специальные стенды и контрольные инструменты, что вынуждает владельцев предприятий пользоваться услугами специализированных фирм. Внезаводская специализация ремонтно-строительных работ определяется их массовостью и независимостью от характера технологического процесса. Это позволяет соответствующим фирмам вести работы одновременно на разнородных предприятиях с более полной загрузкой персонала.

В химической промышленности СССР удельный вес внезаводской специализации ремонтных работ намного ниже, чем в США, а уровень специализации ремонтно-строительных работ примерно в 3 раза ниже. Внезаводская специализация ремонта и наладки контрольно-измерительных приборов в СССР еще не организована.

Более высокий уровень внезаводской специализации отдельных видов ремонтных работ в США хотя и влияет на уменьшение численности ремонтного персонала предприятий, но еще не объясняет причины значительно меньшей численности ремонтного персонала в химической промышленности США по сравнению с СССР. Наше отставание в этой области наряду с недостаточно высоким уровнем специализации ремонтных работ вызвано распыленностью ремонтного персонала и большой децентрализацией ремонта на предприятиях, низким уровнем специализации ремонта в ремонтной службе предприятия, слаборазвитой технической базой ремонтного хозяйства, отсутствием необходимого резерва оборудования, узлов и деталей, недостаточным применением новых эффективных видов материалов для производства оборудования, арматуры и трубопроводов, предназначенных для работы в агрессивных химических средах.

Каковы же пути совершенствования ремонтного хозяйства и обеспечения за счет этого фактора повышения производительности труда? В первую очередь должны быть решены вопросы централизации и специализации ремонтного обслуживания как внутри, так и вне предприятия. Эффективность централизации и специализации ремонтного хозяйства в масштабе предприятия вряд ли вызывает сомнение у работников предприятий и совнархозов. Однако в последние годы одним из факторов, сдерживающих развитие этого важного направления в улучшении организации производства, явилось применение системы вознаграждений за выслугу лет ремонтным рабочим производственных цехов. Даже после упорядочения заработной платы в химической промышленности руководители многих предприятий с целью выплаты вознаграждения за выслугу лет предпочли сохранить децентрализованную службу ремонта. Внутризаводская централизация ремонтного обслуживания и специализация ремонтных работ должны быть обязательным элементом системы планово-предупредительного ремонта на химических предприятиях.

Наша промышленность имеет большие преимущества перед промышленностью любой капиталистической страны в создании специализированных ремонтных предприятий и предприятий, производящих однотипные сменные узлы, детали, крепежные материалы и т. п. Вот почему внезаводская централизация и специализация ремонтного обслуживания

в масштабе одного или нескольких экономических районов обеспечивают повышение производительности труда.

В этой связи особого внимания заслуживает опыт Волгоградского совнархоза по организации централизованного обслуживания основного производства. В совнархозе налажены централизованное изготовление на одном заводе всех метизов, применяемых на предприятиях данного района, централизованный ремонт энергетического оборудования на одном предприятии, организована лаборатория по ремонту контрольно-измерительных приборов, создается ремонтно-механический завод для обслуживания предприятий химической промышленности. По расчетам волгоградских специалистов, при осуществлении всех намеченных мер по специализации вспомогательных работ внутри предприятий и совнархоза в целом с учетом роста за семилетку объема производства в 3,9 раза на обслуживание промышленных предприятий потребуется на 12 тыс. вспомогательных рабочих меньше, чем сейчас. Это свидетельствует о крупных резервах повышения производительности труда за счет лучшей организации и совершенствования вспомогательных служб предприятий химической промышленности.

Назрела также необходимость организации крупных, технически совершенных специализированных заводов по производству запасных частей, деталей, арматуры, крепежа и др. для нужд химической и нефтехимической промышленности, которые обслуживали бы предприятия нескольких экономических районов. Осуществление перечисленных мероприятий по совершенствованию ремонтной службы предприятий химической промышленности обеспечит прирост производительности труда в 2,1 раза, в том числе в азотной промышленности — в 3,9 раза, в производстве синтетического каучука и спирта — в 2,9 раза.

Таким образом, в борьбе за резкое повышение производительности труда большую и все возрастающую роль наряду с основными факторами технического прогресса играет совершенствование организации производства и в первую очередь организация вспомогательных служб — ремонта оборудования, внутрицехового и внутризаводского транспорта, аналитического и технического контроля.

Решение исторических задач, намеченных Программой КПСС, предусматривающих опережающий рост продукции химической промышленности в период строительства материально-технической базы коммунизма, уже в недалеком будущем позволит преодолеть отставание в этой области и к концу ближайшего двадцатилетия превзойти США не только по объему производства, но и по уровню производительности труда в данной отрасли промышленности.

А. Викентьев

О ПЕРСПЕКТИВАХ РОСТА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ДОХОДА СССР

Национальный доход является одним из обобщающих, синтетических показателей, характеризующих уровень и темпы развития народного хозяйства СССР, уровень и темпы роста благосостояния трудящихся. Опыт развития народного хозяйства СССР и других социалистических стран позволяет сделать некоторые выводы о закономерностях производства, распределения и использования национального дохода в социалистическом обществе.

Социализм значительно превосходит капитализм по темпам роста национального дохода. Напомним, что объем национального дохода в 1961 г. по сравнению с 1913 г. увеличился в СССР более чем в 24 раза, а в США — в 3,6 раза.

Социалистическая организация производства и труда позволяет создать оптимальную отраслевую структуру национального дохода. Как известно, в дореволюционной России на долю сельского хозяйства приходилось около половины производства национального дохода страны. В результате социалистической реконструкции народного хозяйства произошли коренные сдвиги в отраслевой структуре национального дохода СССР, связанные с тем, что в производстве национального дохода ведущую роль стала играть промышленность. В 1960 г. на ее долю приходилось 52,1% производства национального дохода СССР [1].

Социализм обусловливает оптимальное соотношение между фондом накопления и фондом потребления в национальном доходе. Конечное использование национального дохода в СССР коренным образом отличается от использования национального дохода в капиталистических странах. Приводимая ниже таблица показывает конечное использование национального дохода СССР (в % к итогу):

	1932 г.	1937 г.	1940 г.	1950 г.	1951—1960 гг.	1960 г.
Фонд накопления . . .	26,9	26,4	26	27	25—26	28
Фонд потребления . .	73,1	73,6	74	73	75—74	72

Разумеется, при рассмотрении этих цифр, так же как и показателей отраслевой структуры национального дохода, следует иметь в виду осо-

[1] См. «Народное хозяйство СССР в 1960 году». Статистический ежегодник. Госстатиздат, 1961 г., стр. 153. Необходимо отметить, что отраслевая структура национального дохода определена на основе цен реализации, то есть с учетом перераспределения национального дохода. Если бы она была определена в ценах, более близких к стоимости, то доля сельского хозяйства, по-видимому, была бы выше. Но необходимо подчеркнуть, что основной вывод о преобладающем значении промышленности в производстве национального дохода является правильным при исчислении его структуры в любых ценах.

бенности ценообразования. Однако бесспорно, что при социализме существует более или менее твердое соотношение между накоплением и потреблением. Как видно из таблицы, оно установилось в пределах 25 : 75 и медленно изменяется в сторону повышения удельного веса накопления. Последнее в конечном счете обусловлено действием закона преимущественного роста производства средств производства. Указанная связь проявляется в том, что абсолютно преобладающая часть накопления состоит из средств производства, а темпы роста продукции I подразделения закономерно опережают темпы развития II подразделения. Характерно, что в большинстве социалистических стран соотношение между накоплением и потреблением в национальном доходе близко к существующему в СССР. Так, в Болгарии удельный вес накопления в национальном доходе в 1960 г. составлял 27,5%, в Венгрии в 1958—1960 гг.— 22%, в ГДР в 1960 г.— 19%, в КНР в 1957 г.— 24,3%, в Польше в 1960 г.—25,9% и т. д.

Сравнительная стабильность структуры конечного использования национального дохода в СССР позволяет успешно решать две коренные и взаимосвязанные задачи: обеспечивать устойчиво высокие темпы и нарастающие масштабы расширенного воспроизводства и неуклонно повышать уровень жизни населения. В период развернутого коммунистического строительства действие основных закономерностей роста национального дохода и его использования, отражающих преимущества социализма перед капитализмом, резко усиливается.

В генеральной перспективе — плане развития народного хозяйства СССР на 20 лет, разработанном на основе Программы КПСС, определены основные направления и важнейшие количественные задания по развитию народного хозяйства, обеспечивающие решение главной экономической задачи партии и советского народа — создание в течение двух десятилетий материально-технической базы коммунизма.

Генеральная перспектива предусматривает высокие темпы роста национального дохода СССР. Его годовой объем составит к 1980 г. 720—750 млрд. руб. против 146,6 млрд. руб. в 1960 г. (в фактически действовавших ценах). Таким образом, национальный доход СССР возрастет за 20 лет примерно в 5 раз, то есть будет расти, как и всегда, высокими темпами, недостижимыми для капиталистических стран. Это означает, что в указанный период темпы роста национального дохода, несмотря на огромное увеличение масштабов воспроизводства, практически не снижаются по сравнению с достигнутыми в последнее время. Если учесть, что проектировки генеральной перспективы будут превзойдены, то есть все основания утверждать, что в 1961—1980 гг. темпы роста национального дохода СССР будут выше достигнутых в предшествующий период. Это наносит еще один удар по утверждениям буржуазных экономистов о якобы неизбежном затухании темпов экономического развития СССР по мере возрастания абсолютных размеров производства. Если касаться только теоретической стороны вопроса, то в основе этих несостоятельных утверждений буржуазных экономистов лежит антинаучная концепция, будто темпы являются функцией только одной величины — абсолютных масштабов производства продукции. Между тем темпы зависят от ряда социально-экономических факторов. При социализме эти факторы обусловливают постоянно высокие темпы роста производства во всех отраслях народного хозяйства при увеличении абсолютных размеров производства. Приведем некоторые данные. Так, в промышленности среднегодовые темпы прироста продукции в четвертой пятилетке составили 13,6% против 13,2% за три года третьей пятилетки. В пятой пятилетке среднегодовые темпы прироста продукции промышленности также составили 13,2%. А ведь масштабы производства резко возросли.

Высокие темпы развития отраслей материального производства обеспечивают устойчиво высокие темпы роста национального дохода СССР. При этом во многих случаях в последующий период темпы роста национального дохода более высоки, чем в предыдущий, хотя масштабы производства национального дохода непрерывно увеличиваются. В 1954 г., например, национальный доход СССР возрос на 12% по сравнению с 9% в 1953 г., в 1958 г. — на 12% (7% в 1957 г.). Таким образом, при социализме нет никакой тенденции к затуханию темпов роста производства по мере расширения масштабов выпуска продукции.

Решающим фактором увеличения национального дохода в СССР является рост производительности общественного труда. Так, в первой пятилетке за счет повышения производительности труда было получено 57% прироста национального дохода, во второй — 67%. В послевоенный период значение этого фактора еще больше возросло. Например, в четвертой пятилетке повышение производительности труда обеспечило 80% прироста национального дохода, а в текущей семилетке оно обеспечит до 90% его прироста.

В генеральной перспективе соотношение между ростом производительности труда и увеличением численности занятых как факторов роста национального дохода будет примерно таким же, как в семилетке. По расчетам плановых органов, более девяти десятых всего прироста национального дохода СССР в 1961—1980 гг. будет получено за счет повышения производительности труда.

Возрастающее значение повышения производительности труда в приросте продукции — закономерное явление. Это определяется прежде всего двумя обстоятельствами. Во-первых, решение задачи построения в кратчайший срок материально-технической базы коммунизма предполагает ускорение темпов технического прогресса, особенно повышение уровня механизации и автоматизации производства. Технический прогресс — решающий фактор роста производительности труда. Как показывают примерные расчеты, внедрение новой техники и технологии обеспечивает в настоящее время в среднем 60% общего роста производительности труда в промышленности. Ускоренные темпы технического прогресса обусловливают высокие темпы роста производительности труда и тем самым дальнейшее повышение значения этого фактора в приросте продукции. Во-вторых, увеличение численности занятых в материальном производстве, естественно, имеет свои пределы. За 1961—1980 гг. численность работников в народном хозяйстве СССР возрастет примерно на 40%. При этом значительная часть прироста будет направлена в непроизводственную сферу, прежде всего в просвещение и здравоохранение. В связи с широким развитием здравоохранения, просвещения, культуры численность работников, занятых в этих и других отраслях непроизводственной сферы, увеличится примерно в 3 раза.

Таким образом, в период генеральной перспективы темпы роста численности занятых в непроизводственной сфере будут более быстрыми, чем в производственной. Это структурное изменение в балансе труда — важное условие выполнения программы повышения уровня жизни народа, предусмотренной генеральной перспективой. В то же время оно определяет необходимость роста производительности труда в материальном производстве и повышения роли этого фактора в производстве продукции [2].

[2] Нет необходимости здесь говорить о том, что эти принципиальные установки генеральной перспективы не означают какого-либо умаления роли производственной сферы — решающей области жизни общества. Отметим только, что в нашей экономической литературе долго была распространена догма, что при социализме темпы роста численности работников в производственной сфере всегда должны быть более быстрыми, чем в непроизводственной. Она повторялась в многочисленных книгах, брошюрах и статьях. Подобное утверждение содержалось, в частности, в работе А. Д. Кузнецова «Трудовые ресурсы СССР и их использование» (Соцэкгиз, 1960 г.).

В генеральной перспективе повышение производительности труда в приросте промышленной продукции, по-видимому, будет играть такую же роль, как и в производстве национального дохода. Но в таких отраслях, как машиностроение, химическая промышленность, промышленность строительных материалов, доля прироста продукции, полученного в результате повышения производительности труда, может быть даже выше, чем в среднем по всей промышленности, в связи с более быстрыми темпами технического прогресса в этих отраслях. В угольной и лесной промышленности весь прирост продукции будет получен за счет повышения производительности труда. С этим связана неизбежность сокращения численности занятых в трудоемких отраслях. Собственно, этот процесс уже начался: по данным ЦСУ СССР, среднегодовая численность рабочих в угольной промышленности составляла в 1959 г. 1 074 тыс., а в 1960 г.— 1 031 тыс.

Указанная тенденция будет иметь место и в сельском хозяйстве. Намеченный на 1961—1980 гг. рост объема продукции сельского хозяйства примерно в 3,5 раза будет достигнут за счет повышения производительности труда при сокращении численности занятых в сельском хозяйстве. По данным переписи населения на 15 января 1959 г., из всего населения СССР, имеющего занятия, в сельском хозяйстве работали 38 426 тыс. человек, или 38,8% общей численности занятых, в том числе в колхозах (кроме занятых вне сельского хозяйства) — 31 723 тыс. человек, то есть 32%. В текущем 20-летии быстрый рост производительности труда в сельском хозяйстве (причем более высокими темпами, чем в промышленности) позволит обеспечить выполнение намеченной программы бурного роста продукции сельского хозяйства при значительно меньшей численности занятых в нем по сравнению с 1960 г.

Быстрый рост национального дохода СССР в 1961—1980 гг. будет сопровождаться изменениями в его отраслевой структуре. Конечно, трудно предвидеть все детали этого процесса, но в целом можно ожидать некоторого повышения удельного веса промышленности в связи с более быстрыми темпами роста промышленного производства. Некоторое представление о характере сдвигов в отраслевой структуре национального дохода в этот период может дать анализ процессов, происходящих уже в текущей семилетке. Как известно, семилетним планом предусмотрен на 1959—1965 гг. рост валовой продукции промышленности примерно на 80%, а сельского хозяйства — на 70%.

В генеральной перспективе будут действовать те же тенденции. За 1961—1980 гг. объем валовой продукции промышленности увеличится в 6,2—6,4 раза, а сельского хозяйства — примерно в 3,5 раза. Отсюда можно сделать вывод, что доля промышленности в производстве национального дохода за 20-летие повысится. Однако удельный вес сельского хозяйства будет оставаться высоким, что обусловлено быстрыми темпами роста продукции всех отраслей растениеводства и животноводства.

Наша страна к моменту вступления в период развернутого коммунистического строительства в основном уже имела отраслевую структуру национального дохода, характерную для высокоиндустриальной страны. Эта структура в целом сохранится и в период генеральной перспективы.

* * *

В текущем 20-летии произойдут важные изменения в распределении потребляемой части национального дохода между различными группами населения. Эти изменения характеризуются прежде всего дальнейшим сближением уровней реальных доходов крестьян и доходов рабочих и служащих. Коммунистическая партия последовательно проводит линию на это сближение. В 1961 г. реальные доходы крестьян по расчету на одного работающего увеличились по сравнению с 1940 г. в 2,5 раза, а

реальные доходы рабочих и служащих — в 2,1 раза. Более быстрые темпы роста реальных доходов крестьян позволяют сблизить уровень их доходов с доходами рабочих и служащих. Это одна из сторон сложного процесса уничтожения существенных различий между городом и деревней, усиливающегося в период развернутого строительства коммунизма.

В генеральной перспективе намечено дальнейшее сближение уровней реальных доходов различных групп населения нашей страны. В предстоящие 20 лет реальные доходы на душу населения увеличатся более чем в 3,5 раза, а реальные доходы колхозников — более чем в 4 раза. Обосновывая это важное положение Программы КПСС, товарищ Н. С. Хрущев говорил на XXII съезде партии, что «в колхозах, где производительность труда будет повышаться быстрее, средняя оплата за труд в предстоящем двадцатилетии будет возрастать более высокими темпами, чем у рабочих». Таким образом, намеченное в генеральной перспективе известное перераспределение национального дохода в пользу крестьян ставится в прямую связь с более быстрым ростом производительности труда в сельском хозяйстве.

В течение ряда лет рост реальных доходов крестьян опережал повышение производительности труда в сельском хозяйстве. Так, в 1958 г. производительность труда в сельском хозяйстве СССР была в 4 раза выше, чем в 1913 г., а реальные доходы трудящихся крестьян в расчете на одного работающего возросли в 6 раз. Эта особенность в развитии сельского хозяйства объяснялась необходимостью скорейшего повышения чрезвычайно низкого уровня жизни крестьян дореволюционной России. В связи с крутым подъемом сельскохозяйственного производства и быстрым ростом производительности труда в сельском хозяйстве эта специфическая особенность его исчезает; устанавливается нормальное соотношение между ростом производительности труда и доходами крестьян. Темпы роста производительности труда в сельском хозяйстве закономерно опережают повышение реальных доходов крестьян, так же как в промышленности они опережают темпы роста заработной платы.

Другое важное изменение в распределении национального дохода, происходящее в этот период,— резкое сокращение различий в уровне оплаты труда различных категорий рабочих и служащих. Этот процесс начался в последние годы в связи с упорядочением заработной платы рабочих и служащих, которое сопровождается значительными изменениями в соотношении различных по уровню доходов групп рабочих и служащих. Более быстрый рост заработной платы низкооплачиваемых категорий работников обусловливает существенное повышение в общей численности рабочих и служащих удельного веса лиц, получающих более высокую заработную плату.

В период генеральной перспективы при сохранении и укреплении принципа оплаты по количеству и качеству труда будет происходить дальнейшее сокращение разрывов в доходах рабочих и служащих. В Программе КПСС предусмотрено, что уже в первом десятилетии реальные доходы всех рабочих и служащих (с учетом общественных фондов) возрастут в среднем на одного работающего почти в 2 раза. Доходы же низкооплачиваемых категорий рабочих и служащих увеличатся за это время примерно в 3 раза. В этих проектировках заключен глубокий экономический и политический смысл. Они означают, что уже к 1970 г. в нашей стране не останется низкооплачиваемых групп рабочих и служащих. Таким образом, еще до построения в основном коммунистического общества в СССР будет покончено с тяжелым наследием прошлого: впервые в истории будет полностью и навсегда ликвидирована малообеспеченность людей. Это явится замечательным достижением нового общества. Ни одна капиталистическая страна не может поставить подобной задачи.

Само собой разумеется, что проблема ликвидации малообеспеченности людей не может быть решена лишь путем снижения розничных цен. В ближайшее 20-летие будет происходить снижение цен на товары народного потребления. Но главным мероприятием в этой области будет, как указывалось выше, дифференцированное увеличение доходов различных групп рабочих и служащих с преимущественным ростом доходов низко- и среднеоплачиваемых групп населения.

* * *

Решение грандиозных задач развития народного хозяйства СССР в период генеральной перспективы требует некоторых изменений и в конечном использовании национального дохода. Это относится прежде всего к соотношению между накоплением и потреблением. Соотношение между обеими частями национального дохода в пределах примерно 25 : 75 — самая общая, глобальная пропорция в структуре использования национального дохода СССР. Эта пропорция, как уже говорилось, подвижна, но в известных пределах. В течение 20-летия соотношение между фондом накопления и фондом потребления должно измениться в сторону некоторого повышения доли накопления. В конечном счете это изменение обусловлено необходимостью создания в кратчайшие сроки материально-технической базы коммунизма.

Это предполагает прежде всего полную электрификацию страны и совершенствование на этой основе техники, технологии и организации производства во всех отраслях народного хозяйства; комплексную механизацию производственных процессов, все более полную их автоматизацию; широкое применение химии в народном хозяйстве; всемерное развитие новых, экономически эффективных отраслей производства, новых видов энергии и материалов. Необходимым условием осуществления всех этих жизненно важных для строительства коммунизма процессов является увеличение накопления, преимущественный рост производства средств производства.

Повышение доли накопления в национальном доходе СССР предусмотрено уже семилетним планом. Контрольные цифры развития народного хозяйства на 1959—1965 гг. намечают, что при росте национального дохода на 62—65% фонд потребления увеличится на 60—63%. Таким образом, фонд накопления будет расти быстрее, чем фонд потребления. В дальнейшем этот процесс будет продолжаться.

Закономерность некоторого повышения доли накопления в генеральной перспективе отражается прежде всего в заданиях по увеличению капитальных вложений и росту розничного товарооборота. Динамика капитальных вложений и товарооборота может служить (при всех необходимых оговорках о приближенности и известной условности этого сопоставления) репрезентативным выражением изменения накопления и потребления. За 20 лет капитальные вложения в народное хозяйство СССР составят примерно 2 триллиона рублей. Чтобы ясно представить себе огромные масштабы накопления в генеральной перспективе, следует иметь в виду, что объем капитальных вложений, предусмотренный на 1961—1980 гг., превосходит в 6 раз объем вложений за все годы Советской власти. Объем розничного товарооборота государственной и кооперативной торговли в городе и деревне возрастет (в сопоставимых ценах) за этот же период в 5 раз. Значительно увеличится также объем услуг.

Существует глубокая внутренняя связь между законом социалистического накопления и законом преимущественного роста производства средств производства. Происходящие в народном хозяйстве СССР глубокие сдвиги в I подразделении (перестройка топливного баланса, преимущественное развитие тепловых электростанций, форсирование новых видов производств в химической промышленности и т. д.) придают но-

вые черты действию закона преимущественного роста производства средств производства, поскольку в продукции I подразделения повышается доля наиболее экономичных видов средств производства[3]. То же относится и к действию закона социалистического накопления. В период генеральной перспективы накопление средств производства будет происходить на качественно более высокой основе.

Производственное накопление в текущем 20-летии должно обеспечить прежде всего решительное обновление основных фондов, пополнение производственного аппарата в решающих отраслях тяжелой промышленности новейшим высокопроизводительным оборудованием. В этой связи следует напомнить слова товарища Н. С. Хрущева на июньском (1959 г.) Пленуме ЦК КПСС: «Если пофантазировать о том, как мы будем использовать технику при коммунизме, то, видимо, оборудование будет эффективно служить не более пяти лет, а затем оно будет стареть». Опыт развития народного хозяйства СССР в последние годы показывает, что такие тенденции уже вырисовываются. К концу 1961 г. в промышленности нашей страны около одной трети всех основных производственных фондов составляли фонды, введенные за первые три года семилетки. Это в высшей степени знаменательный факт, дающий представление о тех глубоких изменениях в социалистическом накоплении, которые произойдут в ближайшие 20 лет.

Некоторое представление об огромных масштабах производственного накопления в генеральной перспективе могут дать следующие данные о строительстве и вводе в действие новых производственных объектов. Ведущую роль в развитии всех отраслей производства играет электрификация народного хозяйства. В течение 20-летия в СССР будет осуществлено в гигантских масштабах энергетическое строительство. Предстоит построить 180 гидроэлектростанций, 200 крупных тепловых электростанций и около 260 теплоэлектроцентралей. Это позволит увеличить мощности электростанций с 66,7 млн. квт в 1960 г. до 190—220 млн. квт в 1970 г., а к 1980 г.— до 540—600 млн. квт. При этом резкое увеличение энергетической базы, опережающее развитие остальных отраслей народного хозяйства будет происходить на основе ускоренного технического прогресса в самой энергетике: в генеральной перспективе предусмотрен ввод в действие новых энергетических мощностей на самой высокой технической основе. Так, будут строиться тепловые станции мощностью 600 тыс., 1,2 млн. и 2,4 млн. квт с установкой агрегатов по 100 тыс., 150 тыс., 200 тыс. и 300 тыс. квт по типовым проектам с применением сборных железобетонных конструкций. Широко развернется строительство сверхмощных гидростанций.

Огромные масштабы накопления, осуществляющегося на новой технической основе, характерны в этот период и для машиностроения. За 20 лет намечено построить 2 800 новых машиностроительных и металлообрабатывающих предприятий и реконструировать 1 900 старых. Предприятия будут оснащены самым совершенным, высокопроизводительным оборудованием. К началу 1960 г. парк металлорежущих станков в стране достиг 2 030 тыс. единиц. Уже к концу текущей семилетки он резко возрастет, причем произойдут большие изменения в типаже станков. В 1957 г. общее количество типоразмеров станков составляло 900, из них на долю автоматов и полуавтоматов приходилось 33%. По имеющимся расчетам, в 1965 г. количество типоразмеров станков возрастет до 1 500, а удельный вес автоматов и полуавтоматов повысится до 43%.

В текущей семилетке широко обновляется парк оборудования, в котором происходят большие структурные сдвиги. Так, удельный вес спе-

[3] На это впервые указал Г Перов в статье «Социалистическое воспроизводство в период осуществления семилетнего плана» («Плановое хозяйство» № 3, 1959 г., стр. 9).

циальных, специализированных и агрегатных станков в общем производстве станков повысится с 12,3% в 1958 г. до 19% в 1965 г.

В генеральной перспективе эти прогрессивные тенденции усиливаются. В общем парке металлорежущего оборудования значительно возрастет доля специальных и специализированных станков, автоматов и полуавтоматов, агрегатных станков, а удельный вес универсальных станков снизится. Аналогичные изменения произойдут и в структуре кузнечно-прессового оборудования. В связи с этими прогрессивными структурными сдвигами значительно повысится производительность единицы технологического оборудования.

Огромные масштабы накопления в генеральной перспективе определяют важное значение правильной организации капитального строительства. Особую важность приобретают, в частности, такие актуальные проблемы капитального строительства, как снижение удельных капитальных вложений и сокращение объема незавершенного строительства. На XXII съезде КПСС отмечалось, что за последние годы в ряде отраслей народного хозяйства снизились удельные капитальные вложения. Так, в строительстве тепловых электростанций, линий электропередач, цементных, сахарных заводов и некоторых других промышленных объектов удельные капитальные вложения в СССР ниже, чем в США. К сожалению, такое положение имеет место не во всех областях строительства. Крупным недостатком в капитальном строительстве все еще является наличие чрезмерно большого объема незавершенного строительства, что вызывается прежде всего распылением средств по многочисленным объектам. Так, в 1959 г. около половины прироста капитальных вложений пошло на увеличение незавершенного строительства. К началу 1962 г. абсолютный размер незавершенного строительства составлял более 16 млрд. руб. Ликвидация практики распыления средств, концентрация их на ведущих объектах имеет громадное значение для ускорения реализации программы накопления в основных фондах, предусмотренной генеральной перспективой.

Важной народнохозяйственной проблемой в период развернутого строительства коммунизма является изменение внутренней структуры фонда накопления в национальном доходе, то есть соотношения между производственным и непроизводственным накоплением. В период генеральной перспективы особенно возрастает непроизводственное накопление. Конечно, в принципе структура фонда накопления остается прежней, поскольку в нем по-прежнему преобладает производственное накопление, а в последнем — накопление в тяжелой промышленности. Но вместе с тем резко возрастает удельный вес непроизводственного накопления, главным образом благодаря форсированию жилищного строительства. Эти новые черты в структуре фонда накопления явственно вырисовываются уже в последние годы. Если удельный вес капитальных затрат в жилищное строительство (без индивидуального) в общей сумме капитальных вложений составлял в годы второй пятилетки 10,2%, то в 1956 г. он увеличился до 15,4%, в 1957 г.— до 19,8%, в 1960 г.— до 18%.

В период генеральной перспективы будет осуществлена невиданная по своим масштабам программа жилищного строительства. Среднегодовой объем жилищного строительства возрастет со 135 млн. кв. м в 1961—1965 гг. до 400 млн. кв. м в 1976—1980 гг. Это позволит решить исторической важности задачу — к концу второго десятилетия обеспечить каждую советскую семью отдельной благоустроенной квартирой. Тем самым впервые в истории будет полностью разрешен один из наиболее жгучих вопросов в развитии человеческого общества — жилищный вопрос, что под силу только социалистическому обществу. Успешное решение жилищной проблемы, ныне являющейся одной из самых острых в нашей стране, сыграет важную роль в подъеме жизненного уровня советских людей — строителей коммунизма.

* * *

Социалистическому обществу чуждо производство ради производства, так же как и накопление ради накопления. Оптимальный характер конечного использования национального дохода проявляется конкретно в том, что при социализме рост накопления служит базой для повышения народного потребления, для подъема уровня жизни трудящихся. Эта закономерность социалистического общественного строя выступает особенно рельефно в период развернутого строительства коммунистического общества. Выше отмечалось, что в течение генеральной перспективы несколько возрастет норма накопления. Но это никоим образом не препятствует повышению жизненного уровня населения нашей страны. При некотором снижении удельного веса фонда потребления в национальном доходе неизмеримо возрастает абсолютная величина этого фонда. А именно рост абсолютного размера фонда потребления определяет подъем материального и культурного уровня жизни трудящихся.

В Программе КПСС подчеркивается, что целью социализма является все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства. Вследствие больших трудностей в строительстве нового общества, которые пришлось в течение долгого времени преодолевать нашей стране, не могли проявиться со всей полнотой преимущества социализма в области подъема уровня жизни народа, как это объективно возможно по самой природе социалистического общественного строя. Ныне, когда СССР вступил в период развернутого строительства коммунизма, эти преимущества с каждым годом будут выступать все более отчетливо.

Сохранение и закрепление оптимального соотношения между накоплением и потреблением служит объективной основой постановки и решения партией исторической задачи — обеспечить за предстоящее 20-летие такой уровень жизни, который будет выше, чем в любой капиталистической стране, и создать необходимые условия для достижения изобилия материальных и культурных благ для всего населения. Эти две стороны единой задачи неразрывны.

Организация народного потребления в период генеральной перспективы тесно связана со способом распределения материальных и духовных благ. Коммунистическая партия исходит из того, что в текущем 20-летии оплата по труду останется основным источником удовлетворения материальных и культурных потребностей трудящихся. Обеспечить в этот период полное осуществление принципа распределения по потребностям было бы объективно невозможно. Переход к коммунистическому принципу распределения завершится тогда, когда будет создано изобилие материальных и культурных благ и труд станет первой жизненной потребностью каждого человека. Эти задачи будут решены полностью за пределами ближайших 20 лет. Однако в период генеральной перспективы СССР значительно продвинется по пути реализации принципа распределения по потребностям.

В текущем 20-летии в нашей стране будут осуществлены такие важные мероприятия в этой области, как бесплатное содержание детей в детских учреждениях и школах-интернатах (по желанию родителей), материальное обеспечение нетрудоспособных, бесплатное образование, бесплатное медицинское обслуживание, включая пользование санаториями для больных и отпуск медикаментов, бесплатное пользование квартирами и коммунальными услугами и т. д. В течение этого периода значительно изменится соотношение различных источников доходов населения, то есть соотношение между оплатой по труду и общественными

фондами потребления, распределяемыми более или менее независимо от трудового вклада работника.

К началу семилетки в общем фонде потребления в СССР фонд оплаты по труду составлял примерно 75%, а 25% распределялось за счет общественных фондов. Развитие последних наиболее ярко проявляется в увеличении выплат и льгот за счет государства, хотя ими и не исчерпывается весь объем общественных фондов потребления. Выплаты и льготы населению за счет государства значительно возросли в последнее время: если в 1955 г. в среднем на душу населения они составляли 78 руб., то в 1959 г.—109 руб.[4].

В период генеральной перспективы общественные фонды потребления резко возрастут. В Программе КПСС предусмотрено, что к концу 20-летия они будут по своей сумме составлять примерно половину всей суммы реальных доходов населения. Их годовой объем увеличится с 24,5 млрд. руб. в 1960 г. до 255—265 млрд. руб. в 1980 г., то есть более чем в 10 раз. Об огромной роли, которую к концу 20-летнего периода будут играть в жизни нашего народа общественные фонды потребления, свидетельствуют, например, следующие факты. За 1961—1980 гг. затраты государства на содержание детей и подростков возрастут более чем в 10 раз. Если в настоящее время главную часть расходов по содержанию детей несут сами трудящиеся, то к 1980 г. примерно 75—80% всех расходов по содержанию и воспитанию детей примет на себя государство.

Рост выплат по труду, а также общественных фондов обеспечивается резким увеличением абсолютных размеров потребляемой части национального дохода. Благодаря этому общий объем реальных доходов населения возрастет в ближайшие 10 лет в 2 раза, а за 20 лет — более чем в 3,5 раза. Важнейшим итогом ближайшего десятилетия явится то, что все слои населения будут пользоваться достатком. Это выразится прежде всего в том, что все советские люди смогут пользоваться хорошим, высококачественным питанием. Наряду с этим все население нашей страны сможет в достатке приобретать предметы широкого потребления.

В период генеральной перспективы в структуре потребления будут закрепляться и усиливаться те положительные сдвиги, которые заметно проявились в последние годы. В самом общем виде эти сдвиги характеризуются увеличением доли непродовольственных товаров, а внутри каждой группы товаров, продовольственных и непродовольственных,— повышением удельного веса наиболее ценных товаров. В ближайшем десятилетии потребление основных продовольственных товаров в расчете на душу населения возрастет: мяса и мясопродуктов — в 2,5 раза, молока и молочных продуктов — в 2 раза, животного масла — в 1,5 раза, растительного масла — в 2 раза, яиц — в 2,2 раза, рыбы и рыбных продуктов — в 1,5 раза, сахара — в 1,5 раза, овощей и бахчевых — в 2,3 раза, фруктов и ягод — почти в 5 раз. Что касается хлеба и картофеля, то потребление этих продуктов несколько сократится. Таким образом, уже к 1970 г. потребление продуктов питания населением СССР будет осуществляться по научно обоснованным нормам, обеспечивающим здоровое развитие человеческого организма. К достижению этих норм потребления наша страна приблизится уже в текущем семилетии. Это явится вместе с тем крупным шагом по пути опережения США по уровню потребления, о чем свидетельствуют следующие данные (в кг)[5]:

---

[4] См. Б. Сухаревский, Рабочий день и заработная плата в СССР («Коммунист» № 3, 1960 г., стр. 26); С. П. Фигурнов, Реальная заработная плата и подъем материального благосостояния трудящихся в СССР. Соцэкгиз, 1960 г., стр. 57.

[5] Рациональные (физиологические) нормы питания разработаны Институтом питания Академии медицинских наук. Эти нормативы являются, конечно, приближенными,

	Производство в СССР в 1965 г. в расчете на душу населения	Рациональные нормы среднедушевого потребления в СССР	Среднедушевое потребление в США в 1956 г.
Мясо	71	80	87
Рыба	21	15	4,5
Молоко и молочные продукты	444 -467	336	334
Сахар-песок	41—44	32	43
Яйца (шт.)	164	350	365
Картофель	653	103	50

Как видно из таблицы, к концу семилетки среднедушевое потребление важнейших продуктов питания в СССР либо достигнет рациональных норм, либо будет близко к ним. По потреблению рыбы, молока и сахара наша страна опередит США. При этом нельзя забывать о том, что если для социалистического общества понятие «среднедушевое потребление» является научным и вполне реальным, то для капиталистического мира оно совершенно фиктивно, ибо таким путем маскируется огромный разрыв в уровнях потребления эксплуататоров и эксплуатируемых.

После выполнения семилетнего плана Советскому Союзу потребуется немного лет для того, чтобы потребление всех продуктов питания достигло научно обоснованных норм. Это будет означать практическое решение исключительно важной задачи — создание в СССР самой прогрессивной в мире структуры питания населения. Решение этой задачи будет великой победой коммунизма в борьбе за достижение наивысшего уровня жизни населения на нашей планете.

В течение 20-летия значительно увеличится также потребление непродовольственных товаров. Во втором десятилетии спрос на эти товары будет удовлетворяться в полной мере. Объем потребления на душу населения возрастет за 1961—1980 гг.: по одежде и обуви — примерно в 3,5 раза, по предметам культурно-бытового назначения — в 5,5 раза. Производство мебели возрастет в 6—8 раз. Расширение производства и совершенствование электрических бытовых машин и приборов в нашей стране позволит осуществить электрификацию быта советских людей.

Преимущества социалистического общественного строя уже обеспечили трудящимся такие блага, о которых не могут мечтать рабочие и крестьяне капиталистических стран. И хотя в целом наша страна пока еще отстает от США по среднедушевым нормам потребления и по общему уровню реальных доходов населения, в скором времени это отставание будет ликвидировано. СССР имеет все возможности для того, чтобы к концу первого десятилетия достигнуть уровня потребления продовольственных и важнейших непродовольственных товаров на душу населения в США. К этому же времени, видимо, будет достигнут и средний уровень обеспеченности жилой площадью, существующий в США. При этом нельзя забывать, что дороговизна жилья в США порождает большие разрывы в жилищных условиях имущих классов и трудящихся. В нашей же стране квартирная плата очень низкая, а в течение второго десятилетия пользование жилищем постепенно станет бесплатным для всех граждан.

и их нельзя рассматривать как нечто неизменное. В литературе фигурируют различные показатели (см., например, П. С. Мстиславский, Народное потребление при социализме. Госпланиздат, 1961 г.; С. Г. Струмилин, На путях построения коммунизма. Соцэкгиз, 1959 г.; «Вопросы повышения уровня жизни трудящихся» («Вопросы труда», выпуск IV. Москва 1959 г.).

Достигнув среднедушевого уровня дохода США, наша страна не остановится на этом. В период коммунистического строительства для всего населения Советского Союза будет обеспечен небывало высокий уровень материального и культурного благосостояния. В 1980 г. реальные доходы на душу населения в СССР превысят примерно на 75% нынешний уровень доходов трудового населения Соединенных Штатов Америки.

Несмотря на огромные трудности, которые выпали на долю первого в мире социалистического государства, за годы Советской власти в нашей стране достигнуты большие успехи в повышении жизненного уровня трудящихся. Закрепляя и умножая эти успехи, советский народ под руководством Коммунистической партии решит задачу достижения самого высокого в мире уровня жизни. Это будет величайшей победой коммунизма, триумфом марксистско-ленинской теории, преобразующей мир.

Программа КПСС, решения XXII съезда партии открывают захватывающие перспективы перед народами нашей страны, перед всем человечеством. Коммунизм ныне стал близким, реальным, осязаемым, его строительство является практической задачей советских людей. Прекрасное коммунистическое завтра рождается сегодня в труде миллионных масс, вдохновленных великой целью.

П. Хромов

РАЗМЕР ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА*

Конкуренция в условиях промышленного капитализма содействовала концентрации промышленности. Это привело к господству крупнейших предприятий в экономике и обусловило образование монополий. Благодаря концентрации средств производства сокращаются издержки по управлению, на отопление, освещение, передаточные механизмы и т. д. Вместе с тем усиливаются противоречия капиталистического производства. Средние и тем более мелкие промышленные предприятия играют в системе капиталистической промышленности подчиненную роль.

В буржуазной экономической литературе проблеме определения оптимальных размеров предприятий уделяется большое внимание особенно в связи с хронической недогрузкой производственных мощностей промышленности. Многие экономисты связывают преимущества крупного производства только с законами техники, игнорируя при этом влияние экономических условий, в частности сырьевые, транспортные и другие факторы. Между тем техника хотя и играет важнейшую роль, но в отрыве от экономических условий не решает полностью вопроса об эффективности того или иного типа предприятия. «Сам по себе рост техники не может увеличить хозяйственное значение крупных предприятий. Рост техники (+ ряд экономических преобразований вроде условий сбыта etc.) ведет к вытеснению мелкого производства — крупным» [1].

В рассуждениях буржуазных экономистов о концентрации имеется немало противоречий. С одной стороны, они признают, что концентрация способствует экономическому развитию, а с другой — утверждают, что значение средних и мелких предприятий будто бы не уменьшается, а растет. Отсюда они делают вывод, что в экономике необходимы предприятия всех размеров, каждое из которых выполняет свою функцию, и что крупные предприятия, выступая в качестве поставщиков или заказчиков, не могут обойтись без мелких и средних предприятий.

Буржуазные экономисты часто смешивают понятия размеров предприятий, фирм и корпораций. Так, американский профессор Р. Осборн в книге «Влияние размера предприятий на их прибыльность и эффективность» [2] пересказывает различные точки зрения на эффективность крупного производства. Во введении книги он приводит мнение Федеральной торговой комиссии и некоторых ученых США о том, что «крупное предприятие невыгодно, оно неэффективно, и нет никаких оснований для дальнейшего сохранения этих крупных объединений. В результате их ликвидации будет достигнута большая эффективность во всех отраслях и увеличатся прибыли». Осборн ставит своей задачей определить критерии эффективности предприятий. Он считает самым эффек-

* В порядке постановки.

[1] Ленинский сборник II, стр. 25.

[2] R. Osborn, Effects of Corporate size on Efficiency and Profitability. University of Illinois. Urbana. 1950.

тивным то предприятие, которое способно производить и продавать товары и услуги по наиболее низкой стоимости, возможной при данных условиях производства. Проф. Осборн различает эффективность и выгодность. Первая, по его мнению, измеряется издержками производства, тогда как последняя обычно рассматривается как норма прибыли, отнесенная к общей сумме капиталовложений. Вместе с тем он считает, что «мы не знаем достаточно об эффективности предприятия в зависимости от его размеров».

Изучая промышленность Англии, английский экономист К. Кларк[3] сделал вывод, что в ряде отраслей промышленности (производство железных и стальных труб, нефтепродуктов, масла, сыра и т. д.) ясно выражена зависимость уровня выработки рабочих (в ценностном выражении) от размера предприятия. Для отраслей, выпускающих чугунное литье, медь, бронзу, шерстяные и трикотажные изделия и др., характерна умеренная положительная связь этих величин. В отраслях, производящих свинец, олово, алюминий, хлопчатобумажную пряжу, соль, металлы, шелк, сахар, железо и сталь, на самых мелких и самых больших предприятиях производительность более высокая, чем на средних. В четвертой группе отраслей — добыча минералов, производство проволоки и лесоматериалов — Кларк установил наличие оптимального размера предприятий внутри отраслей. В пятой группе отраслей — производство джута, хлопка, льна, конопли и т. д.,— по его мнению, обнаруживается отрицательная корреляция, то есть крупнейшим предприятиям присуща более низкая производительность труда.

Другой английский экономист, Ростоу, изучив материалы по угольной промышленности, делает такой вывод: «Размер шахт и производительность труда связаны положительной корреляцией в том смысле, что большее число крупных шахт имеет выработку на рабочего выше среднего по сравнению с небольшими или средними шахтами». Тем не менее он считает, что данные, на которых основывается этот вывод, недостаточно полны и подробны, чтобы точно определить соотношение размеров шахт и производительности»[4]. Заключение автора о взаимозависимости производительности и размера предприятий в других отраслях промышленности таково: в производстве удобрений и молочных продуктов наиболее эффективными оказались средние предприятия; в маргариновой, цементной, шерстяной, табачной, спиртовой, судостроительной, медной, бронзовой и некоторых других отраслях производительность и доходы растут с увеличением размеров предприятий. Четкой зависимости не удалось установить в металлургической промышленности (выпуск чугуна, хотя можно предположить, что здесь средние предприятия наиболее эффективны), в хлопкопрядильной и джутовой.

Рассмотрим фактические данные о размерах предприятий и их эффективности в капиталистической промышленности. Обратимся к анализу данных о чистой и валовой продукции предприятий в США.

Если группировать предприятия по числу рабочих, то наибольшая выработка валовой продукции на одного рабочего будет на самых крупных предприятиях с числом рабочих более 2 500 человек (7,9 тыс. долл.) и самых мелких предприятиях с числом рабочих от 1 до 100 человек (7,1 тыс. долл.). Но в эти данные надо внести следующую поправку: на мелких предприятиях в число работающих должны быть включены хозяин и члены его семьи. В этом случае проявится слабо выраженная тенденция увеличения валовой продукции в расчете на одного рабочего по мере роста размера предприятий, чего нельзя сказать о динамике чистой продукции.

---

[3] Colin Clark, The Conditions of Economic Progress. London 1957.

[4] «Cambridge University Press». 1946, XIII (The National Institute of Economic and Social Research, XI).

В некоторых других цензах США объем валовой продукции по промышленности в целом не дается, размер же чистой продукции в расчете на одного рабочего имеет незначительную и неустойчивую тенденцию к росту по мере увеличения размеров предприятий: этот рост наблюдается не во всех отраслях промышленности. В том же случае, когда объем чистой продукции больше на крупных предприятиях, чем на мелких, степень превышения небольшая. Об этом можно судить по следующим данным:

Концентрация промышленности США в 1947 г. [5]

Группы предприятий с числом рабочих	Средняя численность персонала на одно предприятие	Годовая чистая продукция на одного человека (в тыс. долл.)	
1 — 4	2,3	5,5	4,9
5 — 9	6,6	4,7	
10 — 19	13,9	4,6	
20 — 49	31,1	4,0	5,1
50 — 99	69,2	5,1	
100 — 249	155,8	5,3	
250 — 499	344,5	5,4	
500 — 999	691,0	5,4	
1 000 — 2 499	1 530,0	5,4	
2 500 и более	5 080,0	5,1	

В группировке предприятий по величине валовой продукции совершенно иная картина: на самых крупных предприятиях на одного рабочего приходится примерно в 3 раза больше валовой продукции, чем на самых мелких, а чистой продукции — примерно в 2 раза. Такой разрыв между валовой и чистой продукцией мелких и крупных предприятий является результатом того, что органический состав капитала, техническая вооруженность труда, в частности его электровооруженность, на крупных предприятиях США в 4—5 раз выше, чем на мелких.

Концентрация производства и выработка продукции на одного рабочего в обрабатывающей промышленности США в 1939 г. [6]

Группы промышленных предприятий по валовой продукции в год (в тыс. долл.)	Вся обрабатывающая промышленность			Черная металлургия		Машиностроение		Пищевкусовая промышленность	
	среднее количество наемных рабочих на одно предприятие	выработка на одного рабочего в год (в тыс. долл.)		выработка на одного рабочего (в тыс. долл. в год)					
		валовой продукции	чистой продукции	валовая продукция	чистая продукция	валовая продукция	чистая продукция	валовая продукция	чистая продукция
5— 20	3,1	3,6	2,1	3,8	2,3	3,9	2,7	5,7	2,6
20— 50	7,8	4,2	2,3	4,1	2,5	4,6	3,1	7,5	3,2
50— 100	15,3	4,6	2,5	4,3	2,5	5,1	3,2	8,8	3,5
100— 250	31,1	5,1	2,5	4,7	2,6	5,5	3,4	9,4	3,6
250— 500	64,1	5,5	2,6	4,8	2,6	5,9	3,5	10,2	3,6
500—1 000	119,2	5,9	2,7	5,1	2,8	6,4	3,8	11,4	4,1
1 000—2 500	240,3	6,4	2,9	5,8	3,0	6,3	3,9	13,1	4,8
2 500—5 000	449,2	7,6	3,5	7,7	3,5	6,8	4,3	14,9	5,4
5 000 и более	1305,0	11,3	4,2	8,5	3,3	6,6	3,8	22,8	5,2

Таким образом, если при группировке промышленных предприятий по размеру валовой продукции выработка продукции (валовой и чи-

[5] См. «Ученые записки по статистике», т. III. Издательство Академии наук СССР, 1957 г., стр. 265.

[6] См. там же, стр. 263, 264.

стой) в расчете на одного рабочего увеличивается по мере роста размеров предприятий, то при группировке предприятий по числу рабочих закономерность значительного увеличения выработки как валовой, так и чистой продукции не проявляется. Следовательно, разрыв в выработке валовой продукции на различных предприятиях США больше, чем в выработке чистой, и он колеблется в зависимости от того, группируем ли мы предприятия по числу рабочих или по объему продукции. Различные результаты производительности труда, получаемые во многих случаях при группировке предприятий как по рабочей силе, так и по валовой продукции, объясняются частично тем, что в группы предприятий в неравной пропорции включаются предприятия отрасли с различной величиной годовой выработки на одного рабочего в ценностном выражении.

Уровень технической вооруженности на крупных и крупнейших предприятиях во много раз выше, чем на мелких. Так, в машиностроении США в 1954 г. на предприятиях с числом рабочих от 5 до 250 было потреблено электроэнергии на одного рабочего от 3 680 до 5 270 квтч, а на предприятиях с числом рабочих 250 и выше — от 7 400 до 8 900 квтч; потребление электроэнергии на одного рабочего на наиболее крупных предприятиях превышало ее потребление на мелких в 5 с лишним раз.

Уровень технической оснащенности предприятий — решающий фактор, определяющий его технико-экономические показатели. Так, даже на более мелких, но узкоспециализированных предприятиях с высокой степенью механизации и автоматизации труда выработка продукции на одного рабочего в ряде случаев даже выше, чем на крупных, но технически слабо оснащенных заводах. Динамика средних размеров промышленных предприятий неотделима от процессов автоматизации и специализации производства. Например, в металлообработке численность рабочих в среднем на одно предприятие равнялась в 1947 г. 67,6, а в 1954 г.— 54,4, в том числе в машиностроении соответственно — 151,1 и 133,1. Однако количество рабочих — лишь один из показателей концентрации производства. В условиях автоматизации и механизации важнейшими показателями концентрации являются размер основного капитала и объем продукции.

* *

Вопросы концентрации производства нельзя рассматривать в отрыве от господствующего способа производства. Проблема размеров предприятий в советской экономике представляет собой часть общей проблемы эффективности капитальных вложений. Методике определения эффективности капиталовложений в нашей печати за последнее время уделяется большое внимание, чего нельзя сказать о разработке рациональных размеров промышленных предприятий. Литература по этому вопросу исчерпывается буквально несколькими журнальными и газетными статьями. В настоящей статье делается попытка рассмотреть некоторые общие стороны этой проблемы, в частности методологию группировки предприятий.

Каждому этапу развития нашей промышленности соответствует наиболее рациональный размер предприятий, определяемый уровнем техники и технологии, сферой потребления продукции, районными особенностями и т. д. Концентрацию производства нельзя отождествлять с концентрацией капиталовложений, как это делает, например, Л. Итин[7]. Последняя проводится в целях борьбы с их распылением по многим объектам, с омертвлением средств и затягиванием периода строительства. Ее также нельзя смешивать с организационным объедине-

[7] См. «Экономическая газета», 20/XI 1961 г.

нием нескольких мелких предприятий под одним управлением, как предлагает А. Кузьмич [8].

Теория и практика подтверждают экономические преимущества крупного производства по сравнению с мелким. Но эти преимущества не могут быть неограниченными: при достижении определенного размера предприятия дальнейшее его увеличение ведет уже не к росту производительности труда и снижению стоимости продукции, а, наоборот, к уменьшению производственного эффекта. Повышение энерговооруженности труда, автоматизация и механизация, внедрение массового производства и т. д. — все это влияет на размер промышленных предприятий. При данном уровне развития производительных сил существуют и его технические пределы. Установление в каждой отрасли промышленности экономически наиболее целесообразного размера предприятий — важнейшая задача, стоящая перед экономистами и техниками.

Большое значение имеет определение рациональной структуры (степень специализации, комбинирования) и размеров строящихся и проектируемых промышленных предприятий. Размеры предприятий зависят от ряда факторов: величины капиталовложений, уровня развития техники и технологии, потребности в данной продукции, размещения предприятий, топливно-энергетических и транспортных условий, сроков строительства и освоения предприятия, сложности управления крупным предприятием и т. д. При этом в каждой отрасли мы находим специфические особенности, влияющие на размер предприятий. Как нам кажется, ошибочно ставить проблему концентрации в зависимость от размеров экономического административного района, как рекомендует В. Шолохов [9].

Какова же фактическая производительность труда на различных по размеру предприятиях нашей промышленности? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, прибегнем к методу группировок. С увеличением размера предприятий (по валовой продукции) растут выработка продукции и размер основных фондов в расчете на одного рабочего. Объем годовой продукции на одного рабочего на самых крупных предприятиях в 1955 г. был в 2,2 раза выше, чем в среднем по промышленности в целом. Конечно, это объясняется в первую очередь наличием более совершенной техники на крупных предприятиях.

В отдельных отраслях промышленности данная закономерность проявляется неодинаково: в одних — довольно отчетливо, в других — с небольшими отступлениями. К первой группе отраслей относятся топливная, рудная промышленность, черная металлургия. В машиностроении отмечается та же тенденция. В нефтяной промышленности эта зависимость выражается с некоторыми нарушениями. В хлопчатобумажной промышленности на 56 предприятиях с объемом валовой продукции от 5 млн. до 10 млн. руб. и на 96 предприятиях с объемом продукции от 10 млн. до 30 млн. руб. годовая выработка рабочего была более низкой, чем на предприятиях со стоимостью валовой продукции от 2,5 млн. до 5 млн. руб. В пищевой промышленности также наблюдалось увеличение выработки по мере укрупнения предприятий и лишь на 4 самых крупных предприятиях с объемом продукции свыше 100 млн. руб. ее уровень был более низким, чем на предприятиях с объемом продукции от 30 млн. до 100 млн. руб. Не говоря уже о недостатках учета валовой продукции, нельзя забывать то обстоятельство, на которое в свое время указывал Ленин: «...В разные разряды попадают в неравном отношении фабрики разных производств, отличающихся различной стоимостью сырого ма-

[8] См. «Экономическая газета», 4/XII 1961 г.

[9] См. «Труды отдела экономических исследований», вып. 2. Свердловск 1958 г., стр. 28.

териала, а, следовательно, и различной величиной годового производства на одного рабочего»[10].

Приведем дополнительные данные о размере фабрик и заводов, группируя их по величине продукции в натуральном выражении:

Производительность труда и себестоимость угля в Донбассе на шахтах различной мощности в 1959 г.[11]

Группа шахт по фактической добыче угля (в тыс. т)	Число шахт	Удельный вес группы в общей добыче	Среднемесячная производительность труда рабочего по добыче угля		Производственная себестоимость 1 т угля (в % к средней)
			в т	в % к средней	
До 200	55	5,3	19,6	75,1	128,4
200,1— 300	79	13,1	22,1	84,7	114,1
300,1— 400	67	15,6	23,0	88,1	108,6
400,1— 500	57	16,8	27,5	105,4	94,5
500,1— 600	38	13,7	28,0	107,3	91,5
600,1— 700	15	6,4	29,3	112,3	91,6
700,1— 800	17	8,4	29,7	113,8	94,7
800,1— 900	11	6,1	30,1	115,3	93,0
900,1—1 000	6	3,7	29,4	112,6	93,8
1 000,1—1 500	13	9,8	28,7	110,0	92,6
1 500 и выше	1	1,1	41,7	159,8	74,7
Всего	359	100,0	26,1	100,0	100,0

Как следует из таблицы, производительность труда рабочих по мере укрупнения шахт растет. Эта тенденция нарушена лишь в группе шахт, добывающих в год от 900 тыс. до 1,5 млн. т. Разрыв в уровне производительности труда между наивысшей и низшей группами составляет более 2 раз. В Кузнецком и Карагандинском бассейнах зависимость между уровнем производительности труда и размером шахт часто нарушается. Наивысшая выработка рабочих в Кузбассе в 1959 г. была на шахтах с добычей от 800 тыс. до 900 тыс. т угля, а в тресте «Карагандауголь» — от 900 тыс. до 1 млн. т. Себестоимость угля в Донбассе систематически снижается по мере укрупнения шахт; этот процесс наблюдается и в двух других бассейнах, хотя и с некоторыми отклонениями.

Прямая связь между производительностью труда и уровнем себестоимости продукции имеется также в железорудной промышленности. Здесь на самых крупных шахтах (свыше 3 млн. т) выработка на одного рабочего была выше, чем на мелких (от 101 до 300 тыс. т), в 3 с лишним раза, а в очистных забоях — более чем в 2 раза.

Зависимость производительности труда от размера предприятия в черной металлургии подтверждается и данными при группировке заводов по продукции в натуральном выражении. Себестоимость продукции также изменяется с укрупнением предприятий. Все же самые крупные металлургические предприятия (как правило, относительно недавно построенные и технически более совершенные) выпускают продукцию, себестоимость которой в два с лишним раза ниже, чем на самых мелких предприятиях Урала, на 40% меньше, чем в среднем по СССР, и на 20% ниже, чем на южных заводах.

На этом основании мы приходим к выводу о наличии взаимозависимости между концентрацией промышленности (группировки по размеру продукции) и уровнем производительности труда. Но этим далеко еще не исчерпывается вопрос об эффективности разных типов предпри-

[10] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 148.

[11] См. Р. С. Лившиц, Себестоимость продукции в тяжелой промышленности СССР. Издательство Академии наук СССР, 1961 г., стр. 51.

ятий. Хотя выработка продукции на одного рабочего и является очень важным экономическим показателем, ею не исчерпывается вся сложность проблемы эффективности. Так, на гидроэлектростанциях выработка электроэнергии на одного рабочего больше, а себестоимость ее во много раз ниже, чем на тепловых. Однако при решении вопроса об их относительной эффективности следует принимать во внимание и другие экономические показатели, в частности удельные капиталовложения и сроки строительства. Кроме того, надо проследить зависимость производительности труда от размера предприятий и в другом аспекте, группируя размеры предприятий по числу рабочих, а не только по величине продукции.

Следует также выяснить размер удельных капиталовложений на разных предприятиях, длительность строительства (что важно для характеристики общественной производительности труда), период освоения, наиболее оптимальное изменение технологических процессов производства продукции. Если мы будем группировать предприятия нашей промышленности по числу рабочих, то уровень производительности труда будет во многих случаях иным по сравнению с группировками по величине валовой продукции. Выработка валовой продукции на одного рабочего на предприятиях-гигантах с числом рабочих более 20 тыс. в 1955 г. была лишь на 7% выше средней, максимальный же ее уровень был достигнут на предприятиях с числом рабочих от 101 до 500 и от 2 001 до 3 тыс. Следовательно, строгой зависимости между увеличением размера предприятий и ростом производительности труда в этом случае не наблюдается; стоимость же основных фондов в расчете на одного рабочего систематически возрастает по мере увеличения размера предприятий.

При группировке предприятий по численности рабочих в топливной промышленности, по данным за 1955 г., также не наблюдалось систематического роста выработки продукции на одного рабочего по мере увеличения их числа на шахте. Так, на шахтах с количеством рабочих от 100 до 500 выработка ниже, чем на более мелких шахтах, а на шахтах с числом рабочих от 2 тыс. до 6 тыс. уровень выработки ниже, чем в среднем по отрасли. В нефтяной промышленности на предприятиях с числом рабочих от 2 тыс. до 7,5 тыс. производительность труда более низкая, чем в среднем по отрасли. В черной металлургии она увеличивается не прямо пропорционально укрупнению заводов. В хлопчатобумажной промышленности она достигала максимума на предприятиях с числом рабочих от 800 до 1 тыс. В пищевой промышленности производительность труда с укрупнением предприятий повышается, но в группе предприятий с числом рабочих от 251 до 500 и от 500 до 800 она меньше, снижение наблюдалось и еще в двух группах более крупных предприятий. Новейшие данные также подтверждают, что при группировке предприятий по рабочей силе и по величине продукции во многих случаях получаются различные результаты. Так, по данным на 1 января 1960 г., в угольной промышленности РСФСР удельный вес предприятий с количеством рабочих от 1 001 и выше при группировке по числу рабочих больше, чем по объему валовой продукции [12], то есть на этих шахтах добыча на одного рабочего была ниже, чем на относительно меньших шахтах. Их группировка по объему валовой продукции в 1959 г. дает другие результаты: по мере увеличения размера шахты возрастает валовая продукция на одного рабочего. В черной металлургии (по материалам на 1 января 1960 г.) тенденция повышения производительности труда по мере роста размеров заводов нарушается в некоторых группах. Предприятия с численностью промышленно-производственного персонала от

[12] См. «Промышленность РСФСР». Статистический сборник. Госстатиздат, 1961 г., стр. 70

2 001 до 5 тыс. дали только 17,8% валовой продукции, в то время как на них было занято 18,5% рабочих отрасли, на предприятиях с объемом валовой продукции от 10 млн. до 30 млн. руб. эти цифры соответственно равнялись 14,5 и 20%. В нефтедобывающей промышленности зависимость уровня производительности труда от размера предприятий в 1959 г. проявлялась особенно отчетливо при обоих методах группировки. Как видно из приводимой ниже таблицы, на предприятиях с численностью персонала до 200 и от 200 до 1 тыс. производительность труда ниже, в то время как на более крупных предприятиях (от 1 001 до 2 тыс. человек и более) она выше.

Группировка предприятий нефтедобывающей промышленности совнархозов РСФСР по численности промышленно-производственного персонала на 1 января 1960 г. (в % к итогу)

	Число предприятий	Численность промышленно-производственного персонала	Валовая продукция за 1959 г.	Промышленно-производственные основные фонды
Все предприятия	100	100	100	100
в том числе предприятия с численностью промышленно-производственного персонала (человек):				
до 200	12,0	1,7	0,6	2,0
201 — 500	28,0	11,7	8,3	11,4
501 — 1 000	28,0	23,4	21,2	23,7
1 001 — 2 000	26,0	43,2	46,1	44,1
свыше 2 000	6,0	20,0	23,8	18,8

Аналогичные результаты получаются при группировке предприятий нефтедобывающей промышленности по объему валовой продукции. Лишь на крупных (с объемом валовой продукции от 10 млн. до 30 млн. руб.) и крупнейших предприятиях (с объемом свыше 30 млн. руб.) уровень производительности труда превышает средние показатели.

Группировка предприятий нефтедобывающей промышленности совнархозов РСФСР по объему валовой продукции на 1 января 1960 г. (в % к итогу)

	Число предприятий	Численность промышленно-производственного персонала	Валовая продукция	Промышленно-производственные основные фонды
Все предприятия	100	100	100	100
в том числе предприятия с объемом валовой продукции (в тыс. руб.):				
до 500	4,0	0,4	0,1	0,5
500,1— 1 000	14,0	4,4	1,0	3,5
1 000,1— 5 000	30,0	21,4	6,1	18,6
5 000,1—10 000	22,0	20,8	13,0	14,9
10 000,1—30 000	20,0	28,0	32,8	30,7
свыше 30 000	10,0	25,0	47,0	31,8

В нефтеперерабатывающей промышленности РСФСР такой последовательной зависимости при группировке ее предприятий по числу рабочих мы уже не обнаруживаем. Самые крупные предприятия, с численностью промышленно-производственного персонала свыше 5 тыс.

вырабатывали только 33,2% валовой продукции, хотя на их долю приходится 39,5% численности персонала и 49,1% основных фондов.

Группировка предприятий нефтеперерабатывающей промышленности совнархозов РСФСР по численности промышленно-производственного персонала на 1 января 1960 г.
(в % к итогу)

	Число предприятий	Численность промышленно-производственного персонала	Валовая продукция за 1959 г.	Промышленно-производственные основные фонды
Все предприятия	100	100	100	100
в том числе предприятия с численностью промышленно-производственного персонала (человек):				
до 500	9,7	1,6	1,6	1,3
501—1 000	25,8	8,4	11,4	4,8
1 001—2 000	32,2	23,0	25,2	20,1
2 001—5 000	19,4	27,5	28,6	24,7
свыше 5 000	12,9	39,5	33,2	49,1

Группировка литейных и кузнечно-прессовых цехов и участков машиностроительных предприятий совнархозов Российской Федерации по объему производства показывает, что производство литья из серого чугуна и стального литья в расчете на одного рабочего, как и производство поковок и штамповок, растет по мере увеличения размеров цехов и участков. В промышленности строительных материалов на крупных и крупнейших предприятиях при обоих методах группировки производительность труда более высокая.

В текстильной промышленности на самых больших по численности промышленно-производственного персонала предприятиях производительность труда ниже средней.

Такое же положение и в кожевенно-обувной и меховой отраслях: на самых крупных предприятиях с количеством промышленно-производственного персонала свыше 5 тыс. человек вырабатывалось в 1959 г. 18,2% валовой продукции отрасли при численности персонала 25,9%. В то же время при группировке этих предприятий по объему валовой продукции самые крупные предприятия (с объемом валовой продукции свыше 30 млн. руб.), составлявшие по численности персонала 38,9%, произвели почти половину валовой продукции отрасли (47,7%). В швейной промышленности на крупных предприятиях выработка валовой продукции на одного рабочего более высокая. Аналогичное положение в сахарной промышленности совнархозов РСФСР. На самых крупных предприятиях с числом рабочих свыше 1 тыс., а также на самых крупных предприятиях с объемом валовой продукции свыше 10 млн. руб. в 1959 г. производительность труда была более высокая, чем в среднем по отрасли. При этом следует отметить, что динамика изменения показателей производительности труда рабочего и себестоимости продукции различна. Так, в 1953 г. затраты труда на единицу продукции в высшей группе сахарных заводов (суточная переработка —15 тыс. ц свеклы и больше) составляли 36,4% затрат в низшей группе заводов (до 6 тыс. ц), а себестоимость сахара-песка в ней была ниже только на 9,8%.

Таким образом, в большинстве отраслей промышленности выработка на одного рабочего растет по мере увеличения размера предприятий, их энерго- и фондовооруженности. Правда, эта закономерность довольно часто нарушается при группировке предприятий по числу ра-

бочих. Однако только показателя выработки продукции на одного рабочего недостаточно при решении вопроса о типе предприятия. Общественная производительность труда включает экономию не только живого, но и овеществленного труда. Поэтому необходим учет удельных капитальных вложений.

В ряде отраслей — угольной, рудной, металлургии, электроэнергетике и т. д.— размер капиталовложений на единицу мощности и продукции снижается по мере укрупнения предприятий и агрегатов. Так, удельные капиталовложения при строительстве электростанций мощностью 100 тыс. квт составляют около 141 руб. на 1 квт, а станций мощностью в 2 400 тыс.— 62 руб. На заводах сборных железобетонных изделий удельные капиталовложения и себестоимость продукции изменяются в зависимости от их размера (мощности) следующим образом (в %):

Мощность заводов (в тыс. куб. м)	Удельные капиталовложения	Средняя себестоимость продукции
20	100	100
50	65—70	85—90
100	75—80	75—80
200	60—65	72—75
300	58—60	71—73

Но в ряде других отраслей промышленности (текстильная, многие отрасли машиностроения, пищевая, швейная и др.) снижение удельных капиталовложений по мере укрупнения предприятий не проявляется столь отчетливо, так как в этих отраслях размеры фабрик и заводов определяются не мощностью агрегатов, а их числом. В хлопчатобумажной промышленности на ткацкой фабрике с количеством станков 1 330—1 400 удельные капиталовложения лишь на 10% ниже, чем на фабрике, мощность которой в 2 раза меньше. Укрупнение этой группы предприятий не оказывает более или менее значительного влияния и на текущие издержки, а нередко на очень крупных предприятиях себестоимость продукции более высокая. Так, проведенное нами специальное исследование эффективности разных типов хлопчатобумажных фабрик (за довоенный период) показало, что более высокая производительность труда и более низкий уровень себестоимости присущи средним по размерам фабрикам.

При анализе эффективности различных типов предприятий в зависимости от уровня производительности труда следует учитывать срок их строительства, внося соответствующие поправки в экономические показатели этих предприятий.

Затягивание сроков строительства повышает народнохозяйственные издержки, замораживает капитальные вложения и тем самым снижает уровень общественной производительности труда.

Известно, что в металлургии и электроэнергетике преимущества крупных предприятий в значительной степени обусловлены размером агрегатов (домны, турбины). Но и в этих отраслях при данном уровне техники с учетом условий района и т. д. должен быть найден оптимальный размер предприятий, обеспечивающий наилучшие экономические показатели. Концентрация производства находится в тесной зависимости от уровня техники. Когда предельная мощность паровых турбин достигала 25 тыс. квт, тепловая станция в 100 тыс. квт считалась крупнейшей станцией. При мощности турбин в 200—300 тыс. квт и более понятие об оптимальном размере электростанции расширяется.

Часто экономические преимущества крупных предприятий понимают слишком упрощенно, забывая, что и в промышленности «закон превосходства крупного производства вовсе не так абсолютен и так прост,

как иногда думают»[13]. Понятие «крупное производство» — историческое, оно меняется с развитием техники и производительных сил вообще. При быстрых темпах технического прогресса размер предприятия определяется главным образом не численностью рабочей силы, а объемом продукции и количеством машин и оборудования, имеющихся на предприятии. Не следует забывать того, что размер предприятия — не главный фактор, определяющий его экономическую эффективность. Известно, что степень концентрации рабочей силы в нашей промышленности выше, чем в промышленности США, а по уровню годовой выработки продукции мы отстали примерно в 2,5 раза. На многих наших новых крупных предприятиях не обеспечивается высокая производительность труда и низкая себестоимость продукции. Это объясняется недостатками проектирования, текучестью кадров и т. д.; известную роль играет и то, что структура ряда новых заводов не является оптимальной.

Довольно часто размер предприятий определяется без достаточных экономических обоснований, без учета разнообразия экономических и природных условий отрасли, района. Нельзя фиксировать внимание только на преимуществах крупных и крупнейших предприятий и игнорировать то, что в каждой отрасли имеются и некоторые противодействующие факторы.

Часто приводятся данные о том, что выработка рабочего на крупных предприятиях выше, чем на относительно меньших. Но мы уже отмечали, что при группировках по рабочей силе это происходит далеко не всегда. Кроме того, выработка рабочего — не единственный показатель эффективности предприятий. Надо обращать серьезное внимание не только на себестоимость продукции и удельные капитальные вложения, но и на время, на которое будут отвлечены из народнохозяйственного оборота средства — труд и материалы, вкладываемые в очень крупные предприятия по сравнению с меньшими по объему, но одинаковыми по техническому уровню предприятиями. Фактор времени, имеющий такое большое значение при оценке эффективности разных по размеру предприятий, часто не учитывается.

В интересах интенсификации темпов воспроизводства надо определять в каждой отрасли с учетом районных и других особенностей наиболее экономичные размеры предприятий, обеспечивающие необходимый уровень производительности труда и народнохозяйственных издержек, быстрый возврат капиталовложений, наилучшие возможности для изменения характера производства.

---

[13] В. И. Ленин, Соч., т. 4, стр. 103.

А. Бирман

ВОПРОСЫ УЛУЧШЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБОРОТНЫХ СРЕДСТВ

В начале 1962 г. Совет Министров СССР принял постановление «Об улучшении нормирования оборотных средств государственных предприятий и организаций» и утвердил «Основные положения о нормировании оборотных средств государственных предприятий и организаций». Согласно постановлению, с начала 1963 г. государственные предприятия и хозяйственные организации должны приступить к разработке нормативов оборотных средств, их практическому внедрению и установлению на этой основе финансовых взаимоотношений с совнархозами и государственным бюджетом.

Без преувеличения можно сказать, что подобная экономическая реформа еще ни разу не проводилась в нашей стране. Во-первых, она охватит все без исключения государственные предприятия и хозяйственные организации. Во-вторых, определение потребности в оборотных средствах будет основываться на тщательном разборе всех сторон хозяйственной деятельности — снабжения, организации производства, сбыта, расчетов. В-третьих, эта работа должна проходить под строгим контролем финансовых органов и банков. Другими словами, речь идет о своеобразном общественном и государственном смотре работы предприятий и коренном улучшении всех предпосылок и условий, определяющих уровень и результаты их хозяйственной деятельности.

Необходимость такого смотра вызвана тем, что для решения грандиозных задач, поставленных XXII съездом КПСС, надо повысить уровень хозяйствования, устранить все то, что мешает предприятиям полностью использовать свои мощности.

Оборотным средствам не случайно уделяется такое большое внимание. Это наиболее мобильная часть ресурсов предприятия, быстрее всего реагирующая на любой недостаток, диспропорцию, просчет. Ничто так не подвижно на предприятии, как сумма, состав, структура и местонахождение оборотных средств.

Упорядочение организации оборотных средств требует проведения глубоких научных исследований, смелых экспериментов. Предстоит составить десятки отраслевых инструкций о нормировании оборотных средств и конкретно отразить в них особенности и оптимальные условия хозяйствования в каждой отрасли, учитывая требования отраслей друг к другу, к транспорту, финансовым органам и банкам.

В связи с предстоящим пересмотром нормативов проблема оборотных средств превращается из узкофинансовой в общеэкономическую. Решение ее позволит значительно улучшить материально-техническое снабжение, организацию производства, финансов и кредита.

* *

Оборотные средства в СССР представляют собой значительную часть общественного достояния страны. К началу 1962 г. они достигли огромной суммы — 100,4 млрд. руб., что равно половине объема основ-

ных производственных фондов на ту же дату. В пределах этого общего для всего народного хозяйства соотношения в промышленности оборотные средства составляют около 40% основных средств, в строительстве — около 100%, а в сфере обращения (заготовки, материально-техническое снабжение, торговля) на каждый рубль основных средств приходится около 5 руб. оборотных средств. Сказанным определяется то значение, которое по праву имеют оборотные средства.

Оборотные средства народного хозяйства нашей страны, отражающие планомерную организацию социалистической экономики, отсутствие в СССР фиктивного капитала, биржевой спекуляции, характеризуются производительной структурой. Свыше 78% их общей суммы вложено в товаро-материальные ценности и около 9% — в отгруженные товары и оказанные услуги; 13,1 коп. из каждого рубля оборотных средств представлены денежными средствами либо отвлечены в расчеты. Поскольку нахождение в денежной форме — обязательное условие нормального оборота средств, долю денежных средств нельзя считать высокой. В промышленности, в сельском хозяйстве и в сфере обращения средства в денежной форме и в расчетах составляют 7—9% общей их суммы. Во много раз больше их доля в строительстве, на транспорте и в связи, что объясняется особенностями расчетов между заказчиками и подрядчиками, а также между клиентурой и транспортными организациями.

Для сравнения укажем, что в корпорациях США (кроме банков и страховых компаний) к началу 1960 г. лишь менее трети оборотных активов составляли товаро-материальные ценности, около 44% — счета и векселя к получению, более 13% — денежные средства и более 8% — государственные ценные бумаги.

Вещественный состав оборотных средств исключительно разнообразен и многообразен. В них включаются все виды сырья, основных и вспомогательных материалов, покупные полуфабрикаты, малоценный (до 50 руб. за единицу) и быстро изнашивающийся (срок службы — не более года) инструмент, а также инвентарь, все виды специальной оснастки и бытового инвентаря, тара и спецодежда, запасные части и другие ремонтные материалы, изделия, находящиеся в процессе изготовления (незавершенное производство), и готовая продукция. К оборотным относятся денежные средства (в кассе, на счетах, в аккредитивах) и средства в расчетах (подотчетные лица, дебиторы и др.). Номенклатура только основных материалов на многих предприятиях насчитывает тысячи и десятки тысяч позиций. Количество и перечень деталей в заделе нередко исчисляются сотнями тысяч. Значительные суммы вложены в опытные, горноподготовительные и другие работы, в результате которых в данном плановом периоде (квартал, год) может быть и не выпущена продукция. Ассортимент товаров в магазинах состоит из сотен и тысяч наименований, фасонов, расцветок, размеров и т. д. В животноводстве к незавершенному производству относится молодняк скота и весь скот, откармливаемый на убой, в строительстве к готовой продукции — предъявляемые к оплате выполненные работы.

Необходимые предприятиям и хозяйственным организациям оборотные средства образуются за счет разных источников: прибыли и некоторых других ресурсов, кредитов банков, бюджетных ассигнований, привлеченных средств. Хотя коммерческий кредит в нашей стране запрещен и хозорганы не имеют права ссужать друг другу средства, практически постоянно имеется большая взаимная задолженность. Она вызывается многими причинами. Например, материалы и товары поступают и используются до прибытия счетов или до наступления срока их оплаты; подрядные строительные организации получают авансы от заказчиков, а колхозы — от заготовителей; в строительстве и отраслях машиностроения с длительным циклом производства применяется оп-

лата по степени готовности — заказчик оплачивает продукцию по частям, по мере ее изготовления, в определенном проценте от стоимости законченного объекта; в швейных и некоторых других мастерских при сдаче заказа уплачивается значительная часть его стоимости; плата за пользование телефоном вносится вперед за месяц и т. д. Наконец, нередки факты несвоевременной оплаты товаров и работ из-за отсутствия средств.

На 1 января 1962 г. оборотные средства в целом были сформированы из следующих источников: собственные и приравненные к ним средства (включая ассигнованные государственным бюджетом) составляли 38,2%, кредиты банков — 44,6%, кредиторы — 15%, прочие — 2,2%. Эти средние данные различны по отдельным отраслям хозяйства. Следует отметить, что в строительстве доля банковского кредита составляла лишь 19,9%, на транспорте и в связи — 12,4%, в сельском хозяйстве — 33,4%. На долю торговли, снабжения и сбыта в 1960 г. приходилось 46% общей суммы краткосрочного кредита. Если же учесть ссуды промышленности под готовые изделия на складе и отгруженные товары, а также задолженность заготовительных организаций, то, по-видимому, не менее двух третей краткосрочного кредита находится в сфере обращения и лишь одна треть — в сфере производства. Это вряд ли можно считать рациональным, если иметь в виду необходимость всемерного усиления контроля рублем, в том числе банковского, за производством продукции и осуществлением технического прогресса в народном хозяйстве.

Чрезмерно большая доля кредиторской задолженности нарушает планомерность использования предприятиями оборотных средств. В одних случаях предприятия, задерживая в своем обороте средства поставщиков, отказываются от банковского кредита и уходят из-под контроля Госбанка. В других случаях нарушается один из основных принципов хозяйственного расчета — производить расходы за счет собственных средств. Задача ликвидации неправомерной взаимной задолженности хозорганов поставлена давно, но до сих пор еще не решена.

Собственные источники предприятий для образования оборотных средств в целом по народному хозяйству составляют примерно 50—70% ежегодного прироста, что подтверждается следующими данными:

	1940 г.	1950 г.	1963 г. (план)
Весь прирост собственных оборотных средств (в млрд. руб.)	1,0	1,6	3,6
в том числе:			
за счет ресурсов предприятий	0,5	1,0	2,5
за счет ассигнований из бюджета	0,5	0,6	1,1
Удельный вес собственных средств в общем приросте (в %)	50	60	70

Эти общие показатели также по-разному проявляются в различных отраслях. Большая часть машиностроительных, текстильных и пищевых предприятий, а также железнодорожный транспорт и торговля почти не прибегают к бюджетным источникам покрытия собственных оборотных средств, так как у них имеется достаточно прибыли. Угольные же шахты, предприятия строительных материалов, леспромхозы, совхозы и многие строительные организации значительную часть прироста оборотных средств обеспечивают за счет бюджетных ресурсов либо средств других предприятий, получаемых в порядке перераспределения. Та-

кая система финансирования, при которой необходимые средства поступают вне зависимости от текущей деятельности, ослабляет интерес к финансовой стороне хозяйствования, подрывает требования хозяйственного расчета.

* * *

Оборотные средства, как явствует из самого их названия, постоянно движутся, переходя из одной стадии производственного процесса в другую и меняя форму: денежную — на материальную, затем производительную и товарную. Задержка какой-либо части средств на одной стадии или в одной из форм на срок, превышающий плановый, свидетельствует о срывах в хозяйственной деятельности. Хотя на каждую отчетную дату структура оборотных средств промышленности или другой отрасли примерно одинакова, каждая конкретная сумма совершает непрерывное движение, задерживаясь в каждой особой форме (денежной, материальной, производительной, товарной) лишь столько времени, сколько этого требуют условия снабжения, производства, сбыта и расчетов. Относительная устойчивость структуры оборотных средств обеспечивается именно их непрерывным движением. Иначе на какую-либо дату подавляющая часть средств находилась бы, допустим, в форме незавершенного производства и не было бы ресурсов для выплаты заработной платы, приобретения новых партий материалов и т. п.

Эффективность оборота средств определяется временем, в течение которого они совершают полный оборот. Практически нет возможности определить длительность обращения каждого рубля: среднее по размерам предприятие ежедневно оплачивает десятки и сотни счетов и получает по стольким же счетам. Поэтому о скорости оборота приходится судить по продукции, произведенной и реализованной при посредстве данной суммы оборотных средств. На транспорте в качестве показателя используется плата за перевозки, в строительстве — стоимость сданных работ, в торговле — объем товарооборота и т. д. Так, если текстильная фабрика, располагавшая в 1962 г. 8 млн. руб. оборотных средств, реализовала продукцию на 48 млн. руб., то, очевидно, это стало возможным лишь потому, что каждый рубль совершил за год 6 оборотов или что каждый оборот длился 60 дней. Для того, чтобы учесть колебания суммы оборотных средств в течение года, ее выводят как среднюю из месячных остатков по бухгалтерскому балансу. Принятая методика определения скорости оборота средств вызывает возражения ряда экономистов, но эти возражения касаются специальных деталей.

Скорость движения оборотных средств (оборачиваемость, как ее обычно называют) — один из важных экономических показателей. Оборачиваемость дает конкретное числовое представление о том, как используется фактор времени — важнейший фактор в мирном экономическом соревновании коммунизма с капитализмом. Она характеризует с этой стороны не только уровень организованности, слаженности производственного процесса на данном предприятии и даже не только уровень всей его хозяйственной деятельности. В скорости оборота средств отражается, насколько рационально прикреплены потребители к поставщикам, как работает транспорт, насколько четко налажен производственный процесс, как организован сбыт, как производятся расчеты. Задержка на любом из перечисленных участков, равно как и каждое усовершенствование, каждый успех, немедленно сказывается на показателе скорости оборота.

Нередко высказывается мнение, будто скорость оборота — абстрактный показатель, не имеющий реального значения. Такое мнение, на наш взгляд, совершенно неверно. Время — одно из материальных условий производства, и лучшее его использование дает народному хозяйству совершенно реальные материальные результаты. Однако, чтобы

уяснить их сущность, следует сказать еще несколько слов о природе оборотных средств.

Выше уже говорилось, что оборотные средства постоянно заняты в процессе воспроизводства. Иначе говоря, они не расходуются, а вновь и вновь авансируются с тем, чтобы вернуться по окончании очередного периода производства и обращения продукции. Такое их использование вызвано тем, что преобладающая часть оборотных средств вложена в запасы: материалов на складах, деталей на рабочих местах, товаров в магазинах, денег на счетах. Только так называемые расходы будущих периодов представляют собой авансирование средств, которому не всегда соответствует материальный субстрат.

Экономическая природа запасов двойственна. С одной стороны, их наличие служит первостепенной предпосылкой нормальной хозяйственной деятельности предприятия. Недостаток или отсутствие запасов материалов, топлива, тары и др. вызывает крупные потери, дезорганизует, а иной раз и срывает работу предприятия. С другой стороны, чтобы создать запасы, надо отвлечь от непосредственного производственного использования значительную часть материальных ресурсов. В 1961 г. в СССР было произведено более 55 млн. т проката. Если условно считать, что постоянные запасы у производителей, потребителей и на транспорте были равны 45-дневной потребности, то это будет означать, что на дальнейшую переработку могло пойти лишь около 48 млн. т, а примерно 7 млн. т проката лежало в запасах. Практически не все запасы образуются из продукции одного года, они возрастают постепенно. Тем не менее абсолютные размеры запасов огромны, ими загружены тысячи складов, элеваторов, баз, магазинов и т. д.

Ускорение оборачиваемости оборотных средств означает, что процесс превращения материалов в изделия и доведения их до потребителя протекает более интенсивно. Перевозка отнимает, например, не 15 дней, а 12; поставка производится настолько ритмично и согласованно, что материал лежит на складе не 30 дней, а 20; период производства сократился, допустим, на 3—4 дня; изготовленная комплектно продукция тут же отгружается потребителям. Следовательно, воспроизводство совершается при меньшем отвлечении материальных ценностей в запасы. Финансовым выражением этого явления становится уменьшение потребности в оборотных средствах, высвобождение у многих предприятий части оборотных средств, которые ранее были им необходимы, а сейчас в результате интенсификации хозяйственных операций более не нужны и могут быть переданы для другого использования. Возвращаясь к примеру с прокатом, можно сказать, что если в результате ускорения оборота общий размер запасов сократится с 45-дневного до 40-дневного, то на производство машин можно будет направить еще 900 тыс. т проката. Это даст народному хозяйству такой же эффект, как если бы данное количество проката было дополнительно произведено без каких-либо затрат.

Показатель оборачиваемости является единственным и итоговым показателем эффективности использования во времени ресурсов предприятия. Но он, разумеется, не характеризует уровня всего хозяйствования (размеры затрат на единицу продукции). Часто, особенно в строительстве и на транспорте, скорость оборота оказывает существенное влияние на величину издержек, однако между показателем скорости оборота и показателем размера издержек могут быть противоречия. Тогда приходится решать вопрос, что́ выгоднее: получить желаемый результат позже, но с меньшими затратами, или раньше, но дороже? Этот вопрос совершенно не разработан в экономической литературе. Имеются лишь некоторые рекомендации по строительству. Уделяя много внимания вопросу о затратах, экономисты забыли о запасах, хотя на создание этих материальных ценностей затрачена масса общественного труда.

Практический ущерб очевиден: нет критерия народнохозяйственной целесообразности размера запасов, нет рекомендаций относительно оптимальных сочетаний транзитной и складской форм сбыта, оптовой и розничной складской емкости, соотношения железнодорожного, водного и автомобильного транспорта и др.

Несмотря на то, что показатель оборачиваемости оборотных средств имеет большое значение, он еще не занял в практике хозяйствования должного места. Более того, он официально не утверждается и не учитывается. В 1949 г. в стране широко развернулось движение за повышение эффективности использования оборотных средств. ЦСУ СССР и Министерство финансов СССР разработали методику учета достижений предприятий в данной области. Показатель оборачиваемости был включен в бухгалтерский учет, но ненадолго. Финансовые и плановые органы не учли, видимо, какие огромные возможности улучшения хозяйственной деятельности обеспечивают планирование и анализ скорости оборота средств. Неизбежные в начале каждого большого дела отдельные промахи были преувеличены. Некоторые экономисты утверждали, что планировать и учитывать оборачиваемость очень сложно и это не вызывается необходимостью. Вскоре якобы с целью сокращения излишней отчетности показатель оборота средств был исключен, оборачиваемость перестала быть объектом практического анализа.

В связи с изложением данного вопроса следует рассмотреть два часто встречающихся, но тем не менее совершенно ошибочных мнения о показателе оборачиваемости оборотных средств.

Одни считают, что оборачиваемость якобы вовсе не отражает эффективности использования средств. Можно, дескать, иметь пустые склады, быструю оборачиваемость средств, а изготовлять продукцию не из чего, торговать нечем. Такой довод был бы правилен, если бы речь шла об одном кругообороте. Когда же имеется в виду непрерывный оборот, то, очевидно, что при пустых складах приостановится выпуск продукции или ее реализация в торговле и тем самым ухудшится показатель оборачиваемости. В том-то и дело, что непрерывная реализация продукции возможна лишь при бесперебойном материально-техническом снабжении. Иначе ведь никто не создавал бы запасов.

Другие утверждают, будто показатель оборачиваемости является автоматическим следствием хозяйственных процессов. Длительность производственного процесса, по их мнению, уменьшилась не потому, что ускорился оборот средств, а, напротив, ускорение оборота произошло из-за сокращения длительности производственного процесса. Подобного рода довод можно привести в отношении любого экономического показателя: производительности труда, себестоимости продукции, использования основных фондов и т. д. Любой плановый показатель ставит задачу и содействует ее выполнению. Каждый отчетный показатель отражает, как в действительности обстояло дело, насколько был реализован план. Устанавливая для предприятий плановый показатель оборачиваемости, государство формирует требования в отношении использования времени, подобно тому как через показатель себестоимости продукции оно ставит задачи по снижению затрат общественного труда.

За 1950—1961 гг. объем валовой продукции промышленности возрос в 3,3 раза. В 1950 г. промышленность СССР использовала 20,9 млрд. руб. оборотных средств. Если бы в течение указанного периода скорость оборота средств оставалась неизменной, то для выполнения плана 1961 г. промышленности потребовалось бы 69 млрд. руб. В действительности она ограничилась лишь 39,3 млрд. руб., то есть в последнем году этого периода было высвобождено около 30 млрд. руб. Недостатки показателя валовой продукции общеизвестны, поэтому приведенная сумма высвобожденных средств не претендует на абсолютную точность. Однако она достаточно ярко характеризует реальные последствия повышения уровня

хозяйствования, включения в оборот новых районов страны, новых природных ресурсов. Не может быть сомнения в том, что размер дополнительных ресурсов был бы намного больше, если бы в течение указанных лет использованию оборотных средств уделялось должное внимание.

* * *

С точки зрения организации управления и регулирования оборотные средства представляют собой наиболее сложную часть общественного имущества. В этом смысле они гораздо «труднее», чем, скажем, основные средства.

Использование зданий, сооружений, оборудования ставит перед хозяйственниками много сложных технических задач. Но в области экономической и организационной они, на наш взгляд, требуют меньше усилий, чем оборотные средства. Основные фонды (кроме транспортных средств) стационарны. Их объем установлен и при данном масштабе производства не меняется в зависимости от того, нормально или с задержками выполняется план. Техническое совершенствование основных средств преимущественно сводится к их модернизации — оснащению новыми приборами и инструментом, то есть элементами оборотных средств.

Другое дело — оборотные средства. Во-первых, они подвижны, текучи. Малейшая задержка любой из стадий кругооборота либо ее ускорение меняют необходимую сумму оборотных средств. Она изменяется в течение года в отдельные кварталы и в течение квартала в отдельные дни. Известно, например, как важно обеспечить выдачу заработной платы или взносы в бюджет в точно установленный срок.

Во-вторых, оборотные средства образуются из разных источников и подвержены различному режиму использования. Собственными оборотными средствами можно маневрировать, заемные же средства имеют строго целевое назначение; привлеченные средства подлежат возврату. Существует определенная очередность использования средств при наличии просроченной задолженности. В ряде случаев (например, при перерасходе фонда заработной платы) банк не выдает средств, хотя они имеются на счете. В обороте временно находятся средства, не являющиеся оборотными (амортизационные отчисления, накопления).

В-третьих, движение оборотных средств происходит не только в сфере производства, но и в сфере обращения. Эффективность их использования зависит как от того предприятия, средства которого оборачиваются, так и от поставщиков и потребителей, транспорта и банка, органов связи. Именно поэтому возможно широкое применение единых норм использования того или иного оборудования (производительность домны, ткацкого станка и др.), но невозможны типовые коэффициенты оборачиваемости средств для различных предприятий. Этого не учитывают сторонники «средних», «общих» и других методов нормирования оборотных средств.

В-четвертых, вещественный состав оборотных средств исключительно многообразен и изменчив. Как бы ни был велик станочный парк завода или фабрики, номенклатура сырья, основных и вспомогательных материалов, инструмента и приспособлений неизмеримо шире. Как бы быстро ни заменялись станки, материалы и оснастка изменяются гораздо быстрее. Технический прогресс вызывает к жизни все новые виды материалов; одновременно меняются поставщики, условия поставок, хранения и переработки, то есть условия, определяющие организацию оборотных средств.

В-пятых, в состав оборотных средств включены элементы экономически разные, подчиненные различным экономическим законам оборота. Здесь имеются и предметы труда, один раз в данном натуральном виде участвующие в процессе производства, и орудия труда (мало-

ценный и быстро изнашивающийся инструмент, специальная оснастка), функционирующие в течение ряда периодов производства, и готовые изделия — результат производственного процесса. В одних случаях скорость оборота полностью определяется уровнем хозяйствования, в других (например, в сельском хозяйстве и некоторых отраслях промышленности) она существенно зависит от естественных факторов. В составе оборотных средств имеются денежные средства, обладающие значительными особенностями, известной самостоятельностью по отношению к тем материальным ценностям, стоимость которых они выражают.

Рассматриваемые с точки зрения воспроизводства, оборотные средства охватывают как стоимость продукта прошлых лет, так и вновь созданную стоимость, в том числе часть ее, идущую непосредственно в личное потребление (заработная плата), части, образующие общественные фонды потребления (отчисления в соцстрах, профсоюзам на подготовку кадров), и часть, поступающую в общий фонд ресурсов и могущую стать источником накопления (проценты за кредит). Движению каждой из этих частей присущи свои особенности.

Таким образом, управление оборотными средствами и обеспечение эффективного их функционирования — сложная экономическая задача. В этой области накоплен большой опыт и достигнуты немалые успехи. Мы остановимся здесь лишь на нерешенных проблемах. Прежде всего следует четко определить режим использования так называемых собственных оборотных средств.

Применительно к государственным предприятиям эти средства являются собственностью государства, а не отдельного хозоргана. Но выделение части оборотных средств и закрепление их за каждым предприятием в качестве «собственных» имеют большое экономическое значение. Создается материальная основа для проявления инициативы и самостоятельности, для применения материальных санкций и поощрений, без чего невозможен хозяйственный расчет.

Для того, чтобы собственные оборотные средства оказывали необходимое воздействие на деятельность предприятия, они должны быть за ним закреплены; предприятие должно ощущать результаты успешного их использования и последствия замораживания или растраты. К сожалению, ни одно из указанных требований в настоящее время не соблюдается в достаточной степени.

Выше указывалось, что оборотные средства навсегда выделяются предприятию. При утверждении отчета за истекший год и плана на предстоящий излишние оборотные средства изымаются, а необходимый для выполнения установленной программы прирост финансируется. Таков общий принцип организации собственных оборотных средств, и если бы он соблюдался, уровень хозяйственного расчета был бы намного выше. К сожалению, действующее законодательство разрешает совнархозам и министерствам перераспределять собственные оборотные средства предприятий в течение года по такому большому количеству поводов, что, в сущности, никакого закрепления не получается. При этом техника списания средств со счета предприятия такова, что руководитель предприятия может иной раз и не знать об изъятии части средств. Кроме того, если учесть, что во многих случаях учреждения Госбанка сами производят за предприятия расчеты, сообщая о них задним числом и что они могут не выдавать деньги даже при их наличии, то станет очевидным, что предприятие не является хозяином своего счета в банке. Не это ли одна из причин пренебрежительного отношения многих хозяйственников к финансам, которое дорого обходится народному хозяйству?

Вряд ли можно признать правильным предоставление совнархозам права удерживать до 3% норматива собственных оборотных

средств предприятий для создания финансового резерва. Одно из двух: либо норматив определен правильно, тогда его нельзя уменьшать, либо он завышен, но этого нельзя допускать и тем более узаконивать в качестве источника образования резервов вышестоящих хозорганов.

До сих пор не определены четко и права предприятий в отношении заемных средств. В результате этого предприятие никогда не может быть уверено в том, что оно получит ссуду. Нередко, признав обоснованным требование предприятия о выдаче ссуды, отделение Госбанка отказывает в ней, так как исчерпан лимит. Подобный порядок соответствующим образом обосновывается, но предприятию от этого не легче. А ведь предприятие — основное звено в экономической системе, и ничто не должно мешать ему выполнять установленный для него государством план. Все другие важные экономические вопросы должны решаться таким образом, чтобы способствовать нормальной работе предприятий.

Что касается порядка использования оборотных средств, то здесь накопилось много ненужного и устаревшего. Общепризнано, что предприятие имеет право маневрировать собственными оборотными средствами. Однако само это право трактуется по-разному. Финансовые органы и учреждения Госбанка считают правомерным перемещение средств лишь в пределах каждого элемента оборотных средств (статьи бухгалтерского баланса) — основных материалов, незавершенного производства и т. д. Совнархозы утверждают для низовых хозорганов три укрупненных группы нормативов: производственные запасы, незавершенное производство, готовые изделия. Очевидно, в таких пределах допускается самостоятельность предприятий, но об этом нигде не сказано.

Нет никаких разумных доводов против предоставления предприятию полной свободы действия в пределах общего норматива собственных оборотных средств. Предприятие должно отвечать перед государством за сохранность и правильное использование норматива в целом. Более детальное административное регулирование оборотных средств нецелесообразно.

В последнее время нередко высказывается мнение, будто постановление Совета Министров СССР от 30 января 1962 г. об улучшении нормирования оборотных средств имеет в виду сужение маневренных прав предприятий, так как предусматривает детальный подсчет норматива по отдельным его элементам. На наш взгляд, такое мнение неправильно. Одно дело — определение потребности в средствах, другое дело — право использования выделенной суммы. Подсчет норматива по элементам нисколько не противоречит праву совнархозов утверждать норматив по укрупненным группам. Он не противоречил бы и практике утверждения для предприятия лишь общего, совокупного норматива. Само предприятие заинтересовано в доведении отдельных элементов норматива до конкретных исполнителей — цехов, отделов, групп снабжения и сбыта.

Нет ли здесь противоречия? Не становится ли бессмысленным детальный подсчет при широком праве маневрирования? Детальный подсчет позволяет точно определить потребность в оборотных средствах. Тем самым кладется экономический, а не административный предел праву маневрирования. Если накопить чрезмерно много материалов, то не будет средств для выдачи заработной платы, образования задела в цехах и т. д. Правильно определенная общая потребность в оборотных средствах будет сама по себе, так сказать, автоматически ограничивать рвение снабженцев. Такой экономический механизм эффективнее и обходится дешевле, чем содержание большого количества контролеров и ревизоров.

Не соответствует экономическому назначению оборотных средств и использование их предприятиями при взносах отчислений от прибылей. Налог с оборота уплачивается после поступления выручки на счет по-

ставщика, то есть когда имеется реальный источник для уплаты. Отчисления от плановой прибыли за каждый данный месяц производятся 15-го и 27-го числа. Между тем на большинстве предприятий длительность оборота превышает две недели, поэтому нет источника для уплаты указанных сумм. Приходится кредитовать государственный бюджет, хотя предприятиям при наделении их оборотными средствами на указанную цель нормативы не предусматриваются. Если принять во внимание, что годовая сумма отчислений от прибылей равна половине объема собственных оборотных средств хозорганов, а разрыв во времени между перечислением платежей и поступлением выручки составляет не менее двух недель, то станут очевидными некоторые причины, вызывающие финансовые затруднения даже у хорошо работающих предприятий. Эту трудность можно ликвидировать, отодвинув сроки платежа на две недели.

Наконец, завод, ускоривший оборот средств, либо никак не поощряется, либо у него изымается часть оборотных средств. Коллективу же, «проевшему» выделенные ему средства, восполняют в той или иной форме недостаток оборотных средств. Если к этому добавить, что поставщики часто продолжают поставку, хотя им не платят, а совнархозы нередко перекладывают финансовые обязательства с плохо работающих предприятий на передовые, то будет понятно, почему на большинстве предприятий нет финансовых отделов и образовался такой значительный разрыв между теорией, справедливо утверждающей, что финансы отраслей народного хозяйства — основа системы советских финансов, и недопустимо низким уровнем практической финансовой работы на многих предприятиях.

* * *

Постановление Совета Министров СССР от 30 января 1962 г. «Об улучшении нормирования оборотных средств государственных предприятий и организаций» имеет важное значение не только для финансовой, но и экономической работы в целом. В нем обобщен тридцатилетний опыт применения Постановления СТО от 23 июля 1931 г., подведены итоги многих научных дискуссий.

Большое место в постановлении правительства от 30 января 1962 г. уделено методике нормирования, определения потребности в оборотных средствах. И это вполне естественно, ибо только правильно установленный и сформированный норматив становится действенным экономическим рычагом.

В 1931 г., после опубликования постановления СТО об организации собственных оборотных средств хозорганов, специальная правительственная комиссия разработала нормы запаса в днях, с учетом условий работы предприятий отдельных отраслей хозяйства. Эти нормы рассматривались как временные и подлежали уточнению по мере накопления опыта. Но известно, что нет ничего долговечнее временных норм. Наркоматы, а затем министерства все больше распространяли нормы на новые отрасли и районы страны. Постепенно нормативы оборотных средств на многих предприятиях перестали соответствовать действительной потребности в минимально необходимых постоянных запасах.

После создания совнархозов практика нормирования оборотных средств еще более ухудшилась. В узкоотраслевом министерстве условия работы предприятий были более одинаковы, нежели в многоотраслевом экономическом районе, и «общее» нормирование оборотных средств пропорционально выпуску валовой продукции или другим аналогичным показателям было все же менее вредно. Применение этих же методов к совокупности, включающей металлургические и машиностроительные заводы, химические комбинаты, текстильные и кондитерские фабрики, при-

вело к отрыву основы организации оборотных средств от их экономической природы.

Постановлением от 30 января 1962 г. утвержден прямой, поэлементный метод нормирования. В этой связи представляется необходимым отметить его преимущества и возможности.

Наиболее развернуто и обобщенно возражения против прямого и детального метода нормирования оборотных средств изложены в монографии Ю. Е. Шенгера «Очерки советского кредита», вышедшей в 1961 г. Автор сводит недостатки прямого метода к следующим: 1) большая трудоемкость расчетов (расчет нормативов на крупном предприятии требует 3—4 человеко-месяцев квалифицированного труда), 2) неизбежность применения многих условных данных (состав поставщиков, договорные периоды поставок и др.), что снижает достоверность подсчета, 3) невозможность проверки расчетов предприятий вышестоящими органами и применения прямого метода нормирования во всех звеньях хозяйства — от предприятия до Госплана. Исходя из этого, автор вносит предложение произвести перестройку планирования оборотных средств путем решительного перехода от планирования потребности в оборотных средствах по отдельным элементам к планированию общей суммы оборотных средств.

Рассмотрим, насколько убедительны эти возражения и обоснован вывод.

Детальное, научно обоснованное определение потребности в оборотных средствах — дело действительно трудоемкое, главным образом потому, что оно производится впервые. В дальнейшем, когда предприятия будут лишь уточнять нормативы, указанный довод полностью отпадет. Как сказано в постановлении правительства, нормы оборотных средств будут действовать в течение длительного периода, их пересмотр предполагается производить не чаще одного раза в 5—7 лет. Иначе говоря, они будут меняться лишь тогда, когда существенно изменятся те или иные условия производства, лежащие в основе норм (цикл производства, снабжение и др.). Наконец, утверждение большого числа отраслевых инструкций, учитывающих специфику каждой отрасли, применение вычислительных машин во многом сокращают трудоемкость работы, что признает и сам Ю. Е. Шенгер.

Второе возражение имеет принципиальный характер. Нормирование оборотных средств будет проводиться на всех предприятиях страны не только для того, чтобы установить правильные нормативы. Правильный норматив — итог нормирования, а цель его — глубокое изучение условий хозяйствования каждого предприятия, устранение препон, мешающих использованию внутренних резервов, внедрение научных нормативов расходов, запасов, организации производства, расчетов. При таком подходе к делу,— а он является единственно правильным,— состав материалов, договорные условия поставок, длительность периода производства и другие факторы превращаются в основной объект изучения. Чем запущеннее эти участки на предприятии, тем настоятельнее необходимость применения прямого метода нормирования оборотных средств. Перед нами альтернатива: либо признать, что все условия хозяйствования не могут быть нормализованы, и пустить их на самотек,— а с этим вряд ли кто согласится,— либо конкретно, на каждом предприятии разработать нормализованные и прогрессивные условия хозяйствования и закрепить их при помощи финансового рычага, каким являются оборотные средства. В этом направлении предстоит проделать огромную работу. Однако эффект от нее будет колоссальным, если провести ее, конечно, не формально.

Что касается проверки расчетов предприятий, то комиссии, принимающие разработанные предприятиями нормативы, будут проводить ее постепенно, предприятие за предприятием. Сумма нормативов пред-

приятий данного экономического района будет совокупным нормативом совнархоза, а сумма нормативов совнархозов, министерств и ведомств — общим нормативом государственных предприятий и организаций. Таким же способом определяются производственные мощности отраслей, выпуск продукции и другие экономические показатели. Никакой «универсализм» здесь невозможен.

Следует отметить, что прямой метод нормирования допускает объединение в сводные группы многих видов вспомогательных материалов, инструмента, инвентаря, спецодежды, тары и других элементов оборотных средств там, где их удельный вес ничтожен. Он не исключает также разработку типовых нормативов для несложных однородных предприятий — автобаз, отделений «Сельхозтехники», коммунальных предприятий, небольших магазинов и т. д. Об этом четко сказано в типовой инструкции по нормированию оборотных средств.

Разработка нормативов оборотных средств и их внедрение в практику будут способствовать успешному решению тех больших задач по совершенствованию руководства хозяйством и его планирования, которые были поставлены ноябрьским (1962 г.) Пленумом ЦК КПСС.

Я. Орлов

О ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА ТОВАРОВ НАРОДНОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ

Решения ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС и доклад товарища Н. С. Хрущева «Развитие экономики СССР и партийное руководство народным хозяйством» имеют огромное значение для быстрейшего создания материально-технической базы коммунизма. «Теперь,— говорил товарищ Н. С. Хрущев,— речь идет не просто об улучшении хозяйственной работы, а о такой организационной перестройке руководства партии народным хозяйством, которая обеспечила бы еще более успешное претворение в жизнь решений партии».

Среди других неотложных задач улучшения работы промышленности большое внимание на Пленуме ЦК КПСС было уделено необходимости повышения качества продукции.

Интересы коммунистического строительства требуют постоянного повышения качества продукции, ее надежности и долговечности. Это увеличивает срок службы различных промышленных изделий, а следовательно, приумножает общественное богатство. Надежные машины и автоматические линии, инструменты и приборы, хорошие материалы служат дольше и не требуют лишних средств и времени на ремонт, обеспечивают более высокую производительность труда и снижение себестоимости продукции.

Коммунистическая партия в своей Программе записала: «Систематическое повышение качества продукции является обязательным требованием развития экономики». Качество продукции советских заводов и фабрик должно быть намного выше, чем лучших капиталистических предприятий. Борьба за коммунистическое изобилие материальных благ — это одновременно и борьба за постоянное повышение их качества, надежности и долговечности.

Социалистическая промышленность добилась значительных успехов в повышении качества вырабатываемой продукции. Советские люди по праву гордятся отечественными самолетами, прокатными станами, гидротурбинами и другими энергетическими машинами, многими станками, автоматическими линиями, мощными буровыми установками, приборами и аппаратами для различных отраслей промышленности и научных исследований и т. д. Космические полеты, осуществленные в нашей стране, особенно наглядно показали, какие совершенные, надежные и безотказные машины может создавать советская промышленность.

О высоком качестве, добротности советских изделий свидетельствует и их успех на различных выставках. Так, на Всемирной выставке в Брюсселе были удостоены Большого приза («Гран-при») многие наши заводы, выпускающие машины, а также предприятия легкой, текстильной, пищевой, табачной и парфюмерной промышленности.

Повышение качества изделий равносильно увеличению их выпуска без дополнительных затрат. Оно является одним из условий успешной борьбы за экономию средств и сырья в производстве, экономию основ-

ных фондов. Удовлетворение потребностей народного хозяйства и населения в высококачественной продукции сокращает потребность в ней, а реализация добротных изделий требует меньших издержек.

О том, какое большое значение имеет улучшение качества продукции, говорит такой пример. Работники Ярославского ордена Ленина шинного завода, завода химического машиностроения, треста «Спецпромстрой» и филиала института «Резинопроект» обязались улучшить конструкцию шин и использовать для их изготовления износостойкую протекторную резину, что позволит увеличить пробег шин на 20—25%. Такое увеличение пробега только ярославских шин даст возможность сэкономить десятки миллионов рублей, «обуть» более сотни тысяч автомобилей, что, по существу, равнозначно пуску нового шинного завода. Почин новаторов нашел широкое распространение. В результате народное хозяйство получит сотни тысяч новых высококачественных шин.

Однако предстоит еще немало сделать для того, чтобы повысить качество изделий нашей промышленности. Производственная культура некоторых предприятий промышленности еще низка. Многие из них выпускают продукцию, не соответствующую стандартам и техническим условиям, установленному классу точности, иногда невзрачную по отделке, с кратковременным сроком службы.

Есть еще такие руководители предприятий, которые в погоне за количеством упускают из виду задачу повышения качества продукции и расширения ассортимента, мирятся с выпуском изделий устаревших образцов. Более того, действующая практика оценки работы предприятий стимулирует главным образом рост количества производимой продукции. Результаты работы промышленного предприятия оцениваются по тому, как выполнен план по товарной и валовой продукции, производительности труда, себестоимости, накоплениям. Об этих показателях все знают, за них борются. Между тем показателей, которые характеризовали бы усилия коллектива, направленные на повышение качества выпускаемой продукции, нет.

Какой же должна быть продукция социалистических предприятий? На этот вопрос прежде всего отвечает ГОСТ — государственный стандарт.

Стандартизация — важное условие улучшения качества продукции, снижения себестоимости ее производства и более рационального использования материальных ресурсов. В государственных стандартах определяются, во-первых, производственный процесс изготовления продукции, во-вторых, качественные признаки сырья, материалов и полуфабрикатов, из которых должна вырабатываться продукция, и, в-третьих, технические и технологические свойства готовой продукции. Кроме того, стандарты обычно содержат указания, касающиеся, например, методов испытания данного товара, его сортировки, порядка хранения, расфасовки, упаковки, транспортировки, маркировки и т. д.

В тех случаях, когда на тот или иной вид продукции нет стандарта, его заменяют технические условия, рецептуры, образцы. Ныне Советам Министров союзных республик предоставлено право не только утверждать технические условия и рецептуры, но и дополнять и изменять государственные стандарты, устанавливаемые, как правило, Комитетом стандартов, мер и измерительных приборов при Совете Министров СССР. Имевшая ранее место излишняя централизация в утверждении стандартов, технических условий и рецептур на промышленные и продовольственные товары, изготовляемые для продажи населению предприятиями совнархозов, местной промышленности и кооперативных и общественных организаций, снижала ответственность союзных республик за качество этих товаров, не позволяла в полной мере учесть национальные особенности и местные условия производства и приводила к длительной процедуре утверждения стандартов, технических условий и рецептур.

Установленные стандартами нормы качества продукции обязательны. Стандарты и технические условия на изделия призваны отражать уровень техники и организации производства. С изменением этого уровня должны изменяться и требования к товарам.

В Советском Союзе действует около 8 тыс. государственных стандартов на важнейшие виды сырья и готовой продукции. Однако они охватывают далеко не все машины и приборы, а также товары народного потребления. В легкой промышленности стандарты распространены (по номенклатуре) всего на 53% товаров, в том числе: в хлопчатобумажной — на 63%, шерстяной — на 19%, шелковой — на 41,5%, льняной — на 50%, трикотажной — на 65%, швейной — на 82%, меховой — на 33% и обувной промышленности — на 47%. Кроме того, действующие ГОСТы предъявляют недостаточные требования к качеству продукции. В них отсутствуют, например, показатели долговечности и надежности изделий. Между тем игнорирование этих показателей дорого обходится народному хозяйству.

Многие ГОСТы устарели, не учитывают огромных технических сдвигов в промышленности. Так, по существующим нормалям в каждом телевизоре непременно должен быть трансформатор. Однако бестрансформаторная схема питания телевизора давно уже не является новинкой. Введение подобной схемы дает возможность в первый же год уменьшить вес телевизора на 4—5 кг, сэкономить 3 тыс. т дефицитной медной проволоки, 4 тыс. т трансформаторного железа и 60 млн. квт электроэнергии. К сожалению, у нас до сих пор действует стандарт, который не отражает технических новшеств в указанной области.

Новые стандарты не всегда предъявляют повышенные требования к качеству продукции. Например, взамен действовавшего в течение 20 лет государственного стандарта на шерстяные ткани введен новый, позволяющий выпускать ткани с большой усадкой, менее прочной окраской, со значительным количеством различных допусков на поверхности (штопка, засоренность, полосатость). И это в то время, когда проведенная за последние годы большая работа по техническому перевооружению производства, совершенствованию технологических процессов дает возможность существенно улучшить качество продукции. Кстати, этот стандарт введен вопреки возражениям торговых организаций и швейной промышленности.

Неудовлетворительны и стандарты на обувь. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что в торговой сети скопилось обуви более чем на 1,5 млрд. руб. Значительная часть ее (так называемая текстильно-комбинированная) изготовлена наполовину из текстиля, наполовину из кожи, на резиновой подошве, причем толщина ее достигает 8—10 мм. Одна пара такой обуви весит килограмм и больше. Не удивительно, что подобная обувь не пользуется спросом у покупателей, хотя она и произведена, как это ни парадоксально, в соответствии с требованиями стандарта.

Отдельные стандарты и технические условия допускают неэкономное использование материала. Так, по техническим условиям модельная обувь должна обязательно иметь задний фигурный ремень. А ведь без него, по мнению специалистов и покупателей, обувь более изящна. Спрашивается: зачем же зря расходовать кожу? По действующим в обувной промышленности стандартам, обувь из свиного хрома может быть только на резиновой подошве. Несмотря на то, что сейчас появились новые материалы, которые могут быть успешно использованы для изготовления обуви, указанное правило до сих пор не отменено. Приведем еще пример. На всю женскую модельную обувь у нас ставится кожаная подкладка. В то же время самая изящная заграничная обувь делается либо без подкладки, либо с подкладкой из ткани или заменителя кожи. Подобная технология изготовления обуви позволила бы

не только сэкономить большое количество кожи, но и улучшить качество обуви — она стала бы легче, мягче и удобнее.

Однако недостаточно иметь хороший стандарт. Нужно обеспечить внедрение его в производство и тщательное соблюдение его требований. К сожалению, практика знает немало примеров, когда заводы и фабрики грубо нарушают требования ГОСТов. Многие текстильные фабрики изготовляют ткани по устаревшей технологии, не соблюдают технологической дисциплины, завышают сортность. Некоторые совнархозы выпускают ткани по своим, «местным», техническим условиям, показатели которых ниже по сравнению с установленными в ГОСТах. Краснохолмский камвольный комбинат изготовляет, например, ткань, которая вовсе исключена из ГОСТа. Комбинат пользуется тем, что совнархоз утвердил технические условия на эту ткань с заниженными показателями по весу и усадке.

По нашему мнению, изделия, качество которых отклоняется от требований стандартов или технических условий, следует рассматривать как брак. Такую продукцию, видимо, надо продавать по сниженным ценам в специальных магазинах уцененных товаров, а тех, кто повинен в их выпуске, в том числе и предприятия, которые поставляют низкокачественные сырье или полуфабрикаты, привлекать к материальной ответственности. Желательно включить в стандарты больше требований потребительского характера, в частности, предусмотреть красивую и прочную упаковку товаров. Наряду с улучшением новых стандартов важно усилить контроль за их своевременным внедрением и соблюдением.

В условиях быстрых темпов технического прогресса даже хорошие изделия быстро устаревают и их заменяют новыми, более совершенными. Это в первую очередь относится к различным машинам, аппаратам и технически сложным видам продукции. Поэтому ГОСТы и технические условия на них целесообразно утверждать на небольшой срок, по окончании которого образцы изделий должны вновь проходить эталонирование в установленном порядке. При определении требований к качеству того или иного товара нужно исходить из показателей лучших образцов, освоенных не только в СССР, но и в других странах. Кроме того, в стандартах и технических условиях следует предусмотреть показатели, отражающие важнейшие эксплуатационные свойства продукции и обязательно ее долговечность.

Мощным рычагом увеличения объема производства и повышения качества изделий, особенно технически сложных, служит унификация узлов, деталей, конструкций. Телевизоры, например, у нас выпускают 19 предприятий. Однако по размерам экрана имеется только два вида телевизоров, а по принципиальной схеме — всего 10 моделей. «Это нередко очковтирательство своего рода,— говорил товарищ Н. С. Хрущев на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС. По существу многие радиоприемники и телевизоры отличаются друг от друга только разной окраской, разными габаритами; один сделает похуже, другой — получше, а называют один — «Беларусь», другой — «Киев». В этом и вся разница».

Пылесосы «Буран» и «Нерис» отличаются друг от друга главным образом названиями. Параметры же их почти одинаковы: мощность, класс, набор подсобных приспособлений. Между тем детали и узлы как телевизоров, так и пылесосов резко отличаются друг от друга. То же самое и со стиральными машинами: что ни изделие — иной двигатель. Их выпускает 41 завод, причем лишь 7 из них производят модели, которые можно назвать современными.

Приведем примеры несколько иного характера. Швейные машины сейчас выпускают 6 заводов. Однако базовой машины, на основе которой можно было бы изготовлять ряд модификаций, у нас до сих пор нет. Между тем западногерманская фирма «Дюркопп», имея одну базовую

машину, выпускает на ее основе до 15 видов машин различного назначения. Итальянская фирма «Римольди» на основе базовой машины делает до 20 различных модификаций. Выпускаемая у нас швейная машина «Подолка» основана на модели полувековой давности.

В настоящее время на складах промышленных предприятий и торговых организаций страны скопилось около 1 300 тыс. швейных машин. Заморожена продукция почти на 80 млн. руб. Кстати, заметим, если розничные цены на швейные машины всех заводов находятся примерно на одном уровне, то заводская себестоимость их существенно различается. Машина Ржевского завода обходится предприятию в три с лишним раза дороже, чем Подольского, а Тульского завода — в пять раз.

Болезнью плодить модели заражены не только предприятия, находящиеся в разных районах страны. Так, завод Владимирского совнархоза выпустил три модификации мотоцикла марки «К-175» и по мере перехода от одной модели к другой безо всякой нужды изменял конструкцию многих деталей. Три выпуска мотоциклов — три разные формы цилиндров, головок цилиндров, коленчатых валов. Что же касается формы и размеров других, менее важных деталей, то о них и говорить не приходится.

Есть ли необходимость в том, чтобы каждое предприятие разрабатывало и выпускало «свою» модель телевизора, пылесоса, стиральной и швейной машин, мотоцикла? Безусловно, нет. Последствия погони за «своей» моделью отрицательно сказываются на нашей экономике. Известно, что многие электробытовые и радиотовары обходятся предприятиям очень дорого. Себестоимость, например, стиральной машины «Рига-60», выпускаемой Рижским электротехническим заводом, 42 руб., а себестоимость аналогичных машин, изготовляемых на предприятиях Российской Федерации, составляет: на заводе «Металлоизделия» Кировского совнархоза—74 руб., на «Уралэлектроаппарате» Свердловского совнархоза — 59 руб. Если на Рижском заводе трудоемкость изготовления одной машины равна 4 человеко-часам, то, например, на заводе «Металлоизделия» она выше в 6 с лишним раз.

Напрашивается вывод: обилие моделей не позволяет сосредоточить силы, средства и внимание на лучших, наиболее рациональных из них и приносит вред как промышленности, так и потребителю. Такая ничем не оправданная многотипность затрудняет организацию массового производства многих промышленных изделий, тормозит применение высокопроизводительного механизированного оборудования и не позволяет снижать себестоимость продукции и повышать ее качество. Не удивительно, что себестоимость одних и тех же типов машин и аппаратов резко колеблется.

Необходимо усилить кооперацию, производственные и технические связи предприятий и научно-исследовательских, конструкторских и проектных организаций с тем, чтобы унифицировать машины и аппараты, учитывая при этом потребности различных потребителей и современные принципы организации производства. Стандартизация, унификация моторов и других крупных узлов, из которых состоят машины,— важная задача, решение которой обеспечит увеличение выпуска этих изделий, улучшение их качества и снижение себестоимости.

Действенным средством повышения качества изделий и их надежности в эксплуатации является система гарантий.

В 1961 г. коллектив московского завода «Манометр» обратился ко всем предприятиям страны с призывом начать борьбу за увеличение срока службы изделий, за повышение их надежности в эксплуатации и удлинение в связи с этим гарантийных сроков службы. Значение этого почина трудно переоценить. Ведь он затрагивает важнейшие стороны работы промышленности. Его поддержали предприятия не только сто-

лицы, но и других городов нашей страны. В 1961 г. лишь одни московские предприятия добились повышения гарантийных сроков надежности 330 изделий и за счет этого получили экономию 17 млн. руб. Однако и в данной области предстоит еще сделать немало.

В чем сущность гарантии? Это вопрос далеко не праздный, и речь идет вовсе не о терминологии. Во всех словарях слово «гарантия» толкуется как ручательство, поручительство, порука. Если мы заглянем в стандарты и технические условия, то убедимся, что там тоже установлен определенный срок, в течение которого гарантируется безотказная работа той или иной машины или прибора. Но что представляют собой эти гарантии в действительности, например, на радиоприемники, телевизоры, холодильники, мотоциклы, швейные машины, пылесосы и другие технически сложные изделия? Они отнюдь не предусматривают безотказной работы машины или прибора, а лишь предоставляют владельцу возможность бесплатно отремонтировать радиолу, радиоприемник и телевизор в течение 6 месяцев, фотоаппарат, велосипед, часы, домашнюю стиральную машину — в течение 1 года, электрохолодильник — в течение 2 лет и т. д. Следовательно, установленные государственными стандартами и техническими условиями гарантийные сроки безотказной работы, по существу, превратились в сроки гарантийного бесплатного ремонта.

К сожалению, предприятия, выпускающие низкокачественную продукцию (иначе ее нельзя назвать, поскольку она нуждается в ремонте в течение столь непродолжительного времени), не несут за это никакой ответственности. Бракоделы чувствуют себя безнаказанными. И не удивительно, что поток брака не только не уменьшается, но кое-где и растет. Так, для устранения производственных дефектов в 133 тыс. телевизоров, проданных москвичам в 1960 г., было произведено 315 тыс. гарантийных ремонтов. Кроме того, подсчитано, что до 10% выпущенных телевизоров ремонтируется еще до их продажи. Как показала проверка, 50% всех ремонтов вызвано низким качеством кинескопов, радиоламп и других деталей, 15% — плохим качеством монтажа и сборки аппаратов. Хотя и в меньшей степени, но подобные дефекты имеются и в ряде других товаров длительного пользования.

Следовательно, действующая система гарантий позволяет выпускать низкокачественную продукцию, никем не фиксируемую и даже допускаемую техническими условиями и государственными стандартами, а гарантийный ремонт, по существу, превратился в узаконенную форму доводки изделия, ликвидации в процессе эксплуатации главным образом производственных дефектов. Подобная практика распространена настолько широко, что предусматривается даже планом. Например, заводы, выпускающие технически сложные товары, планируют определенные суммы, предназначенные для мастерских гарантийного ремонта. За каждый телевизор, принятый мастерской на учет (а прежде и за каждый выпущенный), заводы платят в среднем 8 руб. Предприятия-изготовители только Российской Федерации в 1960 г. заплатили ремонтным мастерским за поддержание «жизни» технически сложных изделий (телевизоров, пылесосов, холодильников и пр.) 150 млн. руб. При этом указанные расходы относят в одних случаях на статью «непроизводственные расходы», в других — на «специальные расходы», в третьих — на «брак» и т. д. Но во всех случаях они предусматриваются в планах и калькуляциях.

Если бы изготовители отвечали рублем за исправление дефектов продукции, они уплатили бы из своих, а не из государственных средств в 1961 г. только за ремонт телевизоров около 16 млн. руб. Например, один Александровский завод, выпускающий телевизоры марки «Рекорд», потратил на гарантийный ремонт 1 184 тыс. руб. Разве не справедливо отнести эту сумму на себестоимость телевизора и, разумеется, не на пла-

новую, а на фактическую? Если эти расходы включить в плановую себестоимость, то предприятие опять уйдет от материальной ответственности, ибо они не отразятся на результатах хозяйственной деятельности завода. Другое дело, если указанные расходы отнести на фактическую себестоимость или — еще лучше — на фонд предприятия, когда оно имеет такой фонд. В этом случае они существенно ухудшат экономические показатели подчас мнимого благополучия предприятия.

Однако некоторые заводы сумели оградить себя и от необходимости оплачивать гарантийный ремонт. Они сами устанавливают и издают «правила», которые освобождают их от этих хлопот. В соответствии с такими «правилами» иногда гарантируется работа изделия «в целом», а надежность работы отдельных деталей не гарантируется.

Само собой разумеется, что система гарантий должна идти в ногу с техническим прогрессом. Но техническая вооруженность промышленности быстро растет, а сроки гарантии остаются старыми. Часто они устанавливаются вне зависимости от специфических свойств, регулярности эксплуатации и стоимости машин и приборов. Одинаковый гарантийный срок установлен, например, для пылесоса стоимостью 45 руб. и... автомобиля «Волга» стоимостью 4 тыс. руб.

Нередко гарантийные сроки явно занижены. Так, действующие общегосударственные стандарты на осветительные приборы и настольные светильники предусматривают безотказную работу этих изделий в течение четырех месяцев, а завод «Электросвет» гарантирует надежность их в эксплуатации в течение трех лет. На швейные машины Подольского завода установлен гарантийный срок один год, а отдельные фирмы Англии и Австрии, закупающие в СССР эти машины, вполне обоснованно увеличили гарантию до 10 лет.

Как правило, гарантийные сроки вообще малы, что не способствует повышению ответственности предприятий за высокое качество продукции. В частности, фактический срок службы автомобилей, холодильников и других машин в 15—20 раз превышает гарантийный.

Надо не только продлить сроки гарантий, но и дифференцировать их, а иногда, наоборот, унифицировать. Увеличение гарантийного срока, в течение которого выявленные потребителем в процессе эксплуатации изделия недостатки устраняются за счет предприятия-изготовителя, повышает его материальную ответственность, обязывает систематически совершенствовать выпускаемую продукцию.

Гарантия на промышленную продукцию, устанавливаемая предприятием-изготовителем, должна обеспечивать надежную службу изделия, выраженную в часах работы, в километрах пробега и других показателях, а также общее время работы машины, прибора, аппарата до ремонта и без использования запасных частей сверх комплекта. При этом, разумеется, потребитель должен соблюдать технические правила эксплуатации и проводить обязательные профилактические меры. Было бы целесообразно создать типовое положение о порядке установления гарантий надежности промышленных изделий. Комитет стандартов, мер и измерительных приборов не должен утверждать стандарты без показателя надежности и долговечности.

Таким образом, задача, на наш взгляд, состоит в том, чтобы превратить гарантии из условного, подчас не имеющего практического значения обязательства предприятия в один из основных показателей качества продукции.

Обычно каждому производственному предприятию устанавливается задание по выпуску продукции, планируется себестоимость, производительность труда. Но тщетно искать в плане показатели качества продукции. А это приводит к таким, например, результатам: на ряде швейных фабрик в погоне за увеличением выпуска продукции и повышением производительности труда сократили установленное на обра-

ботку время за счет исключения из производственного цикла отдельных трудоемких операций. Эта вредная практика, наносящая ущерб интересам покупателей, частично узаконена в планах и в технических условиях.

Тормозом повышения качества и выпуска новых видов одежды является также несоответствие нормативов времени, предусматриваемых планом на отдельные операции, фактическим трудовым затратам.

Несоответствие плановых норм стоимости обработки фактическим трудовым затратам — одна из причин, тормозящая такую удобную для населения форму торговли верхней одеждой, как торговля полуфабрикатами. Дело в том, что по норме стоимость обработки изделия массового пошива и полуфабриката одинакова, а трудовые затраты на производство полуфабрикатов выше, и фабрики не заинтересованы в их производстве.

Июльский (1960 г.) Пленум ЦК КПСС постановил разработать усовершенствованные показатели плана народного хозяйства и повысить заинтересованность предприятий и совнархозов в выпуске продукции в нужном ассортименте и высокого качества. Однако многие устаревшие методы планирования действуют и поныне.

Товарищ Н. С. Хрущев, отмечая недостатки в планировании, на ноябрьском Пленуме ЦК КПСС говорил: «Применяемые в настоящее время многие показатели плана не дают возможности достаточно полно оценивать работу предприятий, не обеспечивают их заинтересованности в более эффективном использовании капиталовложений и основных фондов, в выпуске продукции в нужном ассортименте, снижении ее себестоимости, росте производительности труда и улучшении качества продукции. Основной показатель плана — валовая продукция — не в полной мере отражает действительное положение в хозяйстве и приводит к тому, что для предприятий становится невыгодным выпускать дешевые и наиболее сложные изделия, выполнять план по всей номенклатуре».

Необходимо изменить существующий порядок планирования производства товаров народного потребления. Например, планирование сортности этих товаров не способствует повышению их качества. Более того, действующий порядок заинтересовывает предприятия в обратном. Руководители обувной фабрики, выпускающей свыше $^{9}/_{10}$ всего количества обуви первым сортом, не могут рассчитывать на премии, так как выше этого показателя трудно увеличить долю первосортной обуви. В то же время на другой фабрике, которая производит только половину обуви первого сорта, получают премии, так как здесь легче повысить сортность продукции на несколько процентов. Следовательно, поощряется не то предприятие, которое дает больше добротных товаров, а то, у которого велик процент продукции низких сортов, и поэтому оно может из года в год снижать их долю, получая премии за повышение сортности вырабатываемой продукции.

Не первый день идет разговор о том, что в погоне за «валом» предприятия зачастую стремятся выпускать товары высокой стоимости, хотя они не всегда пользуются спросом. Такие факты имеют место в фарфорово-фаянсовой, текстильной, обувной и других отраслях легкой промышленности. В результате большая часть товаров в течение длительного времени залеживается на складах и на полках магазинов. Сейчас сверхнормативных запасов скопилось примерно на 3 млрд. руб.

План является законом, руководством для предприятия. Но план не догма. В Программе КПСС говорится: «Возрастание масштабов народного хозяйства, быстрое развитие науки и техники требуют повышения научного уровня планирования... Усиление научно-технической и экономической обоснованности планов придаст им большую стабиль-

ность, что предполагает в то же время своевременное исправление и уточнение планов в процессе их выполнения».

По нашему мнению, в целях повышения качества продукции и ее надежности в планах организационно-технических мероприятий каждого предприятия и совнархоза необходимо систематически предусматривать конкретные меры. У нас нет и не может быть конкуренции и ее атрибута — «коммерческой тайны». Поэтому важно, чтобы быстро и повсеместно распространялся передовой опыт организации производства высококачественной продукции, причем не только добровольно, а обязательно, в плановом порядке. Надо усовершенствовать планирование показателей качества продукции и распространение передового опыта в соответствии со спецификой отдельных отраслей.

В непрерывном повышении качества выпускаемой продукции большую роль играет материальная заинтересованность как предприятия в целом, так и отдельных его работников. Каждый коллектив и каждый работник должны быть материально заинтересованы в ликвидации брака и улучшении качества изделий. Следует, однако, отметить, что до сих пор во многих отраслях промышленности не введено поощрение за повышение качества продукции, хотя важное экономическое значение этого мероприятия очевидно.

Велика роль цены в стимулировании выпуска добротной продукции. В настоящее время оптовые цены предприятий, как правило, не учитывают роста издержек производства предприятия в связи с улучшением качества изделий, повышением срока их службы. Чтобы заинтересовать предприятие в выпуске высококачественных товаров, необходимо, по нашему мнению, возмещать указанные дополнительные расходы путем включения в цену надбавки за улучшение качества изделий.

Недавно Советам Министров союзных республик было предоставлено право устанавливать на ткани, обувь, мебель, швейные и трикотажные изделия лучшего качества и ассортимента, пользующиеся повышенным спросом населения, временные — сроком до одного года — розничные цены с учетом дополнительных затрат на освоение и расширение производства этих изделий и премирование работников предприятий, непосредственно участвующих в их создании и выпуске.

Рентабельность производства новых изделий при этом должна быть не ниже средней по данному предприятию. Таким путем обеспечивается заинтересованность предприятий в выпуске новых изделий. Этот порядок нужно ввести и в других отраслях легкой промышленности. В то же время целесообразно снижать отпускные цены и норму рентабельности на устаревшие изделия, не отвечающие потребностям народного хозяйства и спросу населения.

Правильное соотношение цен на отдельные сорта товаров, система скидок за отклонение от стандарта, от установленной сортности — вот что может оказать решающее влияние на качество товаров. Величина скидки должна быть всегда больше, чем уменьшение себестоимости при выпуске товаров пониженного качества. Это будет стимулировать предприятие повышать сортность выпускаемой продукции.

Без правильного решения проблемы ценообразования и установления научно обоснованных цен нельзя устранить многие серьезные недостатки в планировании производства, осуществить полный хозяйственный расчет и обеспечить условия для рентабельной работы предприятий.

В Программе партии указывается на необходимость постоянного улучшения системы цен в соответствии с задачами коммунистического строительства, техническим прогрессом, ростом производства и потребления, уменьшением производственных издержек. Цены должны во все большей степени отражать общественно необходимые затраты труда,

обеспечивать возмещение издержек производства и обращения и известную прибыль каждому нормально работающему предприятию.

В большом походе за высокое качество продукции наших заводов и фабрик особая роль принадлежит воспитанию коммунистического сознания у советских рабочих и служащих. Выдвинутый накануне XXII съезда КПСС лозунг «Советское — значит лучшее» должен стать принципом работы всех предприятий. Однако у нас есть еще немало предприятий, выпускающих продукцию низкого качества. И нередко это результат не технической отсталости, а расхлябанности и безответственности, низкой технологической и производственной дисциплины. Не секрет, что производственную программу многие предприятия выполняют неритмично, в спешке. Штурмовщина особенно пагубно сказывается на качестве продукции. Против нее нужно бороться всеми мерами, в том числе путем воздействия общественности.

Каждый случай выпуска плохой продукции должен рассматриваться как чрезвычайное происшествие и широко обсуждаться в коллективе. В этом отношении примером может служить обувная фабрика имени Капранова — коллектив коммунистического труда. Она изготовляет самую дешевую в стране обувь, причем отличного качества. От третьего сорта на фабрике давно избавились, а второй признан главным врагом, но и его осталось немного; до 95% обуви маркируется первым сортом. 120 общественных контролеров, избранных на рабочих собраниях фабрики, создали надежный заслон выпуску низкокачественной продукции.

Свой вклад в создание нарядной одежды, обуви, красивых и добротных тканей, товаров культурно-бытового и хозяйственного назначения, а также многих других товаров должны внести художники. Недавно во Львове начал работать своеобразный институт хорошего вкуса — Проектно-конструкторский институт легкой промышленности. Институт решает вопросы, связанные с расширением и обновлением ассортимента товаров народного потребления. Он работает над созданием новых фасонов и моделей готового платья, обуви, трикотажа, галантереи, стекла, мебели. Такие институты целесообразно иметь и в других экономических районах. На крупных предприятиях должны быть учреждены специальные художественные советы или отделы главного художника, а на средних — художники-конструкторы.

Большую роль в борьбе за высокое качество продукции призвана сыграть торговля. В Программе КПСС говорится: «Во всех районах и населенных пунктах страны будет налажена культурная торговля, найдут широкое применение прогрессивные формы обслуживания населения». Это положение отражает подлинную заботу партии об улучшении обслуживания населения, в частности о том, чтобы магазины были не «товаропроводящей сетью», а несли ответственность за качество товаров. Торгующие организации не только вправе, но и обязаны возвращать поставщику низкокачественную продукцию и получать с него за это установленные штрафы.

По данным Государственной инспекции Министерства торговли РСФСР, только в первой половине прошлого года было забраковано и понижена сортность (от проверенного количества): швейных изделий — 32,7%, трикотажных — 25%, кожаной обуви — 32,6%. Торгующие организации Российской Федерации в минувшем году из-за низкого качества товаров прекращали их прием почти от тысячи предприятий. И это после того, как «высокое» качество указанных товаров засвидетельствовали отделы технического контроля предприятий! И все же продукция низкого качества, товары, не пользующиеся спросом населения, попадают в магазины. В результате, во-первых, не удовлетворяется полностью спрос населения. Во-вторых, товарные запасы в стране быстро растут. За 1959—1961 гг. темпы их роста почти в три раза опережали

темпы увеличения розничного товарооборота. Сейчас они достигают огромной суммы — почти 27 млрд. руб.

Приведем пример, характеризующий взаимоотношения между торговлей и промышленностью. В люстре и в торшере, как правило, используются 40-ваттные, в крайнем случае 75-ваттные лампы. Учитывая спрос покупателей, торговые организации РСФСР заказали промышленности 24 млн. 15—40-ваттных ламп, а получили их лишь 17 млн. Зато 100- и 200-ваттных ламп заказали меньше, а получили больше. Это объясняется тем, что в данной отрасли промышленности действует «вал». Саранскому электроламповому заводу да и другим подобным предприятиям невыгодно выпускать маломощные лампы. А покупатели из-за этого страдают.

По нашему мнению, фабрики и заводы должны получать от торговых организаций деньги за продукцию не тогда, когда ее вывозят в магазины, а когда она продана. Это оказало бы существенное влияние на повышение качества товаров.

Работники торговли должны быть выразителями интересов покупателей, побуждать промышленные предприятия своевременно перестраивать производство и выпускать товары, нужные населению. Промышленность в состоянии чутко реагировать на требования покупателей лишь тогда, когда торговля вовремя информирует ее не только о происшедших, но и о намечающихся изменениях в спросе. Само существо советской торговли обусловливает необходимость постоянного и всестороннего изучения спроса населения, активного воздействия на производство.

В том, что в магазины поступает большое количество товаров, не пользующихся спросом населения, повинны и работники торговли. Им предоставлено право не принимать такие товары, но они пользуются этим правом редко. В результате на уценку товаров низкого качества, устаревших фасонов и моделей расходуются сотни миллионов рублей. Так, торговля покрывает недостатки работы промышленности, выпускающей товары народного потребления, а бюджет, в свою очередь, покрывает плохую работу торговых организаций.

Хорошую инициативу проявил коллектив магазина Ленхозторга № 1. Каждый продавец этого магазина взял на себя обязанности общественного бракера. Поступающие для продажи товары тщательно проверяются не только штатным товароведом, но и общественниками. Негодная продукция возвращается поставщикам. Коллектив магазина наладил связь с предприятиями, которые снабжают магазин, сообщает им о каждом случае поставки недоброкачественных изделий. Все это дало возможность преградить путь товарам, не пользующимся спросом у покупателей. Примеру передового коллектива последовали многие торговые предприятия страны.

В докладе о Программе партии на XXII съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев говорил: «В ходе строительства коммунизма непрерывный подъем качества продукции становится первостепенной хозяйственно-политической задачей». Следовательно, речь идет не о кампании, а о планомерной научно-технической и хозяйственно-политической работе по повышению качества выпускаемой продукции.

Социалистическая система хозяйства располагает огромными возможностями для увеличения выпуска продукции высокого качества. Задача состоит в том, чтобы полностью использовать эти возможности.

И. Буздалов

ОБ ИНТЕНСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА*

Сущность интенсификации производства как особого экономического процесса была всесторонне исследована классиками марксизма-ленинизма при анализе земельной ренты и общих закономерностей расширенного воспроизводства в товарно-капиталистическом земледелии. Основные методологические принципы изучения этого процесса полностью применимы и к социалистическому сельскому хозяйству, поскольку исходной предпосылкой здесь являются те же естественно-экономические условия, связанные с использованием и повышением плодородия главного средства производства — земли.

Некоторые экономисты считают, что доход, получаемый в результате добавочных вложений, «не представляет собой следствия использования естественных свойств земли» [1]. Отсюда всякого рода попытки установления «чистого» естественного плодородия земли, определения дифференциальной ренты в «чистом виде» в ее различных формах. Это создает надуманные, абстрактные проблемы, отвлекает внимание научных и практических работников от решения насущных организационно-хозяйственных и экономических вопросов осуществления последовательной интенсификации колхозного и совхозного производства.

Повышение экономического плодородия почвы (путем применения удобрений, расширения посевных площадей под более интенсивными культурами и т. д.) есть не что иное, как улучшение и более рациональное использование естественных свойств земли, в результате которого и образуется материальная основа дифференциальной ренты II — дополнительный доход. Именно поэтому, исследуя дифференциальную ренту в двух формах, Маркс указывал на их внутреннее единство как на главную сторону проблемы, а различия видел лишь в том, что в одном случае эти свойства улучшаются благодаря воздействию сил природы, а в другом — благодаря трудовой деятельности человека. Он подчеркивал, что «дифференциальная рента II является лишь другим выражением дифференциальной ренты I, а по существу совпадает с ней» [2].

В социалистическом сельском хозяйстве, развивающемся в условиях непрерывного технического прогресса, также приходится иметь дело с экономическим плодородием почвы, ибо естественные свойства земли постоянно изменяются благодаря труду колхозников и рабочих совхозов. Отсюда рента I может быть определена лишь путем учета фактических различий продуктивности земли на каждом данном уровне технического прогресса в сельском хозяйстве, но при условии равенства затрат на различных по качеству земельных участках. Ренту II как конечный экономический результат интенсификации различных хозяйств,

---

* В порядке постановки.

[1] «Вопросы экономики» № 11, 1960 г., стр. 126.

[2] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. II, стр. 230.

их групп, районов и т. д. или тех же колхозов и совхозов в динамике практически можно определить (также в стоимостной форме) как разницу между дополнительной продукцией и суммой добавочных вложений. Но при объективном экономическом анализе этого результата следует исходить, во-первых, из равенства метеорологических условий за сопоставляемые годы, во-вторых, из равенства исходных уровней экономического плодородия почвы отдельных хозяйств, их групп и т. д. Неравенство указанных условий требует соответствующих дополнительных расчетов и поправок.

Нужно отметить, что темпы и экономические показатели интенсификации сельского хозяйства в целом по стране за период после 1958 г. значительно снизились. Так, при расширении посевных площадей за 1953—1958 гг. на 30% валовая продукция (в сопоставимых ценах) по всем категориям хозяйств увеличилась на 51%, то есть прирост за счет интенсификации производства фактически составил 21%. В последующие годы, включая предварительные итоги 1962 г., среднегодовые темпы прироста сельскохозяйственной продукции в расчете на единицу посевной площади не превышали 1,5%.

Правда, было бы необъективным на основе приведенных данных делать вывод о стабилизации процесса интенсификации. Общеизвестно, что 1958 год в СССР был более благоприятным по урожайности, а поэтому использование его показателей как базисных без соответствующих поправок ведет к несопоставимым в научном отношении величинам и необоснованным экономическим выводам. Однако поправка на равенство погодных условий не окажет сколько-нибудь существенного влияния на изменение соотношения показателей интенсификации за сравниваемые периоды.

Незначительные темпы прироста продукции сопровождаются крайне низкой эффективностью последовательных затрат. За 1959—1961 гг. капитальные вложения государства и колхозов в развитие сельского хозяйства (без затрат на формирование основного стада и капитальный ремонт) составили более 19 млрд. руб., то есть в среднем 6 млрд. руб. в год. В то же время абсолютный прирост продукции в сопоставимых ценах был равен 2,6 млрд. руб., или около 0,9 млрд. руб. в среднем за год.

Конечно, не вся сумма затрат на увеличение основных фондов входит в состав добавочных вложений[3], тем более изолированно взятые основные фонды вообще не могут создать никакой продукции. Следовательно, нужно вместе с перенесенной на продукт труда частью стоимости основных производственных фондов учитывать и оборотные фонды и затраты живого труда (с точки зрения издержек производства — оплату необходимого труда).

Но исчисление совокупных издержек производства в расчете на 1 га земли в сопоставлении с приростом продукции подтверждает низкую эффективность добавочных вложений в сельском хозяйстве. Об этом свидетельствует индекс себестоимости, который в целом по колхозам и совхозам страны с 1958 г. фактически не изменялся, а с учетом метеорологических условий снизился незначительно.

---

[3] Под добавочными, или дополнительными, вложениями (как это видно из таблиц дифференциальной ренты и пояснений к ним, данным в III и IV томах «Капитала») Маркс понимал простое увеличение издержек производства на той же земле $(c+v)$ в условиях постоянного технического прогресса. Отсюда обобщающим экономическим показателем степени интенсивности являются различия в затратах труда и средств производства (исчисленных в едином денежном выражении) или в динамике или между исследуемыми хозяйствами, их группами и т. д. При этом основные производственные фонды учитываются в размерах сношенной части, а не полностью, как это делают многие авторы, создавая тем самым часто ложное представление о понижающейся производительности последовательных затрат.

Особенно неблагоприятное положение сложилось в совхозном секторе сельскохозяйственного производства. При более высокой технической вооруженности труда и обеспеченности основными и оборотными фондами в расчете на 1 га посева в совхозах эффективность добавочных вложений более низкая, чем в колхозах. В известной мере это оправдывается реорганизацией части экономически слабых колхозов в совхозы. Нет сомнения, что здесь сказывается влияние плохо поставленной организационно-хозяйственной работы, экстенсивного травополья; недостаточно внимания уделяется и вопросам культуры земледелия, внедрению в производство достижений науки и передового опыта. Но дело не только в этом. Разве в колхозах в меньшей степени развивалось травополье и лучше, чем в совхозах, организовано производство? Кроме того, сравнительно низкая эффективность последовательных затрат наблюдается именно в высокоинтенсивных колхозах и совхозах, что не всегда можно объяснить организационно-хозяйственными факторами. Очевидно, имеются и более глубокие экономические причины, которые, к сожалению, слабо учитываются при анализе процесса интенсификации.

Как неоднократно отмечал в своих трудах В. И. Ленин, производительность добавочных вложений может неуклонно расти лишь при условии постоянного технического прогресса, то есть применения новых видов машин, внедрения новых систем земледелия, новых способов содержания скота, перевозки продуктов и т. д.[4]. Многие экономисты, часто увлекаясь критикой «закона падающей производительности последовательных затрат», упускают из виду непосредственно практическую сторону этого принципиального вопроса. Не удивительно поэтому, что нередко работники колхозов и совхозов считают, что как бы ни увеличивались затраты труда и средств на 1 га земли, эффективность их будет все время возрастать. В результате рекордные урожаи и удои часто сопровождаются не снижением себестоимости, а ее повышением.

Между тем практика показывает, что для каждого данного уровня развития производительных сил в сельском хозяйстве существуют оптимальные пределы повышающейся производительности последовательных затрат. Даже такой наиболее активный элемент добавочных вложений, как удобрения, может быть эффективен лишь при внесении определенных доз на 1 га посева той или иной культуры. Указанные оптимальные пределы могут быть установлены на основе сравнительного анализа показателей интенсификации в конкретных производственных условиях. При этом необходимо, чтобы сравниваемые хозяйства имели одинаковое производственное направление, а также учитывались различия в естественных условиях производства.

В колхозах зерно-животноводческого направления Пензенской области анализ проводился с использованием полученных нами данных экономической оценки земли[5]. В результате на основе материалов статистических группировок и отдельных колхозов установлено, что опти-

[4] См. В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 93.

[5] Сравнительный экономический анализ и планирование в сельском хозяйстве без использования данных об оценке земель в большинстве случаев приводят к ошибочным выводам и необоснованным практическим мероприятиям. Характерно, что начало глубокому изучению земли как главного средства производства в сельском хозяйстве положили русские ученые еще во второй половине XIX в. Достижения отечественной науки в этой области широко применялись и применяются в ряде зарубежных стран. Они способствуют лучшему использованию земли, планированию цен и решению других вопросов экономики сельского хозяйства. Даже консервативным министерством земледелия царской России после неоднократных докладных записок В. В. Докучаева были организованы специальные экспедиции и выделены средства для проведения оценочных работ. У нас же эта важная проблема остается предметом дискуссии и общих разговоров. В то же время практика показывает, что многие рекомендации по улучшению использования земли, специализации и т. д. не базируются на данных качественного учета и оценки земли, то есть экономически не обоснованы, что причиняет сельскохозяйственному производству немалый вред.

мальные пределы повышающейся производительности добавочных вложений при одинаковой структуре производства, а также одинаковой структуре добавочных вложений по различным типам почв существенно не различаются. Незначительная разница объясняется главным образом тем, что лучшая земля при равных дополнительных вложениях труда и средств дает несколько большую прибавку продукции. Так, затраты на 100 га пашни в размере 7 тыс. руб. обеспечивают, например, на землях с оценкой в 50 баллов получение 9,2 тыс. руб. валовой продукции, в том числе 2,2 тыс. руб. чистого дохода (рентабельность — 31,4%). При затратах на ту же площадь в 9 тыс. руб. валовая продукция возрастает до 11,7 тыс. руб., а чистый доход — до 2,7 тыс. руб., включая 0,5 тыс. руб. (2,7—2,2) дифференциальной ренты II. Следовательно, эффективность добавочных вложений составляет 25% (0,5 : 2,0) × 100, что снижает общую рентабельность до 30% (2,7 : 9) × × 100.

Увеличение добавочных вложений еще на 1,5 тыс. руб. обеспечивает уже 10—15% эффективности, а затраты свыше 13,5 тыс. руб. на 100 га пашни лишь окупаются дополнительной продукцией. При условии одинаковой отраслевой структуры производства и структуры производственных затрат примерно такая же зависимость наблюдается в группах хозяйств, располагающих более или менее плодородными землями.

Естественно, что без использования данных об экономической оценке земель при сравнительном анализе этой зависимости не обнаруживается. Так, на землях с оценкой в 60 баллов при затратах труда и средств на 100 га пашни в 9 тыс. руб. валовая продукция составляет 13,9 тыс. руб., а чистый доход — 4,9 тыс. руб. (54,4% рентабельности). Но один балл оценочной шкалы соответствует в расчете на 100 га пашни 210 руб. дифференциальной ренты I, а 10 баллов — 2 100 руб. Следовательно, непосредственный результат производственных затрат равен 11,8 тыс. руб. (13,9— 2,1), то есть только на 0,1 тыс. руб. больше, чем в группе хозяйств на землях с оценкой в 50 баллов. Исключив из расчетов величину ренты I при дальнейшем анализе растущих добавочных вложений, получим те же результаты: при затратах на 100 га пашни свыше 13,5—14 тыс. руб. дополнительная продукция лишь возмещает эти вложения. Без учета ренты I этот оптимальный предел определить невозможно, ибо в дополнительном доходе учитывается и та часть, которая обусловлена даровыми силами природы и не имеет никакого отношения к непосредственным результатам добавочных вложений.

В колхозах Ростовской и Горьковской областей экономической оценки земли не проводилось. Это значительно затрудняет более или менее точное определение изменения действительной экономической эффективности добавочных вложений в различных условиях производства. Однако такая возможность не исключена в случае проведения дополнительного анализа ряда показателей в их динамике, с учетом конкретных условий производства, по крайней мере почвенных. В сельском хозяйстве, как известно, практически нельзя найти даже двух соседних хозяйств, где бы не имелось различий в образовании дифференциальной ренты I. На это указывал в своих работах В. И. Ленин, который сравнительный анализ в сельском хозяйстве без приведения данных об условиях производства считал в научном отношении необъективным [6].

В приведенной ниже таблице показаны различия в интенсивности и общей рентабельности растениеводства 106 колхозов северо-западных районов Горьковской области, имеющих льноводческо-живот-

[6] См., например, В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 144.

новодческое направление, за 1959—1961 гг. Расчет произведен на 100 га пашни при оценке продукции в закупочных ценах 1958 г.

Группы колхозов по уровню интенсивности производства	Число колхозов в группе	Производственные затраты на 100 га пашни			Добавочные вложения по сравнению с I группой	Валовая продукция	Дополнительная продукция по сравнению с I группой	Эффективность добавочных вложений[8]	Общая рентабельность
		всего (в тыс. руб.)	на удобрения[7]						
			органические (в т)	минеральные (в ц)	в тыс. руб.			в %	
I	35	7,7	266	89	—	6,0	—	—	22,1
II	36	8,2	357	125	0,5	9,8	3,8	660	19,8
III	21	10,3	558	162	2,6	15,5	9,5	265	50,5
IV	14	15,6	747	291	7,9	24,1	18,1	129	54,8

Какие выводы можно сделать на основе приведенных данных? Если исходить из общей рентабельности, то эффективность последовательных затрат все время возрастает от менее интенсивных хозяйств к более интенсивным. Однако при разграничении общей рентабельности и эффективности добавочных вложений по сравнению с I группой эта эффективность снижается даже при включении в дополнительный доход дифференциальной ренты I. То, что рента I входит в доходы более интенсивных групп колхозов, ясно и без приведения характеристики качества почв, поскольку добавочные вложения в той их вещественной структуре, в которой они производятся, не могут обеспечить более высокую эффективность по сравнению с совокупными производственными затратами.

Что касается естественного плодородия почв, то по группам хозяйств, особенно I и IV, оно значительно различается. Так, наиболее плодородные дерново-подзолистые почвы, крупнопылеватые суглинки, а также пойменные земли имеют колхозы IV и частично III групп. Менее плодородные, грубо- и тонкосупесчаные земли на ледниковых песках и песчано-иловатых отложениях ледников находятся в пользовании колхозов I и частично II групп. Поэтому если с учетом указанных различий сопоставить абсолютные уровни урожайности сельскохозяйственных культур и проследить их динамику, то достаточно отчетливо определяется общая сумма дифференциальной ренты I в более интенсивных группах хозяйств, поскольку при данном уровне цен размеры ее представляют собой фиксированную величину. При этом важно отметить, что в сравниваемых группах хозяйств за 1956—1961 гг. не наблюдалось каких-либо существенных различий в использовании земли, так как колхозы имели почти одинаковую структуру посевов и в равной степени применяли травопольную систему земледелия.

Приблизительные размеры ренты I по сравнению с I группой при оценке валовой продукции растениеводства в закупочных ценах за 1959—1961 гг. (в среднем за год) составляли: во II группе — 1,5 тыс. руб. на 100 га пашни, в III группе — 3,1 тыс. руб., в IV группе — 9,8 тыс. руб. Для того чтобы эффективность добавочных вложений не была занижена, учитывалась возможность получения дополнительной продукции за счет разницы в добавочных вложениях, прежде всего в удобрениях.

Если из дополнительной продукции исключить ренту I, то общая рентабельность, эффективность добавочных вложений и сумма ренты II на гектар пашни оказываются более высокими в III группе. Во

[7] В общей сумме затрат удобрения учтены как оборотные фонды.
[8] В дополнительный доход включена дифференциальная рента I.

II группе эффективность последовательных затрат также высокая, однако хозяйства этой группы производят на 1 га пашни меньший размер ренты II, причем рентабельность здесь более низкая по сравнению с III и IV группами. С одной стороны, это связано с недостаточными абсолютными размерами добавочных вложений, особенно с незначительным количеством вносимых удобрений в хозяйствах II, а также I и частично III групп. На общую их рентабельность влияет тот факт, что среднезональная закупочная цена не учитывает более высокого уровня себестоимости продукции, зависящего от менее благоприятных условий производства. Самая низкая эффективность добавочных вложений — в IV, наиболее интенсивной группе хозяйств.

Таким образом, общая рентабельность повышается от менее интенсивных хозяйств к более интенсивным, располагающим лучшими по плодородию землями. Если разницу в продукции, обусловленную качеством почв, исключить из расчетов, то общая рентабельность, несмотря на большую доходность каждого гектара земли высокоинтенсивных колхозов, оказывается ниже средней. Это объясняется тем, что при сложившейся структуре производства и самих производственных затрат уровень последних превышает оптимальные для данных условий производства размеры, определяемые в 11—12 тыс. руб. по растениеводству на 100 га пашни и 16—17 тыс. руб. по всему хозяйству. Такая же зависимость наблюдается в колхозах южных районов зерново-животноводческой зоны Ростовской области.

Как показывает анализ, экономическая эффективность последовательных затрат в высокоинтенсивных хозяйствах снижается прежде всего вследствие уменьшения удельного веса наиболее активной их части. Удобрения, машинная техника, энергетические мощности, гербициды и другие химикаты, корма в животноводстве—это решающие средства неуклонного повышения уровня интенсификации и экономической эффективности добавочных вложений. Между тем часть этих средств в общей структуре производственных фондов относительно сокращается от менее к более интенсивным хозяйствам. Это подтверждается не только массовыми данными по зонам и областям страны, но и данными по совхозному производству страны в целом. В настоящее время активная часть материальных производственных затрат в совхозах систематически снижается, что является одной из причин сравнительно низкой эффективности добавочных вложений в совхозном секторе. Так, за 1958—1961 гг. все основные производственные фонды совхозов возросли на 84%, а фонды в технике — на 81%. Что касается минеральных удобрений, то применение их повысилось на 75,3%. В результате при общем увеличении основных фондов на 100 га пашни на 17% валовая продукция возросла соответственно на 8%, а выход продукции на 1 рубль основных фондов снизился на 7% [9].

Необходимо отметить что повышение удельного веса активной части производственных фондов и, следовательно, добавочных вложений, а главное, увеличение их абсолютных размеров на 1 га земли зависит не только и не столько от колхозов и совхозов, сколько от промышленности, производящей соответствующие средства интенсификации сельского хозяйства, в первую очередь средства химизации и механизации. На основе анализа темпов развития колхозного и совхозного производства за последние годы можно утверждать, что без резкого улучшения материально-технического снабжения сельского хозяйства выполнение программных заданий по увеличению сельскохозяйственной продукции будет поставлено под угрозу.

Многочисленные агрохимические исследования изменения пищевого баланса почвы при внесении различных доз удобрений под раз-

[9] См. «Плановое хозяйство» № 11, 1962 г., стр. 54.

личные культуры, в частности исследования, проводившиеся акад. Д. Н. Прянишниковым, позволяют сделать вывод, что существующего количества минеральных удобрений и максимально возможного объема накопления навоза от фактического поголовья скота в стране в условиях интенсивных севооборотов недостаточно для поддержания почвенного плодородия примерно на одном и том же уровне. С увеличением удельного веса в структуре посевных площадей интенсивных культур (кукурузы, сахарной свеклы на корм скоту и т. д.) внесение имеющихся удобрений не может восполнить затрат питательных веществ самой почвой. Известно, что при интенсивных севооборотах выход продукции с 1 га земли увеличивается, однако и в большей степени используются содержащиеся в почве запасы азота, фосфора, калия и других элементов. Ни агротехника, ни селекция не могут заменить удобрений. Более того, самая передовая агротехника и лучшие сорта растений дают высокий эффект лишь при хорошем удобрении почвы.

О значении удобрений убедительно свидетельствует практика сельского хозяйства зарубежных стран. Так, в настоящее время в ФРГ дозы минеральных удобрений на 1 га пашни более чем в 20 раз превышают соответствующие дозы в СССР, в Дании — в 10 с лишним раз. Естественно, это сказывается не только на урожайности, но и на общей эффективности добавочных вложений. Последняя зависит именно от удельного веса активной части затрат, в первую очередь органических и минеральных удобрений, доля которых в структуре издержек производства в указанных странах достигает 15—20%.

Различия в уровне урожайности и выходе продукции животноводства на 1 га земли в указанных странах находятся в прямой зависимости от различий активных элементов издержек, прежде всего от количества внесенных удобрений на единицу площади. В 1958 г. урожайность пшеницы в ФРГ достигла 34 ц с 1 га, картофеля — 216 ц, сахарной свеклы —284 и кормовой — 339 ц. Высокая продуктивность отраслей земледелия, в том числе кормопроизводства, позволила довести выход мяса в расчете на 100 га сельскохозяйственных угодий в ФРГ до 152 ц и молока — 1 272 ц, в Дании (1961 г.) соответственно — 293,4 ц и 1 746,5 ц. Для сравнения укажем, что в 1961 г. в СССР урожайность пшеницы составила 10,4 ц с 1 га, картофеля — 95 ц, сахарной свеклы (фабричной) — 162 ц, сахарной свеклы на корм скоту — 99 ц. На 100 га сельскохозяйственных угодий было произведено по 17 ц мяса и 121 ц молока (по всем категориям хозяйств).

Возможности накопления органических удобрений у нас велики, но в расчете на 1 га пашни они ограничены наличным поголовьем скота, а также слабой механизацией заготовки, приготовления и внесения их в почву. Сейчас колхозы и совхозы могут накопить максимум 4 т навоза на 1 га пашни, что при пропашном севообороте составляет незначительную величину. Следовательно, чтобы действительно повысить плодородие почвы, надо резко увеличить производство и улучшить использование минеральных удобрений. Партия ставит задачу довести выпуск этих удобрений до 125—135 млн. т (примерно в 8 раз больше, чем в 1961 г.). Однако в 1962 г. производство минеральных удобрений по сравнению с предшествующим годом увеличилось всего на 11% и составило 17 млн. т. Если темпы останутся такими же и в дальнейшем, то намеченный объем будет достигнут лишь к 1984 г.

Следует подчеркнуть, что увеличение капитальных вложений в производство минеральных удобрений дает огромный экономический эффект в масштабе всего народного хозяйства. Расчеты показывают, что дополнительное применение 20 млн. т минеральных удобрений обеспечит прирост урожая основных сельскохозяйственных культур (в государственных заготовительных ценах) на 7,3 млрд. руб., что составит почти 15%

общего объема сельскохозяйственной продукции, производимой в настоящее время. Затраты на производство указанного количества удобрений выразятся в 1,3 млрд. руб., капитальные вложения на введение новых мощностей — примерно в 2 млрд. руб. Чистый результат с учетом затрат на доставку и внесение удобрений при полной окупаемости капитальных вложений составит более 3,5 млрд. руб., что еще далеко не полностью отражает действительную эффективность применения указанного количества удобрений.

Вложив дополнительные средства в химическую промышленность, государство может планировать в соответствующем объеме увеличение централизованных закупок продуктов сельского хозяйства. Разница между стоимостью дополнительной товарной продукции в розничных ценах и издержками государства на ее закупку и доведение до потребителя будет полностью поступать в общенародный фонд.

Для выполнения сельскохозяйственных работ в агротехнические сроки с учетом перехода к более интенсивным системам земледелия необходимо значительно увеличить машинно-тракторный парк сельского хозяйства. В 1961 г. в СССР на 100 га сельскохозяйственных угодий приходилось около 32 л. с. энергетических мощностей (в том числе тракторных двигателей 10,6 л. с.), что в несколько раз меньше, чем в США и ряде стран Западной Европы. Разумеется, размеры земельной площади в нашей стране позволяют полностью удовлетворить общественные потребности в сельскохозяйственных продуктах и при более низком уровне интенсификации сельского хозяйства. Однако успешное выполнение заданий, намеченных XXII съездом КПСС и Программой партии по увеличению производства продукции земледелия и животноводства, требует устранения огромного разрыва в уровнях технической оснащенности и химизации сельского хозяйства между нашей страной и странами с высокоразвитым сельскохозяйственным производством.

Одним из важнейших показателей степени интенсификации современного сельского хозяйства является размер производства бактериальных удобрений, биологических и биохимических препаратов, гербицидов и других химикатов в расчете на гектар пашни или голову скота. Эффект от применения этих средств в 8—10 и более раз превышает дополнительные затраты. Каждый рубль, затраченный на химические средства защиты растений, сохраняет урожай зерна на сумму 10 руб., хлопка-сырца — на 17 руб., плодов и ягод — до 30 руб. В настоящее время колхозы и совхозы недостаточно обеспечиваются этими средствами интенсификации. Между тем за счет них можно резко повысить общую эффективность добавочных вложений, избежать потерь огромной массы продукции земледелия и животноводства. Так, исследования акад. К. Скрябина показывают, что заболевания животных гельминтозами наносят сельскому хозяйству колоссальный экономический ущерб. Согласно статистике, 68,6% всех болезненных процессов, регистрируемых на бойнях, приходится на гельминтозные заболевания. Возможности широкой борьбы с этими и другими заболеваниями животных, а также с болезнями и вредителями сельскохозяйственных культур, с сорняками и т. д. ограничены прежде всего недостатком соответствующих химических и биохимических средств интенсификации сельского хозяйства.

Таким образом, для обеспечения необходимых темпов интенсификации при одновременном повышении экономической эффективности добавочных вложений требуется резкое увеличение промышленного производства и применения наиболее активных элементов интенсификации колхозного и совхозного производства. Разумеется, в соответствующей пропорции должны увеличиться и другие, менее активные части производственных фондов, в первую очередь транспортные и погрузочно-разгрузочные средства, различного рода здания и сооружения.

склады (особенно склады для минеральных удобрений на железнодорожных станциях), навесы, хранилища, животноводческие помещения.

Увеличение поставок сельскому хозяйству необходимого количества основных материально-технических средств интенсификации, а также эффективное их использование в самом производстве (что связано с обеспечением достаточной материальной заинтересованности работников сельского хозяйства) потребуют определенных денежных средств. При этом важно подчеркнуть, что часть национального дохода, создаваемого в сельском хозяйстве, позволяет укрепить экономическую базу его интенсификации без каких-либо существенных сдвигов общих пропорций в распределении совокупного общественного продукта.

В докладе на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС товарищ Н. С. Хрущев особо подчеркнул важность соблюдения правильных пропорций в развитии народного хозяйства, разумного распределения материальных средств между его отраслями с тем, чтобы наряду с преимущественным развитием промышленности средств производства обеспечивать постепенное увеличение предметов потребления.

Преимущественный рост средств производства является законом расширенного воспроизводства. Однако требование этого закона в отношении развития машиностроительной, химической, электротехнической и других отраслей промышленности, обслуживающих сельское хозяйство, все еще явно недостаточно учитывается в работе планирующих органов. Доля промышленной продукции, используемой в качестве средств производства в сельском хозяйстве, составляет лишь около 3% общего объема промышленного производства, в то время как сельское хозяйство направляет в промышленность почти 40% своей продукции. За последние годы вследствие медленного роста поставок сельскому хозяйству машинной техники и других средств интенсификации эта доля не увеличивается. Так, за 9 месяцев 1962 г. по сравнению с соответствующим периодом 1961 г. выпуск тракторов возрос всего на 9%, в то время как трудоемкость сельскохозяйственного производства в связи с переходом колхозов и совхозов к более интенсивным севооборотам существенно повысилась.

Несмотря на увеличение ассигнований на развитие сельского хозяйства, доля капитальных вложений в эту отрасль в 1961 г. снизилась по сравнению с 1956 г. на 2%. Народнохозяйственным планом на 1962 г. капитальные вложения на развитие промышленности были предусмотрены в размере 30,5 млрд. руб., а на развитие сельского хозяйства (включая капитальные вложения колхозов) — 7,6 млрд., что даже на 0,7 млрд. руб. меньше, чем расходы на автомобильные перевозки. От такого распределения капитальных вложений в значительной степени зависят темпы роста промышленной и сельскохозяйственной продукции за прошедшие годы семилетки: по промышленности — с опережением заданий семилетнего плана, по сельскому хозяйству — почти в 4 раза ниже планового задания. Следовательно, чтобы обеспечить пропорциональность в развитии основных отраслей народного хозяйства, требуется повысить удельный вес сельского хозяйства в общем объеме вложений, уточнив соответственно стоимостные пропорции воспроизводства при первичном распределении национального дохода через цены.

Второй сессией Верховного Совета СССР шестого созыва принято решение об увеличении в 1963 г. по сравнению с 1962 г. государственных ассигнований на развитие сельского хозяйства на 17,8%, а поставок машин, удобрений и других средств интенсификации — на 10,5%. В дальнейшем размеры этих ассигнований необходимо увеличивать.

Экономический анализ материалов колхозов Пензенской, Горьковской, а также зерно-животноводческой зоны Ростовской области показал, что для обеспечения необходимых темпов интенсификации исход-

ный уровень плановой рентабельности при планировании закупочных цен следует устанавливать для этих областей примерно в 25—30% к себестоимости продукции за последние 3—5 лет. При этом создаются наиболее стимулирующие экономические условия интенсификации. Полученные результаты, разумеется, не имеют универсального значения, однако они дают основание сделать определенные выводы о том, что норма рентабельности при установлении закупочных цен как на отдельные виды продукции, так и по зонам не должна резко отклоняться от средней оптимальной для данных условий.

Из сказанного не следует, что здесь ставится вопрос о повышении закупочных (и сдаточных) цен. Сам по себе уровень цен, если он дает возможность получать даже 50 и более процентов рентабельности, на наш взгляд, еще не решает проблемы обеспечения необходимых темпов расширенного воспроизводства и увеличения выхода продукции. Так, в 1958 г. закупочная цена на семена подсолнечника была установлена в размере 363% его себестоимости, а сдаточная цена — в размере 111%. Между тем уровень производства семян подсолнечника фактически за 1958—1961 гг. не изменился, несмотря на расширение посевных площадей на 310 тыс. га. И, наоборот, при убыточности животноводческих отраслей производство мяса, молока и других продуктов животноводства возросло.

Решающим экономическим условием обеспечения рентабельности производства является усиленное оснащение сельского хозяйства наиболее активными средствами интенсификации и значительное снижение на этой основе себестоимости продукции сельского хозяйства. Вместе с тем следует постоянно совершенствовать систему закупочных и сдаточных цен в целях создания для колхозов и совхозов наиболее оптимальных условий рентабельности.

Повышение закупочных и сдаточных цен с 1 июня 1962 г. — важный шаг в совершенствовании ценообразования. Однако предстоит еще проделать огромную работу как по выравниванию и экономическому обоснованию норм рентабельности производства отдельных видов продукции, так и по дальнейшей дифференциации закупочных и сдаточных цен по сельскохозяйственным зонам.

И. Коркунов

РАЗВИТИЕ КООПЕРАТИВНОГО СТРОЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

Новый этап в развитии мировой социалистической системы характеризуется тем, что Советский Союз ведет развернутое строительство коммунизма, а большинство стран народной демократии вступило в период завершения строительства социалистического общества.

Осуществление ленинского кооперативного плана, предусматривающего переход широких масс крестьянства к крупному обобществленному коллективному хозяйству, является одной из главных закономерностей строительства социализма. Крестьянский вопрос — наиболее сложный вопрос социалистической революции. Решение его не могло быть связано с экспроприацией мелких товаропроизводителей, а предполагало длительную и упорную работу коммунистических партий в деревне, основанную на соблюдении принципа добровольности кооперирования, на разъяснении преимуществ коллективного труда и оказании государственной помощи коллективным хозяйствам.

В. И. Ленин в работе «О тезисах по аграрному вопросу Французской коммунистической партии» писал: «Мне представляются вполне правильными, соответствующими решениям конгрессов Коминтерна и очень удачно выраженными основные мысли этих тезисов». При этом он признавал «безусловную необходимость создать, по аграрному вопросу, «программу переходных мер» (un programme transitoire) к коммунизму, приспособленных к добровольному переходу крестьян к обобществлению сельского хозяйства и дающих в то же время немедленное улучшение положения громадного большинства сельского населения, наемных рабочих и мелких крестьян» [1].

На XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза товарищ Н. С. Хрущев отметил как великое революционное событие современности завершение производственного кооперирования сельского хозяйства в большинстве стран народной демократии. К настоящему времени на территории, где проживает более одной трети всего человечества, уже ликвидированы все виды эксплуатации и ее социальная основа. Победа кооперативного строя обеспечивает завершение строительства социалистического способа производства. Эта победа, имеющая огромное историческое значение, привела к коренному изменению всей классовой структуры стран народной демократии, к укреплению союза рабочего класса и крестьянства и, наконец, к созданию единой социалистической экономики, морально-политическому единству народа.

Производственное кооперирование крестьянства связано не только с подъемом сельского хозяйства, но и с быстрым развитием всего народного хозяйства стран мировой социалистической системы, с улучшением материального положения трудящихся. Завершение социалистической перестройки деревни, получившей прочную базу, способную обеспечить промышленность сырьем, а население — продовольствием,

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 33, стр. 106.

позволяет ускорить развитие промышленности и всех отраслей народного хозяйства.

Успех ленинского кооперативного плана, великая жизненная сила которого доказана практикой всех стран социализма, свидетельствует о его повсеместной применимости и подтверждает прозорливость В. И. Ленина, подчеркивавшего, что опыт построения социализма в нашей стране имеет не только русское, но и международное значение. Не некоторые, но многие основные черты нашей революции, указывал Ленин, будут неизбежно повторяться странами, вступающими на путь социализма.

В Заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г., указывается: «Ленинский кооперативный план доказал свою великую жизненность как для тех стран, где существовала длительная традиция глубокой привязанности крестьянства к частной собственности на землю, так и для стран, недавно покончивших с феодальными отношениями».

Как показал опыт строительства социализма в Советском Союзе и странах народной демократии, общими для всех стран, вступивших на путь социализма, являются следующие принципы ленинского кооперативного плана, имеющие международное значение: победа диктатуры пролетариата и обобществление государством основных средств производства; укрепление союза рабочего класса с крестьянством; связь крестьянских хозяйств через различные формы кооперации с национализированной промышленностью и создание затем, на основе их кооперации, более высокой технической базы в деревне; оказание государством всемерной поддержки кооперативному строю; постепенное и добровольное объединение всех крестьянских хозяйств в крупные социалистические хозяйства, основанные на коллективной собственности, общественном ведении хозяйства и распределении доходов по труду; осуществление культурной революции в деревне.

В странах народной демократии ленинский кооперативный план претворялся в жизнь в несравнимо более благоприятных условиях, чем в свое время в СССР. Наличие могучей мировой социалистической системы хозяйства, сотрудничество между этими странами, их взаимопомощь и использование опыта коллективизации сельского хозяйства в Советском Союзе позволили ускорить темпы кооперирования сельского хозяйства, его механизации и организационно-хозяйственного укрепления сельскохозяйственных предприятий.

Экономическая взаимопомощь стран социалистического лагеря, единым фронтом идущих по пути строительства социализма и коммунизма,— основной фактор ускорения социалистического переустройства деревни в этих странах.

В настоящее время в странах мировой социалистической системы 91% сельскохозяйственной площади приходится на социалистический сектор.

Доля социалистического сектора в сельскохозяйственной площади (в %)

	1950 г.	1959 г.	1960 г.	1961 г.
СССР	99,9	99,9	99,9	99,9
Болгария	12,0	98,0	98,0	99,0
Чехословакия	22,1	85,2	88,0	91,1
Польша	10,4	13,2	13,1	13,5
Венгрия	9,7	55,3	90,0	95,6
Румыния	23,6	72,7	81,9	94,7
ГДР	5,7	48,2	92,4	95,0

Победа кооперативного строя была достигнута благодаря правильному сочетанию общих закономерностей социалистического преобразования сельского хозяйства с конкретными условиями социалистических стран. Каждой стране присущи свои особенности, влияющие на темпы кооперирования и его организационные формы и в основном зависящие от уровня производительных сил, соотношения классов, исторических традиций, условий жизни крестьянства и степени его подготовленности к ведению коллективного хозяйства, от того, какую помощь оказывает социалистическое государство.

Одной из главных специфических черт кооперирования крестьянства в европейских странах народной демократии явилось его осуществление на базе частной собственности на землю. В этих странах в отличие от СССР аграрные реформы проводились без национализации всей земли: бо́льшая часть помещичьих земель была передана в частную собственность крестьянам. Товарищ Н. С. Хрущев в докладе на XXII съезде КПСС указывал, что опыт социалистического преобразования деревни без национализации земли с учетом длительной традиции глубокой привязанности крестьянства к частной собственности на землю является одним из существенных вкладов марксистско-ленинских партий братских стран в коллективный опыт социалистической революции и строительства социализма.

Задача превращения земли в общественную собственность в странах социализма будет решена путем сплошного производственного кооперирования крестьянства. С сохранением крестьянской собственности на землю связана другая особенность социалистической перестройки деревни — обилие переходных форм кооперирования, предусматривающих распределение всех или части доходов по земельным паям. Коммунистические и рабочие партии, стремясь облегчить переход крестьянства и особенно середняков на путь кооперирования, используют все формы кооперирования.

Общей закономерностью для всех стран социализма является постепенный переход от низших форм кооперирования, с неполным обобществлением средств производства, к высшим формам — с обобществлением всех средств производства и распределением доходов по труду. Это позволяет крестьянам на личном опыте убедиться в преимуществах кооперирования, постепенно отрешиться от частнособственнических пережитков, обеспечить неуклонный рост урожая. Революционный переход крестьян к коллективным формам труда был обусловлен экономическим положением той или иной страны. Осуществление социалистического строительства, выполнение пятилетних планов, направленных на индустриализацию стран, предъявляли высокие требования к сельскому хозяйству, так как повышался спрос на сырье и на товарное зерно. Рост же сельскохозяйственного производства мог быть достигнут лишь на базе кооперирования крестьянства, перехода к коллективному производству, основанному на более высокой технике. Социалистическая индустриализация не могла проводиться в отрыве от социалистического кооперирования крестьянства. Замедленные темпы кооперирования означали бы отставание производства продовольствия и сырья, ставили бы под угрозу выполнение планов индустриализации.

В настоящее время в большинстве стран народной демократии получила распространение наиболее высокая форма производственного кооперирования, однотипная в своей основе с коллективными хозяйствами Советского Союза. Однако в отдельных странах (Польша, ГДР, Венгрия) сохраняются и другие формы объединения крестьянства. Все виды производственного кооперирования крестьян, отличающиеся неодинаковым уровнем обобществления земли и инвентаря, а также различными способами распределения доходов между кооперированными крестьянами, можно условно разделить на три основных типа.

К первому, низшему типу относятся те объединения, в которых земля и все другие средства производства остаются в собственности крестьян, обобществляется только их труд; доходы распределяются по средствам производства. Члены объединения совместно используют машины и сельскохозяйственные орудия, помогают друг другу личным трудом. Первичные общественные фонды создаются путем приобретения в коллективную собственность средств производства. По своему характеру этот тип кооперирования близок к существовавшим в нашей стране тозам; отличие состоит лишь в том, что тозы создавались на государственной земле.

Ко второму типу кооперации относятся так называемые производственные кооперативы с земельной рентой. Члены этих кооперативов объединяют на паевых началах свои земельные участки в единый земельный массив, обобществляют остальные средства производства и ведут единое хозяйство. За переданную кооперативу землю члены кооператива получают определенную долю вознаграждения из доходов кооператива. Таким образом, размер дохода членов кооператива зависит не только от затраченного ими труда, но и от размера и качества их земельного участка, предоставленного ими кооперативу в качестве пая. Кооперативы этого типа до сих пор сохраняются в ГДР и Венгрии. В Венгрии оплата по земельному паю носит временный характер; как отметил Янош Кадар, это мероприятие играет важную роль при выборе пути середняком.

В ГДР кооперативы третьего типа, занимающие преобладающее место, выплачивают по земельным паям до 20% распределяемых доходов. Наряду с ними имеются кооперативы первого типа с минимальной степенью обобществления средств производства (по уставу обобществляется лишь пашня), где по земельному паю распределяется до 40% дохода. Оплата по земельному паю в кооперативах делится на две части: созданную трудом самого владельца земли и составляющую нетрудовой доход. Однако вторая часть невелика.

По мере роста объема производства и увеличения доходов укрепление высшего социалистического типа кооперативов приведет к отказу от вознаграждения по земельному паю.

Отличная от других стран низшая форма организации крестьян существует в Польше. Это сельскохозяйственные кружки. Польская объединенная рабочая партия рассматривает их как подготовительную ступень для перехода крестьян к социализму. В настоящее время число сельскохозяйственных кружков превышает 25 тыс.; они организованы в 63% деревень и объединяют пятую часть всех крестьянских дворов. В сельскохозяйственных кружках сохраняется собственность крестьян на землю и средства производства. Их главная задача — совместное использование машин и улучшение агротехники. Дальнейшее развитие кружков связано с увеличением неделимых фондов. Эти кружки приобретают в коллективную собственность тракторы и другие сельскохозяйственные машины, оплачивая только 10—15% их стоимости. Остальная стоимость возмещается из фонда развития сельского хозяйства, образующегося из отчисляемых государством средств за счет разницы между ценами обязательных поставок и действующими рыночными ценами. Денежные средства сельскохозяйственных кружков аккумулируются на счетах в сельскохозяйственном банке по мере выполнения ими обязательных поставок. До 75% этих средств может быть израсходовано на покупку сельскохозяйственной техники, остальная часть — на другие производственные нужды, например, на строительство перерабатывающих предприятий и т. п. Следовательно, государственный фонд развития сельского хозяйства является своеобразным средством роста и планирования накоплений в условиях отсутствия крупных предприятий в деревне, средством постепенного создания об-

щественной собственности. Согласно уставу сельскохозяйственных кружков, принятому в 1959 г., предусматривается неделимость общественной собственности. Сельскохозяйственные кружки занимаются контрактацией, доставкой членам кружков посевного материала, племенного скота, развитием ремесленного и кустарного производства; в последнее время некоторые из кружков начинают осваивать государственные земли и создавать совместно с другими межкружковые сельскохозяйственные объединения.

* * *

Завершением производственного кооперирования крестьянства в странах народной демократии не заканчивается социалистическое преобразование деревни.

В. Ульбрихт в докладе на VIII пленуме ЦК СЕПГ подчеркнул, что «полным кооперированием в сельском хозяйстве целых деревень и районов был закончен только первый этап великого социалистического преобразования деревни... Объединение всех крестьян в СХПК — это только первый шаг на пути к победе социализма в сельском хозяйстве и к оформлению новой жизни в деревнях».

На пути окончательного завершения социалистической перестройки деревни в странах народной демократии имеется немало трудностей: отсутствие у руководящих кадров большого опыта управления сложным, многоотраслевым хозяйством, нехватка машин, удобрений, строительных материалов, кадров, невозможность сразу ликвидировать остатки мелкокрестьянского способа ведения хозяйства. А. Новотный, выступая на пленуме ЦК КПЧ (июль 1962 г.), отметил, что «с политической и экономической точки зрения решение проблем чехословацкого сельского хозяйства более сложно, чем обеспечение развития промышленности. В деревне речь идет не только о существенном увеличении производства, но и о целом ряде сложных задач, решенных уже в промышленности».

В настоящее время коммунистические и рабочие партии большое внимание уделяют укреплению и совершенствованию хозяйственной деятельности кооперативов, увеличению их неделимых фондов, улучшению форм организации и оплаты труда, созданию в деревне прочной материально-технической базы на основе механизации, электрификации и химизации сельского хозяйства.

Во всех странах в последние годы происходит укрупнение кооперативов, вызванное поисками их оптимальных размеров, соответствующих возросшему уровню производства. В разных европейских странах народной демократии оптимальные размеры кооперативных хозяйств различны. Наиболее крупные кооперативные хозяйства в Болгарии. Здесь насчитывается около 1 тыс. ТКЗХ, каждый из них обрабатывает в среднем 4,2—4,5 тыс. га земли (прежде 850 га). В Чехословакии, как отметил А. Новотный на V съезде членов ЕСХК (март 1961 г.), средний надел ЕСХК должен составлять не меньше 500 га. Это позволит осуществить специализацию производства и внедрить новейшую технику как в растениеводстве, так и в животноводстве. В Румынии лучших результатов добились коллективные хозяйства с земельной площадью 1,5—2 тыс. га. Происходит неуклонный процесс укрупнения коллективных хозяйств. Их размер увеличился в настоящее время до 1 288 га (вместо 280 га в 1950 г.). В ГДР преобладают мелкие кооперативы с земельной площадью 200—280 га.

В странах социализма решающее значение для организационно-хозяйственного укрепления кооперативов имеет рост неделимых фондов — основы их общественной социалистической экономики. Неделимые фонды пополняются главным образом за счет социалистических

накоплений коллективных хозяйств крестьян при активном содействии государства. Во всех странах народной демократии кооперативы ежегодно отчисляют в общественные фонды определенную долю своих денежных и натуральных доходов. Средний размер отчисления составляет примерно от 8 до 12% общего дохода кооперативов. Так, в ГДР кооперативы отчисляют в неделимые фонды 8%, в Венгрии — 10%, в Чехословакии — 12% общего дохода (в 1955 г.— 7%). Эти средства кооперативы используют в основном для приобретения техники, скота, строительства животноводческих ферм и т. п.

Характерно изменение структуры неделимых фондов. Например, в сельском хозяйстве Венгрии доля капиталовложений на машины и оборудование увеличилась с 42% в 1959 г. до 51% в 1960 г. Рост неделимых фондов и изменение их структуры — основной показатель укрепления сельскохозяйственных кооперативов, развития их материально-технической базы.

В отдельных странах рост отчислений в неделимые фонды еще отстает от роста доходов кооперативов. Так, в ГДР в 1960 г. отчисления в неделимые фонды в СХПК третьего типа составили 8,4% общего дохода кооперативов вместо намеченных VIII пленумом ЦК СЕПГ 10%.

Как отметил Г. Георгиу-Деж в докладе на сессии Великого национального собрания РНР (апрель 1962 г.), «правления некоторых коллективных хозяйств совершенно неправильно подходят к вопросу об общественной собственности, ошибочно считают, что в результате увеличения части доходов хозяйства, выделяемой на увеличение неделимого фонда, будет уменьшаться сумма, распределяемая на трудодни». В постановлениях руководящих партийных органов ГДР, ЧССР и других стран отмечается, что только укрепление общественных фондов кооперативов способствует неуклонному повышению жизненного уровня крестьянства.

В недавно созданных в ряде социалистических стран кооперативах еще не везде достаточно высок уровень обобществления собственности, сохранились остатки мелкокрестьянского способа производства. Если социалистический сектор занимает в общей площади сельскохозяйственных угодий высокий удельный вес, то в животноводстве он еще не играет решающей роли.

Из-за нехватки скотных дворов значительная часть поголовья продуктивного скота содержится в приусадебных хозяйствах членов кооперативов. В настоящее время на социалистический сектор европейских стран народной демократии приходится примерно 35% общего поголовья стада, в том числе на госхозы — 10% и на кооперативы — 25%. В странах, ранее других завершивших кооперирование, удельный вес общественного животноводства высок. Так, в Болгарии он составляет 63%, в Чехословакии, Румынии и Венгрии — 50%, в ГДР — 60%. Рост поголовья скота в общественной собственности — одна из важных задач, стоящих перед сельским хозяйством европейских стран народной демократии.

Следует отметить, что социалистическая перестройка сельского хозяйства в европейских странах народной демократии не повлекла за собой уменьшения поголовья скота. Наоборот, поголовье стада возросло, повысилась его продуктивность. Подготавливаются условия для дальнейшего роста общественного животноводства: создается прочная кормовая база, расширяются посевные площади под кукурузой, строятся животноводческие помещения.

Во всех социалистических странах сохраняется личное подсобное хозяйство членов кооперативов (приусадебные участки, личный продуктивный скот). Сохранение приусадебного хозяйства в странах народной демократии способствует повышению доходов членов кооператива и их семей.

Важное значение имеет ленинский принцип материальной заинтересованности трудящихся в распределении по труду. В первый период организации кооперативов во многих странах применялась твердая почасовая оплата труда независимо от количества и качества выполненной работы. В дальнейшем кооперативы стали переходить к оплате труда по фактически выработанным трудодням без учета его конечных результатов — полученной сельскохозяйственной продукции. Хотя при этой системе труд и оценивался по его количеству и качеству, однако прямой зависимости оплаты труда от объема полученной продукции не было.

Новым этапом развития ленинского принципа материальной заинтересованности явилась оплата труда в зависимости от запланированного объема сельскохозяйственной продукции, который должна получить полеводческая бригада, работающая на закрепленном за ней участке земли, или животноводческая бригада. Так, Совет министров Болгарии и ЦК БКП (февраль 1961 г.) рекомендовали ТКЗХ оплачивать труд своих членов в зависимости от выполнения плана роста урожайности и увеличения производства животноводческой продукции.

Однако практика показала, что и эта система не всегда обеспечивает соблюдение принципа экономии, снижение себестоимости продукции. Внедряемые в настоящее время более рациональные формы оплаты труда учитывают не только объем полученной продукции, но и ее себестоимость. В частности, во многих ТКЗХ Болгарии применяется оплата труда в зависимости от размера полученного чистого дохода.

Подобные системы оплаты труда широко распространены во всех странах народной демократии. Они сочетаются с дополнительной и премиальной оплатой труда. Сущность ее сводится к тому, что бригады, перевыполнившие установленные показатели объема продукции и ее себестоимости, получают определенную долю сверхплановой продукции. Так, в ГДР полеводческие бригады получают 20—30% сверхпланового урожая в натуре, в Венгрии — 10—12%, в Румынии — 20—50% в натуре или в деньгах и т. д.

Важная роль дополнительной оплаты труда подчеркивалась на пленуме ЦК Венгерской социалистической рабочей партии (февраль 1961 г.), а также на пленуме ЦК Болгарской коммунистической партии (апрель 1961 г.). Выступая на пленуме ЦК БКП, Тодор Живков сказал, что «необходимо широко применять дополнительную оплату труда за перевыполнение плана урожайности, за снижение расходов, за увеличение чистой продукции (общего дохода) в ТКЗХ».

В отдельных странах труд руководящих работников кооперативов оплачивается в зависимости от результатов их деятельности. Так, в Болгарии в ряде ТКЗХ заработок руководящих работников кооперативов устанавливается в зависимости от размеров обрабатываемой площади и суммы годового дохода, выплачиваемого каждому работнику.

Кооперативы, в которых хозяйство окрепло, улучшилось финансовое положение, перешли к ежемесячному денежному авансированию своих членов при сохранении трудодня как меры оценки труда. Это позволяет сблизить время оплаты труда со временем его затрат, повысить материальную заинтересованность членов кооперативов в росте производительности труда. В Румынии в 1961 г. свыше половины всех коллективных хозяйств выдавали денежные авансы своим членам.

Денежное авансирование является переходной формой к прямой денежной оплате труда. Оно представляет собой шаг к сближению оплаты труда в промышленности и сельском хозяйстве, позволяет точнее учитывать себестоимость продукции, создает условия для внедрения

хозрасчета и, следовательно, дает возможность осуществить постепенный переход к более высокому этапу производственных отношений в кооперативах.

V съезд членов кооперативов Чехословакии, подводя итоги применения денежной оплаты труда, также отметил, что она способствует повышению трудовой инициативы, и рекомендовал ее ЕСХК. Денежную оплату труда в Чехословакии применяли в 1961 г. 700 ЕСХК. В Болгарии в 1960 г. на эту форму оплаты перешло примерно 30% всех ТКЗХ. Однако в преобладающей части кооперативов стран народной демократии пока сохраняется система оплаты труда крестьян по трудодням.

Переходу в кооперативах к системе денежного авансирования и прямой денежной оплате труда способствовали отмена в большинстве стран народной демократии обязательных государственных поставок и замена их системой государственных закупок по контрактации, ликвидация натуроплаты МТС.

С победой кооперативного строя в странах народной демократии укрепилась новая система планирования сельского хозяйства. За последние годы в этих странах перешли от чрезмерно централизованного планирования к предоставлению кооперативам большей самостоятельности и творческой инциативы в разработке хозяйственных планов. Новый порядок планирования сельского хозяйства сводится к тому, что государство устанавливает лишь основные задания, касающиеся темпов и пропорций развития производства. Кооперативы, исходя из выполнения общих показателей, самостоятельно разрабатывают свои производственные планы.

Бурный рост числа кооперативов, а также повышение интенсификации сельского хозяйства выдвинули как первоочередную задачу обеспечение деревни руководящими кадрами, особенно в области механизации и агротехники.

Для сельского хозяйства всех социалистических стран в настоящее время характерен рост высококвалифицированных специалистов — агрономов, зоотехников, инженеров. Правительства социалистических стран проводят большую работу по укреплению кооперативов квалифицированными кадрами. Так, ЦК РРП и Совет министров Румынии в мае 1962 г. приняли постановление о кадрах для сельского хозяйства, которое предусматривает, что в каждом колсельхозе должен работать по крайней мере один агроном или зоотехник, в госхозе должно быть не менее пяти специалистов с высшим образованием, в МТС — 2—3 инженера-механика.

В странах народной демократии быстрыми темпами механизируется сельское хозяйство. Так, с 1950 по 1960 г. количество тракторов возросло в 4,5 раза. По количеству тракторов (в пересчете на 15-сильные), приходящихся на 1 тыс. га сельскохозяйственных угодий, Чехословакия, например, занимает первое место среди всех социалистических стран. В 1961 г. пахота была механизирована на 80%, сев — на 76%. В Румынии недавно с конвейера сошел стотысячный трактор. Только за последние годы произведено около 100 типов сельскохозяйственных машин; ежегодно выпускается свыше 7 тыс. тракторов. На полях страны работают 54 тыс. тракторов (вместо 4 тыс. в довоенное время), 25 тыс. зерновых комбайнов. В Болгарии в 1961 г. насчитывалось около 8 тыс. комбайнов, 40 тыс. тракторов и 18 тыс. культиваторов. Резко возрос уровень механизации основных полевых работ. Так, в 1962 г. пахота была механизирована примерно на 97%, сев — на 95%, междурядная обработка — на 50%, уборка зерновых — на 83%.

Социалистическая организация сельского хозяйства, опирающаяся на мощную промышленность всей мировой системы социализма, позволяет решать задачу комплексной механизации всех сельскохозяйствен-

ных процессов. Для стран социализма характерно постепенное выравнивание уровней механизации сельского хозяйства и на этой основе сближение уровней производительности труда.

Один из важных факторов быстрой механизации сельского хозяйства стран народной демократии — братская помощь Советского Союза. При содействии СССР в этих странах создается база отечественного сельскохозяйственного машиностроения. Так, в Венгрии и Румынии были построены тракторные заводы; ГДР за годы первой пятилетки получила из стран социалистического лагеря (в основном из Советского Союза) свыше 50 тыс. тракторов (в пересчете на 15-сильные), 2 тыс. комбайнов и несколько десятков тысяч других сельскохозяйственных машин. С 1945 по 1961 г. Советский Союз направил в Болгарию более 23 тыс. тракторов, около 7 тыс. комбайнов и много других машин.

Товарищ Н. С. Хрущев в статье «Насущные вопросы развития мировой социалистической системы», говоря о создании материально-технической базы сельского хозяйства стран социализма, подчеркнул важное значение объединения усилий стран социализма в решении проблемы механизации и химизации сельского хозяйства, в конструировании и производстве сельскохозяйственной техники, в осуществлении электрификации производственных процессов и т. п. «Кооперируя развитие экономики социалистических стран,— указывал товарищ Н. С. Хрущев,— мы удесятеряем силы каждой из них и всей системы в целом».

В настоящее время проводится специализация отдельных стран и в области сельскохозяйственного машиностроения с целью ликвидации параллелизма в работе, снижения себестоимости машин. Так, ГДР и Чехословакия специализируются на производстве машин для возделывания сахарной свеклы, Румыния и Венгрия — на производстве машин для возделывания кукурузы. Изучаются потребности социалистических стран в более совершенной и экономичной сельскохозяйственной технике с учетом агротехнических требований.

Во всех странах социализма наиболее рациональное использование сельскохозяйственной техники достигалось в централизованном порядке — путем создания МТС, которые сыграли решающую роль в организационно-хозяйственном укреплении производственных кооперативов, особенно в начальный период кооперирования. В настоящее время, когда производственное кооперирование в ряде стран завершено, кооперативы стали более крупными и мощными, в более широких масштабах осуществляется передача сельскохозяйственной техники МТС производственным кооперативам. Это дает возможность полнее использовать технику в сельскохозяйственном производстве.

Методы передачи техники кооперативам различны — продажа и как переходные формы передача в пользование (ГДР) и закрепление за колхозами (Румыния). Наиболее интенсивно этот процесс протекает в странах с более высоким уровнем механизации сельского хозяйства. Так, в Чехословакии кооперативами выкуплена почти вся техника МТС. В ГДР к началу 1961 г. кооперативам было передано свыше 80% всех тракторов, 90% комбайнов и другой техники. Техника передается кооперативам ГДР в бесплатное постоянное пользование и остается общенародной собственностью. Затраты на эксплуатацию и воспроизводство техники несет кооператив, по мере амортизации техника переходит в его собственность. VII крестьянский съезд (март 1962 г.) рекомендовал в связи с экономическим укреплением кооперативов третьего типа перейти к продаже им сельскохозяйственной техники, что повысит их заинтересованность в ее лучшем использовании. В Болгарии решением партии и правительства (январь 1961 г.) кооперативам предоставлено право покупать машины по ценам, установленным для государственного сектора. В 1962 г. Советом министров Болгарии было

принято постановление, согласно которому 250 ТКЗХ (примерно 25% всех кооперативных хозяйств) была разрешена продажа машин МТС в рассрочку в течение восьми лет. Практика показывает, что переданная МТС кооперативам техника используется лучше.

Механизация полевых работ, а также животноводства и другие мероприятия обеспечивают непрерывный подъем всех отраслей сельскохозяйственного производства. Темпы роста производства основных сельскохозяйственных культур (кроме масличных) в социалистических странах выше, чем в странах капиталистической системы. Общий объем сельскохозяйственной продукции в 1950—1960 гг. увеличился в Болгарии на 81%, в ГДР — на 101%, в Румынии — на 74%.

Преимущества социалистического способа производства, улучшение агротехники позволяют неуклонно повышать урожайность сельскохозяйственных культур. В ГДР урожайность пшеницы с 1 га повысилась с 25 ц в 1950 г. до 35 ц в 1960 г., в Чехословакии соответственно — с 19 до 23 ц, в Болгарии — с 12 до 19 ц. Урожайность пшеницы в Чехословакии, кукурузы на зерно в Болгарии, Венгрии и Чехословакии значительно выше среднеевропейской.

По пути подъема идет также животноводство. Так, в 1950—1961 гг. поголовье свиней в Болгарии увеличилось более чем в 3 раза, в Румынии — более чем в 2 раза, в ГДР — на 63%, в ЧССР — на 55%.

В результате высоких темпов роста сельского хозяйства доля социалистической системы в мировом сборе зерна повысилась с 36% в 1950 г. до 47% в 1959 г., хлопка — с 25 до 40%, в поголовье крупного рогатого скота — с 13 до 17%, свиней — с 35 до 55%. В социалистических странах теперь производится зерна на душу населения на $^2/_3$ больше, чем в капиталистическом мире, хлопка — на $^1/_3$ больше. Вместе с тем необходимо учитывать, что рост сельскохозяйственного производства в этих странах еще недостаточен для полного удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства и населения. Сельское хозяйство пока отстает от промышленности; это вызвано тем, что оно длительное время базировалось на мелкотоварной основе, тогда как промышленность носила социалистический характер.

В документе ЦК КПЧ «О перспективах дальнейшего развития нашего социалистического общества» говорится, что «нынешние темпы роста сельскохозяйственного производства... недостаточны для удовлетворения растущих потребностей общества... Это создает трудности в снабжении населения продовольствием. Партия считает решающим звеном хозяйственного строительства обеспечение быстрого роста сельскохозяйственного производства». В настоящее время повышаются темпы развития кооперированного сельского хозяйства, сокращается разрыв между городом и деревней.

В 1961—1965 гг. объем сельскохозяйственного производства в Румынии возрастет на 70—80% по сравнению с 1959 г., в Венгрии — на 30—32%, в Чехословакии — на 22—23%. Перспективными планами развития экономики стран — участниц СЭВ на ближайшее 20-летие предусмотрен рост валовой продукции сельского хозяйства в 3 раза.

С победой кооперативного строя коренным образом изменились условия труда крестьянства европейских стран народной демократии, неуклонно повышается его жизненный уровень. Об этом свидетельствуют увеличение доходов крестьянства за счет роста личного и общественного потребления, введение в кооперативах ряда стран пенсионного обеспечения, широкое развитие жилищного строительства и электрификации в деревне, ликвидация неграмотности сельского населения.

Дальнейшее развитие обобществленного, крупного, механизированного социалистического сельского хозяйства позволит решить всемирно-историческую задачу — в короткий срок обеспечить в странах социализма самый высокий в мире жизненный уровень населения. На-

копленный коммунистическими и рабочими партиями опыт, разработанные ими новые формы перехода к социализму в деревне — огромный вклад в теорию марксизма-ленинизма. Братские партии вооружают трудящихся новыми приемами и средствами борьбы за победу социализма и коммунизма.

Товарищ Н. С. Хрущев в статье «Насущные вопросы развития мировой социалистической системы», говоря о перспективах развития мировой социалистической системы, подчеркнул важность взаимного изучения опыта руководства социалистическим сельским хозяйством, использования всего лучшего, что накоплено в разных странах, готовность Советского Союза изучать и использовать все то прогрессивное по совершенствованию методов руководства сельским хозяйством, что имеется у других братских партий.

ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

Е. Быков, Ю. Гаврилец

РЕШЕНИЕ НЕКОТОРЫХ ЗАДАЧ ВНУТРИЗАВОДСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ

XXII съезд партии раскрыл грандиозные перспективы построения коммунистического общества в нашей стране. Новые задачи дальнейшего развития производительных сил, сложность и взаимозависимость различных отраслей хозяйства требуют значительного совершенствования методов и средств управления во всех звеньях. Важную роль в этом призван сыграть переход от ручных форм управления к автоматизированным системам, основанным на использовании научных методов и электронной техники.

Особенно остро стоит вопрос об оперативном управлении промышленностью. Из-за непредвиденных обстоятельств, возникающих в процессе реализации планов, часто появляется необходимость изменения отдельных показателей и заданий. Трудности планирования обусловлены не только сложностью и большим объемом работы, но и ограниченностью времени для ее выполнения. Только с помощью электронных вычислительных машин можно осуществить в очень короткие сроки подобные пересчеты плановых показателей и внести нужные коррективы.

Большие возможности для применения математических методов и электронных вычислительных машин имеются, в частности, на промышленных предприятиях. При помощи математических методов, например, можно: 1) распределить объем продукции, предусмотренный плановым заданием, по отдельным периодам при максимальной загрузке оборудования, минимальной продолжительности производственного цикла и минимальном объеме оборотных средств, 2) определить трудоемкость отдельных изделий и всего планового задания, 3) сравнить плановое задание с имеющимися ресурсами, 4) определить оптимальную величину партий и объем складских запасов и т. п.

В последнее время широкое распространение получили методы математического программирования. Их применение наиболее эффективно в таких сложных производственных условиях, когда происходит частая замена производственных программ, поступление многочисленных срочных заказов. При этом во многих цехах станки могут выбывать из строя по нескольку раз в неделю, для выполнения поступающих срочных заказов приходится производить переналадку, а иногда передавать заказы на менее производительные станки, что увеличивает затраты на производство. Плановик завода слишком перегружен текущей работой в связи с частыми перерывами и изменениями в производстве. Поэтому у него нередко не хватает времени для того, чтобы наилучшим образом оценить производственную программу с точки зрения возможных ее комбинаций и выбрать наиболее эффективную. Применение методов математического программирования в планировании производства позволяет стандартизировать процесс планирования, при этом учитываются все имеющие значение ограничения (например, мощность станков и технические воз-

можности оборудования, сроки поставок и т. д.). Так, при планировании загрузки станков сначала определяется время изготовления заказа и время наладки по каждому из видов оборудования. Эти затраты времени заносятся в таблицы-матрицы, в которых, таким образом, отражается время, необходимое для выполнения планового задания. Когда матрица составлена, решается проблема распределения работы между различными станками. При этом учитываются наличие станков, сроки выполнения заказов, экономия на наладке и прочие имеющие значение факторы. Результаты затем передаются в цех в виде обычной производственной программы.

В настоящей статье освещается методика решения отдельных вопросов составления производственных планов для цехов серийного типа на машиностроительном заводе при помощи электронной вычислительной машины и методов операционных исследований. За основу принята существующая система планирования (децентрализованная, подетальная). Разработанная методика дает возможность полностью производить на ЭВМ расчеты, связанные с формированием подетальных программ, и получать необходимые технико-экономические показатели. Она позволяет также учитывать большую часть требований и ограничительных условий, имеющих место в практической производственной деятельности завода и цеха.

Степень трудности составления годового производственного календарного плана для завода или цеха зависит от его производственно-технических условий. Сложность задачи по обеспечению равномерной загрузки оборудования по месяцам с использованием крупных партий изделий усугубляется мелкосерийным типом производства, которое характеризуется, как правило, большой номенклатурой разнотипной продукции и значительно различающимися между собой размерами плановых количеств изделий. Планирование сроков выполнения мелкосерийных и единичных работ наиболее сложно. В этих условиях цех не может быть расчленен на отдельные относительно небольшие предметные участки, и весь производственный процесс приходится планировать в целом, чтобы обеспечить сроки выпуска продукции в объеме всего производства. Кроме того, программа, составляющаяся из мелких и единичных изделий, неустойчива по месяцам, и периодичность изготовления деталей нередко нарушается. При таких обстоятельствах одновременное решение вопроса о сроках работ и равномерной загрузке путем построения (обычными средствами) календарных операционных графиков загрузки станков в целом по цеху обычно затруднено. Подобные графики практически осуществлять не удается, так как они по разным причинам быстро теряют свое оперативное значение. Ясно, что при достаточно широкой номенклатуре и многооперационной технологии распределить годовую программу для крупного цеха с учетом обеспечения максимальной и равномерной загрузки оборудования (путем «ручного» подбора заданий) очень трудно, а в иных случаях и невыполнимо.

Однако подобного рода задачи можно разрешать с помощью математических методов «исследования операций». Эти методы включают: 1) точное описание поставленной задачи (формулирование экономической части), 2) изучение потока экономической информации и способы ее кодирования, 3) сбор числовых данных и исходных нормативов по изучаемому производственному процессу, 4) математическую постановку задачи — решение на оптимум, 5) построение на основе собранных данных модели, характеризующей производственный процесс, и разработку алгоритма, 6) просчет задачи на ЭВМ и построение системы машинизированного планирования.

При использовании того или иного математического метода во всех случаях решается задача — выполнение программы в кратчайший срок, с наименьшим расходом машинного времени и с минимальными затратами. Кроме того, создание типовых алгоритмов в огромной степени может повысить точность и оперативность плановых документов. При построении плана требуется решить две проблемы: формулировку и решение проблемы планирования, выражающиеся в выборе соответствующей стратегии выполнения выбранного решения во времени. При этом математический метод должен дать возможность учитывать все реальные изменения, а математическая модель производственной деятельности (цеха или завода) должна описывать условия задачи, то есть правильно отражать систему планирования и расчет производственных мощностей. Так как производственные условия чрезвычайно изменчивы, то особенно важно, чтобы математическая модель была динамичной, учитывала возможные текущие изменения и не требовала частых переделок.

Исходя из того, что годовая программа цеха должна быть распределена таким образом, чтобы обеспечить максимально возможную и равномерную загрузку всех групп технологического оборудования (по кварталам, месяцам) и равномерный выпуск продукции, рассмотрим в качестве примера следующую ситуацию. Пусть в данном цехе имеется n групп невзаимозаменяемого оборудования и составляющих k отдельных технологических участков (в нашем примере k принимается равным 5). Пусть, далее, указанные участки организованы по предметно-технологическому принципу. Программа цеха содержит m позиций изделий. Каждое изделие состоит из 4 деталей: A_i, B_i, C_i, D_i (данное количество деталей принято для упрощения изложения методики расчетов), то есть имеет место определенная комплектность. Каждая деталь полностью обрабатывается на одном или двух участках и поступает на сборку. Известно время обработки одной детали i-го изделия на j-й группе станков (для всех участков) a_{ij} Номенклатура годовой программы цеха может содержать от нескольких единиц до нескольких десятков тысяч изделий.

При переводе системы формирования производственных программ на ЭВМ в качестве основных приняты следующие требования: а) равномерный выпуск продукции каждым производственным подразделением, б) обеспечение наиболее полной и равномерной загрузки оборудования, в) максимальное сокращение длительности производственного цикла. Кроме того, учтены следующие ограничительные условия, отражающие специфику производства машиностроительного предприятия: 1) выполнение плановой номенклатуры изделий не менее чем на 100%, 2) соблюдение условий комплектности при изготовлении деталей на своих участках, 3) производство некоторых видов продукции в количестве, не превышающем планового (по остальным видам производственная программа может выполняться без ограничений), 4) равномерное распределение годовой номенклатуры изделий и количества деталей по календарным плановым срокам, 5) сокращение повторности запуска партий, то есть наличие оптимальных партий изделий при обработке, 6) соблюдение директивных сроков изготовления отдельных позиций номенклатуры. При этом расчет загрузки оборудования должен учитывать размеры незавершенного производства и объем межцеховой кооперации.

При распределении программы по участкам необходимо установить для них: 1) задание по товарному выпуску в штуках, 2) задание по валовому выпуску, 3) оперативное задание с разбивкой номенклатуры по месяцам (и декадам) с установлением сроков комплектации, 4) подетальное задание, составленное на основе централизованного оперативного учета.

Рассматривая экономическую постановку задачи, следует отметить, что методика предполагает право завода изготовлять большую часть видов продукции в любое время в течение года. Поэтому имеется возможность рационально подбирать номенклатуру изделий по календарно-плановым периодам.

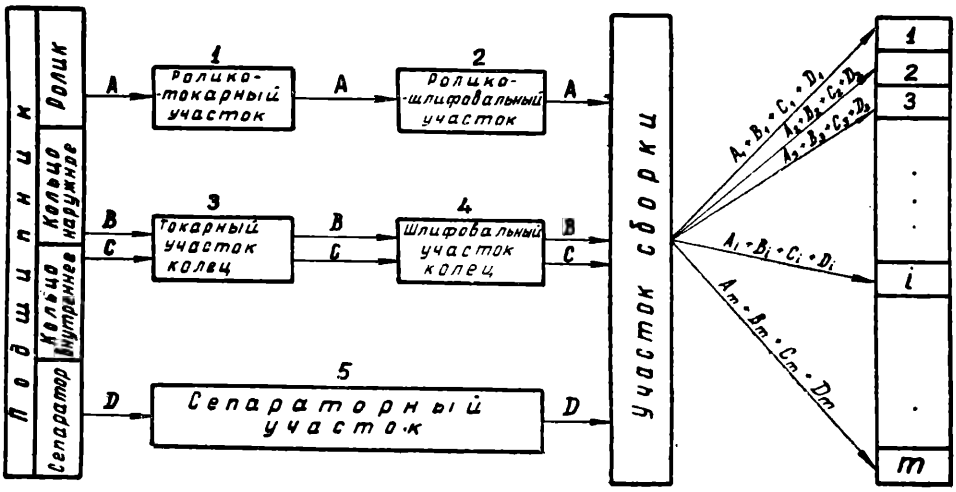
Важным моментом подобных задач является выбор критерия оптимальности, так как от него зависит метод решения математической задачи и его практический результат. К сожалению, сущность и формы критерия экономической оптимальности плановых и проектных вариантов решения хозяйственных и производственных задач окончательно еще не разработаны. В условиях социалистического производства наиболее существенным критерием экономической оптимальности плановых вариантов решения какой-либо производственно-хозяйственной задачи является достижение минимума затрат общественного труда на создание совокупного общественного продукта, то есть обеспечение максимума роста его производительности. Однако при разработке ряда конкретных задач выдвигается и используется довольно много других различных критериев и показателей экономической оптимальности решения данных задач.

Особенно важную роль играет выбор критерия оптимальности при рассмотрении какой-либо стороны деятельности промышленного предприятия. Правильность выбора такого критерия в конкретных производственных условиях может оказать определяющее влияние на результат работы завода. По нашему мнению, при решении вопросов внутризаводского планирования, определении величины стоимостных показателей, выборе рациональных технологических режимов, удовлетворительного материально-технического снабжения и т. п. в качестве критерия оптимальности могут быть приняты самые различные факторы. Это зависит от конкретной постановки задачи. Например, при расчете загрузки оборудования таким критерием может быть коэффициент максимальной загрузки на определенный календарно-плановый период. Как критерий оптимальности представляет интерес себестоимость изготавливаемой продукции, ибо она характеризует рентабельность предприятия. Критерием может служить величина максимального выпуска продукции в определенной номенклатуре и ассортименте, минимум затрат того или иного вида и т. д.

В рассматриваемом случае при решении одной части задачи на экстремум в качестве критерия оптимальности принимается критерий минимального времени изготовления партии изделий: минимизируется продолжительность производственного цикла (T). Для решения другой части задачи таким критерием может служить величина максимального выпуска изделий, то есть максимизируется число изделий (N). В итоге цель задачи можно сформулировать следующим образом: определение оптимальной загрузки оборудования, обеспечивающей максимальный объем выпуска продукции при заданном ассортименте; распределение общего объема продукции по календарным плановым периодам, обеспечивающее при сохранении директивных сроков выпуска продукции наименьшую продолжительность производственного цикла, наименьшее количество потребных оборотных средств и максимальную загрузку оборудования.

Предлагаемая методика разработана для управления производством с помощью электронной вычислительной машины на Первом государственном шарикоподшипниковом заводе, а именно для мелкосерийного и серийного производства, и опробована на модели одного из цехов серийного производства. Постановка задачи воспроизводила технологический процесс производства деталей подшипника в цехе. Кроме того, была использована существующая система и практика планирования

производственной программы. Схема изготовления деталей имеет следующий вид:



Условие комплектности:
$A_i : B_i : C_i : D_i = g_i^A : g_i^B : g_i^C : g_i^D$

Для решения указанной задачи она была расчленена на две следующие задачи: 1) изготовить плановое число изделий за минимальное время, 2) выпустить максимальное число изделий в остальное время в заданной пропорции.

Математически первая задача сводится к следующему. Пусть задана некоторая модель производства m различных видов изделий, которые нумеруются натуральными числами i ($i=1, 2,..., m$). Допустим для простоты, что каждое i-е изделие состоит из 4 деталей, обозначаемых A_i, B_i, C_i, D_i, причем указанные детали входят в изделие в заданных количествах $g_i^A, g_i^B, g_i^C, g_i^D$. Известно, что детали A_i должны сначала обрабатываться на первом участке, затем на втором. Детали B_i и C_i обрабатываются сначала на третьем участке, потом на четвертом. В том примере, который мы рассматриваем, детали D_i проходят обработку лишь на пятом участке. После прохождения соответствующей обработки детали поступают на сборку, откуда выходят готовые изделия.

Время на переналаживание на всех участках в данном случае принимается равным нулю (оно учитывается при подсчете рабочего фонда времени всех групп оборудования). Время обработки каждой детали на соответствующих участках обозначается через a_{ij}^{α}, где i — индекс изделия ($i = 1, 2,..., m$), j — индекс участка ($j = 1, 2, 3, 4, 5$), α — индекс детали ($\alpha = A, B, C, D$). Весь процесс производства считается непрерывным во времени от начального момента $t=0$ до конца периода $t=T$. Известен план, то есть задания по количеству изделий в штуках — C_i^0 которые либо должны быть строго выполнены, либо не только выполнены, но и превзойдены. Изделия первого типа (строго плановые количества) должны запускаться в обработку группами p (число групп $= r$) в заданные моменты времени t_p, причем перерывы в их выпуске вплоть до окончания производства всей партии недопустимы. Остальные изделия могут запускаться в любой момент времени. Считается, что изделие или группа изделий прошли всю обработку, как только все участки, на которых обрабатывались данные изделия, прекратят работу над ними. Этот момент принимается за конец обработки изделия и может служить началом обработки следующей партии.

Для того чтобы выполнить план по первому виду изделий в минимальное время, нужно для каждой группы изделий знать наилучший порядок прохождения деталей по участкам. Проделав это, необходимо определить величины времени, затрачиваемого на 3 параллельных линиях, и взять наибольшее из них. Тогда для каждой группы p мы найдем общее время обработки τ_p и соответствующие моменты окончания работ по данным группам $t_p + \tau_p$ (это можно сделать, если на каждой параллельной линии детали проходят последовательно обработку лишь на 2 участках). График может быть составлен по правилу Джонсона[1], которое устанавливает, какой вид детали должен проходить раньше, а какой позже. Если i-я деталь обрабатывается на первом участке a_i единиц времени, а на втором участке b_i единиц времени и j-я деталь обрабатывается на первом участке a_j, а на втором — b_j единиц времени, то i-я деталь предшествует j-й детали, если $min\,(a_i, b_j) < min\,(a_j, b_i)$.

В рассматриваемом случае необходимо поступить следующим образом. Сначала берется группа p_1 (например, в месячном размере). Для нее составляются таблицы с записью времен обработки по трем линиям. С помощью правила Джонсона устанавливается порядок следования деталей данной группы по линиям. Так, по первой линии должны будут пройти $g_1 C_1^0$ деталей A_1, $g_1 C_2^0$ деталей A_2 и т. д. по всем индексам, входящим в данную группу p_1. По второй линии должны следовать $g_2 C_1^0$ деталей B_1, $g_2 C_2^0$ деталей B_2 и т. д., одновременно на второй линии $g_3 C_1^0$ деталей C_1, $g_2 C_2^0$ деталей C_2 и т. д. По третьей линии пройдут $g_4 C_1^0$ деталей D_1, $g_4 C^0{}_2$ деталей D_2 и т. д. Через пятый участок детали могут следовать в любом порядке.

Установив окончательный порядок следования для всех деталей группы p_1, мы находим (суммируя все времена) время работы трех линий:

$$\tau_{p1} = max\left\{ \tau_{p_1}^{A},\ \tau_{p_1}^{B} + \tau_{p_1}^{C},\ \tau_{p_1}^{D} \right\}.$$

Теперь можно переходить к следующей группе p_2 и для нее проделать все те же действия, которые были проделаны для группы p_1. Затем нужно переходить к группе p_3 и т. д. до p_r. В результате находим израсходованное время на выполнение плана по наименованиям первого класса, которое будет равно:

$$T_1 = \sum_{p_1}^{p_r} \tau_p$$

Для выполнения производственной программы по второй части номенклатуры (с разрешенным перевыполнением) решается следующая задача. Имеется 5 производственных участков, на которых изготовляется m видов изделий в отношениях $l_1 : l_2 : \ldots : l_m$.

На κ-м участке ($\kappa = 1, 2, \ldots, 5$) имеются n_κ групп оборудования, обрабатывающих данную κ-ю деталь. Каждое изделие ($i = 1, 2, \ldots, m$) собирается в пропорции $g_i^A : g_i^B : g_i^C : g_i^D$. Известны времена обработки на κ-м участке детали j-й группой оборудования для i-го изделия — a_{ij}^κ. Известны суммарные времена работы всех групп оборудования, которые нельзя превышать $b_j^\kappa (j = 1, 2, \ldots, n_\kappa)$. В этом случае возникает задача так загрузить оборудование, чтобы выпустить изделия в максимальном количестве при соблюдении пропорций.

Обозначим через x_j^κ количество деталей κ-го вида для i-го изделия, выпускаемое при оптимальной загрузке оборудования.

---

[1] См. Р. Беллман. Динамическое программирование. Издательство иностранной литературы, 1960 г., стр. 115.

Допустим, что при оптимальном решении будет выпущено α_1 изделий первого вида, α_2 изделий второго вида и т. д. Тогда поскольку выполняется отношение $l_1 : l_2 : \ldots : l_m = \alpha_1 : \alpha_2 : \ldots : \alpha_m$, то имеют место равенства:

$$\frac{\alpha_1}{l_1} = \frac{\alpha_2}{l_2} = \ldots = \frac{\alpha_m}{l_m}.$$

Обозначим их общее отношение через β, которое представляет собой количество «комплектов изделий» (в один «комплект» входит l_1 первого изделия, l_2 второго изделия и т. д.). Очевидно, что это число β и подлежит максимизации. Действительно, увеличивая число β при соблюдении указанных равенств, мы будем увеличивать числа изделий в необходимых пропорциях. Из требований комплектности для одного изделия вытекает, что:

$$\frac{x_i^1}{g_i^1} = \frac{x_i^2}{g_i^2} = \frac{x_i^3}{g_i^3} = \quad \frac{x_i^\kappa}{g_i^\kappa} = \ldots = \alpha_i .$$

Запишем теперь условия того, что на κ-м участке j-я группа оборудования используется в течение времени, не превосходящего соответствующего значения. При этом обрабатываются κ-е детали всех изделий:

$$a_{1j}^\kappa x_1^\kappa + a_{2j}^\kappa x_2^\kappa + \ldots + a_{mj}^\kappa x_{mj}^\kappa \leqslant b_j^\kappa$$

Очевидно, еще необходимо добавить условия неотрицательности всех переменных:

$$x_i^\kappa \geqslant 0; \qquad \alpha_i \geqslant 0; \qquad \beta \geqslant 0.$$

При выполнении всех изложенных условий линейная форма $z = \beta$ должна принимать максимальное значение. Таким образом, вся схема представляет собой задачу линейного программирования, когда общее число неизвестных равно $5m + 1$, а общее число переменных условно равно $10m + 1 + 4\sum\limits_\kappa n_\kappa$.

Однако в рассматриваемом случае нет необходимости в использовании стандартных методов линейного программирования. Зависимость между переменными такова, что все сводится к отысканию условного экстремума функции одной переменной. Если решение существует, то

$$\beta^* = \beta \text{ оптимальное} = \min_{j,\kappa} \left\{ \frac{b_j^\kappa}{\sum\limits_{i=1}^{m} a_{ij}^\kappa g_i^\kappa l_i} \right\}$$

Найдя β^*, можно определить число изделий i-го вида: $\alpha_i^* = [l_i \beta^*]$, где квадратные скобки означают целую часть числа. Число деталей κ-го вида для i-го изделия будет:

$$x_i^\kappa = g_i^\kappa \alpha_i^* = g_i \left[l_i \beta^* \right].$$

Оставшееся время от работы станков будет равно:

$$\tau_j^\kappa = b_j^\kappa - \sum_{i=1}^{m} g_i^\kappa l_i a_{ij}^\kappa \beta^*$$

Очевидно, времена τ_j^κ иногда будут обеспечивать добавочный выпуск некомплектных деталей (в том случае, если эти времена сравнимы с величинами a_{ij}^κ).

В качестве подготовительного мероприятия перед расчетом загрузки оборудования необходимо произвести строгое и точное закрепление детале-операций за своими технологическими группами оборудования. Эти исходные данные оформляются в виде таблиц-матриц для каждой детали изделий для всей годовой программы цеха. Далее, для разработки алгоритма вводится следующая шифровка номенклатуры цеха: каждому типу изделий присваивается порядковый номер. Если количество позиций

не превышает за год нескольких сот, то можно шифровать трехзначными числами, например, от 001 до 300. Кодирование цеховой номенклатуры с расположением шифров по степени возрастания дает значительную экономию машинного времени при просчете задачи на электронной вычислительной машине. Детали изделий могут быть зашифрованы своим кодом, например, двузначным числом: от 01 до 50. Шифр введен в связи с большим количеством модификаций изделий в целях ускорения подсчета потребного количества деталей, идущих на изделие. Таблица шифров применяемости и цеховая спецификация являются постоянными документами, записываются и хранятся на магнитных лентах и используются периодически при расчете программ.

Для решения проблемы распределения номенклатуры во времени, в данном случае равномерно по месяцам, предлагается следующая методика.

Вся годовая номенклатура цеха распределяется и записывается в порядке возрастания плановых количеств изделий. Так, если взять годовую программу, где партии изделий колеблются от 10 до 100 тыс. штук и предусматривающую 204 типоразмера изделий, то в данном случае первой будет позиция $C_1^o = 10$ штукам, последней $C_{204}^o = 100\ 000$ штук. Затем таким образом распределенная номенклатура группируется и разбивается на несколько интервалов, в целях выделения различных по количеству партий изделий и определения степени серийности. Пусть в рассматриваемом случае после анализа номенклатуры оказалось целесообразным разбить ее на 5 групп. В результате получим следующую таблицу (цифры условные):

Группа изделий	Размер партии (штук)	Количество позиций номенклатуры
1	до 100	48
2	101—500	72
3	501—1 000	24
4	1 001—10 000	48
5	свыше 10 000	12
Итого		204

Каждая из пяти групп записывается также в порядке возрастания плановых количеств изделий. Такая разбивка позволяет ежемесячно изготовлять изделия различных типоразмеров, набирая их из соответствующей группы, что отвечает и требованиям существующей системы планирования, когда работники производственно-диспетчерского отдела (ПДО) и производственно-диспетчерского бюро (ПДБ) стараются выпускать мелкие плановые партии изделий, не дробя их. Крупные плановые партии изделий запускаются несколько раз в год. Для этого вся годовая плановая номенклатура цеха делится на две части: первая часть— плановые количества изделий до 10 тыс. штук (изделия I класса), вторая часть — плановые годовые количества более 10 тыс. штук (изделия II класса). Представим это на следующей таблице (цифры условные), см. табл. на стр. 92).

Каждая позиция номенклатуры изделий I класса будет изготовляться в течение года только один раз, что дает возможность значительно сократить количество переналадок и повысить качество изготовления. Плановые массовые количества изделий II класса изготовляются каждый месяц в равных количествах, что обычно также соответствует принципам планирования на заводе.

Интервалы и размеры партий в штуках									
100		101—500		501—1 000		1 001—10 000		свыше 10 000	
№№ п/п	C_i^0	№№ п/п	C_i^0	№№ п/п	C_i^0	№№ п/п	C_i^0	№№ п/п	C_i^0
1	10	49	101	121	501	145	1 001	193	10 001
2	11	50	102	122	502	146	1 002	194	10 002
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
47	99	119	499	143	999	191	9 999	203	99 999
48	100	120	500	144	1 000	192	10 000	204	100 000
Изделия I класса								Изделия II класса	

Составление программы для цеха из изделий I и II классов производится следующим образом. Сначала распределяются равномерно по месяцам изделия I класса, которые состоят из первых четырех групп. Для этого номенклатура каждой группы разбивается на 12 месяцев, чем определяется количество типов изделий. В результате ежемесячно будет производиться 4 типа изделий первой группы, 6 — второй, 2 — третьей, 4 — четвертой, а всего 16 типов изделий.

Изделия II класса (пятой группы) изготавливаются все ежемесячно, но по $^1/_{12}$ своих плановых количеств. Общая же сумма позиций номенклатуры на каждый месяц составляет $16 + 12 = 28$.

В заключение необходимо так выбрать конкретные позиции номенклатуры для каждого месяца, чтобы количества изделий по ним были равны. Для этого используется то свойство арифметической прогрессии, что в ней сумма пар чисел, одинаково отстоящих от концов определенной последовательности чисел, есть число постоянное. В связи с этим очевидно, что результаты будут тем лучше, чем больше производится видов изделий, то есть чем ярче будет выражен мелкосерийный и серийный характер производства.

* * *

Приведенная методика позволяет решать следующие вопросы: 1) равномерное распределение номенклатуры по месяцам, 2) выполнение минимального количества типоразмеров изделий за один месяц, 3) изготовление рациональных партий изделий, 4) равномерное изготовление массовых партий изделий по месяцам, 5) равномерное распределение количеств изделий по месяцам.

На втором этапе необходимо просчитать потребность деталей на сформированную программу из изделий I класса для каждого участка и определить минимальный цикл их изготовления по правилу Джонсона. Для этого детали суммируются по специальному признаку — шифру детали. Набор подетальной программы можно производить на любой календарно-плановый период времени: год, квартал, месяц. Для расчета задачи по правилу Джонсона необходимо знать трудоемкость изготовления партий деталей на каждом участке. Согласно этому правилу, получим минимальный производственный цикл изготовления партий деталей из номенклатуры, составленной для каждого месяца. Наконец, на основе месячной программы можно получить плановые и отчетные показатели трудоемкости изготовления изделий, количества изделий в штуках, их месячной себестоимости и оптовой цены.

На третьем этапе решается задача максимального выпуска изделий II класса в оставшееся (от календарного месячного фонда после изготовления изделий I класса) время. Кроме того, здесь преследуется цель

максимально загрузить оборудование. Это можно осуществлять за счет определенного набора изделий с различной трудоемкостью. Эта задача решается с помощью математического аппарата, приведенного выше. Таким способом определяется программа из изделий II класса для всех 12 месяцев. Теперь, для того чтобы получить оптимальные производственные программы, остается сложить количества изделий I и II классов по месяцам.

Все расчеты по формированию производственных программ для цехов с выдачей подетальных заданий на требующийся календарно-плановый период с расчетом необходимых технико-экономических показателей могут быть произведены с помощью следующего алгоритма, состоящего из трех частей: 1) равномерное распределение годовой номенклатуры цеха по календарно-плановым периодам, 2) составление подетальных месячных программ для производственных участков и определение минимального производственного цикла изготовления деталей, 3) расчет задачи на оптимум — максимальную загрузку оборудования, максимальный выпуск изделий.

*

Применение указанного метода при производстве плановых расчетов для цеха дает возможность добиться следующих результатов: выполнения плановой номенклатуры изделий на 100%, выполнения условия комплектности при изготовлении деталей на своих участках, сокращения повторности запуска партий изделий в производство, равномерного распределения годовой номенклатуры изделий и количества деталей по календарным плановым срокам.

В приведенном выше комплексном алгоритме предусмотрено также включение в расчет размеров незавершенного производства. Этот алгоритм позволяет полностью производить на ЭВМ все расчеты, связанные с формированием подетальных производственных программ, а также получать основные технико-экономические показатели по планируемым количествам изделий. Использование алгоритма в значительной степени повысит оперативность регулирования планов.

Предлагаемая математическая модель допускает возможность внесения определенных качественных и количественных изменений, которые обычно имеют место в практике производственного предприятия.

ФОРСИРОВАТЬ ПРИМЕНЕНИЕ МАТЕМАТИКИ В ЭКОНОМИКЕ

В редакции журнала «Вопросы экономики» состоялось совещание по проблемам применения математики и кибернетики в экономике, на котором обсуждались вопросы дальнейшего освещения их на страницах журнала. В нем приняли участие представители ряда московских учреждений и организаций, занимающихся разработкой этих проблем. Участники совещания рассмотрели и обсудили примерный тематический план журнала по отделу математики, а также обменялись мнениями о работах и темах, требующих обсуждения на страницах печати.

Во вступительном слове Н. Ковалев (член редколлегии «Вопросов экономики», руководитель Вычислительного центра Госплана СССР) подчеркнул, что в настоящее время особое внимание необходимо сосредоточить на вопросе практического внедрения и обобщения накопленного опыта применения математики и электронных вычислительных машин в планировании и управлении, раскрытия перспективы и эффективности их использования посредством публикации внедренных работ и важнейших теоретических исследований в этой области.

В СССР накоплен положительный опыт применения машинной математики в экономике, который должен шире освещаться в печати и внедряться в практику. Немалое значение имеет отработка экономико-математических методов на конкретном материале. Это дает возможность разработать более эффективные методы и в процессе исследований получить полезный результат для практики планирования.

Далее тов. Ковалев отметил необходимость повышения требований к публикации материалов по экономико-математическим методам. Интересны в этом отношении коллективные работы, способствующие комплексному изучению и освещению затронутых проблем. Крупным недочетом отдельных публикаций является то, что их рекомендации и предложения по новым методам недостаточно проверены и подкреплены фактическим материалом; в них искусственно преуменьшаются трудности решения этой проблемы. Если исходить из отдельных публикаций в нашей печати, то создается впечатление, что применение математики и вычислительной техники в экономике не составляет никаких трудностей. Между тем это далеко не так. Опыт свидетельствует о том, что методология решения практических задач, отработанная на условном материале, оказывается в ряде случаев неэффективной. В печати был широко освещен метод применения транспортной задачи к рациональному размещению отдельных отраслей промышленности. Однако при его применении, даже к наиболее простой модели размещения цементной промышленности, выявилось, что этот метод надо во многом дорабатывать. Все это свидетельствует о необходимости максимального приближения исследований и публикаций к практике народнохозяйственного планирования и управления.

На задаче максимального приближения исследований к производству, планированию и управлению, комплексного решения проблем внедрения математических методов и ЭВМ остановился и В. Александров (Вычислительный центр Госплана СССР). Одной из таких проблем является комплексная механизация системы управления на основе широкого внедрения кибернетики. Например, одно лишь внедрение электронных вычислительных машин в планирование и управление без комплексной механизации, в частности подготовительных работ по получению и подготовке информации, малоэффективно. Очевидно, что длящиеся иногда месяцы разработка и подготовка информации, так же как и устаревшие методы ее передачи, сводят на нет выигрыш в скорости расчетов с помощью ЭВМ, особенно если принять во внимание и высокую стоимость последних. Об этом говорил также Л. Кузьменко (НИИ Мосстроя), уделивший особое внимание вопросам дальнейшего технического прогресса в данной области. Он подверг резкой критике ряд выступлений в печати, в которых неправильно освещались вопросы применения математики и кибернетики в экономике.

О необходимости более тщательного отбора и подготовки работ для публикаций говорил А. Вайнштейн (Лаборатория экономико-математических методов АН СССР). Он подчеркнул, что у нас еще публикуются неудовлетворительные по содержанию и форме статьи и книги, которые содержат ошибочные характеристики некоторых зарубежных авторов, причем во многих случаях их высказывания переводятся неправильно, искажаются мысли и т. п. Подобные работы не способствуют объективному освещению зарубежных работ по экономико-математическим методам и лишь дез-

ориентируют читателей. В связи с этим тов. Вайнштейн обратил внимание на необходимость повышения качества рецензирования отечественных и зарубежных трудов в этой области.

Большое значение имеет и своевременная публикация информации о ведущихся работах. В настоящее время проводятся широкие исследования в области построения балансов межотраслевых и межрайонных связей, использования математических методов при разработке планов материально-технического снабжения и т. д. Надо своевременно освещать возникающие в связи с этим проблемы, в частности трудности методологического, технического и информационного характера, с тем чтобы накопленный опыт мог быть использован всеми заинтересованными организациями.

О необходимости обобщения опыта применения машинной математики в вычислительных центрах говорил А. Длин (Центральная научно-исследовательская лаборатория Мособлсовнархоза). Он подчеркнул значение разработки вопросов анализа и построения наиболее рациональной системы экономической информации, борьбы с излишествами в этой области. Необходимо также своевременно знакомить советских экономистов с современными достижениями в области математики и техники у нас и за рубежом. Большое внимание уделил тов. Длин вопросам подготовки и повышения квалификации кадров, подчеркнув, что сложившееся в настоящее время положение в данной области является основным тормозом применения математики в экономике. Целесообразно, в частности, организовать обсуждение учебных планов и пособий по этим вопросам.

Проблемам подготовки кадров было посвящено и выступление П. Маслова (Московский финансовый институт). Одним из основных условий улучшения подготовки кадров он считает повышение степени математической подготовки поступающих в экономические вузы. В ряде случаев учебные программы следует дополнить повторением необходимых разделов элементарной математики. Программа должна включать разделы: алгебраическая формулировка простых уравнений и тождеств, основные формы функций и их графическая интерпретация, понятие о дифференциальном исчислении и экстремуме, дифференциальные уравнения, матрицы и векторы. При прохождении этих разделов особенно важны примеры из области экономики, причем здесь неизбежен экскурс в область теории моделирования.

Подробно изложив разделы предлагаемой программы курса математики для экономистов, тов. Маслов остановился на организационных вопросах преподавания этого курса. Опыт показывает, отметил он, что наилучшие результаты получаются тогда, когда курс читает не математик, а экономист, знающий математику. Известно, что математика преподается в экономических вузах давно, однако окончившие эти вузы ее практически не знают. Дело, в частности, в том, что одно из свойств математического изложения заключается в абстрагировании от конкретного содержания явлений действительной жизни. Но в экономической работе математические алгоритмы, построенные на сформулированных моделях,— переходный этап, после которого экономист неизбежно возвращается к материальному содержанию предмета исследования. Кроме того, и при формулировке самой модели необходимо, чтобы каждый параметр имел точное материальное толкование. Специалисту-математику этот этап работы, как правило, недоступен. Между тем без такого завершения математическая схематизация оказывается бесплодной. В значительной мере недостатки математической подготовки экономистов вызываются тем, что вся организация преподавания и в том числе программы и учебники «отданы на откуп» математикам, плохо представляющим себе, что нужно экономистам.

На проблемах разработки межотраслевых балансов остановился Б. Смехов (Институт народного хозяйства имени Г. В. Плеханова). При освещении этой проблемы, подчеркнул он, необходимо четко разграничить две группы вопросов — построение материальных балансов и построение стоимостных балансов. Такое разделение вытекает из уже накопленного опыта. Большое значение имеет также вопрос об увязке этих балансов.

В части межотраслевого баланса очень важно выделить некоторые узловые проблемы. Это прежде всего вопрос о конкретном определении критерия оптимальности для использования его в практических целях. Немалую роль играет также проблема взаимосвязи межотраслевого баланса и баланса народного хозяйства. Разработка межотраслевого баланса в итоге должна способствовать максимальной конкретизации баланса народного хозяйства, перерастанию последнего в баланс отраслевых связей. Следующая проблема — варианты конечного использования в планировании межотраслевого баланса. Кроме того, можно назвать более частные вопросы формирования и конечного использования межотраслевого баланса, требующие дальнейшей разработки, например, нормы и их планирование в области потребления, запасов и т. п., причем речь должна идти о принципиальных, а не узкометодических вопросах.

Огромное практическое значение имеют также решение и освещение проблем математического характера, связанных с расширением разрешающих способностей современной электронной вычислительной техники при обработке колоссального количества информации, необходимой для составления межотраслевого баланса. Это прежде всего проблемы номенклатуры баланса и агрегирования.

Большую важность представляет разработка проблемы капитальных вложений и их эффективности. Решение этой проблемы в масштабе народного хозяйства обяза-

тельно требует межотраслевых расчетов и определения различных вариантов капитальных вложений с точки зрения структуры производства, потребления и затрат общественного труда. Нужно также исследовать темы: «Межотраслевой баланс и проблема эффективности капитальных вложений» и «Оптимальная отраслевая структура капитальных вложений».

О необходимости глубокого исследования с помощью математических методов и ЭВМ конкретных проблем построения баланса и определения эффективности капитальных вложений говорила и Е. Никольская (Вычислительный центр Госплана СССР). Кроме того, она подчеркнула большое значение вопросов планирования важнейших показателей труда с учетом влияния структуры производства, технического прогресса и других факторов, а также важность обсуждения демографических расчетов определения необходимого уровня производства на душу населения, показателей уровня жизни и т. д. В настоящее время остро стоит также задача расчета оптимального энергетического баланса, предложены различные методики расчета, требующие широкого обсуждения.

Большое значение при применении математических методов в экономике, сказал Л. Минц (Лаборатория по применению математических методов СОПС при Госплане СССР), имеет эксперимент, являющийся основой для получения апробированных результатов. В связи с этим необходимо освещать трудности, встречающиеся при решении математическими методами экономических задач. Одна из таких трудностей заключается в получении первичной информации. В ряде случаев при построении математических моделей оказывается, что либо нужные статистические данные вообще отсутствуют, либо существующие данные не могут быть уложены в соответствующую модель. Между тем наша статистика до сих пор стоит в стороне от применения математических методов. Так, не разработана система сводных показателей по экономическим районам. Бюджетная статистика по экономическим районам и даже по союзным республикам не отвечает современным задачам. Некоторые же учреждения, например, Министерство путей сообщения, хотя и располагают богатейшей информацией, требующейся для решения ряда задач, в частности транспортной, однако не предоставляют эти материалы для проведения нужных разработок.

Вопрос о перестройке учета и отчетности, подчеркнул В. Коссов (Лаборатория экономико-математических методов АН СССР),— это не только вопрос о перестройке статистики. Чтобы получать универсальную информацию, нельзя перестроить лишь статистику, не затрагивая учет. В свою очередь, нельзя перестроить учет и отчетность, не создав единую систему экономической информации. Нужно прежде всего выработать новые принципы обработки исходной информации, ее передачи и агрегирования. С этим связаны проблемы микро- и макропоказателей, агрегирования и взаимосвязи показателей нижестоящего и вышестоящего уровней планирования. Особо следует отметить необходимость разработки единого критерия для всего народного хозяйства.

Наша плановая централизованная система управления народным хозяйством, подчеркнул М. Федорович (Московский инженерно-экономический институт имени Серго Орджоникидзе), имеет все предпосылки для построения единой кибернетической системы управления в масштабе всей страны. При любой системе централизованного управления основным его объектом является промышленное предприятие, которое служит как главным источником производственно-хозяйственной информации для вышестоящих управляющих органов, так и непосредственным приемником от них управляющих команд и которое должно быть поставлено в центр всей работы по созданию управляющих систем.

В течение двадцатилетия будет осуществлен переход к цехам и предприятиям-автоматам. В связи с этим необходимо уже теперь усилить освещение вопросов, связанных с автоматизацией работы цехов и предприятий. Это требует использования не только вычислительной, но и более сложной управляющей техники, которая является основой кибернетической системы управления, осуществляющей без непосредственного вмешательства человека заданную ей цель с большей или меньшей свободой выбора, определяемой протекающими в ней информационными процессами. Желательно также усилить освещение вопросов оптимального внутризаводского планирования и кибернетического управления производством. Сюда входят проблемы оптимального внутризаводского планирования и кибернетического управления производством, методы расчета оптимального использования мощностей производственных объектов и промышленных предприятий, а также построения алгоритмов управления производственными процессами в условиях комплексной автоматизации, методы и средства построения единой системы информации для планирования и управления комплексно автоматизированными цехами и предприятиями, вопросы структуры управления цехами и заводами-автоматами, технико-экономические вопросы комплексной автоматизации производства, разработка основных показателей производственно-хозяйственной деятельности промышленных предприятий в этих условиях, методика расчета эффективности средств автоматизации и др.

Тов. Федорович подчеркнул, что при рассмотрении данных проблем нельзя отделять экономическую их сторону от организационной и технической. Построение кибернетической системы управления требует тесной связи техники, математики и экономики, включая управление и организацию.

По проблемам применения математических методов в планировании сельскохозяйственного производства выступил Б. Исхаков-Плюхин (Институт экономики АН СССР). В настоящее время начата работа по внедрению математических методов и в планирование сельскохозяйственного производства. Большое значение имеют проблемы внутриколхозного и внутрисовхозного оптимального планирования. Достигнутые результаты необходимо обсуждать в печати, что будет способствовать ликвидации отставания в этой области от промышленности.

Одной из важнейших проблем внедрения математических методов в планирование сельскохозяйственного производства, сказал Г. Журавлев (Институт механизации сельского хозяйства СССР), являются специализация и размещение сельскохозяйственного производства. Правильное размещение отраслей с учетом почвенно-климатических условий дало бы возможность значительно повысить урожайность сельскохозяйственных культур. Немалую роль играет также научно обоснованное размещение сельскохозяйственных предприятий. Однако внедрение математических методов в планирование сельского хозяйства встречает значительные трудности. Наиболее затруднителен здесь вопрос с информацией. Сельскохозяйственная информация имеет ряд специфических особенностей и более сложна, чем промышленная. Прежде всего здесь требуются единая методика получения и обработки информации, сосредоточение всей информации в одних руках, а также разработка необходимых производственных функций (например, зависимости урожайности от различных факторов) и т. д.

Наибольший непосредственный эффект от применения математических методов в экономике, сказал Б. Геронимус (НИИ автомобильного транспорта), в настоящее время можно получить в отраслевом и внутриотраслевом планировании. Следует обратить внимание и на возможности решения многих задач без использования электронных вычислительных машин, что позволит получить значительный эффект уже в ближайшее время. При этом чрезвычайно важным является показ не только теоретической возможности решения той или иной задачи, но и результатов практического решения этих задач и внедрения их в жизнь. Сейчас у нас накоплен известный положительный опыт в достижении конкретного эффекта от внедрения математических методов в экономику. Так, решение задачи по перевозкам кирпича в Московской области позволило сократить в сентябре 1962 г. транспортные расходы на 30 тыс. руб. Программа решения данной задачи, безусловно, может быть использована и другими автотранспортными организациями.

По вопросам применения математических методов в планировании уровня жизни населения выступила Н. Римашевская (НИИ труда). Сейчас этими вопросами занимается ряд организаций, и обсуждение их в печати способствовало бы установлению проблемного направления разработок, комплексному решению тематики. В настоящее время исследуются вопросы использования математических моделей в планировании заработной платы. Здесь достигнуты уже определенные практические результаты, и в 1963 г. работа будет закончена. Ведутся также исследования в области разработки математической модели учета и планирования общественных фондов. Наряду с этим изучаются новые методы организации и обработки необходимой информации с помощью ЭВМ; завершение работ позволит значительно повысить уровень планирования.

В заключительном слове тов. Ковалев поблагодарил присутствующих за активное участие в работе совещания и остановился на обсуждении конкретных разделов плана публикации экономико-математических статей, а также на критических замечаниях и пожеланиях в адрес редакции и мерах по их реализации.

ДИСКУССИИ и ОБСУЖДЕНИЯ

Акад. К. Островитянов

ОСНОВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЗАКОН СОЦИАЛИЗМА И ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

XXII съезд партии, принявший программу построения коммунизма в нашей стране, поставил перед экономической наукой большие и ответственные задачи по изучению и теоретическому обобщению практики коммунистического строительства, исследованию закономерностей экономического развития социализма и его перерастания в коммунизм.

Культ личности Сталина нанес большой вред экономической науке, привел к отрыву научных исследований от практики коммунистического строительства, затормозил творческое развитие экономической теории. После XX съезда партии обстановка в корне изменилась. Проведен ряд экономических дискуссий, издано немало работ по актуальным вопросам коммунистического строительства. Экономисты получили доступ к статистическим материалам, стали строить научные исследования на основе обобщения практики хозяйственного строительства, включились в разработку проблем, связанных с генеральной перспективой развития народного хозяйства, и т. д. Тем не менее научно-исследовательская работа экономических институтов и кафедр вузов все еще отстает от требований практики коммунистического строительства.

Важнейшим условием успешного решения задач, поставленных партией перед экономической наукой, является неразрывная связь теоретической работы с созидательным трудом народа, с практикой коммунистического строительства. Этот критерий должен стать решающим в оценке работы на фронте экономической теории.

Дискуссии, развернувшиеся в последнее время вокруг основного экономического закона, научной логики и методологии построения курса политической экономии социализма, страдали существенным недостатком. Центр тяжести был в значительной мере перенесен в споры о преимуществах и недостатках тех или иных формулировок основного и других экономических законов социализма. Хотя точность терминологии и формулировок законов играет немаловажную роль в экономической науке, все же главное для практики коммунистического строительства заключается в раскрытии существа экономических законов и прежде всего механизма их действия и использования для решения главной задачи настоящего времени — создания материально-технической базы коммунизма и преобразования социалистических производственных отношений в коммунистические.

В ходе дискуссии было высказано немало правильных критических замечаний по поводу имеющихся определений основного экономического закона и внесены предложения об их улучшении. Эти предложения должны быть учтены в дальнейшей работе над данной проблемой. Вместе с тем выявились спорные и ошибочные установки в этом вопросе, связанные с тем, что некоторые исследования базируются не столько на обобщении практики коммунистического строительства, сколько на абстрактных рассуждениях, оторванных от запросов экономической жизни нашей страны и всего социалистического лагеря. Это относится не только к дискуссии об основном экономическом законе, но и к обсуждению некоторых других законов социализма и методологических проблем социалистической экономики.

Среди участников дискуссии на первых порах не было противников самой концепции основного экономического закона общественной формации. Спор шел о содержании основного экономического закона и его определении. Но в статье Л. А. Леонтьева «Отголоски старого и требования жизни», помещенной в «Экономической газете» 20 ноября 1961 г., был поставлен вопрос о неправильности выделения из системы законов той или иной общественной формации категории основного экономического закона. Более того, самую концепцию основного экономического закона автор отнес к вредным последствиям культа личности Сталина. Он пытался доказать, будто классики марксизма-ленинизма не пользовались категорией основного закона при анализе капитализма и социализма.

Обстоятельная критика позиции Л. Леонтьева уже была дана в печати, в том числе и на страницах журнала «Вопросы экономики». Я позволю себе остановиться лишь на том, какова была действительная точка зрения классиков марксизма-ленинизма по вопросу об основном экономическом законе общественно-экономической формации.

Отрицание основного экономического закона движения общественно-экономической формации базируется главным образом на том, что классики марксизма не применяли термин «основной закон» к производству прибавочной стоимости. Однако дело не в терминологии, а в существе вопроса. Рассматривая систему экономических законов той или иной формации, нельзя все законы стричь под одну гребенку и проявлять уравнительный подход к оценке их роли в развитии данного способа производства. Есть законы, выражающие различные существенные черты или стороны производственных отношений. Есть черты и взаимосвязи в системе производственных отношений, которые определяют содержание закона движения того или иного способа производства.

В статьях, направленных против концепции, отрицающей категорию основного закона, приведено немало высказываний классиков марксизма-ленинизма, убедительно доказывающих, что в их трудах изложено существо основных законов капитализма и социализма. Говорят, что Маркс и Энгельс применяли термин «основной закон» к закону стоимости, а не к прибавочной стоимости. Из существа их учения вытекает, что в данном случае они употребляли термин «основной закон» в смысле общего закона движения всякого товарного производства. Но товарное производство существует в различных формациях. Маркс и Энгельс показали, что каждая из таких формаций, помимо этого общего закона, имеет свой, специфический, только ей присущий закон движения, который оказывает определяющее влияние и на роль закона стоимости. Классики марксизма главную задачу политической экономии видели в раскрытии этих специфических законов.

Маркс конечную цель своего главного труда — «Капитала» — видел в открытии экономического закона движения современного общества. Речь идет не о совокупности законов, а об одном, то есть основном, законе, или, как иначе называет его Маркс, «естественном законе» развития общества. Производство прибавочной стоимости он называл «абсолютным» законом капиталистического способа производства. Энгельс в речи на могиле Маркса отметил как его большую творческую заслугу открытие особого закона движения современного капиталистического способа производства — закона прибавочной стоимости. В полном соответствии с этими положениями основоположников марксизма Ленин учение о прибавочной стоимости называл краеугольным камнем экономической теории Маркса [1].

[1] Противоречивую позицию в этом вопросе занимает Я. Кронрод. Он утверждает, что Маркс употреблял категорию «основной закон» лишь мимоходом и применительно к закону стоимости, а не прибавочной стоимости. «Термином этим они обозначали широту сферы действия закона, распространенность его действий на многие процессы данного строя экономики. Однако этот термин ими не использовался для характеристики решающего закона, отражения им определяющего отношения производства, то есть для характеристики закона движения формации». Я. Кронрод утверждает, что Ленин «нигде не относит понятие «основной закон» к закону прибавочной стоимости» («Вопросы экономики» № 4, 1962 г., стр. 109, 110). В противоречии с этой трактовкой Я. Кронрод на этой же странице, полемизируя с Л. Леонтьевым, пишет, что Маркс, Энгельс и Ленин «всегда выделяли определяющий, решающий экономический

Таким образом, в различных выражениях Маркс, Энгельс и Ленин формулируют одну и ту же мысль, что прибавочная стоимость — это специфический закон движения капиталистического способа производства, то есть, другими словами, основной закон развития капитализма. Как же можно после этого утверждать, что в течение десятилетий марксисты обходились без концепции основного экономического закона, что Ленин нигде не применял понятие «основной закон» к закону прибавочной стоимости, и приписывать эту концепцию Сталину, относя ее к вредным последствиям культа личности? [2].

В основном экономическом законе формации отражена взаимосвязь между производством и потреблением. Причем потребление выступает как цель и движущий стимул развития экономики, а производство — как средство осуществления цели и исходный момент для возникновения новых потребностей.

Во «Введении» «К критике политической экономии» Маркс подчеркивал тесную взаимосвязь между потреблением как целью и производством как средством ее осуществления. Потребность в новом производстве — внутренне побуждающий мотив производства. Потребление полагает предмет производства «как внутренний образ, как потребность, как побуждение и как цель» [3].

Производство создает материал как внешний предмет для потребления, определяет способ потребления и возбуждает новые потребности. В этом единстве производства и потребления, цели и средства ведущая роль производства, по мысли Маркса, «есть действительно исходный пункт, а поэтому также и господствующий момент» [4].

Эти общие положения о взаимосвязи производства и потребления, установленные Марксом, проявляются по-разному в различных формациях. Основной экономический закон формации раскрывает специфический характер проявления этой взаимосвязи, выражает существо данного способа производства, данного общественного строя, социальную направленность производства. Иными словами, специфический характер проявления взаимосвязи производства и потребления в условиях данной формации показывает, в чьих интересах осуществляется развитие общественного производства, каков характер его движущих сил и стимулов, каким целям и чьим интересам подчинено развитие производительных сил общества. Так, непосредственной целью капиталистического производства, как показал Маркс, является не производство товара, а производство прибавочной стоимости, или прибыли; не продукт, а прибавочный продукт.

В основном экономическом законе капитализма — законе прибавочной стоимости — выражена цель капиталистического производства, его движущая сила. «Постоянная цель капиталистического производства,— писал Маркс,— состоит в том, чтобы при минимуме авансированного капитала производить максимум прибавочной стоимости или прибавочного продукта» [5].

Эта цель объективно обусловлена частнокапиталистической собственностью на средства производства. Для получения максимума прибавочной стоимости капиталисты стремятся постоянно расширять производство. Если для докапиталистических способов производства характерно преобладание простого воспроизводства, то капитализму присуща тенденция к расширению производства. Вместе с тем капитализм порождает антагонистическое противоречие между производством и потреблением. Стимулируемое погоней за прибавочной стоимостью капиталистическое производство расширяется,

---

закон в системе законов как закон, выражающий основное, решающее производственное отношение и потому являющийся законом движения формации» (стр. 110).

Спрашивается: где же выражена действительная позиция автора,— там, где он утверждает, что классики марксизма-ленинизма не использовали определение «основной закон» для характеристики закона движения формации, или там, где говорит, что они всегда выделяли в системе законов закон движения формации?

[2] Справедливости ради следует отметить, что Л. Леонтьев недолго упорствовал в отстаивании своей позиции. Во втором издании «Начального курса политической экономии», сданного в набор 12 мая 1962 г., он признал существование основного экономического закона социализма.

[3] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 12, стр. 717, 718.

[4] Там же, стр. 720.

[5] К. Маркс, Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала») ч. II, 1957 г., стр. 552

производительные силы растут, а потребление трудящихся масс не поспевает за ростом производства, оно относительно падает. «Это развитие производительных сил общества,— писал Ленин,— без соответственного развития потребления есть, конечно, противоречие, но именно такое противоречие... которое вытекает из самой сущности капитализма и от которого нельзя отговариваться чувствительными фразами» [6]. Отсюда — циклический характер развития капиталистического производства, прерываемого периодически кризисами перепроизводства.

Таким образом, производство прибавочной стоимости, являясь экономическим законом движения капиталистического способа производства, обусловливает неизбежность роста и углубления его антагонистических противоречий — между общественным характером производства и частнокапиталистическим присвоением результатов производства, между производством и потреблением.

Социалистические производственные отношения, основанные на общественной собственности на средства производства, порождают свой основной закон движения, определяют специфическую связь между производством и потреблением, особую цель производства и средство осуществления этой цели.

Если в условиях капитализма потребление трудящихся подчинено задаче производства прибавочной стоимости и ограничено рамками закона стоимости рабочей силы, то при социализме потребление всех трудящихся становится непосредственной целью социалистического производства. Уже Маркс и Энгельс предвидели, что социализм откроет широкий простор для подъема производства, для развития производительных сил, и целью производства, его движущей силой станет не нажива, а удовлетворение потребностей народа. Социализм, писал Энгельс, обеспечит всем членам общества «не только вполне достаточные и с каждым днем улучшающиеся материальные условия существования, но также полное свободное развитие и применение их физических и духовных способностей...» [7].

Если движущей силой капитализма является безудержная погоня за прибавочной стоимостью, получение наибольшей прибыли, то при социализме целью производства становится наиболее полное удовлетворение растущих потребностей общества и возникают более могущественные стимулы развития общественного производства. Еще в 1902 г. Ленин указывал на недостаточность формулировки Плеханова, который писал в проекте программы, что планомерная организация общественного производства будет создана при социализме для удовлетворения нужд как всего общества, так и отдельных его членов. Ленин отметил, что этого мало: «не только для удовлетворения нужд членов, а для обеспечения полного благосостояния и свободного всестороннего развития *всех* членов общества» [8]. В мае 1917 г. в материалах по пересмотру партийной программы Ленин вновь дает ту же формулировку.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции Ленин, гениально предвосхищая будущее, писал, что революция во столько раз умножит народные силы, что «многое кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, начинающей работать на себя, а не на капиталиста...» [9].

Таким образом, Ленин видел цель социалистического производства в обеспечении полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества. Эта цель объективно обусловлена господством общественной собственности на средства производства. Ленин придавал огромное значение цели социалистического производства, и в работе на себя он открыл величайшую движущую силу социализма. Ленин подчеркивал, что при осуществлении этой цели мы должны опираться на все завоевания новейшей техники и культуры.

Достижение цели социалистического производства требует быстрого подъема производства, всемерного ускорения технического прогресса, неуклонного повышения производительности труда, которое Ленин считал самым важным, самым главным для победы нового общественного строя.

---

[6] В. И. Ленин, Соч., т. 2, стр. 141.
[7] К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 294.
[8] В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 37.
[9] В. И. Ленин, Соч., т. 26, стр. 90.

Идея единства цели социалистического производства и средства ее осуществления нашла яркое выражение в решениях XXI съезда и Программе КПСС, принятой XXII съездом партии. XXI съезд КПСС определил как высшую цель социализма и его могучую двигательную силу неуклонное удовлетворение растущих потребностей всего общества, рост материального благосостояния трудящихся на основе непрерывного роста и совершенствования промышленного и сельскохозяйственного производства на базе достижений передовой науки и техники.

Та же идея проводится и в Программе КПСС: «Цель социализма — все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа путем непрерывного развития и совершенствования общественного производства». Основная идея коммунизма: «Все во имя человека, для блага человека» — нашла глубокое обоснование и всестороннее развитие в Программе партии.

Победа социализма не только приводит к изменению цели общественного производства, но и создает объективные условия для осуществления этой цели, устраняя антагонистическое противоречие между производством и потреблением и обеспечивая непрерывное расширение производства на основе высшей техники.

Широкий простор для непрерывного роста производства при социализме открывают производственные отношения, не знающие антагонистических противоречий и характеризующиеся социалистическим сотрудничеством работников производства. Социалистический характер сотрудничества производителей, ставших коллективными собственниками средств производства, выражается в изменении природы общественного труда, в том, что люди работают не на капиталиста, а на себя и на общество. Создаваемый в производстве необходимый и прибавочный продукт достается не классу собственников, а всему обществу. На базе общественной собственности и непрерывного роста производства достигается всеобщность труда в отличие от капитализма, где тяжелый труд массы производителей служит основой существования паразитических, эксплуататорских классов и где существует постоянная резервная армия безработных. Вследствие этого все трудящиеся заинтересованы в непрерывном расширении производства. Непосредственная заинтересованность масс в подъеме производства является постоянно действующим фактором развертывания их творческой инициативы, направленной на освоение новейшей техники и непрестанное совершенствование производства [10].

Социализм уничтожает антагонистическое противоречие между производством и потреблением, присущее капитализму. Из основного экономического закона социализма вытекает необходимость оптимального сочетания непрерывного роста производства с наиболее полным удовлетворением потребностей всего народа. Неуклонный подъем материального благосостояния и рост потребностей трудящихся создают систематически расширяющийся рынок для промышленности и сельского хозяйства, что, в свою очередь, служит необходимым условием непрерывного роста и совершенствования производства.

Движущим неантагонистическим противоречием социалистической экономики является противоречие между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями общества. Это противоречие разрешается путем дальнейшего роста и совершенствования производства. Новый подъем производства не только создает условия для удовлетворения возросших потребностей, но и вызывает новые потребности, требующие, в свою очередь, дальнейшего подъема производства и внедрения передовой

[10] В дискуссии об основном экономическом законе некоторые товарищи, в частности А. И. Пашков, указывали, что в определениях этого закона, содержащихся в учебниках и учебных пособиях по политической экономии, не отражено основное производственное отношение социализма. Это замечание заслуживает внимания. Однако получившая широкое распространение формулировка социалистических производственных отношений как отношений «товарищеского сотрудничества» недостаточно отражает специфику социализма. Товарищеское сотрудничество имеет место в различных общественных формациях. Предлагаемая Я. Кронродом формулировка «непосредственно общественное отношение коллективности» гораздо хуже. Прежде всего она сложна, недостаточно понятна. Кроме того, коллективность, так же как и товарищеское сотрудничество,— категория, относящаяся к разным формациям. Термин «социалистическое сотрудничество» имеет то преимущество, что отражает специфику производственных отношений социализма.

техники. Так, в ходе коммунистического строительства планомерно разрешается противоречие между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями общества и осуществляется действие основного экономического закона социализма.

В корне ошибочно утверждение Сталина, будто социализму присуще отставание темпов роста производства от темпов расширения покупательной способности масс. Как было показано выше, социализму свойственна такая взаимосвязь между производством и потреблением, в силу которой непрерывный рост производства создает условия для все более полного удовлетворения растущих потребностей и стимулирует возникновение новых потребностей, а рост потребностей служит стимулом для дальнейшего расширения и совершенствования производства. Эти взаимосвязанные и взаимообусловленные существенные черты социалистических производственных отношений, развивающихся в тесном взаимодействии с производительными силами, и находят отражение в основном экономическом законе социализма.

Сущность и основные черты этого закона состоят в непрерывном расширении производства на базе передовой техники и социалистического сотрудничества производителей в целях наиболее полного удовлетворения постоянно растущих потребностей и всестороннего развития всех членов общества.

Первая существенная черта основного экономического закона состоит в непрерывном расширении производства на основе передовой техники в противоположность циклическому расширению производства, присущему капитализму и сопровождающемуся периодическими кризисами перепроизводства. Непрерывное расширение производства на базе высшей техники — исходный и определяющий момент социалистического воспроизводства. Вторая черта этого закона — социалистическое сотрудничество производителей, которое выражает характер производственных отношений, обеспечивающих непрерывность и быстрые темпы развития производства. Третья черта — это цель, которой подчинено социалистическое производство, его главная движущая сила.

Действие основного экономического закона социализма осуществляется в порядке планомерного разрешения противоречия между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями общества.

Основной экономический закон играет ведущую роль в системе законов социализма. Громадное народнохозяйственное значение основного экономического закона социализма как ведущего в системе законов социалистической экономики состоит в том, что он является движущей силой экономики социализма и определяет главное направление развития социалистического хозяйства на путях к коммунизму. Основной экономический закон находится во взаимосвязи с другими экономическими законами социализма. Цель социалистического производства, вытекающая из основного экономического закона, осуществляется при помощи использования ряда законов социалистической экономики. Каждый экономический закон находится во взаимодействии как с основным законом, так и с другими законами социализма. Правильное использование основного экономического закона и других законов социализма требует всестороннего учета конкретных хозяйственных и политических условий, как внутренних, так и международных.

Основной экономический закон социализма находится в определенном взаимодействии с законом планомерного, пропорционального развития. Исходя из цели социалистического производства, вытекающей из основного экономического закона, Коммунистическая партия применительно к конкретным условиям планового периода формулирует хозяйственно-политическую директиву. Ее реализации призваны служить пропорции развития народного хозяйства, устанавливаемые на основе закона планомерного, пропорционального развития. Среди них особое значение имеют соотношения между фондом накопления и фондом потребления, пропорции между I и II подразделениями общественного производства и др., от которых в громадной степени зависит интенсивность воспроизводственного процесса, темпы роста социалистического производства и благосостояния трудящихся. Основной экономический закон социализма, выражающий цель социалистического производства, требует установления опти-

мальных народнохозяйственных пропорций, то есть таких пропорций, которые обеспечивают максимальный народнохозяйственный эффект, наиболее высокие темпы расширенного социалистического воспроизводства и быстрый рост материального и культурного уровня жизни народа. Эти задачи, вытекающие из существа основного экономического закона социализма, и реализуются в экономической деятельности социалистического государства посредством народнохозяйственных планов. В то же время цель социалистического производства играет огромную мобилизующую роль в борьбе трудящихся масс за претворение в жизнь этих планов.

Важнейшая особенность социалистического планирования заключается в том, что оно сочетает постоянную, сознательно поддерживаемую пропорциональность в развитии производства с развертыванием творческой инициативы масс, открывающей все новые и новые резервы для перевыполнения производственных планов. Период развернутого строительства коммунистического общества ознаменовался новыми формами развертывания творческой инициативы масс — движением бригад коммунистического труда, идущим под лозунгом «учиться работать и жить по-коммунистически».

В числе законов, которые использует социалистическое государство, осуществляя плановое руководство народным хозяйством, важную роль играет закон преимущественного роста производства средств производства. Преимущественный рост производства средств производства выражается в более высоких темпах развития тяжелой промышленности по сравнению с отраслями, производящими потребительские товары. Однако производство средств производства не является самоцелью.

«В развитии тяжелой промышленности,— говорил Н. С. Хрущев на XXII съезде КПСС,— мы исходим из ленинского положения о том, что «средства производства изготовляются не ради самих же средств производства, а лишь ради того, что все больше и больше средств производства требуется в отраслях промышленности, изготовляющих предметы потребления».

Следовательно, преимущественное развитие отраслей, производящих средства производства, должно обеспечить такое техническое вооружение отраслей, производящих предметы потребления, которое необходимо для все более полного удовлетворения растущих потребностей народа.

Если проследить действие основного экономического закона и его использование Советским государством за годы Советской власти, то мы увидим, что генеральная линия развития социалистической экономики характеризуется сочетанием преимущественного производства средств производства с неуклонным ростом изготовления предметов народного потребления. Так, в 1961 г. по сравнению с 1913 г. производство средств производства (группа «А») возросло в 99 раз, а производство предметов потребления (группа «Б») — в 16 раз. Непрерывный рост производства за годы Советской власти сопровождался повышением реальных доходов и культурного уровня трудящихся. Реальные доходы рабочих за тот же период увеличились в 5,8 раза, а реальные доходы крестьян — примерно в 7 раз, городской жилищный фонд — в 5,6 раза, число семилетних и восьмилетних школ в городах — в 6,5 раза, а в сельских местностях — в 131 раз, количество киноустановок — в 75 раз, в том числе в сельских местностях — в 662 раза, количество детей в постоянных детских садах, яслях и яслях-садах — в 1 090 раз.

Степень превышения темпами роста производства средств производства темпов увеличения изготовления предметов потребления меняется в зависимости от уровня развития производства и потребностей народного хозяйства и трудящихся масс. Если за период 1929—1940 гг. в промышленности среднегодовые темпы прироста средств производства были выше темпов прироста предметов потребления почти на 70%, то в 1961—1980 гг. превышение составит примерно 20%. В то же время меняется соотношение внутри тяжелой промышленности между производством машин и оборудования для предприятий, производящих средства производства, и для предприятий легкой и пищевой промышленности, изготовляющих предметы потребления, а также для сельского хозяйства, жилищного строительства и культурного обслуживания населения. В 1980 г. продукция первого вида предприятий возрастет примерно в 6 раз по сравнению с 1960 г., а второго вида предприятий — в 13 раз. Но как бы ни меня-

лись эти соотношения в различные периоды, генеральная линия развития экономики состоит в обеспечении более быстрых темпов роста производства средств производства, что создает условия для технического перевооружения всех отраслей хозяйства, в том числе отраслей, производящих предметы потребления, и позволяет все более полно удовлетворять растущие потребности народа.

В государственном плане на 1963 г. предусматривается последовательное проведение линии: 1) на дальнейшее совершенствование структуры общественного производства за счет опережающего развития химической промышленности, радиоэлектроники и электроэнергетики; 2) на производство наиболее производительных и совершенных машин и оборудования; 3) на дальнейшее укрепление материально-технической базы сельского хозяйства; 4) на ускорение ввода в действие производственных мощностей, концентрацию средств на пусковых объектах и повышение эффективности капитальных вложений; 5) на дальнейшее увеличение производства товаров народного потребления, улучшение их качества и развитие розничной торговли; 6) на увеличение объемов жилищного и культурно-бытового строительства.

По сравнению с 1962 г. объем промышленной продукции увеличится на 8%, в том числе производство средств производства возрастет на 8,5% и производство предметов потребления — на 6,3%. Денежные доходы населения возрастут на 5,9%. Выплаты и льготы населению из общественных фондов в 1963 г. составят 30,7 млрд. руб. по сравнению с 21,5 млрд. в 1958 г. Розничный товарооборот государственной и кооперативной торговли возрастет на 6,9%, а оборот предприятий общественного питания — на 5,5%. Предполагается построить жилые дома общей площадью около 91 млн. кв. м, или на 9 млн. кв. м больше, чем в 1962 г.

Так партия и Советское государство сознательно применяют и используют экономические законы для осуществления цели социалистического производства — наиболее полного удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей масс.

* * *

В дискуссии об основном экономическом законе социализма выявились точки зрения, требующие критического рассмотрения. Я. Кронрод в статье «Основное производственное отношение и экономический закон движения социализма» признает категорию основного экономического закона, но его трактовка этого закона, на наш взгляд, ошибочна. Основной экономический закон социализма он, по существу, отождествляет с общенародной собственностью на средства производства, которая, по его мнению, создает формальное равенство людей по поводу средств производства при фактическом неравенстве по использованию этих средств в силу сохранения социально-экономических различий между участниками производства.

При этом Я. Кронрод абстрагируется от двух форм социалистической собственности на том основании, что решающее значение в социалистическом хозяйстве имеет общенародная собственность. «Колхозно-кооперативная собственность,— говорит он,— вносит в соответственном секторе производства бо̀льшие или меньшие модификации в общие черты отношений производства и формы действия закона, не изменяя, однако, их сущности» [11].

Это методологическое положение, лежащее в основе рассмотрения Я. Кронродом сущности производственных отношений и основного закона социализма, совершенно неправильно. Во-первых, нельзя абстрагироваться от двух форм собственности при исследовании закономерностей социализма и перехода к коммунизму, так как это равносильно абстрагированию от специфики социалистической экономики. Важнейшей проблемой перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические является сближение, а в дальнейшем и слияние двух форм собственности в единую коммунистическую собственность. Во-вторых, нельзя понять специфику самой общенародной собственности на стадии социализма, абстрагируясь от ее взаимосвязи и взаимодействия с колхозно-кооперативной формой собственности.

[11] «Вопросы экономики» № 4, 1962 г., стр. 102.

Как известно, на стадии социализма государственная общенародная собственность принадлежит народу, состоящему из двух классов — рабочего класса и колхозного крестьянства, к которым примыкает социальная группа интеллигенции. В этом — одно из важных отличий общенародной социалистической собственности от коммунистической. Как ни пытается Я. Кронрод отмахнуться от двух форм собственности, это ему никак не удается. Давая свою формулировку основного закона социализма, он включает в нее указание на существенные элементы фактического неравенства, связанные с наличием социально различных групп производителей. К этим различиям прежде всего относятся различия между рабочим классом и колхозным крестьянством, обусловленные двумя формами собственности. Как тут не вспомнить поговорку: «Гони природу в дверь, она летит в окно».

Я. Кронрод включает в определение основного экономического закона общенародную собственность. Но социалистическая собственность определяет не только один основной закон, а все законы социалистического способа производства и приводит к видоизменению природы и роли законов, общих для разных способов производства, например, закона стоимости и товарно-денежных отношений. Но, помимо этой общей основы для всех законов, каждый закон выражает специфические черты социалистических производственных отношений. В основном экономическом законе социализма и должны быть выражены не общие, а присущие ему специфические черты производственных отношений.

Включение в основной экономический закон цели производства и средства ее осуществления Я. Кронрод считает телеологизмом и в доказательство ссылается на идеалистические трактовки цели производства буржуазными экономистами. Это обвинение в телеологизме со ссылками на социальную школу, неокантианство, М. Туган-Барановского, И. Давыдова и др. вызывает недоумение. Ведь сам Я. Кронрод пишет: «Разумеется, марксизм всегда придавал существенное значение раскрытию объективно обусловленной цели производства того или иного экономического строя, роли этой цели как побудительного стимула движения экономики» (стр. 111). Но если так, то почему включение в основной экономический закон объективно обусловленной цели, понимаемой в марксистском смысле, есть телеологизм? И к чему тогда эти намеки на идеалистическую трактовку цели производства? Какие основания имеются у Я. Кронрода считать, что А. Пашков и авторы работ по политической экономии социализма, включающие цель производства в основной закон, толкуют его в идеалистическом, а не марксистском духе? Ровным счетом никаких.

Я. Кронрод приводит еще один довод против включения цели производства в основной закон. Он считает методологически неправильным противопоставлять при определении основного закона цель производства средству ее осуществления, то есть, как он пишет, самому производству. Как было показано выше, это не противопоставление цели и средства, а раскрытие взаимосвязи и взаимодействия производства и потребления.

Внутренний импульс движения социалистического способа производства по пути к коммунизму Я. Кронрод видит в противоречии между формальным равенством и фактическим неравенством по использованию производителями общенародных средств производства. Он считает его внутренним противоречием общенародной собственности, ссылаясь при этом на Ленина. Однако эта ссылка неосновательна.

Ленин, так же как и Маркс, под фактическим неравенством понимал распределение по труду. По Марксу и Ленину, данное противоречие заключено не в самой собственности, а в отношениях между производством и распределением. Ленин писал в работе «Государство и революция»: «Разбивая мелкобуржуазно неясную фразу Лассаля о «равенстве» и «справедливости» вообще, Маркс показывает ход развития коммунистического общества, которое вынуждено сначала уничтожить только ту «несправедливость», что средства производства захвачены отдельными лицами, и которое не в состоянии сразу уничтожить и дальнейшую несправедливость, состоящую в распределении предметов потребления «по работе» (а не по потребностям)» [12].

---

[12] В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 438.

Стремление к коммунистическому равенству — это конкретное выражение цели социалистического производства на определенном этапе развернутого строительства коммунизма. Оно будет достигнуто лишь на стадии полного коммунизма, то есть в период, который последует за созданием материально-технической базы коммунизма и построением в основном коммунистического общества. Между тем могучая движущая сила цели социалистического производства состоит в том, что эта цель осуществляется в ходе строительства социализма и коммунизма, а не относится к более или менее отдаленной перспективе.

Из концепции Я. Кронрода логически вытекает далее, что основной закон потеряет силу движения в коммунистическом обществе, когда будет достигнуто полное равенство. Между тем неантагонистическое противоречие между достигнутым уровнем производства и растущими потребностями будет действовать и на высшей фазе коммунизма.

Е. Лазуткин выступил в журнале «Вопросы экономики» со статьей против концепции основного экономического закона Я. Кронрода [13]. В статье высказано немало правильных критических замечаний по поводу этой концепции. Но есть, на наш взгляд, и ошибочные положения. Это относится прежде всего к вопросу о предмете политической экономии. Е. Лазуткин как будто исходит из общепринятого определения политической экономии как науки, изучающей производственные отношения в единстве и взаимосвязи с производительными силами. Однако основной упор он делает не на производственные отношения, являющиеся непосредственным объектом изучения политической экономии [14], а на производительные силы. «Само изучение производственных отношений,— пишет он,— имеет смысл постольку, поскольку оно способствует развитию производительных сил и общественного производства в целом» (стр. 100—101).

Е. Лазуткин, по существу, сводит производственные отношения к роли придатка к производительным силам, между тем роль производственных отношений не исчерпывается тем, что они являются формой развития производительных сил. Производственные отношения составляют экономический базис общества, на котором возвышаются политическая и юридическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Поэтому политическая экономия изучает производственные отношения во взаимодействии с надстройкой, политическими отношениями и т. д.[15]. К тому же для социалистического общества рост производительных сил — не самоцель, а средство построения коммунистического общественного строя, который осуществит принцип: «от каждого по способностям, каждому по потребностям».

Значит ли это, как утверждают некоторые экономисты, что изучение материально-технической базы не является предметом политической экономии социализма? Нет, не значит. Поскольку производственные отношения служат формой развития производительных сил, постольку законы производственных отношений — это в то же время и законы движения производительных сил.

Следовательно, политическая экономия социализма, изучая социалистические производственные отношения во взаимодействии с производительными силами, тем самым изучает экономические законы развития производительных сил, развития материально-технической базы социализма, ее перерастания в материально-техническую базу коммунизма. Вместе с тем она изучает определяющее воздействие производительных сил и в том числе техники производства на производственные отношения, экономику социалистического общества в процессе ее перерастания в коммунистическую экономику. Отсюда следует, что экономические закономерности развития производительных сил, создания материально-технической базы социализма и коммунизма, во-

---

[13] См. «Вопросы экономики» № 9, 1962 г., стр. 100.

[14] «Политическая экономия,— писал В. И. Ленин,— занимается вовсе не «производством», а общественными отношениями людей по производству, общественным строем производства» (Соч., т. 3, стр. 40—41).

[15] В. И. Ленин выдающееся достоинство курса политической экономии А. Богданова видел в том, что он при характеристике определенного периода экономического развития давал освещение политических порядков и основных течений общественной мысли в связи с основными чертами данного экономического строя.

просы взаимосвязи экономики и техники должны занять важное место в политической экономии социализма.

Некоторые экономисты считают, что в курсе политической экономии социализма вопросы материально-технической базы социализма надо рассматривать только попутно при изучении отдельных законов и категорий социалистических производственных отношений, а не посвящать им отдельные главы или параграфы [16]. С такой позицией согласиться нельзя.

Маркс в I томе «Капитала» три главы (около 200 страниц) посвящает промышленной революции XVIII в., создавшей материально-техническую базу, адекватную капиталистическому способу производства. В этих главах Маркс обстоятельно показывает, как в погоне за относительной прибавочной стоимостью развивались производительные силы капитализма, начиная с простой кооперации и кончая машинной индустрией. В обширной главе, посвященной машинам и крупной промышленности, он дает исчерпывающий анализ технических и социальных последствий введения машин.

Особенно важное значение изучение экономических закономерностей развития производительных сил, перерастания материально-технической базы социализма в материально-техническую базу коммунизма приобретает в эпоху развернутого строительства коммунистического общества. Партия в своей Программе в качестве главной экономической задачи СССР на ближайшие 20 лет выдвинула создание материально-технической базы коммунизма как основы перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические. При этом партия исходит из основного положения исторического материализма о примате производства. Грубая ошибка Сталина заключалась в том, что он пытался решать проблему перехода к коммунизму исходя не из производства, а из обращения. Отсюда следует, что закономерности создания материально-технической базы коммунизма и перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические должны стоять в центре проблем, изучаемых политической экономией социализма.

Хотелось бы остановиться на тоне статьи Е. Лазуткина. Автор не скупится на резкие характеристики и далеко идущие намеки. Ставя Я. Кронроду в вину «привнесение в действительность субъективных взглядов», Е. Лазуткин делает следующий вывод: «Практически такого рода методология может лишь проложить дорогу произволу в хозяйственной политике, чем, как известно, грешил И. В. Сталин» (стр. 111). Подводя итог своей критики, Е. Лазуткин пишет: «Такие приемы, как отрыв формы от содержания, односторонний подход к явлениям, уход от анализа реальных экономических отношений в область схоластики и др., использовались еще задолго до Я. Кронрода» (стр. 112). Очевидно, Е. Лазуткин еще далеко не отошел от старых методов полемики. Но теперь настали другие времена. Надо, чтобы и в научных спорах на экономическом фронте господствовал дух ленинской принципиальности, пусть острой, но товарищеской творческой дискуссии, сочетающейся с вдумчивым отношением к идеям оппонента и уважением к нему.

Отмечая недопустимый тон полемики Е. Лазуткина, нельзя пройти мимо некоторых полемических излишеств и литературного стиля Я. Кронрода. Е. Лазуткин имел основания заявить, что «Я. Кронрод обвиняет других советских экономистов чуть ли не в кантианстве» (стр. 112). Сюда можно присоединить, как уже говорилось, прозрачные намеки на социальную школу, телеологизм и т. д. Все это не служит украшением статьи Я. Кронрода. Что касается его стиля, то он страдает сложными построениями фраз, громоздкими определениями и формулировками, которые лишь затрудняют понимание мыслей автора. Простота и ясность стиля не только не снижают научный уровень работы, а, наоборот, являются показателем высокой степени овладения предметом исследования.

Следует остановиться на некоторых положениях, касающихся проблемы основного экономического закона социализма, высказанных в ходе обсуждения этого вопроса А. Ноткиным. Он сводит существо основного экономического закона к систематическому, планомерному и возможно большему увеличению физического объема чистого продукта общества (национального дохода) как источника удовлетворения по-

[16] См. «Вопросы экономики» № 6, 1962 г., стр. 83, 84.

требностей всего народа и непрерывного расширения и совершенствования в этих целях общественного производства [17].

Обосновывая свою концепцию основного экономического закона, А. Ноткин высказывает ряд интересных соображений. Тем не менее его концепция вызывает серьезные возражения.

А. Ноткин исходит из того, что если в условиях капитализма наиболее общей формой, элементарной клеточкой общественного богатства является товар, то при социализме и коммунизме система общественного разделения труда, объединенного общественной собственностью на средства производства, находит адекватное выражение в совокупном общественном продукте, который и является наиболее общей и исходной экономической формой и категорией политической экономии социализма и коммунизма (стр. 35). Однако сам автор чувствует, что в этом отношении имеется существенная разница между низшей и высшей фазами коммунизма, так как при социализме сохраняется товарное производство, действует закон стоимости и используются товарно-денежные категории.

Поэтому в дальнейшем А. Ноткин вынужден сделать оговорку, что при социализме «общественный продукт выступает как совокупность не просто потребительных стоимостей, а товаров» (стр. 37). Однако эта оговорка не меняет существа дела, так как главный упор автор делает на общественном продукте как совокупности потребительных стоимостей и явно недооценивает товарную, стоимостную форму продукта. Стоимость он рассматривает только как дополнительное свойство общественного продукта.

Такая позиция ведет к методологической ошибке, аналогичной той, которую допускает Я. Кронрод: к недооценке двух форм собственности. А. Ноткин необходимость товарных отношений связывает только с материальной заинтересованностью и социально-экономическими различиями в труде, забывая, что в основе этих различий лежат прежде всего две формы собственности, обусловливающие наличие рабочего класса и колхозного крестьянства.

Он не видит различий в характере непосредственно общественного труда на стадии социализма и коммунизма. Хотя труд при социализме является непосредственно общественным, но это только первая стадия его развития. Непосредственно общественный социалистический труд отличается рядом существенных черт от непосредственно общественного труда на высшей фазе коммунизма. Его особенности состоят прежде всего в разной степени обобществления на государственных предприятиях и в колхозах, связанной с двумя формами социалистической собственности на средства производства. Кроме того, колхозники в подсобном хозяйстве применяют личный труд, который не является непосредственно общественным. В непосредственно общественном труде на стадии социализма находят отражение существенные различия между умственным и физическим трудом, квалифицированным и простым и т. д.

Хотя общественный труд при социализме распределяется между отраслями в плановом порядке, но еще существует объективная необходимость посредством реализации товаров выявить, в какой мере производство и распределение, в особенности потребительских товаров, соответствует потребностям членов общества. При социализме в силу всего этого существует необходимость сведения многообразных конкретных видов труда к абстрактному труду и использования стоимости и ее форм.

Неправильно задачу производства потребительных стоимостей в социалистическом хозяйстве рассматривать как главную, а создание стоимости как второстепенную. Бесспорно, при социализме производство потребительных стоимостей и повышение качества продукции имеют весьма важное значение, поскольку производство ведется в целях наиболее полного удовлетворения потребностей трудящихся.

Однако большую роль в развитии производства и удовлетворении потребностей трудящихся играет и стоимость товара. Систематическое снижение стоимости товара — необходимая предпосылка снижения цен и повышения реальных доходов трудящихся. Наряду с этим снижение стоимости на единицу производимой продукции позволяет увеличить объем производства при той же численности рабочих.

Социалистическое общество заинтересовано не только в возможно большем уве-

[17] См. «Вопросы экономики» № 9, 1962 г., стр. 43.

личении общественного продукта как совокупности потребительных стоимостей и национального дохода, но и в увеличении стоимости прибавочного продукта и в повышении прибыльности социалистических предприятий. Не случайно в последнее время в нашей печати развернулась широкая дискуссия о повышении роли прибыли как важного фактора материального стимулирования подъема и совершенствования социалистического производства, которая нашла отражение в докладе товарища Н. С. Хрущева на ноябрьском (1962 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Программа КПСС ориентирует партию на то, чтобы выдвигать и решать задачи коммунистического строительства в меру подготовки и созревания материальных и духовных предпосылок, не допуская как перепрыгивания через этапы, так и сдерживания движения вперед.

А. Ноткин видит существо основного экономического закона в планомерном и возможно большем увеличении национального дохода. Однако исходным и определяющим моментом является не национальный доход, а производство. Национальный доход создается в процессе производства. Неуклонный рост национального дохода при социализме есть прямой результат непрерывного подъема социалистического производства.

Решающий фактор быстрого увеличения национального дохода — повышение производительности труда, которая возрастает прежде всего в результате внедрения новой техники. Прирост национального дохода в СССР в основном достигается путем повышения производительности труда. Категория национального дохода — весьма важная, но производная категория социалистической экономики. И сам А. Ноткин не предлагает ею заменить цель социалистического производства, ее движущую силу — наиболее полное удовлетворение растущих потребностей трудящихся. Достижению этой цели подчинено и производство национального дохода.

В социалистической экономике есть много очень важных категорий, используемых в процессе осуществления цели социалистического производства, например, социалистическая собственность, планомерное развитие, распределение по труду и др. Однако нельзя считать правильными попытки расширить содержание основного экономического закона за счет включения в него общественной собственности, планомерного развития, возможно большего увеличения чистого продукта (национального дохода) и других экономических категорий и существенных сторон социалистических производственных отношений. Основной экономический закон не может отразить все существенные стороны социалистических производственных отношений и поглотить все законы. Он отражает те черты производственных отношений, которые определяют главное направление развития социалистического способа производства, то есть цель производства, достигаемую путем непрерывного расширения производства на базе высшей техники и социалистического сотрудничества работников производства.

* * *

Некоторые участники дискуссии, признающие существование основного закона, недостаточно учитывают его ведущую роль в системе экономических законов и на первый план выдвигают категорию планомерности социалистической экономики. Это связано с их неправильной позицией по вопросу о схеме курса политической экономии социализма. Так, Н. Цаголов почему-то не допускает мысли, что политическая экономия социализма может иметь собственную внутреннюю логику, и считает, что она должна копировать логику «Капитала». Исходя из этого он предлагает начинать изучение закономерностей социалистической экономики с «планомерности», которую по аналогии с товаром, являющимся клеточкой товарно-капиталистического хозяйства, Н. Цаголов объявляет наиболее всеобщей категорией социалистического хозяйства, своего рода его клеточкой [18].

Механическое копирование схемы «Капитала» в политической экономии социализма в корне противоречит самому существу социалистических производственных отношений.

[18] См. «Вопросы экономики» № 6, 1962 г., стр. 83, 85.

Капитализм представляет собой хозяйство, основанное на частной собственности на средства производства и эксплуатации человека человеком. Политическая экономия капитализма изучает стихийно развивающуюся экономику. Маркс начинает свое исследование капитализма с товара потому, что товарное производство — исторически и логически исходный пункт возникновения и развития капиталистического способа производства. Попытка Н. Цаголова представить планомерность по аналогии с товаром в качестве исходного пункта развития социализма не выдерживает самого нежного прикосновения критики.

Социалистическое хозяйство возникает путем революционной смены капиталистической собственности общественной социалистической собственностью. Общественная собственность в противоположность частной собственности объединяет все народное хозяйство, ведет к ликвидации эксплуатации человека человеком, к появлению новых, специфических законов социализма, меняет роль и природу старых законов, общих для ряда формаций. Социалистическое хозяйство есть хозяйство, сознательно управляемое и руководимое обществом в лице государства на основе познанных законов.

Поэтому теоретический анализ экономики социализма следует начинать с социалистической собственности на средства производства и общей характеристики производственных отношений как единого целого. Не от клеточки к организму в целом, а от общей характеристики организма в целом к анализу его отдельных существенных сторон — таков путь анализа закономерностей социализма в противоположность капитализму. Без рассмотрения общественной собственности нельзя понять ни основной закон, ни закон планомерного, пропорционального развития, ни другие закономерности социалистической экономики.

Сознательное управление и руководство социалистической экономикой на основе познанных законов требует народнохозяйственного подхода к проблемам строительства социализма и коммунизма с точки зрения экономики в целом. Отсюда следует, что рассмотрению отдельных законов социалистической экономики необходимо предпослать анализ социалистической собственности и характера производственных отношений в целом, а также характеристику материально-технической базы, соответствующей этим отношениям.

Говорят, что с точки зрения научной логики социалистическая собственность должна привлекаться к объяснению всех закономерностей социалистической экономики, но ей нельзя посвящать отдельные темы и главы в курсе политэкономии социализма.

Это весьма странная логика. Значение и роль общественной собственности отнюдь не ограничиваются ее воздействием на отдельные закономерности или существенные стороны производственных отношений. Ее роль гораздо больше. Общественная собственность на средства производства определяет не только отдельные, пусть весьма существенные, стороны производственных отношений, а характер экономики в целом. Общественная собственность исторически и логически является исходным пунктом исследования социалистического способа производства.

Сторонники распространения логики политической экономии капитализма на политическую экономию социализма выдают эту идею за новаторскую, которая, по их утверждению, призвана поднять научный уровень преподавания и исследования проблем экономической теории социализма. Однако, как это часто бывает с людьми, которые намерены идти в одну дверь, а попадают в другую, они защищают не будущее нашей науки, а ее прошлое. В 30-х годах вопросы социалистической экономики освещались в курсе политической экономии попутно при рассмотрении соответствующих проблем капитализма. Но в то время не было самостоятельного курса политической экономии социализма, он только начал создаваться, и в тот период такое изложение было оправдано. Сторонники перенесения схемы «Капитала» на политическую экономию социализма, правда, предлагают рассматривать категории социалистической экономики в самостоятельном разделе курса, а не параллельно с изложением категорий капитализма. Но при изложении этого раздела они предлагают следовать логике «Капитала» и в этом отношении тянут экономическую науку назад, к периоду ее зарождения.

Советские экономисты уже более 10 лет работают над внутренней логикой курса политической экономии социализма и достигли в этом отношении определенных успехов. Необходимо и дальше продолжать работу над совершенствованием схемы курса политической экономии социализма.

Создавая категорию «планомерность» по аналогии с «товарностью» капиталистического хозяйства, сторонники копирования схемы «Капитала» в политической экономии социализма вынуждены становиться на путь искусственного отрыва планомерности от пропорциональности. При этом идею единства и неотделимости планомерности и пропорциональности они в вопиющем противоречии с историческими фактами пытаются приписать Сталину. Между тем Ленин четко сформулировал эту идею в статье «Некритическая критика», напечатанной в журнале «Научное обозрение» еще в 1900 г. В этой статье он писал: «Постоянная, сознательно поддерживаемая пропорциональность, действительно, означала бы планомерность...» [19].

Конечно, нельзя отождествлять планомерность с пропорциональностью хотя бы потому, что пропорциональность как момент в диспропорциональном движении капиталистического хозяйства может устанавливаться и без планомерности, стихийным путем. Но планомерность не может осуществляться без постоянной, сознательно поддерживаемой пропорциональности. Пропорциональность — душа планомерности. Ведь не может же быть планомерной диспропорциональности.

Н. Цаголов утверждает, что планомерность — исходный пункт исследования законов социалистической экономики и что «без нее невозможен анализ закономерностей социализма» (стр. 84—85).

Однако тут явное недоразумение, ибо анализ закономерностей социализма и в том числе закона планомерного, пропорционального развития невозможен без предварительного рассмотрения общественной социалистической собственности на средства производства. Лишь в результате и на основе утверждения социалистических производственных отношений, социалистической собственности на средства производства на смену анархичному, стихийному характеру развития товарно-капиталистического производства приходит планомерность экономического развития, важнейшая отличительная черта социалистического хозяйства.

Нельзя также экономическую роль государства сводить к обеспечению планомерности в развитии народного хозяйства, несмотря на то, что это чрезвычайно важная функция государства. Ноябрьский (1962 г.) Пленум ЦК КПСС в развитие ленинского принципа демократического централизма наметил грандиозную программу перестройки руководства народным хозяйством. Эта программа включает и перестройку плановых органов. Но это только часть указанной программы, которая обнимает основные вопросы партийного и государственного руководства народным хозяйством с привлечением широких масс трудящихся.

Социалистическое хозяйство как сознательно управляемое обществом не может развиваться без заранее поставленной цели. «Бесцельное планирование» — это такое же несообразное сочетание понятий, как «пламенный лед». Отсюда совершенно ясно, что логика курса политической экономии социализма требует, чтобы после анализа проблем общественной собственности, характера социалистических производственных отношений рассматривались основной экономический закон социализма и экономическая роль социалистического государства, а затем уже закон планомерного, пропорционального развития.

* * *

В период развернутого строительства коммунизма политическая экономия социализма должна в большей мере, чем когда-либо раньше, быть орудием не только познания, но и революционного изменения действительности.

Как известно, теоретики II Интернационала, а вслед за ними и Бухарин ограничивали политическую экономию только условиями стихийно развивающегося товарно-капиталистического хозяйства и считали, что в социалистическом плановом хозяйстве не будет политической экономии, а ее место займет экономическая политика.

---

[19] В. И. Ленин, Соч., т. 3, стр. 545.

Ленин в замечаниях на книгу Бухарина «Экономика переходного периода» опроверг эту в корне неправильную концепцию.

С другой стороны, нельзя согласиться и со Сталиным, который резко противопоставил политическую экономию социализма экономической политике. Между тем при социализме существует специфическая взаимосвязь между политической экономией и экономической политикой.

Поскольку политическая экономия социализма изучает экономику, сознательно управляемую обществом на основе познанных, объективных законов, она призвана не только раскрыть сущность экономических законов, но и показать механизм их проявления и сознательного использования. Здесь политическая экономия социализма вплотную подходит к экономической политике социалистического государства, так как экономические законы, как познанные, используются через экономическую политику. В этом смысле можно сказать, что политическая экономия социализма разрабатывает научные основы экономической политики партии и социалистического государства и черпает материал для теоретических обобщений из опыта ее проведения.

Политическая экономия социализма должна расширить сферу своего исследования за счет ряда актуальных народнохозяйственных и методологических проблем социалистической экономики, таких, как научные основы планирования, методологические вопросы ценообразования, эффективность капитальных вложений и новой техники, материальное стимулирование, хозрасчет, снижение себестоимости и повышение рентабельности, применение математики в экономических исследованиях и в планировании и т. д. Если математика сейчас проникает во все отрасли знания, то и экономика должна быть представлена в естественнотехнических научных учреждениях, чтобы научные открытия и достижения расценивались с точки зрения их экономической выгодности для народного хозяйства.

Важное значение приобретают, с одной стороны, четкое разграничение сферы исследования между политической экономией и отраслевыми экономиками, а с другой — организация творческого сотрудничества между ними.

Большую роль в подъеме экономической науки призваны сыграть научно-координационные советы по экономике, созданные при Академии наук СССР. За истекший год они проделали известную работу по координации научных исследований в стране. Однако это еще только первые шаги. Экономистам научно-исследовательских учреждений, преподавателям вузов в тесном творческом содружестве с работниками хозяйственных организаций, математиками и инженерами предстоит проделать огромную работу, чтобы поднять экономическую науку на уровень грандиозных задач, поставленных перед ней программой построения коммунистического общества в нашей стране.

ОТ РЕДАКЦИИ

Статьей акад. К. Островитянова подводятся некоторые итоги обсуждения на страницах «Вопросов экономики» методологических проблем, связанных с основным экономическим законом социализма.

Редакция согласна с основными положениями статьи К. Островитянова, с его критической оценкой позиции участников дискуссии, в том числе с критикой содержания и формы изложения статьи Я. Кронрода. Редакция разделяет также мнение К. Островитянова о несоответствии тона полемики, допущенного Е. Лазуткиным, требованиям научной товарищеской дискуссии.

Редакция считает, что усилия экономистов должны быть направлены не на словесные споры по общим определениям экономических законов, а на анализ и обобщение реальных экономических процессов и — на этой основе — на освещение конкретных путей использования законов в практике коммунистического строительства. Только при таких условиях окажется плодотворным исследование характера и механизма действия каждого из экономических законов социализма, оно принесет действительную пользу и теории и практике. Редакция призывает авторов к такого рода исследованиям.

ОБ ОСНОВНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ЗАКОНЕ СОЦИАЛИЗМА

(Обзор статей и писем, поступивших в редакцию)

В поступивших в редакцию статьях и письмах, посвященных теме основного экономического закона социализма, высказан ряд соображений относительно системы производственных отношений социализма и его основного производственного отношения, о сущности и месте среди других экономических законов социализма основного экономического закона.

* * *

Многие авторы выступают с критикой выдвинутых Я. Кронродом («Вопросы экономики» № 4, 1962 г.) определений сущности производственных отношений и основного производственного отношения социализма, на которых он базирует свою трактовку основного экономического закона.

Е. Розенман (Москва) обращает внимание на методологическую неточность характеристики системы производственных отношений в статье Я. Кронрода, заключающуюся в том, что отношения собственности он рассматривает лишь как одну из важнейших сторон или черт социалистических производственных отношений. Между тем, отмечает Е. Розенман, отношения собственности определяют всю совокупность общественно-экономических отношений как в сфере непосредственного производства, так и в сферах обмена, распределения и потребления. Именно сочетание всех экономических связей и отношений в производстве, обмене, распределении и потреблении представляет собой систему производственных отношений.

Н. Колесов (Ленинград), рассматривая вопрос о системе производственных отношений социализма, подвергает критике выдвинутую Сталиным трактовку производственных отношений. Отношения собственности, пишет Н. Колесов, являются не одним из трех видов экономических отношений, как полагал Сталин, а субстанцией, внутренней сущностью всей совокупности производственных отношений, которая, по мнению автора, шире отношений собственности. Автор считает ошибочной точку зрения, согласно которой потребление и личная собственность выпадают из системы производственных отношений, потребление же выражает лишь отношение между человеком и вещью, а не отношения между людьми. Н. Колесов отмечает, что доля продукта, поступающего в личное потребление, характер личного присвоения и потребления находятся в определенной зависимости от общественных отношений, складывающихся в производстве, обмене и распределении, и в меру этой зависимости выражают сущность общественного строя.

В. Черковец (Москва) пишет, что выдвинутое Я. Кронродом определение сущности всенародной собственности как отношений всенародного, коллективного присвоения представляет собой тавтологию, так как в обеих частях этой формулы содержатся одни и те же признаки, только обозначенные разными словами. Но главный недостаток позиции Я. Кронрода заключается, по мнению В. Черковца, в том, что он рассматривает отношения всенародной собственности на средства производства и отношения, складывающиеся непосредственно в процессе производства, как два разных, хотя и связанных между собой вида отношений. Отношения всенародной собственности у него предшествуют общенародной экономической форме производства, а

не выступают в качестве этой формы. Следовательно, от экономической характеристики социалистической собственности, то есть от характеристики ее действительной роли во всей системе производственных отношений социализма, ничего не остается, она фактически сливается с ее юридической характеристикой. В. Черковец полагает, что исходным пунктом при определении сущности общенародной собственности должна служить планомерная форма движения социалистического производства как наиболее общая, свойственная всем экономическим процессам социализма черта, как специфически присущая социализму и коммунизму форма существования производственных отношений и действия экономических законов.

По мнению А. Агевнина (г. Горький), М. Кукушкина (Ленинград) и других авторов, Я. Кронрод допускает методологическую ошибку, когда он при анализе системы производственных отношений социализма абстрагируется от колхозно-кооперативной собственности и рассматривает отношения между людьми в социалистическом обществе как отношения только всенародной общественной собственности.

Подобная абстракция, пишет М. Кукушкин, ненаучна, ибо при всей ведущей и определяющей роли государственной собственности в развитии социализма и его перерастании в коммунизм сущность социализма как первой фазы коммунизма состоит во взаимосвязи и взаимодействии двух основных форм социалистической собственности. Общенародная собственность выступает как определяющая, решающая сторона этой взаимосвязи, но она не выражает всей взаимосвязи, всей сущности и специфики социализма.

П. Левашов (Москва) считает подход Я. Кронрода к рассмотрению указанного вопроса результатом неправильного понимания диалектики развития колхозно-кооперативной и государственной (общенародной) собственности по пути к их слиянию в единую коммунистическую собственность. Сводя экономические отношения социализма к отношениям только всенародной, общественной собственности, Я. Кронрод игнорирует, по мнению П. Левашова, ряд важных обстоятельств, в частности существенные отличия процесса воспроизводства в двух секторах народного хозяйства, возникновение на основе колхозно-кооперативной собственности специфической формы организации труда и соединения работника со средствами производства, а также наличие в социалистическом обществе двух дружественных, но еще отличных друг от друга классов. Без учета отношений между этими классами нельзя понять содержание процесса перерастания социалистических производственных отношений в коммунистические.

Серьезные возражения ряда авторов вызвало выдвинутое Я. Кронродом при характеристике сущности производственных отношений социализма положение о социально-экономических различиях об отношениях неравенства между различными общественными группами трудящихся по фактическому использованию средств производства в процессе воспроизводства.

По мнению И. Конника (Москва), само понятие «социально-экономические различия» Я. Кронрод трактует неправильно, усматривая их в том, что при социализме равенство производителей во всенародном коллективном распоряжении средствами производства сочетается с их неравенством в фактическом использовании средств производства. Но если бы это было так, то никакого действительного равенства производителей в процессе производства не было бы, так как равенство в распоряжении средствами производства без равенства в их фактическом использовании невозможно. Осуществленные в социалистическом обществе равное право распоряжения общественными средствами производства, равный доступ к ним производителей заключают в себе и равенство в их фактическом использовании.

И. Конник полагает, что неправильно также выводить «социально-экономические различия во всех фазах воспроизводства», как это делает Я. Кронрод, из различного уровня технического оснащения в разных сферах труда, так как социально-экономические различия могут порождаться лишь особенностями производственных отношений. Говоря о фактическом неравенстве в использовании средств производства, Я. Кронрод отмечает различия в квалификации работников, между легким и тяжелым трудом и т. д. По мнению И. Конника, эти различия свидетельствуют о еще сохраняющемся при социализме фактическом неравенстве в распределении и потреблении предметов потребления, но отнюдь не влияют на существующее равенство в фактическом исполь-

зовании общественных средств производства. Известное положение Ленина о формальном и фактическом равенстве, на которое ссылается Я. Кронрод, говорит не в пользу его точки зрения, а против нее. В самом деле, согласно Ленину, равенство всех членов общества по отношению к владению средствами производства — это равенство труда. Но последнее и означает равенство в фактическом использовании средств производства, ибо что такое труд, как не фактическое использование средств производства? В то же время из ленинского положения со всей очевидностью следует, что, говоря о различиях между формальным равенством и фактическим, Ленин имел в виду различия в принципах распределения при социализме и коммунизме. При коммунизме осуществляется фактическое равенство, ибо равенство труда здесь дополняется равенством в распределении и потреблении.

Выдвигая аналогичные аргументы против рассматриваемой позиции Я. Кронрода, П. Левашов пишет, что утверждения Я. Кронрода о наличии при социализме экономического неравенства производителей по фактическому использованию средств производства в конечном счете превращают в юридическую фикцию и их равенство в качестве коллективных собственников средств производства.

Н. Колесов отмечает, что объяснение Я. Кронродом неравенства различных групп производителей в социалистическом обществе по фактическому использованию средств производства неодинаковым уровнем оснащенности разных сфер труда средствами производства подразумевает увековечение этого неравенства, так как не только все сферы труда, но и все отрасли производства никогда не будут иметь одинаковую оснащенность средствами производства в силу их неустранимых технических особенностей.

О методологической ошибочности трактовки таких различий в использовании средств производства, которые носят технический, а не социальный характер, как отношений экономического неравенства, пишут также М. Еганян (Ереван), Е. Берковиц (г. Березовский, Свердловская область) и др.

Рассматривая систему социалистических производственных отношений, авторы уделили большое внимание вопросу о месте в этой системе отношений товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Соображения, высказываемые по этому поводу Я. Кронродом, поддерживает лишь А. Агевнин. Большинство других авторов писем и статей оспаривает утверждение Я. Кронрода, что определение социалистических производственных отношений как отношений товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи сводится якобы лишь к описанию общего характера отношений людей в социалистическом производстве и не содержит будто бы в себе необходимых научных признаков, раскрывающих сущность этих отношений.

И. Конник пишет, что понятия «товарищеское сотрудничество» и «социалистическая взаимопомощь» противопоставляют антагонистическому характеру капиталистических производственных отношений социально сплачивающий, объединяющий характер социалистических производственных отношений, основанных на общественной собственности на средства производства. Что касается утверждения, будто «сотрудничество» и «взаимопомощь» не экономические категории, то ведь сам Я. Кронрод, ссылаясь на Маркса, признает их особенностями соединенного труда, которые, разумеется, представляют собой именно экономическую категорию. Неверно, далее, замечает И. Конник, что «сотрудничество» и «взаимопомощь» — это категории, все стороны которых свойственны различным формам общественных отношений. Характеристика социалистических производственных отношений как отношений товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи имеет в виду не техническое сотрудничество, необходимое при всяком кооперированном труде, а социальное сотрудничество, которое осуществляется лишь в социалистической кооперации труда.

Н. Колесов полагает, что товарищеское сотрудничество и взаимопомощь, несомненно, выражают экономические отношения людей в социалистическом обществе. То обстоятельство, что отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи опосредствуются также и в морально-этических нормах поведения членов социалистического общества, не дает никаких оснований для отрицания их экономического содержания, оно свидетельствует лишь об их многогранности.

Товарищество и сотрудничество, пишет М. Еганян, существовали и в досоциалистических формах производства. Но это вовсе не означает, как полагает Я. Кронрод, что они не характеризуют социалистические производственные отношения. Следуя этой логике, можно утверждать, что, поскольку наемный труд, товарное производство и т. п. существовали и в докапиталистических формациях, они не выражают капиталистических производственных отношений. Дело в том, что если в прежних, антагонистических обществах отношения товарищества и сотрудничества носили преимущественно технический характер, строились на классово-антагонистической основе и получали весьма ограниченное распространение, то теперь, в условиях социализма, они охватили весь процесс общественного труда и стали неотъемлемой составной частью всей системы социалистических производственных отношений.

* * *

А. Агевнин, М. Еганян и ряд других авторов считают неудовлетворительным данное Я. Кронродом определение основного производственного отношения как непосредственно общественного отношения коллективности производителей по поводу орудий труда и всех других средств производства. Они выдвигают свои определения, значительно отличающиеся друг от друга.

И. Ванер (Прага, Чехословакия) пишет, что отправным методологическим пунктом для выяснения сущности основного экономического закона должен быть анализ основного производственного отношения социализма и что априорная схема «цель — средства» для этого не подходит. Поэтому он усматривает недостаток статьи М. Атлас и др. («Вопросы экономики» № 1, 1962 г.) в том, что в ней хотя и содержится признание обусловленности основного экономического закона основным производственным отношением, но отсутствует анализ самого основного производственного отношения социализма. Отмечая правомерность попытки Я. Кронрода предпринять такой анализ, И. Ванер вместе с тем возражает против его характеристики основного производственного отношения социализма как отношения всенародной собственности на средства производства.

И. Ванер формулирует основное производственное отношение как отношение между обществом и отдельным работником в сфере материального производства; содержанием этого отношения является экономическое равенство всех членов общества, а формой его реализации в сфере производства — непосредственно общественный труд с его характерными чертами: всеобщностью и коллективностью. Всенародная собственность не исчерпывается указанным основным производственным отношением, а включает и отношения между относительно экономически самостоятельным коллективом и обществом, между отдельными коллективами, между отдельными работниками и коллективом. Все эти отношения и образуют систему социалистических производственных отношений.

М. Еганян отмечает, что термин «коллективность» в представлении Я. Кронрода включает в себя конгломерат различных социально-экономических групп производителей, по-разному участвующих в фактическом использовании средств производства. Между тем основное, решающее производственное отношение того или иного способа производства характеризуется не отношением различных групп производителей к средствам производства, а отношениями, складывающимися между собственниками средств производства и производителями и составляющими, по выражению Маркса, самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя. Поскольку при социализме сами трудящиеся являются собственниками условий производства, то неравенства производителей по использованию средств производства, которое Я. Кронрод фактически включает в понятие «коллективность», не существует. При социализме, когда производительные силы еще не достигли уровня, обеспечивающего распределение по потребностям, равенство трудящихся по отношению к средствам производства может осуществляться не иначе, как посредством сочетания их совместных усилий по развитию производительных сил и равного распределения потребительских благ по количеству и качеству труда.

По мнению Н. Колесова, определение «непосредственно общественное отношение коллективности производителей по поводу орудий труда и всех других средств произ-

водства», данное Я. Кронродом, представляет собой даже еще более общее определение, чем отношения товарищества и сотрудничества, и ничего нового не прибавляет к характеристике социалистической собственности и социалистических производственных отношений. Характеристика основного производственного отношения социализма должна раскрыть главное содержание отношений социалистической собственности. Это их содержание, полагает автор, выражают отношения общенародного присвоения в сочетании с обособленностью коллективов производителей. Наиболее существенная черта социалистической собственности состоит в объединении трудящихся общими интересами, единством цели, в совместном присвоении решающих средств производства и основной массы общественного продукта. Вместе с тем в социалистическом обществе существует известная обособленность коллективов предприятий, районов, областей, республик и т. д. в присвоении средств производства и произведенного продукта. С развитием производительных сил и общественного разделения труда будет повышаться уровень обобществления и в общенародном секторе производства и в колхозно-кооперативном, стираться обособленность отдельных коллективов в присвоении общественного достояния, что означает перерастание социалистической собственности в коммунистическую.

А. Агевнин считает, что неправильно рассматривать в качестве основного производственного отношения социализма отношения всенародной собственности на средства производства, так как она не заключает в себе основного противоречия, внутреннего импульса. Он не согласен с трактовкой Я. Кронродом этого противоречия. С перерастанием социализма в коммунизм, пишет тов. Агевнин, социально-экономические различия и фактическое неравенство будут исчезать. Иначе говоря, основное противоречие, каким его видит Я. Кронрод, будет постепенно разрешаться, сглаживаться и в конечном итоге перестанет действовать. Соответственно будет терять свою силу и в дальнейшем исчезнет внутренний импульс движения социалистического общества. Таким образом, получается, что постепенный переход от социализма к коммунизму есть движение по некой затухающей кривой, приводящей к прекращению самого развития, так как исчезает внутренний источник этого развития.

По мнению А. Агевнина, основное производственное отношение и основное противоречие всей коммунистической формации, а следовательно, и ее первой фазы находит свое выражение в специфической форме производства и присвоения прибавочного продукта. Прибавочный труд служит единственным источником развития общества, роста его богатства. Главное отличие общественной формы собственности от частной состоит в том, что прибавочный продукт идет не классу частных собственников, а поступает в собственность трудящихся и используется в интересах всего общества. Основное противоречие и источник движения коммунистической формации, по утверждению А. Агевнина, заключается в делении труда на необходимый и прибавочный, а преодоление этого противоречия опосредствуется в планомерном поддержании оптимального соотношения между производством и потреблением, между развитием производительных сил и подъемом благосостояния населения.

В. Черковец пишет, что основное производственное отношение социализма, специфически ему присущее, воплощается в товарищеском сотрудничестве и взаимопомощи работников социалистического производства, ибо это отношение, во-первых, выражает освобождение работников от эксплуатации и, во-вторых, покоится на планомерном использовании высшей машинной техники и современной технологии производства в интересах всего общества.

Основное производственное отношение, отмечает Е. Розенман, является основным для всего коммунистического способа производства, а не только для его первой фазы — социализма. Она считает методологически неправильной трактовку Я. Кронродом основного производственного отношения только в рамках отношений собственности «по поводу средств производства», в отрыве от отношений распределения и обмена, между тем как на деле оно действует как в процессе непосредственного производства, так и в сферах распределения, обмена и потребления.

И. Конник полагает, что Я. Кронрод совершенно неправомерно отождествляет основное производственное отношение с отношениями собственности на средства производства. Производственные отношения — понятие более широкое, чем отношения собственности, так как они характеризуются не только формой собственности, но и фор-

мой распределения общественного продукта, взаимоотношениями социальных групп и т. п. Основным производственным отношением в социалистическом обществе являются отношения, основанные на всенародной собственности на средства производства и господствующие в государственном секторе народного хозяйства. Они базируются на более высоком уровне развития производительных сил в государственном секторе и более высокой форме собственности и обусловливают более развитую форму непосредственно общественного характера труда и производства и, следовательно, более высокий уровень их планомерной организации. Будучи самым развитым типом производственных отношений, они наиболее близки по своему характеру к коммунистическим отношениям производства.

Всенародная собственность как база основного производственного отношения социализма, пишет далее И. Колник, несомненно, содержит в себе движущее противоречие, которое проявляется в следующем: а) при равенстве всех тружеников социалистического общества в отношении использования общенародных средств производства сохраняется известное неравенство в распределении предметов потребления; б) при социальном равенстве всех членов социалистического общества сохраняются некоторые социальные различия между рабочим классом, колхозным крестьянством и интеллигенцией; в) при наличии моральных стимулов к труду, порожденных отношениями всенародной собственности на средства производства, сохраняется объективная необходимость использования и дальнейшего укрепления материальных стимулов к труду; г) при господстве непосредственно общественного производства и труда сохраняются товарно-денежные, стоимостные отношения как необходимая форма выражения социалистических производственных отношений; д) при наличии объективной базы для планомерного сочетания производства и потребления еще сохраняются противоречия между производством и потреблением, что обусловлено не только уровнем развития производительных сил, но и существующей товарно-денежной формой выражения социалистических производственных отношений. Таким образом, движущее противоречие основного производственного отношения социализма представляет собой противоречие между достигнутым уровнем развития производительных сил и быстро растущими потребностями членов социалистического общества, проявляющееся в условиях товарно-денежных отношений как противоречие между производством и потреблением. На каждом данном этапе оно разрешается путем непрерывного и быстрого роста производительных сил на базе передовой техники.

* * *

Точки зрения авторов по поводу системы производственных отношений и сущности основного производственного отношения социализма определили и их характеристику значения и содержания основного экономического закона социализма.

В. Черковец полагает, что основной экономический закон социализма выражает не взаимосвязь между производством и потреблением, а основное производственное отношение самой сферы производства. Возражая против отождествления основного закона и основного производственного отношения, он считает, что основной экономический закон формации представляет собой форму проявления ее основного производственного отношения.

Основное производственное отношение капитализма — эксплуатация капиталистом рабочего — осуществляется в форме присвоения прибавочного продукта и находит выражение в законе прибавочной стоимости. Форма реализации прибавочного продукта характеризует также сущность социализма, при котором, по словам Ленина, «прибавочный продукт идет не классу собственников, а всем трудящимся и только им» [1]. Но поскольку в социалистическом обществе исчезает антагонистический характер деления продукта на необходимый и прибавочный, то основное производственное отношение социализма реализуется в форме присвоения всего совокупного продукта. Определение этой формы и есть характеристика основного экономического закона социализма, в которой подчеркивается объективная направленность социалистического производства с точки зрения использования продукта. Отсюда

[1] Ленинский сборник XI, стр. 382.

основной экономический закон социализма можно определить как производство совокупного продукта, в том числе и прибавочного, на основе товарищеского сотрудничества и взаимной помощи работников, ассоциированных в масштабе общества, для обеспечения постоянного роста благосостояния и всестороннего развития всех его членов.

М. Еганян разделяет точку зрения Я. Кронрода о несостоятельности характеристики Сталиным основного экономического закона формации как закона, определяющего все главные стороны и процессы данного способа производства, но оспаривает трактовку основного экономического закона социализма Я. Кронродом, отрицание им воплощения в этом законе единства цели и средства. При социализме, пишет М. Еганян, вещественные условия производства не отделены от производителей и не противопоставлены им как чуждая сила. В этих условиях «развитие человеческой силы», по выражению Маркса, становится мотивом и самоцелью экономической деятельности общества. Продвижение к этой цели обеспечивается посредством непрерывного развития общественного производства. Следовательно, мотив и цель общественного производства и развитие производительных сил взаимно связаны и взаимно обусловлены.

Д. Стадухин (Свердловск) пишет, что объективное направление развития социалистического производства, вытекающее из природы социалистических производственных отношений, состоит в непрерывном развитии производительных сил для обеспечения полного удовлетворения потребностей всех членов общества, коренного облегчения труда и всестороннего развития человека. Это объективное направление развития социалистического производства и воплощено в основном экономическом законе социализма как цель социалистического производства.

Аналогичного мнения придерживаются Е. Берковиц, М. Кукушкин, Н. Милославский (Москва), О. Юровицкий (г. Куйбышев).

Н. Каротамм (Москва) считает, что наиболее точная формулировка основного экономического закона социализма, как и всей коммунистической формации, выражающая главную цель производства, содержится в выдвинутом XXII съездом КПСС положении: «Все во имя человека, на благо человека». Но поскольку между двумя фазами коммунистического способа производства имеются существенные различия в уровне развития производительных сил, накладывающие отпечаток на весь общественный строй каждой из этих фаз, то конкретное проявление основного экономического закона всей формации выражается на первой фазе в осуществлении принципа «от каждого по способностям, каждому по труду», а на высшей фазе — в осуществлении принципа «от каждого по способностям, каждому по потребностям». Претворение в жизнь этих принципов служит количественной и качественной мерой реализации основного экономического закона в соответствующих фазах коммунистической формации.

Н. Колесов в отличие от ряда других авторов признает справедливую критику Я. Кронродом формулировки основного экономического закона по схеме «цель производства — средства ее достижения». Такое определение основного закона, по его мнению, ведет к противопоставлению цели средствам и порождает иллюзию, будто цель общественного производства может быть достигнута и какими-то другими средствами, лежащими вне производства. Во всякой формации объективная цель производства достигается только через соответствующую форму общественного производства. Когда речь идет о законе прибавочной стоимости, то имеется в виду не только ее присвоение, но и ее производство, распределение и потребление. Поэтому формулировать основной закон как цель производства и средство ее достижения — тавтология.

Главным процессом, порождаемым основным производственным отношением социализма и затрагивающим все стороны жизни общества, здесь является все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа. Именно эта цель служит импульсом развития общественного производства, представляет собой основной экономический закон социализма. Социалистическая же собственность является той необходимой средой, в которой он действует. Таким образом, основной экономический закон характеризует главное направление развития социалистического общества, определяющий фактор его движения к коммунизму. Формулировка основного экономического закона социализма, данная Я. Кронродом, несостоятельна потому, пишет Н. Колесов, что она не показывает главного направления развития

социалистического производства, не говоря уже о неоправданной ее усложненности и тождественности с основным производственным отношением, с господствующей формой собственности.

По мнению Я. Гусикова (Кировабад), формулировка основного экономического закона социализма, данная Я. Кронродом, при всей ее усложненности и внешней всесторонности не отражает целеустремленности социалистического производства, не содержит в себе такой его отличительной черты, как непрерывность расширения и совершенствования производства на основе передовой техники, слабо выражает высокодинамичный характер социалистического способа производства.

А. Агевнин считает методологически неверной саму постановку вопроса об основном экономическом законе социализма как законе первой фазы коммунизма. Основной экономический закон формации, пишет он,— один для всех ее фаз, так как в социально-экономической формации имеется лишь одно основное производственное отношение и одно основное противоречие. Этот закон характеризует не только процесс развития первой фазы, но и переход ее в другую, более высокую фазу, а также процесс развития последней. По мере движения формации меняются лишь формы его проявления.

Признавая цель производства в качестве объективной экономической категории, А. Агевнин оспаривает правомерность присвоения ей роли основного экономического закона. Цель производства выражает конечный результат производства — присвоение и потребление произведенного продукта. Поэтому сводить основной закон к цели производства — значит обеднить его, выбросить из него внутренние существенные связи и оставить в нем только внешний конечный результат. Вместе с тем он считает и определение основного экономического закона в статье Я. Кронрода методологически неверным. А. Агевнин определяет основной экономический закон коммунистической формации как закон специфической формы проявления прибавочного продукта, составляющего общественную собственность. Следовательно, это закон роста благосостояния и всестороннего развития всех членов общества.

М. Кукушкин и О. Юровицкий полагают, что основной экономический закон социализма находит свое выражение в производстве народного дохода как источнике развития производительных сил и удовлетворения материальных и культурных потребностей общества.

Н. Милославский пишет, что целью и, следовательно, основным экономическим законом социализма является планомерно-максимальное удовлетворение потребностей людей в соответствии с количеством и качеством их труда.

Д. Стадухин определяет основной экономический закон социализма как вытекающую из природы социалистических производственных отношений необходимость общественного использования производительных сил и обеспечения на этой основе всех членов общества жизненными благами.

П. Левашов, считая неудовлетворительным данное Я. Кронродом определение основного экономического закона социализма, выдвигает свою формулировку этого закона: основная (господствующая) экономическая тенденция при социализме состоит в непрерывном и пропорциональном развитии всего общественного производства на базе общенародной и колхозно-кооперативной собственности (при всеобщности труда и отсутствии эксплуатации человека человеком), обеспечивающем все более полное удовлетворение постоянно растущих материальных и культурных потребностей всех членов общества.

М. Клестов (Новочеркасск) также признает неудовлетворительной формулировку основного экономического закона социализма, данную Я. Кронродом.

О недостаточности определения этого закона Сталиным пишет в редакцию С. Лысяков (Ульяновск).

И. Конник характеризует возражения Я. Кронрода против утверждения, что основной закон выражает все главные стороны и процессы данного способа производства, как неубедительные. Не сущность экономического строя многогранна, пишет он, а многообразны и разнородны проявления этой сущности в конкретной экономической действительности, которая, как отмечал Ленин, богаче всякого экономического закона. Основной экономический закон всегда проявляется и конкретизируется в действии всех других экономических законов, так как он выражает общие, коренные и решающие условия осуществления и развития данного способа производства, а дру-

гие экономические законы, в свою очередь, благодаря этому приобретают всеобщую значимость. В этом смысле всякий специфический экономический закон в какой-то мере выражает сущность способа производства. Однако в наиболее общей форме, наиболее полно эта сущность проявляется в основном экономическом законе. Именно поэтому он и выражает все главные стороны и процессы данного способа производства, но выражает он их в самой общей форме.

Неосновательны, по мнению И. Конника, и возражения Я. Кронрода против включения в понятие основного экономического закона цели производства и средств ее достижения. Прежде всего несостоятельна попытка отождествить марксистское понимание основного экономического закона как единства цели и средства с концепцией социального направления, усмотреть в этом «телеологическую трактовку производства». Ведь Я. Кронрод сам признает, что марксистская политическая экономия «рассматривает цель производства не как внешнюю, извне привнесенную, а лишь в качестве объективной необходимости, заложенной в самом производстве». Следовательно, Я. Кронрод опровергает самого себя, и социальная школа здесь вовсе ни при чем. К этому необходимо добавить, что характеристика основного экономического закона как единства цели и средства была впервые дана не Сталиным, а Марксом [2].

Неправильной считает также И. Конник трактовку Я. Кронродом основного экономического закона лишь как формы связи производственных отношений, исключающей связь производительных сил и производственных отношений. Как закон движения общественного производства, выражающий внутренние импульсы развития этого производства, основной закон обязательно характеризует диалектическую взаимосвязь производительных сил и производственных отношений. Его определение как единства цели производства и средства ее достижения как раз и отличается тем преимуществом, что оно основывается на раскрытии диалектической взаимосвязи производства и потребления.

Касаясь вопроса о механизме действия основного экономического закона социализма, И. Конник отмечает, что необходимым элементом использования этого механизма является планомерное обеспечение правильного сочетания повышения производительности труда и заработной платы при обязательном опережении темпов роста первой над темпами роста второй. Это решающий момент в действии всего механизма реализации основного экономического закона, включая и фазы распределения, обращения и потребления. В соответствии с содержанием основного экономического закона социализма прогресс в области повышения производительности труда в социалистическом обществе всегда сопровождается ростом реальных доходов трудящихся. Оптимальное сочетание накопления и потребления в условиях расширенного социалистического воспроизводства определяется прежде всего и главным образом оптимальным сочетанием темпов роста производительности труда и заработной платы.

---

[2] См. К. Маркс, Теории прибавочной стоимости (IV том «Капитала»), ч. II. Госполитиздат, 1957 г., стр. 551, 552; К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 25, ч. 1, стр. 274.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФИЯ

НОВЫЙ УЧЕБНИК ПО ЭКОНОМИКЕ ТОРГОВЛИ

«Экономика торговли». Госторгиздат, 1962 г., 727 стр.

Рецензируемая книга представляет собой учебник для торгово-экономических факультетов высших учебных заведений, подготовленный коллективом преподавателей Московского института народного хозяйства имени Г. В. Плеханова. Он существенно отличается от ранее изданных учебников по экономике советской торговли. Проблемы торговли рассматриваются в нем в свете Программы КПСС, принятой XXII съездом партии. Авторы и редакторы учебника проделали значительную работу по углублению содержания ряда разделов и составлению новых глав.

В новом учебнике сделана попытка перестроить курс экономики торговли.

Во-первых, в него включена глава «Торговля при капитализме», которой в ранее изданных учебниках не было. Очевидно, поэтому курс экономики советской торговли назван авторами «Экономика торговли». Включение в него главы «Торговля при капитализме» следует признать целесообразным. Это дает возможность проанализировать сущность капиталистической торговли и свойственные ей противоречия, ознакомиться с современной организацией и экономикой капиталистической торговли до исследования проблем советской торговли и закономерностей ее развития, а в дальнейшем, при изучении других тем курса, лучше уяснить преимущества сферы обращения при социализме по сравнению с капитализмом. Но тем не менее, поскольку глава «Торговля при капитализме» в данном случае имеет прикладное значение, а основная задача учебника — изучение экономики социалистической торговли, вряд ли правомерно переименование курса.

Во-вторых, в учебнике изменена структура курса. Вопросы материально-технической базы советской торговли и воспроизводства основных фондов, цен и ценообразования в советской торговле рассматриваются в нем не как самостоятельные разделы, а излагаются в виде отдельных глав и параграфов в разделах: «Розничная торговля», «Общественное питание», «Оптовая торговля», «Заготовки сельскохозяйственных продуктов». Комплексное изучение каждой отрасли торговли, несомненно, позволяет глубже исследовать ее специфику. Стремление авторов учебника к комплексному изложению материала по каждой отрасли вполне оправдано. При этом следовало бы изучать всю совокупность вопросов, связанных с развитием каждой отрасли торговли, включая труд и заработную плату, издержки обращения, финансы и рентабельность. Однако такое построение курса логически подводит к выделению из экономики советской торговли самостоятельных курсов: экономики розничной и оптовой торговли, экономики общественного питания, экономики заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Необходимо отметить, что подобная дифференциация вполне назрела. Отдельные курсы, например, экономика общественного питания, уже приобретают самостоятельный характер. Пока же существует единый курс экономики советской торговли, и было бы целесообразно сохранить в учебнике специальную главу о материально-технической базе советской торговли, в которой должны быть освещены проблемы, касающиеся всех отраслей торговли, а в каждом соответствующем разделе — конкретные вопросы анализа и планирования материально-технической базы данной отрасли. Необходимо также выделить в особую главу проблему цен и ценообразования, а конкретные вопросы, относящиеся к отдельным видам цен, изложить в соответствующих разделах.

Существенная особенность нового учебника состоит в том, что в нем наряду с общими вопросами теории и истории торговли, а также основными методологическими проблемами планирования рассматривается методика анализа и планирования хозяйственной деятельности отдельных организаций и предприятий. Нет необходимости доказывать важность глубокого изучения методики анализа и планирования хозяйственной деятельности предприятия, орга-

низации или отрасли в целом. Между тем из-за опасений увеличить и без того громоздкий объем учебника (свыше 45 печатных листов) авторы очень кратко освещают эти вопросы, методика же анализа хозяйственной деятельности в некоторых разделах, например, в разделе «Оптовая торговля», вовсе отсутствует. Более подробно во всех разделах освещены вопросы планирования. Но и здесь в ряде случаев методика планирования излагается схематично и упрощенно: расчетные таблицы не поясняются, методика расчетов и экономическое обоснование плана не даются, расчеты плана кое-где не доведены до конца. На наш взгляд, при наличии единого курса экономики советской торговли было бы целесообразным выделить особый курс — «Анализ и планирование хозяйственной деятельности». Заслуживает также внимания подготовка специального курса «Истории торговли СССР».

В отношении же конкретных положений учебника нам представляется необходимым сделать следующие замечания.

Прежде всего о предмете курса экономики торговли. Во «Введении» к учебнику говорится: «Предметом изучения экономики торговли являются экономические отношения, осуществляемые в процессе обмена товаров, место и роль торговли в расширенном социалистическом воспроизводстве, действие законов социализма в сфере товарного обращения средств потребления, хозяйственная политика коммунистической партии и социалистического государства в области торговли» (стр. 7). С этим определением в основном можно согласиться. Но вызывает недоумение тот факт, что сами же авторы вслед за приведенным выше определением заявляют: «В предмет экономики торговли входит также (?) изучение экономических отношений, существующих и развивающихся в советской торговле как отрасли народного хозяйства». Судя по этому, есть какие-то разные экономические отношения: с одной стороны, в процессе обмена и с другой — в советской торговле как отрасли народного хозяйства. Но разве не ясно, что это одни и те же отношения?

В учебнике не дано достаточно четкого определения торговли, лишь упоминается, что торговля — это особая отрасль народного хозяйства, «хозяйственной деятельностью которой является снабжение населения предметами личного потребления» (стр. 6). Если в определении предмета курса авторы учебника рассматривают торговлю как процесс обмена и как отрасль хозяйственной деятельности, то в определении самой торговли они сводят понятие торговли только к хозяйственной деятельности. Не совсем удачно определение торговли, в котором упор делается на снабжение населения предметами личного потребления.

Нельзя согласиться и с приведенным в учебнике определением товарного обращения (стр. 5). В нем товарное обращение, по существу, отождествляется с розничным товарооборотом, завершающим процесс обращения предметов потребления. В действительности же товарное обращение не стадия обмена, как указывается в учебнике, а форма обмена, причем на отдельных стадиях товарного обращения (например, при переходе товара из сферы производства в оптовые звенья обращения или при переходе товара из одних звеньев сферы обращения в другие) продукты совсем не поступают в непосредственное потребление.

Последовательно и в основном удачно изложен в учебнике раздел «Сущность торговли при капитализме и при социализме». Однако и в нем имеется ряд неточностей. Так, в первой главе «Торговля при капитализме» не говорится о роли торговли в развитии товарного производства и ее разлагающем влиянии на простое товарное хозяйство. Авторы иногда допускают некоторые упрощения и схематизм в характеристике капиталистического хозяйства в целом и торговли в частности; например, сравнивая цену, уплачиваемую фермеру за сельскохозяйственные продукты, с ценой, по которой эти продукты продаются городскому потребителю, они утверждают, что вся разница достается торговому капиталисту (стр. 34). В действительности это не так. Закупаемые у фермера продукты перевозятся в места потребления, перерабатываются, сортируются и т. д., что вызывает как дополнительные издержки обращения, так и издержки производства, увеличивающие стоимость товара.

Недостаточно четко дана характеристика соотношения роли торговли в воспроизводстве общественного продукта и ее функций. Получается, что не роль торговли определяется выполняемыми ею функциями, а, наоборот, функции торговли обусловлены ролью торговли (стр. 73). При этом ничего не говорится о воздействии торговли на производство.

Представляет интерес выдвинутое в учебнике положение о том, что процесс реализации товаров и связанные с ним затраты нельзя рассматривать изолированно от издержек потребления, к которым относятся, в частности, «затраты времени на покупку товаров, на домашнее приготовление пищи, на домашнее изготовление одежды и т. д.» (стр. 75). В книге правильно утверждается, что с улучшением торгового обслуживания издержки обращения возрастают в меньшей степени, чем сокращаются издержки потребления. К сожалению, этот вопрос

обойден в главе, посвященной издержкам обращения.

Рассматривая главу «Развитие торговли в СССР», необходимо отметить, что ее автор в основном правильно характеризует отдельные процессы и этапы развития торговли. Однако некоторые неточности допущены и в этой главе. В ней, например, говорится: «Пролетарская диктатура в СССР, овладев командными высотами экономической жизни страны, начала (?) свою работу (?) в переходный период от капитализма к социализму с провозглашения в 1921 г. основ новой экономической политики. Однако развертывание этой политики было прервано иностранной военной интервенцией и гражданской войной» (стр. 92). Судя по тексту, иностранная интервенция и гражданская война начались после 1921 г. Здесь, очевидно, вкралась досадная ошибка, исказившая смысл фразы. Надо полагать, что авторы имели в виду основы новой экономической политики, разработанные В. И. Лениным весной 1918 г. в работе «Очередные задачи Советской власти», но и в этом случае вызывает сомнение правильность формулировки первой части приведенного текста. Имеется ряд неточностей и при характеристике внутреннего рынка, деятельности синдикатов и др.

Существенный недостаток главы о развитии советской торговли состоит в том, что в ней приводятся данные о динамике товарооборота почти исключительно в ценах соответствующих лет, причем нередко даже не даются необходимые примечания. Такие данные при значительных изменениях в уровне цен не могут характеризовать действительного роста товарооборота. По нашему мнению, динамику товарооборота следует приводить в сопоставимых ценах.

Раздел «Розничная торговля» — наибольший по объему. Это связано не только с тем, что розничный товарооборот — основной показатель торговли, но и с более сложной архитектоникой раздела, включающего главы, имеющие общее значение для всего курса. Нельзя требовать, чтобы в таком сложном и обширном разделе все вопросы были разработаны с исчерпывающей полнотой. Однако, на наш взгляд, некоторым важным вопросам в данном разделе уделяется недостаточное внимание.

Отдельная глава этого раздела посвящена колхозной и комиссионной торговле. В ней дана характеристика колхозной торговли как формы розничной торговли, а также материально-технической базы колхозной торговли и показана сущность комиссионной торговли потребительской кооперации сельскохозяйственными продуктами. Объединив в одной главе вопросы колхозной и комиссионной торговли, автору следовало бы, однако, отметить и важные различия между ними. Ведь, по существу, комиссионная торговля представляет собой разновидность городской кооперативной торговли. Начиная с 1961 г. существенно изменился и порядок принятия продуктов на комиссию. Потребительская кооперация принимает на комиссию сельскохозяйственные продукты лишь от колхозов, а у колхозников эти продукты закупаются по ценам согласно договоренности.

В главе «Потребление и платежеспособный спрос населения» нельзя обойтись без освещения методов анализа покупательского спроса. Однако если о закономерностях спроса говорится не только в этой главе, но и в главе «Розничный товарооборот», то методика практического использования результатов изучения спроса в процессе планирования не рассматривается ни в той, ни в другой главах. В главе «Товарные ресурсы» подробно излагается порядок планирования товарных ресурсов и показывается роль советов министров республик, Госплана СССР и госпланов союзных республик в этой работе. Но здесь почти не затрагивается вопрос о том, какое участие (помимо составления заказов на поставку товаров) принимают органы торговли и торгующие организации в планировании товарных ресурсов. Глава «Розничный товарооборот» отличается конкретностью изложения, рассматриваемые в ней проблемы тесно увязаны с практикой. Однако такие важные вопросы, как анализ и нормирование товарных запасов, изложены в ней очень схематично. Глава о ценах в этом разделе хотя и называется «Розничные цены», по содержанию значительно шире своего названия. В ней подробно рассматривается ряд общих вопросов ценообразования (понятие цены и виды цен в социалистическом хозяйстве, цена и закон стоимости, цена и распределение национального дохода и др.). Эта глава выделяется среди других глав как по кругу рассматриваемых вопросов, так и по глубине их анализа. Сложнейшие вопросы ценообразования в социалистическом хозяйстве автором излагаются в доходчивой форме.

В главе «Материально-техническая база розничной торговли» основное внимание уделяется описанию торговой сети розничной торговли. Но ведь состояние торговли зависит не только от наличия торговых помещений, но и от того, как они оборудованы, какой техникой они оснащены. Однако эти вопросы в учебнике почти не освещаются.

К достоинствам раздела «Общественное питание» следует отнести хорошо разработанную методику анализа и планирования общественного питания. Автор раздела не избегает дискуссионных вопросов. Нельзя не согласиться с ним, что общественное

питание надо рассматривать гораздо шире, чем только как часть торговли. Общественное питание как отрасль народного хозяйства включает в себя и блоки питания различных учреждений (больниц, санаториев, домов отдыха, интернатов, детских учреждений и т. д.). На наш взгляд, целесообразно включить сюда и общественное питание в колхозах.

Важнейшим показателем экономики любой отрасли народного хозяйства является производительность труда. В общественном питании уровень производительности труда очень низок, темпы ее роста отстают от темпов роста производительности труда в других отраслях народного хозяйства. Между тем выполнение тех огромных задач, которые стоят перед общественным питанием в период развернутого строительства коммунизма, невозможно без резкого повышения производительности труда. Освещая перспективы развития общественного питания, автору следовало бы подчеркнуть это обстоятельство, показать его значение.

Одна из наиболее сложных проблем курса — товародвижение и оптовый товарооборот. В разделе «Оптовая торговля» подробно излагаются такие вопросы, как сущность и задачи оптовой торговли, состояние и развитие государственной и кооперативной оптовой торговли, рационализация товародвижения, планирования оптового товарооборота и материально-технической базы оптовой торговли. Заслуживает одобрения попытка автора раздела рассчитать коэффициент звенности товародвижения. Однако сам расчет сделан недостаточно правильно. В сумму оптового товарооборота, с одной стороны, не включен товарооборот по хлебопродуктам, нефтепродуктам, водке и другим товарам, по которым оптовая торговля не ведется оптовыми конторами министерств торговли республик, а с другой стороны, в нее включена реализация как рыночного, так и внерыночного фондов, причем в порядке не только складского, но и транзитного оборота. Все это делает несравнимым оптовый товарооборот с розничным, и поэтому исчисленный коэффициент звенности неточен.

Вызывает возражение приведенное в учебнике определение оптового товарооборота: «Оптовый товарооборот предметов народного потребления представляет собой продажу товаров предприятиям и организациям торговли с целью доведения их до непосредственного потребителя — населения» (стр. 463). В действительности оптовый товарооборот включает и продажу товаров производственным предприятиям для переработки, а также различного рода коллективным потребителям. Сам же автор далее указывает, что в оптовый товарооборот входит и продажа товаров внерыночным потребителям. Недостаточно четко определяется и понятие внутрисистемного оптового товарооборота (стр. 467, 468).

Ряд сомнений вызывает и изложенная в учебнике методика планирования оптового товарооборота. Здесь лишь в самой общей форме говорится о связи планов оптового и розничного товарооборота. Не показана также связь плана оптового товарооборота с планами распределения товарных ресурсов. Совершенно не упоминается о планировании отгрузок товаров, о прикреплении поставщиков товаров к районам потребления. Недостаточно обоснованы методические указания по планированию товарных запасов в предприятиях оптовой торговли.

Хорошо разработана в учебнике тема «Заготовки сельскохозяйственных продуктов». Однако некоторые замечания необходимо сделать и по этому разделу. Мало внимания в параграфе «Заготовительные цены» уделяется необходимости дальнейшего совершенствования закупочных и сдаточных цен (дифференциация внутри зон, установление более правильных соотношений на отдельные виды продукции и др.). В параграфе «Планирование заготовок сельскохозяйственных продуктов в организациях потребительской кооперации» рассматриваются вопросы анализа заготовок, о планировании же говорится лишь в общей форме. Не упоминается и о методике анализа и планирования закупок сельскохозяйственных продуктов государственными торговыми организациями. Важно было бы рассмотреть здесь особенности планирования материально-технической базы заготовок, а также вопросы планирования тарного хозяйства заготовок сельскохозяйственной продукции.

В главе «Труд, кадры и заработная плата в торговле и общественном питании» наблюдается недостаточная внутренняя связь рассматриваемых вопросов. Рекомендации автора этой главы по организации труда и повышению его производительности носят общий характер. Значительное место занимает пересказ действующих положений об оплате труда. Следовало бы обратить внимание читателя на систематическое повышение в общей численности работающих в СССР доли занятых в сфере обращения, указать на причины и закономерность этого явления и на то, что этот процесс будет продолжаться в перспективе в связи с задачей улучшения обслуживания населения.

В главе «Издержки обращения в торговле и общественном питании» допущены серьезные неточности в количественной характеристике издержек обращения. В приведенных в таблице на стр. 592 данных об уровне издержек обращения в государственной и кооперативной торговле издержки обращения оптовых звеньев потре-

бительской кооперации показаны дважды (по розничной и оптовой торговле). А в итоговых данных об уровне издержек обращения оптового звена нет сведений об издержках потребительской кооперации.

Исчисленная автором доля розничной торговли в общей сумме издержек обращения не соответствует действительной звеньевой структуре издержек обращения государственной и кооперативной торговли. При делении издержек обращения на издержки оптового и розничного звеньев из опубликованных ЦСУ данных следовало бы либо вообще исключить издержки предприятий общественного питания, либо прибавить их к издержкам розничного звена. В данные об издержках оптового звена и в общий итог издержек обращения оказались невключенными суммы, связанные с оптовой торговлей картофелем, овощами, хлебопродуктами и рядом других товаров, а в издержки обращения розничного звена неправильно включены издержки обращения оптового звена потребительской кооперации. Если внести соответствующие исправления, то доля розничной торговли в общей сумме издержек обращения государственной и кооперативной торговли (без общественного питания) составит не более 60%, а доля оптовой — не менее 40%.

Ошибку с делением издержек на оптовые и розничные автор допускает и в исчисленной им поэлементной структуре (стр. 593), а также при сравнении издержек обращения городской и сельской торговли (стр. 594). Разницу в уровне издержек обращения розничной торговли министерств торговли союзных республик (городская торговля) и потребительской кооперации (сельская торговля) автор определяет в 2,8% к розничному товарообороту, но не указывает основной причины разницы — несопоставимости приведенных данных. Для правильного экономического анализа необходимо было исключить из издержек обращения потребительской кооперации расходы оптового звена. В действительности разница в уровне издержек обращения сравниваемых торговых систем составляет не 2,8%, а 1,19% к розничному товарообороту.

Глава не свободна и от некоторых неправильных утверждений. Например, на стр. 591 сказано, что «уже в ближайшие годы ликвидация отставания роста торгово-складской сети от роста товарооборота будет сопровождаться снижением нагрузки на одно торговое предприятие». Чтобы убедиться в ошибочности этого утверждения, достаточно сравнить намеченные контрольными цифрами на 1959—1965 гг. и перспективным планом на предстоящие 20 лет темпы роста товарооборота и торговой сети.

Недостаточно аргументировано заявление, что «осуществление программы строительства холодильников, складов и баз, магазинов и предприятий общественного питания будет сопровождаться в дальнейшем некоторым повышением уровня издержек обращения» (стр. 600). Надо полагать, что с развитием материально-технической базы торговли увеличится абсолютная сумма расходов по содержанию помещений. В данной связи возможно и повышение уровня, но не всей массы издержек обращения, а лишь их части.

В учебнике справедливо уделяется много внимания вопросам укрепления хозяйственного расчета и рентабельности в торговле (глава «Финансы торговли»). Но в освещении этих проблем допускаются существенные ошибки. Так, в книге подчеркивается: «Торговые скидки — это доля торговли как отрасли народного хозяйства в стоимости общественного продукта» (стр. 660). Подобное положение возможно только в том случае, если размер торговых скидок соответствует общественно необходимым затратам труда в сфере товарного обращения. Но действующие размеры торговых скидок не отвечают этому требованию даже в средней их совокупности, не говоря уже об отдельных товарах или товарных группах. В этом легко убедиться, сравнив размеры торговых скидок, издержек обращения и прибыли со средними данными стоимостной структуры совокупного общественного продукта, исчисленной ЦСУ СССР при составлении межотраслевого баланса производства и распределения продукции.

Далее автор утверждает, что «торговые скидки устанавливаются дифференцированно по отдельным товарам, в зависимости от их уровня издержек обращения» (стр. 660). Изучение этого вопроса не подтверждает приведенного положения автора, а показывает, что по отдельным товарам и товарным группам имеют место большие несоответствия. Это подтверждается отчетными данными специализированной торговой сети. Достаточно сказать, что по некоторым специализированным торгам полученная прибыль по отношению к фактическому уровню издержек обращения колебалась в 1960 г. от 14 до 207%, а в 1961 г. — от — 4,6% до + 180%. Примерно такое же положение наблюдается и в оптовой торговле.

В главе «Финансы торговли» неоднократно подчеркивается важность ускорения оборачиваемости товаров, причем о нормативе оборачиваемости в днях автор говорит как о чем-то непогрешимом, в то время как сами нормативы далеко не совершенны. Нормативы должны предусматривать не только уровень запасов по отношению ко всему розничному товарообороту, но

и по основным товарным группам. В настоящее время назрела необходимость в разработке потоварных нормативов с учетом обеспечения бесперебойного процесса торговли, а также изменившихся взаимосвязей между оптовой и розничной торговлей и промышленностью.

Для установления эффективности использования основных средств автор рекомендует определять коэффициент их использования — отношение основных средств к сумме оборота (стр. 688). Но что может дать такой коэффициент? Пользоваться им в подавляющем большинстве случаев будет невозможно хотя бы потому, что значительная часть зданий, используемых под торговлю, арендована и на балансе торговых организаций не значится.

В учебнике имеется немало редакционных, стилистических погрешностей. Однако, несмотря на указанные недостатки, рецензируемый учебник в целом заслуживает положительной оценки. Вместе с тем, на наш взгляд, перед экономистами, работающими в области товарного обращения, стоят задачи по дальнейшей научной разработке проблем советской торговли и подготовке на этой основе учебника по экономике торговли. Опыт составления нескольких учебников по одному и тому же курсу (например, по политической экономии, по экономике социалистической промышленности и др.) вполне себя оправдал. Поэтому было бы целесообразным, чтобы коллективы преподавателей разных институтов приступили к подготовке подобных учебников и по курсу экономики советской торговли.

А. Белов, Г. Дихтяр, В. Соколов

ТРУД О СОВРЕМЕННОМ КАПИТАЛИЗМЕ

С. Л. ВЫГОДСКИЙ, Очерки теории современного капитализма. Экономиздат, 1961 г., 386 стр.

Рецензируемая работа С. Л. Выгодского содержит анализ широкого круга проблем экономики и политики современного капитализма, характеристику своеобразия новейших процессов экономики капитализма и модификации его экономических законов, происходящей под влиянием развития монополий и государственно-монополистических тенденций. Вместе с тем она представляет собой обстоятельное статистическое исследование. Выводы автора базируются на критическом анализе бо́льшого статистического материала, главным образом по США: официальных статистических публикаций, экономических отчетов президента США конгрессу, материалов комиссий конгресса. Весьма интересны сделанные С. Л. Выгодским расчеты норм эксплуатации промышленного пролетариата США, массы прибавочной стоимости, органического строения капитала и нормы прибыли в обрабатывающей промышленности США в послевоенный период. Заслуживает внимания впервые предпринятая автором попытка использовать данные русской земской статистики для исследования процесса образования среднеотраслевой стоимости. Важное значение имеет рецензируемая работа и как критический очерк новейших буржуазных экономических теорий.

Первая часть книги посвящена исследованию соединения конкуренции и монополии как двух противоречащих друг другу начал. Здесь дается анализ важнейших процессов экономики современного капитализма: образования монопольных цен и монопольных прибылей, недогрузки производства, противоречий технического прогресса в империалистических странах, новых явлений экономического цикла и ряда других. Характеристика экономики империализма как господства монополий, не исключающего конкуренции, которая, по выражению В. И. Ленина, существует рядом с монополией, над ней, позволяет раскрыть экономические процессы современного капитализма во всей их диалектической противоречивости и сложности.

Интересной и новой является постановка автором проблемы модификации рыночной стоимости в условиях господства монополий. В нашей экономической литературе эта проблема раскрыта недостаточно. Анализ монопольной цены, как правило, сводится лишь к изучению модификации цены производства и средней прибыли под влиянием возникновения и развития монополистического господства. Такой анализ охватывает лишь одну из основных форм конкуренции — межотраслевую конкурен-

цию. Между тем, как отмечает С. Выгодский, «смена свободной конкуренции монополией не может не сказаться и она действительно прежде всего сказывается на первичной форме конкуренции, т. е. на внутриотраслевой конкуренции, в процессе которой устанавливается одинаковая рыночная стоимость и рыночная цена, образуется добавочная прибыль» (стр. 47). Анализ модификации рыночной стоимости является поэтому важнейшим элементом исследования законов рыночных отношений в условиях современного капитализма.

Среди других проблем, рассмотренных автором при анализе монопольной цены и монопольной прибыли, особого внимания, на наш взгляд, заслуживает исследование тенденции возрастания рыночной стоимости и рыночной цены, возникшей в условиях монополистического капитализма и развивающейся, несмотря на имеющий место в капиталистических странах технический прогресс. Анализ этого явления раскрывает одну из важнейших форм паразитизма и загнивания современного капитализма.

С. Выгодский выявляет ведущие к повышению рыночной стоимости и рыночной цены факторы, среди которых одно из первых мест занимает искусственное ограничение производства монополиями. Недогрузка производственных мощностей в условиях господства монополий становится хроническим, неотъемлемым свойством капиталистического производства; при этом издержки на бездействующее оборудование в известных пределах включаются в стоимость товаров. Чем больше недогрузка производственного аппарата, тем при прочих равных условиях выше издержки производства и стоимость выпускаемых товаров, тем больше та дань, которую вынуждены выплачивать прежде всего трудящиеся массы за неспособность монополистического капитализма использовать производительные силы общества. Данные, приводимые в книге, показывают, что только ликвидация недогрузки производства в обрабатывающей промышленности США, возможная лишь с устранением господства монополий, позволила бы немедленно значительно повысить заработную плату занятым в ней рабочим, не говоря уже о резком увеличении самой занятости и понижении стоимости и цены товаров обрабатывающей промышленности.

Рассмотрев влияние роста органического строения капитала и технического прогресса на стоимость товаров в условиях усиления недогрузки производственного аппарата промышленности, автор приходит к заключению, что при известных условиях технический прогресс и рост органического строения капитала не могут преодолеть тенденцию рыночной стоимости к повышению, порождаемую ростом недоиспользования производственных мощностей. В этом случае «бремя избыточных мощностей превышает эффект технического прогресса» (стр. 73). Разумеется, в условиях современного капитализма производительность труда, как правило, возрастает. Однако этот рост существенно сдерживается увеличивающейся недогрузкой производственных мощностей, порождающей тенденцию к падению эффективности общественного труда. Рост недогрузки производственных мощностей способствует возникновению выгодного для монополий соотношения спроса и предложения товаров, позволяющего взвинчивать цены выше уровня возросшей рыночной стоимости. Таким образом, недогрузку производственного аппарата монополии используют в своих интересах, в интересах повышения массы и нормы прибыли, опираясь при этом не только на закон стоимости, но и на закон спроса и предложения.

Важное значение имеет поставленная в книге проблема влияния на величину рыночной стоимости товаров повышения нормы эксплуатации пролетариата. С. Выгодский делает вывод, что по мере повышения степени эксплуатации пролетариата увеличивается при прочих равных условиях рыночная стоимость продукции. Повышение нормы эксплуатации, следовательно, выступает как процесс, противоположный по своим последствиям росту органического строения капитала. Если последний является выражением технического прогресса, роста технической вооруженности труда и его производительности, то систематическое и значительное повышение нормы эксплуатации в результате параллельного роста интенсивности труда свидетельствует об относительном уменьшении технической оснащенности труда. В тех случаях, когда норма эксплуатации методами производства абсолютной прибавочной стоимости повышается быстрее, чем органическое строение капитала, производительность труда при прочих равных условиях падает, и поэтому рыночная стоимость товаров возрастает. Однако этот вывод, на наш взгляд, относится лишь к методам производства абсолютной прибавочной стоимости, при которых норма эксплуатации повышается за счет усиления интенсивности труда и увеличения продолжительности рабочего дня.

Основное производственное отношение капитализма — отношение эксплуатации наемного труда капиталом — вступает в непосредственное противоречие с законом роста производительности общественного труда. Капитализм победил феодальный строй, создал гигантские производительные

силы именно потому, что отношения капиталистической эксплуатации на определенном этапе развития общества способствовали значительному росту производительности труда. Теперь же, в условиях всевластия монополий, быстрое усиление эксплуатации пролетариата вызывает тенденцию к торможению роста производительности труда. Предел капиталистического производства, писал Маркс,— сам капитал.

Иллюстрацией этого положения служит широко распространенная в капиталистических странах практика «рационализации без затраты капитала». При неизменной технической базе, при тех же затратах основного капитала подобная «рационализация» означает резкое увеличение затрат живого труда именно за счет роста его неоплаченной доли. Совершенно очевидно, что в этих условиях повышение нормы эксплуатации рабочего класса ведет к относительному снижению технической вооруженности его труда, порождает тенденцию к падению общественной производительности труда и росту рыночной стоимости товаров, а следовательно, и рыночных цен. В самом деле, усиление эксплуатации рабочих в этом случае осуществляется за счет роста интенсивности труда, а не повышения его производительности. Между тем известно, что рост выработки продукции в результате увеличения интенсивности труда не сопровождается снижением ее стоимости.

Анализ роста рыночной стоимости товаров вследствие повышения нормы эксплуатации пролетариата еще полнее разоблачает буржуазную вульгарную теорию так называемой «инфляционной спирали». Как показал Маркс, причиной роста цен товаров вовсе не является увеличение заработной платы рабочих, о чем трубят буржуазные апологеты. Повышение заработной платы приводит лишь к иному распределению вновь созданной стоимости, к увеличению доли рабочих и снижению доли капиталистов во вновь созданной стоимости, а не к возрастанию стоимости и рыночной цены товаров. Рост же нормы эксплуатации и, следовательно, относительное, а иногда и абсолютное уменьшение заработной платы, увеличение массы присваиваемой капиталистами прибавочной стоимости, несомненно, порождает тенденцию рыночной стоимости товаров к повышению, служит одной из важнейших причин роста рыночных цен.

С. Выгодский подробно исследует и другие возникающие в результате господства монополий факторы роста рыночной стоимости товаров и рыночных цен. К ним относятся: превращение добавочной прибыли в монопольную сверхприбыль в связи с монополизацией технического прогресса, перемещение регулирующих издержек в направлении к максимальным издержкам, происходящее вследствие искусственного ограничения общего объема производства, все более частое уклонение рыночных цен вверх от рыночной стоимости.

Однако, как нам кажется, исследование механизма образования рыночной стоимости необходимо углубить. Прежде всего это касается анализа монополистической политики цен, а именно лидерства в ценах. С автором можно согласиться, что «лидерство в ценах выступает на поверхности как форма внутриотраслевой конкуренции, функция которой, как известно, заключается в установлении одинаковой рыночной стоимости и рыночной цены из различных индивидуальных стоимостей товаров» (стр. 48). Но с его критикой лидерства в ценах как «рыночной стоимости наизнанку» трудно согласиться. Этот своеобразный термин призван, очевидно, показать, что в условиях современного капитализма одинаковая рыночная цена, являющаяся результатом лидерства в ценах, навязывается монополией сверху в целях предотвращения конкуренции, а не устанавливается, так сказать, снизу посредством конкуренции, как это имело место в условиях домонополистического капитализма.

Прежде всего нам представляется неудовлетворительным сам термин «рыночная стоимость наизнанку». Независимо от того, как протекает процесс внутриотраслевой конкуренции, как осуществляется ценообразование, рыночная стоимость товаров суть общественно необходимое время, затрачиваемое на их производство. Поэтому она не может иметь ни «изнанки», ни «лица». С другой стороны, необоснованной представляется характеристика лидерства в ценах как политики установления рыночной стоимости. «Генеральная задача лидерства цен,— пишет автор,— состоит в установлении одинаковой рыночной стоимости с тенденцией к постоянному ее росту» (стр. 55). Из этого положения можно сделать вывод не только о том, что рыночная стоимость есть результат политики монополий, но и о том, что монополистические цены, определяемые лидерами цен, устанавливаются на уровне рыночной стоимости. Между тем весь анализ рыночной стоимости в книге не оставляет сомнений в том, что она рассматривается С. Выгодским как объективное явление, а не только как продукт монополистической политики цен. Наконец, автор не касается отношений лидирующих цен к издержкам производства в фирме-лидере и в фирмах-ведомых. Это не позволяет ему с достаточной полнотой раскрыть правильный тезис

о лидерстве цен как особой форме внутриотраслевой конкуренции.

Значительный интерес представляют статистические расчеты С. Выгодского, характеризующие своеобразие действия ряда экономических законов современного капитализма — закона стоимости, закона прибавочной стоимости, закона средней нормы прибыли, закона тенденции нормы прибыли к понижению и др. Автору удалось рассчитать норму прибавочной стоимости в обрабатывающей промышленности США в послевоенный период, несмотря на то, что американская статистика с 1939 г. перестала публиковать данные о стоимости промышленной продукции. Эти расчеты показывают, что норма прибавочной стоимости все более возрастает. Если в 1939 г. она составляла 203,3%, то в 1959 г.— уже 289,3%. При этом в основу расчета положены данные о фактически выданной на руки заработной плате рабочих обрабатывающей промышленности, поскольку данные о номинальной заработной плате в связи с огромным ростом налогового бремени не позволяют судить о величине переменного капитала. Чтобы получить представление о размере заработной платы, фактически выданной рабочим на руки, автор вычитает из их номинальной заработной платы сумму прямых налогов и взносы в фонд социального страхования.

Нам представляется, что отмеченная особенность расчета нормы прибавочной стоимости имеет большое принципиальное значение. В самом деле, в результате установления господства монополий и развития государственно-монополистического капитализма возникли новые формы подчинения труда капиталу и новые формы эксплуатации пролетариата. С возникновением господства монополий не только усиливается эксплуатация пролетариата в процессе производства, но и появляются новые формы эксплуатации его как потребителя. В марксистской литературе общепризнано, что монопольные цены превышают стоимость товаров и их цену производства. Это означает, что систематически часть рабочего времени, воплощающего необходимое рабочее время, превращается через монополистический механизм цен в прибавочное рабочее время. Следовательно, представление о величине нормы прибавочной стоимости будет далеко не полным без учета того, что часть получаемой рабочим на руки заработной платы фактически ему не принадлежит и будет изъята у него через механизм цен.

В еще большей мере возрастает эксплуатация пролетариата в связи с развитием государственно-монополистического капитализма. В этих условиях буржуазия впервые в широких масштабах овладевает непосредственно государственными рычагами экономического подчинения пролетариата и его эксплуатации. Характерно резкое увеличение объема налогообложения трудящихся масс при развитом государственно-монополистическом капитализме. Налоги на рабочий класс стали важнейшим средством эксплуатации пролетариата буржуазией через государственный механизм. Буржуазное государство осуществляет разностороннее вмешательство в экономическую жизнь не только с помощью налоговой системы. Монополистическая буржуазия использует в своих интересах, в целях усиления эксплуатации пролетариата и сохранения капиталистических порядков все экономические рычаги государства: налоги и бюджет, субсидии и государственные заказы, «регулирование» цен и заработной платы и т. п. В этих условиях наряду с усилением эксплуатации пролетариата в сфере производства, с развитием новых форм производства абсолютной и относительной прибавочной стоимости появляется и развивается мощный монополистический механизм эксплуатации пролетариата и в сфере распределения, обмена и потребления. Одна из важнейших функций этого механизма состоит в том, чтобы там, где не создается стоимость и прибавочная стоимость (мы оставляем в стороне производительные функции в сфере обмена и потребления), превращать часть уже созданной стоимости, воплощающей необходимое рабочее время, в прибавочную стоимость. При расчете величины нормы прибавочной стоимости эти процессы должны быть учтены.

Исчисляя норму прибавочной стоимости, автор принимает во внимание сумму прямых налогов и взносы рабочих в фонд социального страхования и, вычитая их из номинальной заработной платы, дает более правильное представление о величине переменного капитала. Но нам кажется, что следует пойти еще дальше в этом направлении. Необходимо учесть и косвенные налоги на рабочих и тот факт, что рабочая сила продается ниже ее стоимости, так как при этом условии уже сам акт продажи рабочей силы содержит в себе элемент эксплуатации и те меры государственно-монополистического регулирования, которые так или иначе ведут к сокращению необходимого и увеличению прибавочного рабочего времени. Учет всех этих и подобных им явлений даст, на наш взгляд, более полное представление о действительной величине нормы эксплуатации промышленного пролетариата капиталистических стран.

Во второй части рецензируемой работы С. Выгодский подвергает анализу развитие и углубление внутренних противоречий монополистического капитализма, рассматри-

вая их в качестве исходного пункта его упадка и разложения. На основании тщательных расчетов, критической оценки данных буржуазной статистики он доказывает наличие неуклонного роста недогрузки обрабатывающей промышленности США — самого мощного производственного аппарата капиталистического мира. Если в среднем за 1933—1940 гг. оборудование обрабатывающей промышленности США использовалось на 64,3%, то в 1953—1960 гг.— на 55,9%. Эти данные свидетельствуют не только о количественном росте недогрузки производства, но и качественном изменении ее роли. В современных условиях недогрузка производства наряду с кризисами перепроизводства становится одним из важнейших проявлений основного противоречия капитализма.

Интерес представляет анализ использования монополистической буржуазией государственно-монополистического механизма в целях усиления эксплуатации пролетариата, исследование масштаба, форм и значения развития государственно-монополистического капитализма. С. Выгодский убедительно показывает тщетность попыток «государственного регулирования» капиталистической экономики, раскрывает милитаристский характер государственно-монополистических тенденций в экономике США и других капиталистических стран.

Изучение процесса милитаризации американской экономики приводит автора к выводу о том, что гонка вооружений потеряла свой стимулирующий характер и превратилась в крупный тормоз экономического развития США. В этом отношении весьма интересна таблица, характеризующая динамику военных расходов и промышленного производства в США за 1941—1960 гг. (стр. 257): если за 1941—1943 гг. военные расходы составили 92,7 млрд. долл. (в ценах 1939 г.), а промышленное производство возросло за эти же годы на 91,2%, то за 1954—1960 гг. военные расходы достигли гигантской суммы — 145,4 млрд. долл. (в тех же ценах), а промышленное производство увеличилось всего на 18,6%.

Большое внимание уделено в работе особенностям современного экономического цикла. С. Выгодский считает, что первым послевоенным кризисом в США был кризис 1945—1946 гг. На основе тщательного анализа статистического материала он приходит к выводу, что перерывы в производстве в 1944—1960 гг. оказались в известном смысле не менее разрушительными, чем в 1921—1938 гг. Автор справедливо выделяет особенности экономических кризисов, развивающихся в обстановке углубления общего кризиса капитализма (учащение экономических кризисов, вползание в кризис не после подъема производства, а после более или менее длительного топтания производства на месте и др.).

Последняя глава книги — «Проблемы современного империализма в новой Программе КПСС» — органически связана с предыдущими. Здесь С. Выгодский выдвигает практические предложения по усовершенствованию содержания и структуры курса политической экономии капитализма в свете новой Программы КПСС.

В целом рецензируемая работа существенно дополняет научную разработку наиболее актуальных проблем современного капитализма и читается с интересом.

В. Афанасьев

ОБЗОРЫ

Л. Берри, Ю. Швырков

О СТРУКТУРЕ ПРОИЗВОДСТВА СССР И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

(По материалам межотраслевых балансов)

Межотраслевые балансы, характеризующие систему связей отраслей материального производства, открывают широкие возможности для изучения структуры производства и влияния на нее технического прогресса. Структура общественного производства определяется как уровнем развития производительных сил, так и природой социального строя, господствующего в данной стране. Поэтому не может быть и речи о копировании структуры производства наиболее развитых в техническом отношении капиталистических стран в наших перспективных планах. Тем не менее критическое изучение структуры производства капиталистических стран, в первую очередь с высоким уровнем развития техники, представляет немалый интерес для работников плановых органов.

В настоящее время межотраслевые балансы имеются или находятся в стадии разработки в 30 странах. Ниже приводится характеристика наиболее важных межотраслевых исследований [1]:

	Данные таблицы за год	Год публикации	Количество отраслей в рабочей таблице	Количество отраслей в опубликованной таблице
Австралия	1947	1957	106×266	79×150
	1954	1958	120×100	40×40
Аргентина	1950	1958	200×200	23×23
Бельгия	1953	1958	нет данных	51×51
Великобритания	1948	1958	400×400	48×50
Венгерская Народная Республика	1959	1961	109×109	109×109
Испания	1954	1958	нет данных	142×28
Италия	1950	1952	56×200	—
	1953	1955	25×300	25×25
Канада	1949	1956	нет данных	50×51
Норвегия	1954	1960	125×125	31×31
СССР	1959	1961	83×83	73×73
США	1939	1951	96×96	30×38
	1947	1951	450×450	45×45
Швеция	1957	не закончен	60×60	—
Япония	1951	1955	527×182	182×182
	1953	1957	нет данных	80×80
	1955	не закончен	300×300	—

[1] Межотраслевые балансы были разработаны также в Польше, Югославии, Франции, ФРГ, Дании, Индии, Израиле, Новой Зеландии, Нидерландах, Пуэрто-Рико, ЮАР, Британской Гвиане, Колумбии, Конго (со столицей Леопольдвиль), на Кипре, в Мексике, Перу и др.

Анализ структуры производства, проводимый в настоящем обзоре, основан на изучении таблиц межотраслевых связей СССР[2] и США[3], а также группы западноевропейских стран, входивших в Организацию Европейского экономического сотрудничества[4]. Кроме того, были использованы таблицы межотраслевых связей Венгрии[5], Великобритании[6], Японии, Италии, Норвегии[7], Франции[8] и Югославии[9]. Большой интерес к межотраслевым исследованиям, проявляемый в капиталистических странах, вызван тем, что с обострением общего кризиса капитализма возросло стремление предугадать экономическую конъюнктуру и усилились попытки государственного регулирования в целях смягчения тяжелых последствий циклического развития хозяйства. Различия в таблицах межотраслевых связей социалистических и капиталистических стран носят глубоко принципиальный характер. Они обусловлены тем, что таблицы межотраслевых связей социалистических стран построены на основе марксистско-ленинской теории воспроизводства. Это находит выражение прежде всего в различном понимании сферы материального производства. Как известно, балансы строятся в виде таблицы, состоящей из четырех квадрантов. В первом и втором квадрантах (по горизонтали) дается распределение продукции, а в первом и третьем (по вертикали) характеризуется формирование стоимости продукции. В первый квадрант межотраслевых балансов социалистических стран входит только движение продуктов и услуг отраслей материального производства. Торговля, транспорт и услуги организаций, занимающихся снабжением и сбытом, включены в первый квадрант баланса в той мере, в какой они участвуют в процессе материального производства.

В межотраслевых балансах капиталистических стран все виды услуг входят в первый квадрант. При этом в ряде случаев в понятие услуг включаются медицинская помощь, деятельность страховых обществ, театров и кинотеатров, домашние услуги, издержки обучения, коммунальные услуги и т. д. Наибольшее количество видов услуг, не относящихся к сфере материального производства, входит в первый квадрант межотраслевого баланса капиталистических стран Европы. В таблице межотраслевых связей Великобритании к сектору услуг первого квадранта отнесены также услуги общественных организаций, вооруженных сил, органов просвещения и т. п.; «продукция» этих «производителей» составляет около 48% выпуска сектора. Такое понимание производственной деятельности базируется на догмах вульгарной буржуазной политэкономии, утверждающей, что любой вид деятельности, приносящий доход, является производительным.

Построение второго и третьего квадрантов межотраслевых балансов социалистических и капиталистических стран также имеет принципиальные различия. Группировка позиций в этих квадрантах в балансах капиталистических стран не позволяет определить долю трудящихся в национальном доходе. Так, в балансе США за 1947 г. в третьем квадранте, куда включены элементы вновь созданной стоимости, даны не первичные элементы чистой продукции в виде заработной платы рабочих, доходов фермеров и прибылей предпринимателей, а лишь амортизация, правительственный сектор (налоги) и домашнее хозяйство. При этом под домашним хозяйством понимаются и оплата рабочей силы и «услуги» предпринимателей. Таким образом, по существу, в

---

[2] См. «Народное хозяйство СССР в 1960 году». Статистический ежегодник. Госстатиздат, 1961 г., стр. 103—151.

[3] Результаты этого межотраслевого исследования экономики США за 1947 г. были впервые опубликованы в «Review of Economics and Statistics» № 2, 1952, vol. 34, p. 37—142.

[4] E. S. Kirschen et ses collaborateurs, La structure de l'économie Europeenne en 1953. Paris 1958. В этой работе приведены данные по ФРГ, Австрии, Бельгии, Дании, Франции, Греции, Ирландии, Исландии, Италии, Люксембургу, Норвегии, Нидерландам, Португалии, Великобритании, Швеции, Швейцарии и Турции.

[5] См. «Вестник статистики» № 4, 1961 г., стр. 33—37.

[6] Данные межотраслевого баланса Великобритании за 1948 г. взяты из таблицы, опубликованной в статье I. G. Stewart, Input-Output Table for the United Kingdom («The Times Review of Industry», Dec. 1958, p. VII—IX).

[7] Данные по Японии, Италии и Норвегии заимствованы из книги H. B. Chenery, P. G. Clark «Interindustry Economics», London 1959.

[8] «Les Comptes de la Nation», vol. 11. Paris 1960, p. 60.

[9] «Medusobni Odnosi Privredih Delatnosti Jugoslavija v 1955 godini». Zaverni Zavod za Statistiku. Beograd, July 1957.

таблицах межотраслевых связей капиталистических стран нет данных о структуре чистой продукции, что исключает возможность сопоставления показателей третьего квадранта таблиц межотраслевых связей, разработанных в социалистических и капиталистических странах.

Однако в целом сопоставление межотраслевых балансов различных стран оказалось возможным, хотя оно и носит приближенный характер. Для этого потребовалось изъять из первого квадранта таблиц капиталистических стран отрасли нематериальной сферы, обеспечить сопоставимость отраслей по составу производств и по характеру применяемых цен. Исключить полностью из первого квадранта все отрасли, не относящиеся к сфере материального производства, не удалось, так как в некоторых национальных таблицах в одном секторе объединены материальное производство и не относящиеся к нему услуги [10].

В национальных таблицах различны как количество, так и состав отраслей. Включение их в единую классификацию — задача сложная. При сопоставлении таблиц межотраслевых связей должно быть учтено еще одно важное обстоятельство методологического характера, связанное с различным пониманием отрасли [11].

По-разному показано в национальных таблицах строительство. В межотраслевом балансе СССР все строительные материалы, детали и другие ресурсы, необходимые для выполнения строительно-монтажных работ, отражены в колонке «строительство» первого квадранта и, следовательно, входят в производственное потребление. Только продукция строительной и машиностроительной индустрии попадает в колонки «фонд накопления» и «фонд возмещения износа и капитальный ремонт основных фондов» второго квадранта. В балансах зарубежных стран значительная часть ресурсов этой группы включается во второй квадрант. В связи с различным отражением строительства в таблицах и невозможностью выделения необходимых элементов структуры затрат строительных материалов, отнесенных ко второму квадранту, авторы были вынуждены в таблицах СССР, Венгрии и Великобритании изъять строительство из первого квадранта и включить его во второй квадрант.

Следует отметить, что в ряде таблиц межотраслевых связей не находит отражения внутриотраслевой оборот (Великобритании, Франции и некоторых других стран Западной Европы). Это большой недостаток, ибо удельный вес внутриотраслевых связей в целом весьма высок. Для большей сопоставимости показателей в ряде случаев пришлось исключить внутриотраслевой оборот из структуры затрат.

В данном обзоре сделана попытка обеспечить сопоставимость показателей по десяти государствам. В работе Ченери и Кларка сравниваются таблицы межотраслевых связей четырех стран: США, Италии, Японии и Норвегии. Сопоставление таблиц межотраслевых связей при наличии указанных выше различий в методике их построения возможно только по небольшому числу укрупненных отраслей, по которым обеспечена определенная однородность состава производства. В тех таблицах, в которых сравниваются данные по СССР, США и странам Западной Европы, выделены 16 отраслей (из них 13 отраслей промышленности), а в других таблицах сопоставление делается по 22 отраслям (из них 19 отраслей промышленности).

Особо нужно указать на трудности, возникающие при сопоставлении данных в связи с различной оценкой продукции. Балансы СССР, Италии и Великобритании составлены в ценах потребления, и, следовательно, в стоимость предметов труда в первом квадранте балансов включается торгово-транспортная наценка. В большинстве других стран балансы составлены в ценах производителей, на наш взгляд, более правильно отражающих производственные связи отраслей, поэтому возникла необходимость

---

[10] Сопоставимость данных затруднена также разным пониманием сферы услуг. В межотраслевых балансах Норвегии, Италии и Японии к сфере услуг относятся водоснабжение, паровое отопление и ремонт автомобилей. В балансе стран Западной Европы водоснабжение и паровое отопление относятся к «прочим отраслям производства», а ремонт автомобилей — к машиностроению. Состав сектора «прочие отрасли производства» также неоднороден в национальных балансах.

[11] В СССР и в значительной мере в Японии в таблицах отражены потоки между «чистыми» отраслями. В большинстве других государств показаны связи между сложившимися отраслями, в которых основная продукция составляет главную часть продукции предприятий, входящих в соответствующую отрасль, и только незначительное ее количество не соответствует профилю данной отрасли.

пересчитать данные по СССР из цен потребления в цены производителей. Такая работа была проделана НИЭИ Госплана СССР. Данные по Италии и Великобритании приводятся в ценах потребления. Поскольку межотраслевые балансы даются в национальной валюте, приводимые ниже данные отражают влияние не только технологических и структурных, но и стоимостных факторов, обусловленных особенностями производства в каждой из рассматриваемых стран.

* * *

Национальные межотраслевые балансы позволяют сравнивать отраслевые структуры общественного производства различных государств в более или менее детальном разрезе. Структура производства каждой страны отражает уровень развития ее производительных сил и характер производственных отношений, а также ее роль в международном разделении труда.

Структура производства по данным межотраслевых исследований
(в % к итогу)

	Великобритания (1948 г.)	Италия (1950 г.)	Франция (1956 г.)	США (1947 г.)	Япония (1951 г.)
Черная и цветная металлургия	7,4	5,1	7,6	7,5	13,7
Топливная промышленность	5,4	1,4	5,8	3,7	2,3
Электроэнергетика	1,4	1,6	1,1	1,2	1,1
Машиностроение	21,1	8,5	11,9	12,7	6,3
Химическая промышленность	4,1	5,5	4,9	4,2	6,2
Лесная и бумажная промышленность	2,7	1,7	3,8	3,8	3,9
Производство продукции из неметаллических минералов	2,2	1,7	2,1	1,3	1,6
Легкая промышленность	11,9	11,6	11,8	6,8	11,9
Пищевая промышленность	12,1	19,9	14,9	10,2	14,1
Сельское хозяйство	4,9	19,5	13,0	10,4	11,3
Транспорт и связь	7,6	3,0	4,8	5,7	4,8
Прочие отрасли производства, торговля, услуги и общественное питание	19,2	20,5	18,3	32,5	22,8

Приведенные данные дают определенное представление о структуре общественного продукта в наиболее развитых капиталистических странах [12]. Интересно отметить, что удельный вес продукции черной и цветной металлургии, топливной промышленности и электроэнергетики в валовом продукте США, Великобритании и Франции примерно одинаковый. Доля электроэнергетики в большинстве индустриально развитых стран также примерно одинаковая. Удельный вес машиностроения различен. Его большая величина по Великобритании обусловлена отчасти включением торгово-транспортных расходов и относительно большой долей экспорта. Показатель по США несколько занижен. В США и Великобритании удельный вес химической промышленности намного ниже, чем во Франции, Италии и Японии. Это объясняется тем, что в указанных трех странах промышленность в целом и особенно новые отрасли в послевоенные годы развивались быстрее, чем в США и Великобритании.

Отраслевая структура общественного продукта, стихийно сложившаяся в пяти рассматриваемых капиталистических странах, отражает структуру общественных потребностей и уровень развития техники. Структура общественных потребностей определяется, в свою очередь, уровнем развития производительных сил и классовым составом общества, обусловливающим структуру платежеспособного спроса, и т. д. Действие этих факторов в индустриально развитых капиталистических странах объя-

[12] В связи с тем, что в Великобритании и Италии продукция дана в ценах потребления, удельные веса отраслей промышленности и сельского хозяйства несколько завышены (в стоимость продукции этих отраслей включены торгово-транспортные расходы). По США соответствующие показатели несколько занижены, так как в балансе преувеличена доля торговли и услуг по сравнению с их реальным участием в материальном производстве. В известной мере это относится и к другим странам, представленным в таблице.

сняет некоторую однородность отраслевой структуры общественного продукта. В то же время в ней имеются и существенные различия. В США на долю отраслей тяжелой индустрии приходится 34,4% валового продукта, легкой и пищевой промышленности, а также сельского хозяйства — 27,4%, в Италии соответственно — 25,5 и 51%, что свидетельствует о ее известном отставании.

Развитая тяжелая промышленность и особенно машиностроение составляют материальную основу расширенного воспроизводства и высоких темпов накопления. Но одного этого еще недостаточно. Огромное значение в экономическом развитии страны имеет характер производственных отношений. В СССР, где отраслевая структура в целом близка к структуре США, темпы расширенного воспроизводства намного выше.

Данные национальных межотраслевых исследований позволяют сопоставить структуру не только производства, но и потребления продукции. При определении структуры необходимо исключить данные об экспорте, так как эта часть продукции не используется внутри страны. Структура потребления существенно отличается от структуры производства лишь в странах с большим внешнеторговым оборотом.

В этой связи следует подчеркнуть, что анализ объема и структуры экспорта имеет важное значение для изучения его прямого и косвенного влияния на структуру производства в стране. Данные межотраслевого баланса в этом отношении предоставляют ценную информацию. С помощью показателей полных затрат, полученных на основе межотраслевых балансов, можно определить так называемый полный экспорт продукции, то есть всю продукцию, идущую на изготовление экспортируемых изделий с учетом прямых и косвенных требований, предъявляемых экспортирующими отраслями ко всем смежным и взаимосвязанным отраслям народного хозяйства [13].

Ниже приводятся данные межотраслевых балансов о непосредственном экспорте электроэнергии, топлива и черных металлов и расчет полного экспорта для США, Японии и Италии.

Непосредственный и полный экспорт продукции (в % к производству)

	Электроэнергия			Топливо			Черные металлы		
	экспортируется непосредственно	экспортируется с учетом полных затрат	во сколько раз полный экспорт превосходит непосредственный	экспортируется непосредственно	экспортируется с учетом полных затрат	во сколько раз полный экспорт превосходит непосредственный	экспортируется непосредственно	экспортируется с учетом полных затрат	во сколько раз полный экспорт превосходит непосредственный
США (1947 г.)	0,0	4,2	—	7,3	15,0	2,1	4,8	13,1	2,7
Япония (1951 г.) . . .	0,0	7,3	—	0,06	13,2	22,1	6,3	17,6	2,8
Италия (1950 г.) . . .	0,5	8,2	16,4	4,6	18,0	3,9	3,1	15,9	5,1

В СССР полный экспорт топлива превосходит непосредственный в 2,2 раза, черных металлов — в 2 раза. Полный экспорт электроэнергии составляет около 5% величины ее производства. Если страна вывозит мало металла и много машин, то полный экспорт металла существенно превосходит непосредственный. Большинство стран не экспортирует электроэнергию, но определенная часть мощностей электростанций работает на экспорт. Приведенные данные свидетельствуют о том, что даже страны с относительно небольшим объемом экспорта должны затрачивать значительное количество электроэнергии, топлива и черных металлов на производство экспортируемой продукции. На величину показателя полного экспорта оказывает влияние ряд факто-

[13] Полный экспорт продукции определяется при помощи коэффициентов полных затрат по следующей формуле: $X_i = \Sigma \quad A_{ij} Y_j$,

где Xi — величина продукта i, необходимого для производства экспортируемых товаров с учетом всех косвенных затрат в народном хозяйстве, Aij — коэффициенты полных затрат продукта i на производство единицы продукта j, Yi — величина продукта Nj, идущего на экспорт.

ров: структура и объем непосредственного экспорта, структура затрат в экспортных отраслях и т. д.

Для наиболее точного сравнения структуры экономики различных стран на основе материалов межотраслевого баланса необходимо сопоставлять структуру затрат по отдельным отраслям материального производства, так как она непосредственно отражает влияние технического прогресса на отрасли. Отмечавшиеся выше трудности методологического характера осложняют анализ структуры затрат в различных отраслях. Поэтому ограничимся сопоставлением затрат в приборостроении, пищевой промышленности и в сельском хозяйстве.

Структура материальных затрат в приборостроении СССР и Великобритании (в % к итогу)

	СССР (1959 г.)	Великобритания (1948 г.)
Черные и цветные металлы	36,3	25,0
Топливо	2,1	1,7
Электроэнергия	3,9	1,9
Продукция машиностроения	34,1	44,7
Продукция химической промышленности	7,4	6,8
Резиновые изделия	0,5	0,7
Продукция лесной и деревообрабатывающей промышленности	3,2	3,3
Продукция бумажной промышленности	1,5	7,2
Продукция из неметаллических минералов	4,7	4,3
Продукция текстильной и швейной промышленности	4,9	3,1
Продукция кожевенной промышленности	1,0	0,2
Продукция пищевой промышленности	0,4	2,1

Следует отметить, что по ряду позиций (продукция химической промышленности, резиновые изделия, лесоматериалы, продукция из неметаллических минералов) показатели весьма близки. Доля электроэнергии в приборостроении СССР выше, чем в Великобритании, что является положительным фактом. То, что удельный вес черных и цветных металлов в Советском Союзе выше, а доля продукции машиностроения ниже, свидетельствует о более высоком уровне кооперирования в приборостроении Великобритании. Другой причиной высокой доли черных и цветных металлов в структуре материальных затрат в приборостроении СССР является относительно большой вес некоторых наших конструкций.

Структура материальных затрат в пищевой промышленности СССР, США и Западной Европы (в % к итогу)

	СССР (1959 г.)	США 1947 г.)	Западная Европа (1953 г.)
Черные и цветные металлы	0,3	2,7	0,4
Топливо	1,5	0,5	1,4
Электроэнергия	1,6	0,4	0,5
Продукция машиностроения и электротехнической промышленности	1,7	0,4	0,8
Продукция химической промышленности	0,4	6,9	1,6
Продукция лесной и деревообрабатывающей промышленности	1,2	0,5	1,1
Продукция стекольной и цементной промышленности	0,2	1,2	0,8
Продукция бумажной промышленности	0,3	2,4	0,5
Продукция легкой промышленности	0,9	1,1	0,4
Сельскохозяйственная продукция	79,6	71,6	85,1
Транспорт и связь	3,5	4,7	3,2
Торговля, услуги и прочие отрасли	8,8	7,6	4,2

Относительно большие затраты металла в пищевой промышленности США отражают высокий уровень развития консервной промышленности. Значительные удельные веса электроэнергии и продукции машиностроения и электротехнической промышленности в пищевой промышленности СССР подтверждают высокий уровень ее механизации. По уровню потребления химикатов советская пищевая промышленность существенно отстает от американской. Показатели бумажной и стекольной промышленности говорят о недостаточной обеспеченности пищевой промышленности СССР тарой и упаковкой.

Несомненный интерес представляет сопоставление структуры затрат в сельском хозяйстве, удельного веса промышленной продукции во всех затратах (или во всей валовой продукции) сельского хозяйства в странах с различным уровнем его развития. В свете решений мартовского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС, отметившего недостатки в материально-техническом снабжении сельского хозяйства и поставившего конкретные задачи в области интенсификации этой отрасли народного хозяйства, такое сравнение приобретает особое значение.

В приводимой ниже таблице характеризуется структура затрат промышленной продукции в соответствующих денежных единицах на 1 000 единиц валовой продукции сельского хозяйства по 5 странам и Западной Европе в целом.

	СССР	США	Англия	Франция	Италия	Западная Европа
Черные и цветные металлы	0,3	2,3	—	3,0	—	—
Топливо	16,2	11,1	26,5	19,5	2,8	4,0
Электроэнергия	1,8	1,4	—	6,1	0,8	4,0
Продукция машиностроения	27,8	4,4	16,0	—	—	5,0
Продукция химической промышленности	7,7	21,1	37,2	32,1	23,7	39,0
Резиновые изделия	0,3	3,1	4,3	0,2	—	нет данных
Продукция из неметаллических минералов	0,4	1,6	4,5	5,9	0,5	—
Продукция лесной, деревообрабатывающей и бумажной промышленности	1,9	3,7	0,1	—	0,1	9,0
Продукция легкой промышленности	2,9	2,2	1,3	6,3	—	8,0
Продукция пищевой промышленности	29,6	57,8	—	5,2	33,1	82,0
Итого	88,9	108,7	89,9	78,3	61,0	151,0

По затратам топлива и электроэнергии сельское хозяйство СССР характеризуется благоприятными показателями. Текущие затраты продукции машиностроения — это в основном затраты на запасные части для ремонта машин. Резервы снижения этого элемента затрат заключаются в развитии специализированного производства запасных частей, а также в улучшении повседневного ухода за сельскохозяйственной техникой. В ряде стран затраты продукции машиностроения в сельском хозяйстве вообще не показаны.

Особо следует остановиться на показателях по химической промышленности. Данные таблицы свидетельствуют о явном отставании СССР по поставкам продукции химической промышленности. Показатель затрат химической продукции в сельском хозяйстве СССР в 1959 г. был почти в 3 раза ниже, чем в США в 1947 г. По сравнению со странами, ведущими интенсивное сельское хозяйство, отставание еще больше.

Приведенные данные подтверждают вывод о необходимости значительного увеличения поставок промышленной продукции нашему сельскому хозяйству, особенно продукции химической индустрии, что является одним из решающих факторов подъема сельскохозяйственного производства.

* * *

Анализ структуры материальных затрат дает представление об уровне технического развития и характере производственных связей отдельных отраслей. Его необходимо дополнить анализом структуры использования продукции отраслей. Сочетание этих двух элементов анализа дает более полное представление о структурных особенностях экономики в целом и отдельных ее отраслей.

Соотношение между текущим производственным потреблением и конечным продуктом является синтетическим показателем, отражающим влияние ряда факторов: 1) уровня промышленной переработки продукции ряда отраслей; так, удельный вес сельскохозяйственной продукции, идущей на производственные нужды, определяется не столько внутренним оборотом сельского хозяйства, сколько степенью развития ее промышленной переработки; 2) уровня технического развития отраслей-потребителей; например, распределение электроэнергии и химикатов между отраслями производства зависит от уровня электрификации и химизации этих отраслей; 3) степени развития общественного разделения труда; так, уровень развития специализации и кооперирования в машиностроении обусловливает долю текущего производственного потребления в этой отрасли (удельный вес поставок по комплектации и кооперации); 4) особенности отраслевой структуры промышленности и всего материального производства в стране; например, отсутствие или слабое развитие той или иной отрасли сказывается на соотношении продукции, поступающей на производственное потребление и в конечный продукт.

В настоящее время отчетливо наметилась следующая тенденция: в отраслях тяжелой индустрии все возрастающая часть продукции выпускается для нужд личного и общественного потребления и направляется в фонд потребления, а в отраслях легкой промышленности увеличивается доля продукции, поступающей в сферу производственного потребления (в фонд возмещения текущих затрат). Напомним, что в индустриально развитых странах существенную часть продукции машиностроения, химической промышленности и электроэнергетики составляют предметы потребления; автомобили, телевизоры, изделия из пластмасс и т. д. прочно вошли в быт. В то же время ряд отраслей легкой и пищевой промышленности производит полуфабрикаты, которые подвергаются дальнейшей промышленной переработке. Это относится к текстильной, рыбной, мукомольной и другим отраслям промышленности, производящим ныне в основном предметы труда, а не предметы потребления. Так, ткани и мука, которые раньше перерабатывались непосредственно в домашнем хозяйстве, теперь поступают в швейную и хлебопекарную промышленность. В последние десятилетия фабричное производство одежды, выпуск готовых пищевых продуктов в различных формах получили значительное развитие. Все эти изменения обусловлены техническим прогрессом, растущей дифференциацией производства и освобождением домашнего хозяйства от многих трудоемких операций.

То же следует сказать и о сельском хозяйстве. Если раньше было принято говорить только о технических культурах (свекла, хлопок, лен и т. д.) как о той части сельскохозяйственной продукции, которая подвергается промышленной переработке, то в настоящее время такие продукты, как молоко, мясо, овощи, фрукты, также в больших количествах подвергаются промышленной переработке.

Таблицы межотраслевых связей характеризуют соотношение между продукцией, идущей на текущее производственное потребление, и продукцией, направляемой в фонд потребления и фонд накопления по конкретным отраслям промышленности и сельского хозяйства. Данные таблицы позволяют определить соотношение между средствами производства и предметами потребления в этих отраслях и тем самым исчислить соотношение I и II подразделений в производстве общественного продукта. Отношение текущего производственного потребления (без возмещения износа и капитального ремонта основных фондов) продукции данной отрасли к общему ее потреблению в стране в дальнейшем мы будем называть коэффициентом производственного потребления. По 8 странам это соотношение таково (см. 1-ю табл. на стр. 141).

Как видно из таблицы, экономика промышленно развитых стран с многоотраслевым хозяйством характеризуется относительно высокой долей производственного потребления. В показатели таблицы не включен экспорт продукции. Коэффициент производственного потребления в значительной мере зависит от объема экспорта, хотя последний не связан с уровнем развития техники и разделения труда, отражаемых коэффициентом. Если, скажем, 70% тканей направляются на производственное потребление, а 30% идут в фонд потребления и накопления, то это, несомненно, отражает степень развития швейной промышленности в данной стране. Если же определенное количество тканей экспортируется, то включение их в конечный продукт

	Производственное потребление[14]	Конечный продукт[15]
Япония	48,4	51,6
США	47,3	52,7
СССР	44,3	55,7
Великобритания	43,2	56,8
Италия	42,5	57,5
Венгрия	42,4	57,6
Франция	41,5	58,5
Норвегия	37,4	62,6

привело бы к искажению коэффициента производственного потребления. Доля производственного потребления во всем используемом продукте с учетом экспорта уменьшится, особенно по тем странам, где величина экспорта значительна. Коэффициент производственного потребления в этом случае составит в Великобритании 37,7 вместо 43,2, в Норвегии — 30,4 вместо 37,4 и т. д. При расчете коэффициента производственного потребления требуется исключить данные об экспорте.

Рассмотрим коэффициент производственного потребления продукции важнейших отраслей (в ценах производителей):

	Черная и цветная металлургия	Топливная промышленность	Химическая промышленность	Машиностроение	Электроэнергетика	Текстильная промышленность	Сельское хозяйство
СССР	81,8	76,4	75,7	31,4	62,8	58,5	63,5
США	76,1	70,3	66,4	32,4	59,3	70,1	71,3
Великобритания[16]	81,8	80,0	70,6	47,7	57,0	49,1	50,1
Венгрия	80,8	88,8	63,8	45,6	56,0	61,1	54,6
Италия[16]	88,6	88,0	72,6	14,6	58,0	67,2	72,7
Норвегия	59,1	82,4	67,8	8,3	40,0	46,0	61,7
Япония	80,0	93,1	71,1	26,8	58,7	59,1	73,5
Югославия	82,1	82,0	63,6	30,1	81,4	38,3	45,2

Анализ показателей, характеризующих удельный вес производственного потребления по отраслям, позволяет сделать следующие выводы. Отраслям тяжелой промышленности, изготовляющим в основном предметы труда (элементы оборотных фондов), соответствует высокий коэффициент производственного потребления. В их число входят прежде всего черная и цветная металлургия, топливная и химическая промышленность. Коэффициент производственного потребления здесь в значительной мере характеризует удельный вес средств производства.

Отрасли тяжелой промышленности, производящие орудия труда и другие элементы основных фондов, направляют свою продукцию преимущественно в фонд накопления. К этой группе отраслей прежде всего относятся машиностроение и строительство. Коэффициент производственного потребления отражает главным образом внутренние производственные связи (например, кооперативные поставки внутри машиностроения). Этот показатель не дает представления об удельном весе производства средств производства в данных отраслях, ибо их продукция в основном направляется на капитальное строительство. В первой группе отраслей коэффициент производственного потребления составляет 70—90, во второй — 10—45.

[14] Для обеспечения сопоставимости данных из производственного потребления исключена сумма затрат в строительстве, вся продукция строительства отнесена к накоплению. Показатели по Италии, Великобритании получены на основе данных баланса, рассчитанного в ценах потребления, по остальным странам — в ценах производителей.

[15] Конечный продукт включает непроизводственное потребление, накопление, возмещение износа и капитальный ремонт основных фондов.

[16] Данные получены на основании таблиц, рассчитанных в ценах потребления.

Отрасли легкой промышленности по удельному весу продукции, идущей на производственное потребление, в свою очередь, могут быть подразделены на две группы: производство полуфабрикатов, которые предназначены главным образом для дальнейшей переработки, и выпуск изделий непосредственно для потребления. Примером отрасли первой группы может служить текстильная промышленность, где коэффициент производственного потребления составляет 40—70, второй — производство одежды, где этот показатель составляет 3—20.

Приведенные выше данные не включают затрат продукции на строительство (строительно-монтажные работы). В странах, где осуществляется строительство в широких масштабах, эта величина довольно значительна. Включение «строительства» в первый квадрант существенно увеличивает коэффициент производственного потребления. Ниже приведены коэффициенты производственного потребления с включением затрат на строительство по СССР, Великобритании и Венгрии (в % ко всей продукции):

	Черная и цветная металлургия	Топливная промышленность	Химическая промышленность	Машиностроение	Электроэнергетика	Текстильная промышленность	Сельское хозяйство
СССР	94,4	79,6	79,1	39,4	68,3	58,5	63,5
Великобритания	92,0	95,6	71,3	50,1	58,8	49,1	50,1
Венгрия	85,3	83,4	66,9	51,2	57,6	61,1	54,6

В целом по всем отраслям тяжелой промышленности коэффициент производственного потребления в СССР примерно такой же, как в наиболее развитых в экономическом отношении капиталистических странах, а по черной металлургии, топливной промышленности, электроэнергетике и лесной промышленности он выше, чем в США. Такое соотношение коэффициентов производственного потребления объясняется рядом причин и прежде всего высокими темпами расширенного воспроизводства в СССР. В США продукты нефтепереработки, электроэнергия и химические изделия идут в конечный продукт относительно в большей мере, чем в СССР.

По ряду отраслей легкой и пищевой промышленности и в сельском хозяйстве коэффициент производственного потребления в СССР меньше, чем в США. Так, в текстильной промышленности СССР он составляет 58,5, в США — 70,1, в мукомольной соответственно — 61,3 и 76,6, в рыбной — 34 и 48,3, в сельском хозяйстве — 63,5 и 71,3. Следует иметь в виду, что по отраслям легкой и пищевой промышленности в СССР этот коэффициент несколько занижен, так как в ряде случаев цены на товары, поступающие на цели непроизводственного потребления, у нас установлены на более высоком уровне (благодаря включению налога с оборота), чем на товары, идущие на производственные нужды. Все же более низкий, чем в США, коэффициент производственного потребления тканей, рыбы, муки в известной мере отражает тот факт, что переработка этих продуктов в нашей промышленности организована в несколько меньших масштабах, чем в США.

Особый интерес представляет показатель производственного потребления продукции сельского хозяйства. В результате технического прогресса и развития общественного разделения труда все большая часть продукции сельского хозяйства подвергается промышленной переработке. В последние десятилетия в этой области наблюдается большой прогресс во всех индустриально развитых странах. На величину коэффициента производственного потребления продукции сельского хозяйства влияет показатель ее использования в самом сельском хозяйстве. Доля продукции сельского хозяйства, оставляемая в этой отрасли на нужды производства, составляла: в Югославии — 36,9%, в Венгрии — 32,6%, в США — 26,6%, в СССР — 23,6%, в Норвегии — 14,8%, в Италии — 14,4% и в Японии — 2,9%. В первых четырех странах большой объем внутриотраслевого потребления продукции сельского хозяйства объясняется крупным объемом производства животноводческой продукции, обусловли-

вающим значительное потребление продукции растениеводства в самом сельском хозяйстве. В Норвегии, Италии и Японии уровень развития животноводства гораздо ниже, вследствие чего и обороты сельскохозяйственной продукции в аграрном секторе экономики невелики.

Сопоставление данных о коэффициенте производственного потребления сельскохозяйственной продукции с показателями потребления этой продукции в самом сельском хозяйстве позволяет более правильно судить о степени промышленной переработки сельскохозяйственной продукции. В СССР объем перерабатываемой промышленностью сельскохозяйственной продукции несколько меньше, чем в США.

Большой интерес представляют сведения об отраслевой структуре распределения продукции отдельных отраслей. Ниже приводятся данные о структуре распределения черных и цветных металлов, топлива, электроэнергии и продукции химической промышленности на текущие производственные нужды по 12 крупным отраслям материального производства в 4 странах (в % к итогу)[17].

	Черная и цветная металлургия	Топливная промышленность	Электроэнергетика	Машиностроение	Химическая промышленность	Лесная, деревообрабатывающая и бумажная промышленность	Производство продуктов неметаллических минералов	Легкая промышленность	Пищевая промышленность	Сельское хозяйство и лесоводство	Транспорт и связь	Прочие отрасли, торговля, услуги и общественное питание
Черные и цветные металлы												
Великобритания	—	2,7	0,1	90,8	2,4	0,6	0,4	0,1	0,2	—	1,1	1,6
СССР	—	1,3	0,2	77,2	4,6	2,1	6,1	0,7	2,1	0,4	2,1	3,2
США	—	1,4	0,6	72,5	4,9	2,3	1,4	0,2	5,7	0,8	2,5	7,7
Япония	—	3,2	1,8	63,9	11,2	1,1	2,5	0,4	3,6	0,7	5,8	5,8
Топливо												
Великобритания	11,3	—	12,3	5,9	12,2	3,0	4,3	4,0	7,6	5,3	21,1	13,0
СССР	22,0	—	16,3	5,2	3,0	5,0	5,5	1,6	4,8	13,0	21,3	2,3
США	22,3	—	10,1	3,4	7,1	3,9	3,7	1,0	2,6	9,3	25,5	11,1
Япония	29,2	—	13,1	2,7	8,2	2,7	8,4	3,2	6,2	0,7	22,7	2,9
Электроэнергия												
Великобритания	16,5	11,2	—	20,4	11,0	3,6	6,1	9,1	6,8	—	8,6	6,7
СССР	18,1	15,3	—	15,9	8,8	4,1	11,2	7,3	5,1	4,0	6,8	3,4
США	16,5	5,2	—	13,9	6,7	4,6	4,4	6,1	5,8	3,3	6,8	26,7
Япония	20,1	10,0	—	5,4	16,8	8,1	4,0	6,9	7,6	3,0	7,4	10,7
Продукция химической промышленности												
Великобритания	1,7	11,5	0,8	18,4	—	3,2	3,1	15,0	6,9	20,9	12,4	6,1
СССР	3,8	2,7	0,2	31,2	—	4,8	1,8	16,4	2,1	11,5	11,5	14,0
США	4,1	3,5	—	22,1	—	4,2	2,0	14,2	21,4	14,0	2,7	11,8
Япония	2,2	1,9	0,3	7,7	—	3,0	2,2	31,6	6,5	28,2	3,3	13,1

При анализе отраслевой структуры распределения отдельных видов продукции необходимо иметь в виду, что она складывается под влиянием многих факторов и прежде всего под влиянием отраслевой структуры производства.

В таблице распределения продукции проявляется более или менее отчетливо сходство структуры производства СССР и США. Для этих двух стран характерны огромные масштабы производства и высокая степень комплексности хозяйства; внешнеторговые связи играют в их экономике гораздо меньшую роль, чем в экономике Японии

[17] В таблицу не включены данные о внутриотраслевом потреблении продукции в связи с невозможностью обеспечить сопоставимость этих показателей.

и Великобритании. Близки показатели потребления металлов в машиностроении США и СССР, а также топлива в металлургии. Удельный вес потребления химикатов в машиностроении и в легкой промышленности СССР весьма высок. Однако объем производства химической промышленности недостаточен, ввиду чего действительный уровень химизации этих отраслей нельзя признать удовлетворительным.

* * *

Сопоставление национальных таблиц межотраслевых связей дает возможность сравнить и проанализировать структуру экономики различных стран в следующих аспектах: а) отраслевая структура национального производства, б) отраслевая структура национального потребления, в) отраслевая структура экспорта и импорта, г) отраслевая структура фондов накопления и фондов потребления, д) структура материальных затрат в разрезе отраслей, е) структура распределения продукции отраслей на фонды возмещения, накопления и потребления, ж) структура распределения продукции отрасли на производственные нужды отраслей материального производства. С помощью коэффициентов полных затрат определяется объем валового продукта, соответствующий отдельным элементам конечного продукта (фонд потребления, фонд накопления, возмещение выбытия и капитальный ремонт основных фондов, экспорт). Эта взаимосвязь конечного и валового продукта отражает структурные особенности экономики отдельных стран. Таков далеко не полный перечень возможных направлений анализа структуры экономики на основе материалов межотраслевых исследований. В данной статье проведен анализ структурных особенностей лишь некоторых из указанных выше направлений.

Сравнение структуры производства по материалам национальных межотраслевых балансов позволяет определить важные особенности структуры производства отдельных стран, обусловленные прежде всего уровнем развития техники и общественного разделения труда, выявить отдельные прогрессивные черты структуры и на этой основе сделать практические выводы, которые можно будет использовать в процессе разработки наших перспективных планов.

Приведенные в обзоре данные свидетельствуют о том, что структура общественного производства в СССР находится на уровне высокоразвитых индустриальных стран мира. Вместе с тем они дают обобщенное представление о некоторых ее недостатках — о слабом развитии химической промышленности, плохом использовании металлов в промышленности, неудовлетворительной переработке продукции сельского хозяйства, несовершенном кооперировании в машиностроении и т. д.

Следует подчеркнуть, что возможности анализа структуры производства на основе таблиц межотраслевых связей пока еще невелики, так как, во-первых, статистическая база национальных таблиц, как правило, недостаточно надежна, во-вторых, в большинстве стран эти таблицы составлены за один год и, следовательно, отсутствуют динамические ряды, могущие характеризовать тенденции в развитии структуры производства, в-третьих, методология составления таблиц в разных странах весьма различна. Естественно, что построение межотраслевых балансов по единой методологии и на определенную дату в капиталистических и социалистических странах практически невозможно, но в рамках социалистической системы хозяйства эта задача вполне разрешима.

В социалистических странах ведется методологическая и практическая работа по сравнению уровней экономического развития стран — участниц Совета Экономической Взаимопомощи. Сотрудничество ученых разных стран облегчит эту работу. Совместная разработка единой методологической основы составления отчетных и плановых межотраслевых балансов откроет широкие возможности для определения наиболее рациональной структуры производства, совершенствования международного разделения труда и повышения эффективности внешней торговли стран мировой системы социалистического хозяйства.

ПРОПАГАНДА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ

ДЕЙСТВЕННАЯ ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОНТРОЛЯ

За последние годы значительно возросла общественная инициатива трудящихся. Все более активно они участвуют в экономической жизни страны, в контроле за использованием государственных средств, в анализе организации учета, в проверке внедрения передовых технологических процессов, финансово-хозяйственной деятельности и т. п. Большой вклад в создание материально-технической базы коммунизма вносят миллионы членов научно-технических обществ, разрабатывая важные технические проблемы, способствуя внедрению достижений науки и техники в производство. Активно создают золотой 10-миллиардный фонд экономии изобретатели и рационализаторы, решившие выполнить обещание о создании такого фонда путем реализации своих предложений в течение семилетки. Наряду с давно зарекомендовавшими себя общественными институтами на предприятиях возникают новые формы развития творческой инициативы.

Решения ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС создали замечательные возможности для углубления демократических принципов управления предприятиями, активизации усилий тружеников, привлекаемых к контролю за выполнением планов, производственных заданий, осуществлением нашей технической политики, за правильным расходованием и использованием государственных средств в народном хозяйстве. В связи с этим большой интерес представляет обобщение практики работы некоторых общественных институтов, получивших широкое распространение за последние 2—3 года. К ним в первую очередь следует отнести общественные бюро конструкторов, групп хронометражистов-общественников, институты общественных исследователей и, конечно, ОБЭА — общественные бюро экономического анализа, о которых и пойдет здесь речь.

Большинство этих организаций, в том числе и ОБЭА, возникло на Урале и в Сибири, что убедительно свидетельствует о возросшей роли восточных районов страны в развитии народного хозяйства, в создании материально-технической базы коммунизма. Опыт работы ОБЭА представляет сейчас немалый интерес еще и потому, что по решению ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС перестройка руководства экономикой в нашей стране подкрепляется восстановлением партийно-государственного контроля, основы, сущность и формы которого были разработаны Лениным.

Ныне ленинские указания будут воплощены в органах, призванных осуществлять контроль по всем линиям и направлениям на основе привлечения к нему широкой советской общественности, которая и поможет сделать контроль подлинно массовым и благодаря этому сумеет добиться четкого и своевременного выполнения директив партии и правительства.

И если внимательно ознакомиться с опытом деятельности ОБЭА, то станет ясно, что после воплощения в жизнь ленинских указаний о слиянии партийного и государственного контроля общественные бюро экономического анализа могут оказать ему значительное содействие.

В чем суть работы ОБЭА? По положению о функциях, составе и порядке деятельности этих бюро, принятом, например, в Свердловской области, они создаются в помощь руководству предприятия, партийной и профсоюзной организациям, являясь формой активного участия трудящихся в управлении производством. Бюро призвано содействовать досрочному выполнению государственных планов путем выявления и использования производственных резервов с целью достижения наибольших результатов при наименьших затратах общественного труда.

ОБЭА проводит целевые анализы отдельных видов затрат предприятия и его цехов и разрабатывает мероприятия по их сокращению. По поручению постоянно действующего производственного совещания общественное бюро дает заключения по отдельным экономическим вопросам, оно изучает экономическую эффективность новых методов технологии, модернизации оборудования, анализирует организацию труда и производства, а также осуществляет меры по их улучшению. Эту работу ОБЭА выполняет в контакте с комиссиями партийного контроля и техническими комиссиями на предприятии, с постоянно действующим производственным совещанием, с общественными конструкторскими и технологическими бюро.

По результатам анализа разрабатывается проект мероприятий, который обсуждается общественным бюро экономического анализа и экономической секцией первичной организации НТО, после чего выносится на рассмотрение экономического совета предприятия, или постоянно действующего производственного совещания, или экономической конференции, согласовывается с дирек-

тором предприятия (начальником цеха) для практического внедрения.

Контрольные функции таких бюро еще более четко очерчены в положении «Об общественном экономическом бюро» Минского автомобильного завода. В соответствии с ним общественное экономическое бюро призвано способствовать выявлению фактов бесхозяйственности и перерасходов материала, топлива, электроэнергии, газа, сжатого воздуха, а также других непроизводительных затрат в цехах, на участках и службах в целях их предотвращения. Очень важна именно эта профилактическая цель экономического контроля, благодаря которому не только выявляется, но и пресекается всякая бесхозяйственность.

На Минском автомобильном заводе общественные экономические бюро уделяют много внимания изучению передового опыта на своем заводе и на других предприятиях страны и его использованию для усиления экономической работы в цехах, на участках и в службах. Чтобы показать, как организует бюро свою работу, ознакомимся с опытом общественного экономического бюро кабинно-кузовного цеха автозавода.

Бюро это небольшое, состоит из семи человек, но в его работе принимают участие многие работники цеха. Круг вопросов, рассматриваемых бюро, весьма широк; обсуждаются итоги работы цеха в целом и отдельных участков за определенный период, вопросы улучшения планирования и организации производства. Например, в сентябре 1961 г. на заседании бюро обсуждался вопрос о результатах хозяйственной деятельности цеха за август. Было установлено, что в цехе допущен перерасход фонда заработной платы на 1 691 руб. Перерасход был вызван тем, что рост заработной платы опережал рост производительности труда, что в цехе содержались сверхлимитные вспомогательные рабочие и т. д.

Разобравшись в причинах перерасхода, бюро внесло ряд предложений. В частности, рекомендовалось до 15 октября высвободить 11 сверхлимитных вспомогательных рабочих, а начальнику технической части — до 20 октября разработать мероприятия по устранению отступлений от технологического процесса. Была создана комиссия по проверке правильности оформления нарядов.

На очередном заседании бюро заслушало отчеты ответственных лиц о выполнении рекомендаций бюро, утвержденных начальником цеха. Были высвобождены вспомогательные рабочие, что дало снижение фонда заработной платы на 1 120 руб. в месяц. За счет осуществления организационно-технических мероприятий в сентябре — октябре были пересмотрены 102 устаревшие нормы. Мастер К. В. Паремский предложил перевести изготовление маслоотражателя с обрезки на роликовых ножницах с последующей слесарной доделкой на обрубку в штампе, что позволило сэкономить в расчете на одно изделие 28 коп. На штамповку было переведено также изготовление коробки борта автоприцепа «МАЗ-5 245». В целом от пересмотра норм получено 2 481 руб. годовой экономии.

Общественное экономическое бюро сталелитейного цеха (им руководит старший бухгалтер М. П. Лексютин) на том же заводе поставило своей главной целью довести хозяйственный расчет до каждого цехового участка. При этом особое внимание было обращено на расходование вспомогательных материалов.

Решили начать с того, что довели до участков и мастеров план расхода материалов на месяц, ввели учет выдачи материалов по лимитным картам, в которых отражен ежедневный расход материалов каждым из мастеров. За прошедший месяц подводились итоги, которые сообщались коллективу смен и мастерам. Все это помогло развернуть соревнование коллективов за экономию вспомогательных материалов. Результаты сказались быстро: только за 9 месяцев 1961 г. сэкономлено 9 142 кг гвоздей и шпилек, 23 185 кг проволоки для каркасов, 194 т шамотного и 229 т динасового кирпича против установленных нормативов. В денежном выражении это составляет 17 779 руб.

Внедрение хозрасчета на участках положительно сказалось и на ряде экономических показателей цеха. Так, экономия фонда заработной платы производственных рабочих за этот же период составила 9 069 руб., а цеховые расходы снижены на 64 613 руб.

Члены общественных экономических бюро завода принимали активное участие в подготовке и проведении экономических конференций в цехах; они были связаны с комплексными бригадами по экономии металла, электроэнергии и материалов, получивших широкое распространение на этом заводе. Рожденные по инициативе трудящихся, бюро стали действенной формой вовлечения рабочих, инженерно-технических работников и служащих в управление производством, в борьбу за экономию во всем, за улучшение экономики завода. Это особенно важно в свете больших задач, поставленных перед заводом после ноябрьского (1962 г.) Пленума ЦК КПСС.

Сейчас уже можно с полным основанием считать, что общественные бюро экономического анализа являются важной формой массового участия трудящихся в совершенствовании работы предприятия и выявлении резервов производства. Впервые созданные по инициативе научно-технической общественности на машиностроительных заводах Свердловска, они быстро доказали свою жизненность и перспективность. Движение за внедрение общественных форм экономического контроля и анализа перешагнуло за рамки машиностроения, охватило другие отрасли промышленности, строительства, а также колхозы и совхозы.

На 1 июля 1962 г. в стране было около 6 тыс. общественных бюро и групп экономического анализа, в работе которых участвовало более 55 тыс. трудящихся. В организации ОБЭА ярко отразилось дальнейшее развитие общественных начал и творческого участия трудящихся в управлении

производством, в воздействии на экономику. В этом отношении интересен опыт общественных бюро экономического анализа Татарии, где они стали мощным стимулом общего повышения уровня аналитической работы.

Лучших результатов здесь добились те общественные бюро экономического анализа, которые работают в тесном контакте с комиссиями партийного контроля, с общественными конструкторскими и технологическими бюро, с постоянно действующими производственными совещаниями. Опыт общественных бюро Татарии показывает, что наряду с другими мероприятиями для дальнейшего развития бюро надо полнее, шире применять моральное и материальное стимулирование активистов ОБЭА, как это делается на передовых предприятиях. В частности, здесь используют для этого творческие командировки, экскурсии, премирование (из фонда предприятия) и т. п.

На многих предприятиях Татарии было создано по нескольку бюро (от 4 до 14). Они организованы или по производственно-территориальному признаку (в цехах, отдельных службах и отделах) или по тематическому признаку (общезаводские предметно-специализированные бюро).

Цеховые ОБЭА для решения тех или иных вопросов и разработки отдельных тем выделяют комплексные комиссии, бригады, группы. Тематические ОБЭА имеют секции по отдельным вопросам. Так, на Компрессорном заводе в составе общественного бюро экономического анализа объемных показателей имеются подсекции анализа валовой и товарной продукции, номенклатуры продукции, ритма сдачи готовой продукции, использования основных фондов.

В составе ОБЭА, контролирующем качество продукции, есть подсекции профилактической работы по борьбе с браком, анализу качества и надежности изделий; в составе ОБЭА труда и заработной платы — подсекции по анализу численности и расстановки рабочих, использованию рабочего времени, подсекции анализа причин невыполнения норм выработки, использования фонда заработной платы, контроля за соотношением роста производительности труда и заработной платы. В ОБЭА по вопросам себестоимости продукции подсекции занимаются анализом затрат сырья и материалов, накладных расходов, внепроизводственных расходов, расходов на освоение. В составе бюро хозяйственной деятельности создаются подсекции анализа использования оборотных средств, убытков жилищно-коммунального хозяйства, непроизводительных расходов, дебиторской и кредиторской задолженности, реализации неликвидов.

Какая же из схем организации экономических бюро является наиболее эффективной? На этот вопрос отвечает председатель комитета экономики и организации производства Татарского совета научно-технических обществ И. А. Афанасьева. Она считает, что, с одной стороны, специализированные бюро имеют возможность повышать уровень экономического анализа именно благодаря специализации их по определенному кругу вопросов. Кроме того, они могут проводить анализ какой-либо области производства (например, использование материалов, рабочей силы, оборудования и т. д.) параллельно во всех цехах, на всех участках предприятия, привлекая к этой работе коллективы цехов и участков. Такие бюро сосредоточивают у себя обширные сведения для обобщения и разработки конкретных предложений по данной теме как по цехам, так и по заводу в целом. Это позволяет подготовить материал для подробного рассмотрения на заводской экономической конференции.

С другой стороны, создание экономических бюро в цехах имеет также свои преимущества: они проще в организационном отношении, а это дает возможность обстоятельно исследовать экономику цеха и каждый раз выбирать для анализа наиболее актуальные для цеха темы. Цеховые общественные бюро экономического анализа теснее связаны с общественными организациями и администрацией цеха.

Жизнь показывает, что обе формы организации ОБЭА не исключают, а взаимно дополняют друг друга. На ряде предприятий Татарии, например на заводе «Теплоконтроль» и на льнокомбинате, одновременно с общезаводскими предметно-специализированными общественными бюро создаются и цеховые бюро. План работы последних увязывается с планом работы общезаводских бюро. Руководство и координацию работы этих бюро осуществляет экономическая секция научно-технического общества завода, а на льнокомбинате — и совет ОБЭА и экономическая секция научно-технического общества.

Дальнейшее развитие различных форм общественной инициативы, в том числе ОБЭА, принимает характер общественных институтов, объединяющих все организации — экономические и технические,— работающие на общественных началах. Например, на химическом заводе имени Куйбышева общественные бюро экономического анализа, общественные конструкторские бюро, общественные технологические бюро, общественные бюро технической информации объединены единым институтом рабочих исследователей (в составе института указанные 4 организации действуют самостоятельно).

Вот несколько итогов работы ОБЭА по ряду машиностроительных заводов Татарии. На заводе «Газоаппарат» анализ калькуляции себестоимости водонагревателей «КГП-56» выявил значительный перерасход цветных металлов. ОБЭА проверило обоснованность технологических норм расхода цветного металла на изделия, изучило организацию расхода и использования, порядок хранения и отпуска их со складов, а также порядок списания. Реализация разработанных в результате анализа мероприятий позволила намного сократить потери металла.

На другом предприятии ОБЭА произвело анализ потерь из-за несвоевременного возврата тары. Благодаря выявлению и устранению причин этих потерь полностью ликвидированы штрафы за задержку тары.

На Компрессорном заводе ОБЭА уделяет серьезное внимание анализу оборотных средств. В результате было высвобождено около 1 млн. руб. По предложению ОБЭА снижены остатки готовой продукции путем согласования графиков изготовления изделий, упаковки, получения вагонов и погрузки в них продукции. У работников создана материальная заинтересованность в ускорении отгрузки. В итоге остатки готовой продукции сократились на 566 тыс. руб., остатки малоценных и быстро изнашивающихся предметов — на 250 тыс. руб. ОБЭА обнаружило и изучило причины значительных потерь рабочего времени из-за межсменных простоев. Реализация предложенных ОБЭА мероприятий помогла сократить потери рабочего времени на 4,7% (в целом по заводу), и выпуск продукции за квартал увеличился на 178 тыс. руб. Устранение недостатков в расстановке рабочих, произведенное по рекомендациям этого же ОБЭА, позволило увеличить выпуск продукции на 160 тыс. руб. и повысить производительность труда на 1,2%. Много сделано ОБЭА для внедрения цехового хозрасчета на заводе.

Организационная сторона деятельности ОБЭА имеет очень важное значение. От правильной, наиболее соответствующей производственным условиям постановки работы бюро будет зависеть и действенность всей работы по экономическому анализу и контролю на том или ином предприятии. В этой связи вполне своевременным надо признать созыв в сентябре 1962 г. в Свердловске — родине ОБЭА — совещания по обмену опытом работы общественных бюро экономического анализа. На этом совещании с интересными докладами выступили: Л. А. Смирнова — председатель Совета общественных бюро и групп экономического анализа Уралмашзавода, Е. П. Земскова — представительница Свердловского турбомоторного завода, Я. И. Пащенко и И. Е. Хильченко — председатель общественного экономического совета и начальник отдела технической информации и пропаганды Минского автозавода, А. Г. Долматова — председатель общественного бюро экономического анализа Омского Сибзавода, И. А. Афанасьева — представитель Татарского совета НТО и Б. М. Ройз — представитель Куйбышевского правления НТО машиностроителей.

В Куйбышевской области привлечение трудящихся к экономической работе и контролю вылилось в своеобразную форму — в создание общественных экономических советов (ОЭС). Эти общественные организации ведут на предприятиях свою работу под лозунгом «Каждый рабочий, инженерно-технический работник и служащий — экономист на своем рабочем месте».

В соответствии с положением общественные экономические советы являются самодеятельной организацией работающих на предприятии. Их деятельность направлена на вовлечение рабочих, инженерно-технических работников и служащих в повседневную борьбу за экономию металла, материалов, инструментов и сырья, за повышение производительности труда и получение наибольших производственных результатов с наименьшими затратами.

В задачи общественных экономических советов входят также выявление и мобилизация внутрипроизводственных резервов, борьба с элементами бесхозяйственности, изучение экономической эффективности новой техники, совершенствование организации труда, упрощение и удешевление управления на предприятии.

Для решения поставленных задач общественные экономические советы применяют различные формы и методы работы. Так, они проводят целевые анализы выполнения планов по производительности труда, использования оборудования, инструментов, материалов, проверяют соблюдение установленных смет накладных расходов и других статей затрат на производство продукции. Изучается организация труда и управления производством и вносятся предложения по их усовершенствованию, рассматривается состояние модернизации оборудования, внедрения новой техники и использования ее. Анализируется и распространяется передовой опыт в области экономики и организации труда, а также изучаются причины, мешающие осуществить хозрасчет на производственных участках, в отдельных бригадах и на рабочих местах. ОЭС оказывают содействие каждому рабочему в овладении начальными экономическими знаниями.

Последний пункт заслуживает особого внимания. Ведь сейчас можно без преувеличения сказать, что только благодаря активной пропаганде экономических знаний, начатой после постановления ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» от 9 января 1960 г., удалось перейти к новой ступени — к действенному применению этих знаний в экономическом контроле и анализе, осуществляемом при самом активном участии масс. В связи с этим следует признать чрезвычайно полезным доклад о содержании, методике и организации экономического анализа в машиностроении, сделанный на упоминавшемся выше совещании ОБЭА в Свердловске В. И. Ганштаком (Уральский политехнический институт имени Кирова). Докладчик убедительно показал значение экономического анализа, определив в основном его содержание и формы, методы и организацию. Наряду с некоторыми обобщениями опыта работы общественных бюро экономического анализа тов. Ганштак в своем докладе попытался обрисовать и основные направления дальнейшего развития экономического анализа, осуществляемого общественниками-экономистами. Докладчик считает, что для повышения действенности руководства следует всемерно развивать оперативность анализа, своевременно обнаруживать нарушение нормального хода производства и причины этого. Существующая система учета, по его мнению, в большинстве случаев не создает необходимых условий для решения такой задачи. Основой оперативности анализа может служить автоматизация контроля и информации.

Применение нормативного учета с оформлением всех отклонений в момент их обнаружения может служить средством оперативного контроля за использованием производственных ресурсов, но вследствие своей сложности эта система учета внедрена только в ограниченном числе узкоспециализированных предприятий.

Очень важно предвидеть нарушение нормального хода производства. Для того чтобы такое предвидение было обоснованным, оно должно опираться на аналитические расчеты. Поэтому необходимо последующий анализ сочетать с предварительным.

Периодически выполняемые предварительные расчеты (прогнозы) обеспеченности выполнения плана могут оказать существенную помощь руководству, позволяя в ряде случаев принять необходимые меры и тем самым исключить ожидаемые нарушения. Такие прогнозы могут основываться на расчете обеспеченности плана ресурсами, выявлении «узких мест», ограничивающих производство, и т. д. Влияние экономических служб в цехах и на заводах необычайно возросло. Если бы они были способны в конце первой недели или декады сообщить руководству обоснованные предположения и расчеты об ожидаемом выполнении плана, то это дало бы значительный экономический эффект. Следует разработать методику таких прогнозов и провести ряд экспериментальных работ.

Экономический анализ охватывает все вопросы производства, однако в каждый отдельный период те или иные из них приобретают большее или меньшее значение. Какие же направления в деятельности машиностроительных предприятий определяют в настоящее время возможности мобилизации значительных резервов?

Первым направлением, по мнению В. И. Ганштака, является концентрация и специализация производства. Медленное развитие этих прогрессивных направлений организации машиностроительного производства — причина значительных потерь. Число небольших предприятий в машиностроении весьма велико, а специализация, особенно подетальная и технологическая, развивается медленно.

Вторым направлением надо признать совершенствование техники и технологии с предварительным выявлением возможностей их улучшения. Отставание технического уровня, медленное освоение прогрессивных методов технологии, недостаточно эффективные направления капитальных вложений в новую технику — причины медленных темпов улучшения технико-экономических показателей. Надо учесть, что совершенствование техники и технологии определяет формирование примерно 60—70% всех затрат на производство машин. Вследствие применения отсталых методов технологии потери металла очень велики и составляют в год примерно 2 млн. т безвозвратных потерь и 4,5 млн. т стружки. В то же время, по мнению технологов, имеется реальная возможность в ближайшие годы сократить расход металла на стружку в 2 раза.

Третье направление — всемерное повышение использования производственных мощностей. Оборудование в машиностроении в среднем загружено в 1,4—1,5 смены. Внутрисменные потери составляют 14—16%. Особенно велики потери в использовании оборудования механических цехов. Недостаточная загрузка оборудования и площадей приводит к удорожанию продукции, ибо влияние объема выпускаемой продукции на экономику производства в машиностроении очень велико.

Четвертым направлением в аналитической работе будет совершенствование организации производства, особенно вспомогательного. Низкая организационная культура, слабая техническая оснащенность, преобладание ручного труда вызывают излишние трудовые затраты на вспомогательных работах, на которых сосредоточено примерно 50% всех рабочих машиностроения.

Пятое направление — это выявление конструктивных, технологических и организационных резервов повышения коэффициента лучшего использования и экономии металла.

В условиях отдельных предприятий все эти первоочередные объекты анализа могут изменяться, их следует определять и соответственно этому разрабатывать календарно-тематические планы.

* * *

За сравнительно недолгое время своего существования ОБЭА выполнили для народного хозяйства много ценных работ, осуществили тысячи мероприятий, экономический эффект которых выражается в десятках миллионов рублей. Но не только миллионами надо оценивать работу бюро. Высокие материальные результаты достигаются благодаря воспитанию у тысяч участников ОБЭА и подобных им организаций государственного подхода к производству, развитию ценнейших навыков управления хозяйством, экономикой. Надо думать, что с вовлечением тысяч членов ОБЭА в стройную и действенную систему партийно-государственного контроля их роль еще больше возрастет.

Практически это должно выразиться в дальнейшем развитии и улучшении контрольно-аналитической работы, осуществляемой ОБЭА, и повышении на этой основе технических и экономических знаний масс. Все это поможет создать многочисленные кадры «экономистов на своем рабочем месте», которые ежечасно, ежеминутно будут помогать партии и правительству улучшать планирование, всенародный учет, строго контролировать на каждом этапе и в каждом звене производство, распределение и потребление продуктов, способствовать повышению темпов технического прогресса и росту производительности труда.

А. Чернов

ЗАМЕТКИ и ПИСЬМА

О РАЗВИТИИ МАЛОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР*

Малая металлургия, то есть производство стали и проката (или только проката), на предприятиях машиностроительной, оборонной и местной промышленности имеет важное народнохозяйственное значение. В балансе производства и потребления металла в РСФСР ее удельный вес по выплавке стали составляет 12,6%, а по производству проката — 13,5%. В Советском Союзе многие машиностроительные заводы располагают собственным металлургическим производством. Только в Российской Федерации их насчитывается до 60, в том числе по производству стали и проката — 33, по производству проката — 27. Как правило, заводы малой металлургии, построенные в конце прошлого и начале текущего столетия, оснащены старой техникой, маломощными агрегатами и характеризуются диспропорцией между цехами, обилием «узких мест» и тяжелыми условиями труда.

Огромные капитальные вложения в развитие малой металлургии обеспечили расширение производства и увеличение номенклатуры выпускаемой ею продукции. Однако заводы малой металлургии все еще отличаются низким уровнем производительности труда и высокой себестоимостью продукции. Производительность труда в мартеновском производстве малой металлургии на 48,5—123,5%, а в прокатном на 110—190% ниже, чем в черной металлургии. Это объясняется незначительным объемом выпускаемой продукции и большими простоями мартеновских печей и прокатных станов, недостаточной механизацией и автоматизацией трудоемких технологических процессов и т. д.

Низкий уровень производительности труда, в свою очередь, является одной из основных причин высокой себестоимости металла. Например, себестоимость 1 т углеродистой стали, которая составляет 75% всей продукции, выпускаемой малой металлургией, на 46% выше, чем в черной металлургии. Убытки малой металлургии РСФСР достигают 70 млн. руб. в год. Но они имеют условное значение, так как простои машиностроительных заводов из-за недостатка черных металлов нередко причиняют государству больший ущерб, чем убытки, приносимые малой металлургией. Тем не менее проблема ликвидации этих убытков является весьма актуальной. Рассматривая ее, нельзя обходить вопрос зависимости малой металлургии от большой. В дореволюционный период эта зависимость выражалась главным образом в получении части чугуна предприятиями малой металлургии от крупных металлургических заводов. Прокат производился в небольших размерах из «собственной» стали. С 1917 г. производство продукции малой металлургии увеличилось во много раз за счет расширения производства «собственной» стали, а также получения ее и значительной части чугуна от предприятий черной металлургии. Однако объем продукции малой металлургии вырос не только в результате увеличения потребности в ней собственных машиностроительных заводов. Ее продукция потребляется другими машиностроительными предприятиями. Таким образом, изменилось назначение малой металлургии. Об этом свидетельствуют приводимые ниже данные по 7 заводам, выпускающим примерно 49,2% всей прокатной продукции малой металлургии (см. табл. на стр. 151).

Количество потребителей товарного проката также свидетельствует об изменениях в назначении продукции малой металлургии. Так, листовой прокат, производимый одним из 7 заводов, поступает 71 совнархозу, 5 министерствам, 20 ведомствам и 4 предприятиям. Вес отгружаемого этим заводом потребителям сортового проката колеблется от 20 т до 11 тыс. т, а листового проката — от 20 т до 31 тыс. т в год.

* Заметка написана по материалам ЦЭНИИ Госплана РСФСР. Экономика фасонного литья, кузнечно-прессового и метизного производства в ней не рассматривается.

Производство и потребление продукции малой металлургии

Заводы	Вид проката	Прокат, потребляемый для собственных нужд (в %)	Товарный прокат (потребление другими машиностроительными заводами; в %)
I	сортовой	39,1	60,9
	листовой	8,3	91,7
II	сортовой	16,5	83,5
III	листовой	17,2	82,8
IV	сортовой и листовой	36,7	63,3
V	сортовой	23,6	76,4
VI	сортовой	5,7	94,3
VII	сортовой и листовой	24,2	75,8
Всего		23,7	76,3

В то же время отправка товарного проката с одного завода в 71 совнархоз из 102 существовавших до 1963 г. совнархозов СССР и особенно в отдаленные районы страны служит примером нерациональных перевозок и не совсем правильной концентрации производства проката малотоннажных партий.

Объем товарного проката малой металлургии, расширение сферы его потребления показывают, что малая металлургия РСФСР превращается в специализированное производство проката мелких партий и разновидность металлургической промышленности общесоюзного значения. Однако свои новые функции малая металлургия выполняет на базе старой техники. Устарела и ее организационно-техническая форма.

Отгружая значительную часть своей металлургической продукции на сторону, машиностроительные заводы в то же время потребляют немало привозного проката иных профилей. Это обстоятельство, а также изменение назначения малой металлургии требуют нового решения проблемы производства проката мелких партий. Последняя может быть решена различными способами. Один из распространенных вариантов предусматривает перенесение производства проката мелких партий с машиностроительных заводов на заводы черной металлургии и организацию специальных складов для снабжения предприятий прокатом. При ближайшем рассмотрении такое решение проблемы вряд ли может оказаться целесообразным. Малая металлургия, освобождая предприятия черной металлургии от производства проката мелких партий, тем самым способствует более продуктивному использованию мощности их прокатных станов. Производство проката малотоннажных партий на современных прокатных станах снижает их производительность, так как порождает большие простои на перевалках и переналадках. Организация же системы складов не нашла в народном хозяйстве широкого применения. Следовательно, переносить производство проката с машиностроительных заводов на заводы черной металлургии экономически нецелесообразно. В то же время ликвидация отставания малой металлургии предполагает выделение ее из состава машиностроения. Малая металлургия, снабжая машиностроительные заводы прокатной продукцией, зарекомендовала себя в качестве особой формы организации производства. Таким образом, специализированное производство проката мелких партий выступает как основной, а организация складов — как вспомогательный способ решения рассматриваемой проблемы. Важно сочетание этих двух способов при доминирующем значении первого.

Необходимость выделения из машиностроения малой металлургии и превращения ее в специализированное производство проката (мелких партий), с одной стороны, нецелесообразность крупных капитальных вложений в реконструкцию действующих заводов — с другой, выдвигают проблему ликвидации малой металлургии. Она может быть решена в генеральной перспективе, на базе строительства новых заводов, размещенных в отличие от старых с учетом районов потребления металла. Преобразование малой металлургии — довольно трудный процесс. Сложность состоит в том, что этот

процесс должен происходить одновременно с ростом производства проката мелких партий, а длительность этого процесса зависит от строительства и ввода в действие новых заводов. Реорганизацию малой металлургии нельзя превращать в полную ее ликвидацию. Однако заранее можно сказать, что из-за ветхости зданий и сооружений, моральной и физической изношенности маломощных агрегатов, диспропорции между цехами и т. д. ликвидация таких, например, заводов малой металлургии, как Южно-Камский, «Красное Сормово», окажется целесообразной. Ликвидация малой металлургии, разумеется, не исключает сохранения и реконструкции ряда заводов, в частности ленинградских, а также дальнейшей эксплуатации вновь построенных или реконструированных предприятий. Кроме того, нельзя забывать, что экспериментальное машиностроение немыслимо без собственного мартеновского и прокатного производства.

Как и в других отраслях народного хозяйства, в металлургической промышленности эффективность капитальных вложений в реконструкцию старых и строительство новых предприятий определяется затратами на единицу продукции. Обычно реконструкция завода целесообразна, если затраты на единицу продукции меньше, чем при строительстве нового объекта.

Таким образом, для определения перспектив каждого завода малой металлургии в отдельности возникает необходимость изучения ее развития в целом. При этом нельзя забывать ее новое назначение, географическое размещение, освоение новых, а также специальных видов проката, выполнение срочных заказов промышленности и т. д.

Строительство новых заводов связано с решением следующих вопросов: 1) о типе, структуре и мощности завода; 2) о потребности экономических районов в прокате мелких партий, укрупнении партий и определении объема проката по профилям, видам стали и годам; 3) о размещении новых предприятий с точки зрения наиболее эффективного использования источников сырья, максимального приближения к районам потребления, установлении рациональной дальности перевозок продукции и рентабельности производства; 4) о специализации и кооперировании производства: специализированные (передельные) металлургические заводы должны выпускать мелкие партии металла, быстро осваивать новые и специальные виды проката и выполнять срочные заказы промышленности.

Резервы роста производства на предприятиях малой металлургии определяются, как правило, по стадиям передела, на основе оценки использования проектной мощности металлургических агрегатов. Но из-за отсутствия проектных данных они могут быть выявлены путем сравнения времени простоя мартеновских печей, среднесуточного съема стали с 1 кв. м площади пода и продолжительности плавок на различных заводах.

Простои мартеновских печей, среднесуточный съем стали и продолжительность плавок на 10 заводах малой металлургии РСФСР

Заводы	Простои (в % к календарному времени)			Среднесуточный съем стали с 1 кв. м площади пода (в %)			Продолжительность плавки (в часах)		
	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.	1958 г.	1959 г.	1960 г.
I	14,8	18,6	11,5	100,0	102,3	108,4	8,27	8,10	8,25
II	24,8	17,6	14,2	100,0	111,6	124,7	8,10	7,30	11,00
III	14,6	14,7	15,8	100,0	100,4	102,2	8,14	8,03	7,54
IV	10,7	8,7	10,0	100,0	101,2	91,8	7,00	7,00	6,42
V	15,1	11,6	17,3	100,0	87,5	84,5	7,60	7,39	7,00
VI	23,3	24,8	21,9	100,0	103,8	108,2	8,47	8,27	8,24
VII	17,9	15,9	15,8	100,0	102,4	102,0	11,10	11,45	11,25
VIII	26,5	17,9	22,8	100,0	109,6	112,4	8,30	8,36	8,06
IX	24,8	29,6	24,8	100,0	99,8	106,1	6,60	6,40	6,50
X	15,9	21,0	16,9	100,0	95,2	97,9	5,71	6,09	6,00

Работая примерно в одинаковых производственно-технических условиях, одни заводы допускают меньше простоев мартеновских печей, чем другие. Сравнивая время простоев каждого из них, можно выявить возможности увеличения производства стали.

Простои мартеновских печей вызываются в основном частыми и продолжительными ремонтами изношенного оборудования; они приводят к снижению съема стали с 1 кв. м площади пода. На коэффициент съема стали влияют и другие факторы, особенно продолжительность плавок, слагающаяся из времени завалки шихты в печь и времени плавки. Завалка шихты обычно продолжается от 3 до 4 часов и более. Сокращение ее времени способствует повышению производительности мартеновских печей. Уменьшение периода плавки, который в настоящее время достигает 3—7 часов (исключая время завалки), также является средством повышения производительности мартеновских печей. Уровень съема стали с квадратного метра площади пода мартенов в малой металлургии ниже, чем в черной металлургии, на 37,6%.

В 1960 г. простои мартеновских печей на 10 рассматриваемых заводах составили от 10 до 24,8% календарного времени, а в целом по малой металлургии РСФСР — 21,8% (на заводах черной металлургии за тот же год они достигали 8,8%). Сокращение времени простоев печей при прочих равных условиях на 10% даст возможность только по РСФСР дополнительно получать не менее 500 тыс. т металла в год. В данном случае не учтена возможность увеличения производства металла за счет сокращения продолжительности плавки и повышения съема стали с квадратного метра площади пода мартеновской печи. Резервы роста производства имеются также и на заводах малой металлургии.

Дополнительная выплавка 500 тыс. т стали в год позволит снизить себестоимость 1 т производства проката на 2,6%. Надо отметить, что сырьевые ресурсы — вторичные металлы — не ограничивают производства стали в малой металлургии.

Резервы роста производства малой металлургии могут быть использованы без существенных капитальных затрат за счет улучшения организации производства и труда, а также выделяемых государством средств на устранение «узких мест».

Р. Богданов

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА УРАЛЕ

В мае 1962 г. на уральских предприятиях обсуждалась работа Свердловского совнархоза по техническому совершенствованию производства и улучшению качественных показателей в промышленности и строительстве. При этом была подробно проанализирована деятельность производственных коллективов Свердловского экономического района, отмечены их успехи, вскрыты недостатки, сдерживающие темпы развития промышленности экономического района, и указаны пути их устранения. Трудящиеся области после этого обсуждения занялись улучшением работы, активизацией соревнования за внедрение методов коммунистического труда, совершенствование производства, наиболее полное выявление и использование дополнительных резервов.

Для того чтобы быстрее и оперативнее выполнить указания партии о лучшем использовании внутренних резервов, обком КПСС решил провести в октябре 1962 г. областную экономическую конференцию. На ней предполагалось прежде всего обобщить практику мобилизации внутренних резервов, проанализировать опыт передовых коллективов и новаторов в борьбе за совершенствование техники и экономики производства, чтобы направить силы хозяйственных организаций, инженерно-технической и научной общественности на устранение недостатков в работе промышленности. Участникам конференции предстояло обсудить и выработать конкретные предложения об улучшении работы промышленности, строительства и транспорта, о том, как обеспечить досрочное выполнение заданий семилетнего плана.

Уже в ходе подготовки к конференции коллективы предприятий, отраслевых управлений совнархоза и облисполкома, научных учреждений области немало сделали для выявления резервов производства, для определения форм и путей их лучшего использования. Так, по инициативе партийных организаций в экономическом районе был проведен общественный смотр резервов производства, в котором участвовало около 165 тыс. трудящихся. Они внесли около 90 тыс. предложений. Более трети этих предложений внедрено в производство. Подсчитано, что годовая экономическая эффективность от использования этих предложений превысит 17 млн. руб.

Много внимания во время подготовки к конференции уделялось изучению и распространению передовых методов труда, опыта новаторов производства и развитию новых форм участия трудящихся в управлении производством. Более полумиллиона трудящихся области на специально организованных курсах, семинарах, в экономических школах изучали основы внутризаводского хозрасчета, планирования производства, вопросы себестоимости. В тот же период был организован ряд межзаводских школ экономистов, широкое распространение получил опыт Уралвагонзавода, Северского металлургического завода по внедрению цехового хозрасчета. В мобилизации внутрипроизводственных резервов еще бо́льшую роль стали играть технико-экономические советы предприятий, райкомов и горкомов партии.

Активизировали свою работу общественные бюро экономического анализа. Как и общественные исследовательские группы, такие бюро впервые были организованы по инициативе коллективов передовых уральских заводов: Уралмаша, Турбомоторного и Первоуральского новотрубного. Члены общественных бюро экономического анализа — экономисты, бухгалтеры, технологи, передовые рабочие — систематически анализируют затраты труда и материалов, эффективность внедрения новых машин, научно-исследовательских работ и т. п. В 1961 г. годовая экономия, полученная благодаря такой экономической работе, составила свыше 14 тыс. руб. в среднем на каждое общественное бюро. В настоящее время на предприятиях Свердловской области действует 870 таких бюро и групп экономического анализа. В их работе участвует около 9 тыс. трудящихся.

Значительных успехов добились, в частности, экономисты-общественники Уралмашзавода (руководитель тов. Смирнова). На заводе имеется 13 бюро и 32 группы экономического анализа, в которых занято более 500 общественников — рабочих, экономистов, технологов, бухгалтеров. Эти бюро и группы ежемесячно анализируют хозяйственную деятельность цехов. Затем намечаются практические меры для устранения причин потерь и перерасходов. Например, когда одно из заводских бюро изучало использование рабочего времени конструкторов, то массовая самофотография рабочего дня показала, что до 10% времени конструкторы тратят на малоквалифицированную работу. Общественное бюро подготовило тогда конкретные предложения о более рациональном распределении работ в конструкторских отделах.

На предприятиях области возникли и другие эффективные общественные институты. Так, институты рабочих исследователей успешно работают на свердловских заводах медицинских препаратов, эбонитовых

изделий, шинном и резиновых технических изделий. Очень интересное начинание родилось в коллективе кузнечного цеха Уралмашзавода. Кузнецы тт. Олейников, Горшков и Андреев вступили здесь в соревнование за увеличение личных трудовых вкладов, имеющих целью ускорить создание материально-технической базы коммунизма. Этот почин получил широкое распространение на Верх-Исетском, Северском металлургических заводах, Уралвагонзаводе, Серовском металлургическом комбинате, стройках треста «Тагилстрой» и на многих других предприятиях.

Опыт мобилизации резервов производства в ряде городов и районов области, а также на некоторых предприятиях нужно было изучить и обобщить, что и было сделано на заводских и районных экономических конференциях. Их подготовку и проведение организовали технико-экономические советы горкомов, райкомов КПСС и предприятий. Областной экономической конференции таким образом предстояло обобщить все лучшее, что было накоплено на предприятиях, в отраслевых управлениях, в городах и районах. С этой целью комиссии из представителей хозяйственных и общественных организаций изучили рекомендации, поступившие в ходе общественного смотра, практические предложения трудящихся, направленные на мобилизацию внутренних резервов и улучшение экономической деятельности предприятия.

В свою очередь, специальные комиссии оргкомитета областной экономической конференции подготовили и обобщили рекомендации по отдельным отраслям народного хозяйства. В подготовленных комиссиями материалах много внимания было уделено лучшему использованию производственных площадей и оборудования, повышению экономической эффективности капиталовложений, комплексному использованию и экономии сырья, совершенствованию организации труда и производства, осуществлению действенного хозрасчета внутри предприятий, дальнейшему развитию социалистического соревнования, экономической учебе трудящихся. Пять комиссий разработали рекомендации межотраслевого характера, направленные на совершенствование структуры управления, работы по выявлению внутрипромышленных резервов и контроля за их использованием и внедрением передового опыта.

Благодаря активному участию трудящихся уже в ходе подготовки конференции были изысканы новые резервы, найдены возможности для того, чтобы быстрее подтянуть отстающие предприятия и отрасли до уровня передовых. Этому помогло и широкое освещение на страницах областной печати проблем, включенных в повестку дня конференции. До начала конференции проекты рекомендаций были обсуждены на всех ведущих предприятиях области. Ценные предложения и дополнения были внесены коллективами Уралмашзавода, Нижне-Тагильского металлургического комбината имени Ленина, Дегтярского медного рудника, Северского металлургического завода. Проекты рекомендаций обсуждались на технико-экономических советах, на заседании ученого совета инженерно-экономического факультета Уральского политехнического института.

Такое подлинно массовое, всестороннее обсуждение принесло большую пользу. Рекомендации секции энергетической и топливной промышленности предварительно заслушивались на отраслевых совещаниях работников предприятий с привлечением большой группы экономистов различных городов области. При этом было внесено дополнительно около 40 предложений. Их реализация позволит получить годовую экономию в размере 250 тыс. руб. На основе более 900 дополнительных предложений, представленных оргкомитету конференции, его отраслевые бюро разработали проекты рекомендаций. Обсуждая проект рекомендаций, участники расширенного заседания заводского совета НТО Турбомоторного завода решили организовать курсы экономистов с целью овладения современной счетной техникой и семинар по производственному планированию и учету.

В конференции приняло участие около 2 тыс. представителей предприятий совнархоза, местной промышленности, Свердловской железной дороги, различных ведомств, научных и проектных организаций. В 12 отраслевых секциях заслушаны доклады и сообщения, освещающие передовой опыт организации экономической работы ведущих предприятий каждой отрасли. В обсуждении проектов отраслевых рекомендаций приняли участие 184 человека. Они предложили осуществить конкретные мероприятия, имеющие целью улучшить экономическую работу на предприятиях и на этой основе повысить производительность труда, снизить себестоимость продукции. Много внимания было уделено и распространению передового производственного опыта, в том числе опыта экономической работы, улучшению внутризаводского планирования, нормированию, организации производства и труда, укреплению хозрасчета.

Секции машиностроения, черной и цветной металлургии, строительства, химии и др. в своих рекомендациях наметили действенные меры по внедрению новой техники, экономии материальных ресурсов, сокращению затрат ручного труда, улучшению организации производства. Рекомендации, подготовленные отраслевыми секциями, включали до полутора тысяч конкретных предложений, направленных на мобилизацию внутрипроизводственных резервов и коренное улучшение экономических показателей работы предприятий. Так, на Верх-Исетском и Северском металлургических заводах и на многих других предприятиях начато внедрение ежедневного оперативного учета и контроля за издержками производства. Это ценное начинание получило поддержку со стороны участников экономической конференции, предложивших широко его использовать. Был признан весьма полезным опыт введения должности главного экономиста на заводах «Уралэлектроаппарат», Нижне-Тагильском металлур-

гическом комбинате имени Ленина, Уралхиммашзаводе, Уралмашзаводе и других предприятиях. Рекомендовано ввести такую должность на всех промышленных предприятиях первой и второй категорий.

Конференция признала, что одной из важных форм организации производства являются крупные специализированные промышленные объединения. Поэтому внесено предложение организовать обувную промышленную фирму на базе имеющихся в экономическом районе различных обувных фабрик. Участники конференции рекомендовали по опыту производственных комбинатов в черной металлургии (Нижне-Тагильский, Серовский и Алапаевский комбинаты) и цветной металлургии (Красноуральский и Кировградский комбинаты) создать специализированные объединения трубного, электротехнического и вспомогательного производств.

В секции машиностроения обсуждался вопрос о широком распространении опыта Уралвагонзавода и Уралмашзавода, коллективы которых добились значительного экономического эффекта благодаря новой форме соревнования — введению лицевых счетов экономии. На Уралвагонзаводе около 4 тыс. рабочих участвует в таком соревновании, добиваясь экономии материальных ресурсов. За 8 месяцев 1962 г. здесь на лицевых счетах рабочих значилось до 300 тыс. руб. сэкономленных средств.

Большой экономический эффект дают также комплексные планы технического прогресса, которые составляются рабочими Уралмашзавода, Уралхиммашзавода и других предприятий. Так, на Уралмашзаводе за годы текущей семилетки благодаря реализации мероприятий, намеченных комплексными планами, получено около 2,5 млн. руб. экономии. Почин передовых заводов получил широкое распространение на многих предприятиях области, в частности в металлургической и машиностроительной промышленности. Здесь более 19 тыс. рабочих имеют свои комплексные планы повышения производительности труда, снижения себестоимости и улучшения качества продукции.

В металлургической секции активно обсуждался передовой опыт доменщиков Серовского металлургического комбината, добившихся коэффициента использования полезного объема доменных печей 0,54, а на отдельных печах — даже 0,48—0,45, и опыт сталеваров Нижне-Тагильского комбината имени Ленина тт. Кропачева, Дегтярева и др. по увеличению съема стали с квадратного метра пода мартеновских печей.

Вопросы улучшения качества продукции были в числе основных обсуждавшихся на конференции. Призыв московских предприятий — всемерно улучшать качество изделий — нашел горячую поддержку в производственных коллективах области. На Свердловском шинном заводе повысили гарантийную норму пробега автошин с 32 тыс. км в 1960 г. до 45 тыс. км в 1962 г. Пробег восстановленных шин доведен до 25 тыс. км. Это позволило, по предварительным расчетам, сэкономить в 1962 г. около 4 млн. руб. Повышены сроки надежной эксплуатации электрооборудования, станков, экскаваторов, дизель-моторов, холодильников, стиральных машин и других изделий. Рекомендации отраслевых секций включали мероприятия, направленные на дальнейшее повышение качества и надежности промышленной продукции, использование природного газа в промышленности, улучшение работы железнодорожных цехов предприятий и т. п.

Секция коммунального хозяйства и бытового обслуживания подготовила предложения о совершенствовании работы бытовых предприятий, в том числе об их специализации и подчинении одному из управлений облисполкома. Остро ставились вопросы о дальнейшей экономической подготовке кадров, улучшении подготовки студентов вузов и техникумов по экономическим дисциплинам, повышении квалификации работников плановых, экономических, финансовых служб, отделов организации труда и заработной платы.

Заседания секций стали своеобразной трибуной обмена передовым опытом производственной и общественной деятельности. О своей работе много интересного рассказали новаторы производства: сталевар Нижне-Тагильского металлургического комбината имени Ленина тов. Дегтярев, вальцовщик Первоуральского новотрубного завода тов. Кошкаров, бригадир проходчиков североуральских бокситовых рудников тов. Вечернин, бригадир бригады коммунистического труда Свердловского хлебокондитерского комбината тов. Гладкова и др., а также руководители общественных экономических бюро, экономисты, главные инженеры и руководители предприятий.

На конференции были обсуждены межотраслевые рекомендации по следующим вопросам: совершенствование планирования и укрепление хозяйственного расчета, повышение экономической эффективности капитальных вложений, новой техники и внедрения научных исследований, улучшение организации производства, управления промышленностью, строительством и транспортом, развитие социалистического соревнования, внедрение передового опыта и повышение квалификации кадров. При обсуждении рекомендаций дополнительно внесли ряд предложений главный экономист Уралмашзавода тов. Воронков, профессор Уральского политехнического института тов. Осинцев, тракторист треста «Серовлес» тов. Терехов, секретарь парткома Уралвагонзавода тов. Маресев, главный бухгалтер завода «Металлист» тов. Образцов, секретарь Свердловского ГК КПСС тов. Морщаков, главный инженер Облметаллопрома тов. Марцинкевич и др.

Серьезное внимание уделили участники конференции мероприятиям по ликвидации диспропорций и отставания в развитии сырьевой базы черной и цветной металлургии, топливно-энергетической базы промышленности. В этих целях областной плановой комиссии и совнархозу рекомендовано широко привлечь научные учреждения и проектные институты к составлению текущих и перспективных балансов, охватывающих все

стороны экономического развития области. Одна из важнейших задач научно-исследовательских и проектных организаций, а также хозяйственных органов состоит в разработке технико-экономических обоснований развития отдельных отраслей хозяйства, городов и районов области, наиболее рационального размещения новых и подготовке предложений по реконструкции действующих предприятий.

Конференция рекомендовала создать систему нормативов, охватывающую все виды трудовых, материальных и финансовых затрат, что повысит организующую и мобилизующую роль техпромфинпланов, поможет улучшить всю экономическую работу предприятий. К участию в этой работе намечено привлечь сотрудников научно-исследовательских институтов, вузов, нормативно-исследовательских станций, экономических служб предприятий и общественные бюро экономического анализа.

Для улучшения экономической работы совнархозу рекомендовано провести в 1963 г. ряд экономических экспериментов в области планирования объема производства и себестоимости на основе показателей качества и долговечности выпускаемых изделий, стимулирования напряженности плановых заданий и улучшения показателей работы предприятий по сравнению с базовым периодом, а также планирования работы заводов на основе ограниченного числа утверждаемых показателей.

Большое значение имеет выполнение в срок важнейших научных исследований. С целью их ускорения совнархозу, Уральскому филиалу Академии наук, научно-исследовательским институтам и вузам рекомендовано разработать и осуществить меры по объединению лабораторий одинакового профиля в общеинститутские, по широкому использованию вычислительной техники и математических методов при проведении экономических исследований, по созданию комплексных лабораторий и отделов, объединяющих ученых разных специальностей и производственников, работающих над решением данной проблемы.

Значительное место в рекомендациях конференции занимают вопросы организации специализированных производств по выпуску чугунного и стального литья, пластмасс, поковок, штамповок, железобетонных деталей машин и др. В связи с тем, что организация специализированного производства в рамках области не всегда обеспечивает необходимый экономический эффект, конференция обратилась к Совету по координации и планированию Уральского экономического района с просьбой подготовить вместе с планирующими органами предложения по организации важнейших специализированных производств.

Ряд пожеланий был высказан в адрес центральных планирующих органов, ВСНХ, госкомитетов по отраслям промышленности. Они касались улучшения планирования производства, материально-технического обеспечения плановых заданий, системы материального стимулирования за повышение качества продукции, экономию сырья и материалов.

Конференция — значительное событие в хозяйственной жизни области. По решению областного комитета партии на основе рекомендаций конференции в совнархозе, облисполкоме, управлении Свердловской железной дороги, отраслевых управлениях и на предприятиях осуществляются конкретные мероприятия по улучшению экономической работы. Многие из этих мероприятий внесены в оргтехпланы предприятий на 1963 г., в планы работы технико-экономических советов при горкомах, райкомах КПСС и на предприятиях, а также в планы общественных бюро экономического анализа.

В ближайшие месяцы рекомендации конференции будут всесторонне обсуждены на занятиях школ, кружков и семинаров сети политического просвещения. Меры по повышению роли научно-исследовательских, проектных институтов и экономических кафедр вузов в мобилизации резервов производства обсуждаются сотрудниками этих учреждений. Выполнение намеченных конференцией мероприятий взято под контроль партийных и хозяйственных органов области.

Мобилизация партийными, хозяйственными и общественными организациями широких масс трудящихся на улучшение экономики производства, осуществление рекомендаций конференции позволили в 1962 г. добиться положительных результатов в работе. В целом по области годовой план выпуска валовой продукции завершен 26 декабря. Выполнены обязательства по росту производительности труда, сверхплановому снижению себестоимости продукции, экономии черных и цветных металлов, топлива и электроэнергии.

В. Баев, И. Багров
Свердловск

В СОВЕТЕ ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ ПРИ ГОСПЛАНЕ СССР

Совет по изучению производительных сил (СОПС) в сентябре 1960 г. был передан из Академии наук СССР в ведение Госэкономсовета СССР (ныне Госплан СССР). Находясь в системе Академии наук СССР, СОПС занимался преимущественно комплексными экспедиционными исследованиями природных ресурсов и экономики отдельных, менее изученных территорий страны в целях дальнейшего развития их народного хозяйства. В последние годы он проводил экспедиции в восточных районах СССР — в Красноярском крае, Забайкалье, Приамурье, на Камчатке.

В настоящее время в задачу СОПС входят изучение проблем наиболее экономичной территориальной организации производства в период создания материально-технической базы коммунизма, технико-экономическая оценка природных ресурсов и комплексного их использования. Значительное место в его деятельности занимают разработка проблем специализации и комплексного развития крупных экономических районов СССР, анализ и определение путей улучшения межрайонных производственных связей, изучение проблем размещения и рационального использования трудовых ресурсов, исследование вопросов районирования страны и научное обоснование развития и размещения производительных сил по крупным экономическим районам на перспективу.

* * *

Основное место в научных работах СОПС занимают исследования по проблеме размещения производительных сил СССР. Это находится в соответствии с положением Программы КПСС о необходимости все более рационального размещения промышленности в период развернутого строительства коммунизма. Такое размещение должно обеспечить экономию общественного труда, комплексное развитие районов и специализацию их хозяйств, а также способствовать дальнейшему выравниванию уровней экономического развития районов страны.

СОПС в 1961 г. проводил исследования по вопросам развития и размещения народного хозяйства крупных экономических районов на перспективу, вел разработку основных направлений производственной специализации и комплексного развития народного хозяйства этих районов. Совместно с другими научными учреждениями был проведен анализ межрайонных производственных связей, изучены вопросы специализации хозяйств крупных экономических районов по данным за 1959—1960 гг. и на период до 1965 г. В результате установлено, что существующая специализация хозяйств крупных экономических районов в общем не противоречит их природным и экономическим условиям. Однако во многих случаях еще не полностью используются природные богатства и благоприятные экономические условия для лучшей производственной специализации того или иного района. Отмечены и серьезные недостатки во внутрирайонном размещении производства и несоответствие между некоторыми видами специализации и экономическими условиями района. На основании проведенных исследований научно обосновано дальнейшее развитие специализации крупных экономических районов и намечены пути улучшения межрайонных производственных связей.

В 1962 г. СОПС продолжал разработку основных направлений специализации хозяйств крупных экономических районов на перспективу и анализ межрайонных производственных связей. Важное место в научных исследованиях по-прежнему занимают технико-экономическая оценка природных ресурсов, их использование в народном хозяйстве и анализ межрайонных производственных связей основных отраслей промышленности. Исследования, проведенные отраслевыми секторами СОПС по экономике топливной промышленности, электроэнергетики, черной и цветной металлургии, машиностроения, промышленности стройматериалов, лесной и лесообрабатывающей промышленности, позволили выявить и устранить ряд недостатков в сложившемся размещении промышленного производства и в существующих межрайонных производственных связях и наметить пути их улучшения.

В 1962 г. продолжалась работа по составлению технико-экономических характеристик городских населенных пунктов, изучались вопросы размещения и использования трудовых ресурсов по крупным экономическим районам. Большое внимание при этом уделялось разработке макета паспорта технико-экономического развития городского населенного пункта и методике проведения паспортизации городов страны. Был создан макет паспорта городского населенного пункта. Идея паспортизации крупных поселений получила одобрение многих научных и проектных организаций и плановых органов. Ее проведение в масштабе страны поможет значительно улучшить размещение производительных сил СССР. Паспортизация позволит выявить города, чрезмерно насыщенные промышленными объектами, в которых не следует строить новые предприятия, и города еще слаборазвитые, но имеющие свободные трудовые ресурсы и благоприятные природные и экономические условия для нового промышленного строительства. В течение 1961—1962 гг. было осуществлено выборочное заполнение паспортов на отдельные города страны.

В СОПС в истекшем году были проведены исследования по определению современных и перспективных показателей трудоемкости производства единицы продукции в основных отраслях промышленности и в сельском хозяйстве, разработаны мето-

дические рекомендации по составлению баланса трудовых ресурсов по этапам генеральной перспективы внутри крупного экономического района. Кроме того, представлены ориентировочные перспективные балансы трудовых ресурсов и определены размеры необходимого перераспределения трудовых ресурсов по крупным экономическим районам на перспективу.

Ряд исследований, выполненных в прошлом году, посвящен оценке природных условий, изучению вопросов размещения и специализации сельскохозяйственного производства по микрорайонам. На основе обширного статистического материала по сельскохозяйственному производству в СССР за прошедшие годы и с учетом оценки природных условий произведен анализ использования земельных ресурсов и осуществлено сельскохозяйственное районирование страны. Проведены также интересные исследования о перспективах развития орошения, обводнения и осушения земель в отдельных районах страны на период до 1965 г. Составлены карты, в том числе карты агроклиматического районирования СССР, почвенно-географических районов, водно-земельных ресурсов Средней Азии и др. Все эти научно-исследовательские труды помогут обоснованно разместить сельскохозяйственное производство по природно-экономическим зонам и районам и добиться более углубленной и устойчивой его специализации.

В 1961 г. при СОПС создана Лаборатория математических методов, которая за истекшие два года провела ряд опытов по применению математики при анализе межрайонных производственных связей в лесозаготовительной промышленности и в промышленности строительных материалов. Методом линейного программирования, примененным при анализе данных о перевозках деловой древесины по 29 экономическим административным районам, получен оптимальный вариант прикрепления потребителей древесины к районам ее производства. Этот вариант позволяет уменьшить примерно на 10% транспортные затраты. Лаборатория в настоящее время готовит методику составления сводной математической модели межотраслевого баланса крупного экономического района и осуществляет научно-методическое руководство и координацию исследований, связанных с разработкой такой математической модели межотраслевого баланса для Западного экономического района.

Конференции и совещания по проблемам размещения производительных сил СССР и развитию народного хозяйства экономических районов страны, проводимые СОПС, играют важную роль в активизации научных исследований. Об этом, в частности, свидетельствуют итоги региональных конференций по вопросам развития производительных сил Хабаровского и Приморского краев, Амурской и Сахалинской областей, состоявшихся в Хабаровске, Владивостоке, Благовещенске и Южно-Сахалинске.

В 1962 г. продолжались исследования по проблеме размещения производительных сил СССР, причем центральным был вопрос о развитии и размещении производительных сил крупных экономических районов в генеральной перспективе. В дальнейшем по этой теме предусмотрено дать технико-экономическую оценку минерально-сырьевых ресурсов крупных экономических районов и определить наиболее целесообразное размещение в них отраслей народного хозяйства на 1970—1980 гг., исследовать комплексное использование водных ресурсов СССР, а также развитие и размещение транспорта по крупным экономическим районам. Будут разрабатываться также вопросы размещения и использования трудовых ресурсов и проблемы размещения в этих районах научно-исследовательских и проектных организаций на период до 1970 г.

В результате осуществления намеченных планов должны быть представлены обоснованные схемы развития и размещения производительных сил всех крупных экономических районов страны на генеральную перспективу с более детальной разработкой материалов на период до 1970 г. Эта работа имеет большое теоретическое и практическое значение.

Разработка схем развития и размещения производительных сил крупных экономических районов на период до 1970 г. должна быть закончена в 1963 г. Схемы развития районов на период до 1980 г. будут выполнены в 1964 г. В проведении этих работ совместно с СОПС будут участвовать сотни различных научно-исследовательских и проектных организаций страны, в том числе институты Академии наук СССР и академий наук союзных республик, институты государственных комитетов, министерств и ведомств СССР и союзных республик. СОПС будет головной организацией. Для научного руководства исследованиями по всей проблеме при Академии наук СССР создан Научный совет по размещению производительных сил СССР под председательством члена-корреспондента Академии наук СССР Н. Н. Некрасова.

В настоящее время СОПС при участии ряда институтов готовит для каждого крупного экономического района исходные данные, которые будут положены в основу разработки схем развития и размещения производительных сил крупных экономических районов. Заканчивается составление программы «Схемы развития района» и кратких методических указаний к ней. Уже размножена «Методика исследования размещения и территориальных связей отраслей промышленности, специализации и комплексного развития экономических районов», которая будет использована при разработке схем развития районов.

С каждым годом ширятся и укрепляются научные связи СОПС с исследовательскими учреждениями стран мировой социалистической системы. Группа польских ученых из Комитета по делам территориального развития страны при Академии наук Польской Народной Республики посетила СОПС и ознакомилась с методами исследований размещения производительных сил и опытом научных разработок вопросов специа-

лизации хозяйства и комплексного развития районов и анализа межрайонных производственных связей. Делегация вьетнамских ученых во главе с заместителем председателя Государственного комитета по делам науки ДРВ Буй Конг Чингом изучала опыт СОПС в проведении комплексных исследований районов и отдельных бассейнов рек. С работой СОПС по размещению производительных сил знакомились ученые Болгарии и Венгрии. Научные сотрудники СОПС выезжали в Польшу, Венгрию, а также в Китайскую Народную Республику на четвертую сессию Объединенного советско-китайского ученого совета, посвященную проблемам комплексного использования Амура. В Монгольской Народной Республике группа научных сотрудников СОПС вместе с монгольскими учеными принимала участие в экономических исследованиях. В результате этих исследований проведено экономическое районирование территории МНР.

Кроме работ по основной теме, в 1962 г. СОПС провел анализ уровней современного развития экономических районов и проблемы их выравнивания, технико-экономическую оценку водных ресурсов и перспектив их комплексного использования по крупным экономическим районам, изучение комплексных проблем Большой Оби и использования природных ресурсов бассейна озера Байкал, а также хозяйственного освоения северной зоны СССР.

Н. Утенков

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л. М. Гатовский (главный редактор), **Б. Н. Безруков, П. А. Голубков, В. П. Дьяченко, А. И. Ежов, Н. Г. Каротамм, Н. И. Ковалев, А. Г. Куликов, А. П. Ляпин, Б. П. Орлов, К. Н. Плотников, Г. А. Пруденский, И. С. Пустовалов** (зам. главного редактора), **Г. М. Сорокин, Т. С. Хачатуров.**

Технический редактор О Швова.

Адрес редакции: Москва, Волхонка, 14. Тел. К 5-93-88. Год издания 16-й.

А 03704. Подписано к печати 29/I 1963 г. Тираж 37 650 экз.

Изд. № 323. Заказ № 3468. Формат бумаги 70×108 1/16. 5 бум. л.— 13,7 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.